МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ И МИРОВЫЕ ИНСТИТУТЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ. ТРЕНДЫ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

МОНОГРАФИЯ

Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева

Международно-правовые документы и мировые институты высшего образования. Тренды в высшем образовании

Астана, 2024

УДК 34:37
ББК 67:74
М 43

Утверждено решением Ученого совета юридического факультета Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, протокол № 2 от 15 октября 2024 года

Аушарип Г.М. – кандидат юридических наук, консультант отдела безопасности и правопорядка Администрации Президента Республики Казахстан

Кулжабаева Ж.О. – кандидат юридических наук, доцент, ученый секретарь Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан Министерства Юстиции Республики Казахстан

Менлибекова Г.Ж. – доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии ЕНУ им. Л.Н. Гумилева

Коллективная монография подготовлена в рамках гранта Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан на проведение фундаментального научного исследования по проекту AP 19680224 «Реализация Парижской Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века в Республике Казахстан»

М 43 **Международно-правовые документы и мировые институты высшего образования. Тренды в высшем образовании.**: коллективная монография / Под редакцией Ш.В. Тлепиной. – Астана: ИП «Булатов А.Ж.», 2024. – 303 с.

ISBN 978-601-326-874-3

В коллективной монографии рассматриваются международные и внутригосударственные документы, регулирующие научно-педагогическую, научно-исследовательскую деятельность; системы повышения квалификаций преподавателей учреждений высшего образования. Особое внимание уделено соответствию научно-педагогической работы стандартам ESG в высшем образовании (2015). Авторами рассмотрены вопросы регулирования, имплементации, рецепции международного образовательного права в системе высшего образования; казахстанском правовом и нормативном ландшафте в области высшего образования. Анализ данных направлений осуществлен сквозь призму «Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры» (от 9 октября 1998 г., Париж). Исследованы экономические аспекты деятельности современных университетов.

Коллективный труд представляет интерес для исследователей международного права, международного образовательного права, изучающих правовое регулирование высшего образования; новых тенденций в названной сфере; организации деятельности учреждений высшего образования и др.

Разделы, подразделы представлены в авторской редакции.

УДК 34:37
ББК 67:74

ISBN 978-601-326-874-3

© Коллектив авторов, 2024
© ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2024

Авторский коллектив

Абайдельдинов Ербол Мусинович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, главный научный сотрудник.

Балмагамбетова Венера Максатовна – доктор PhD, руководитель образовательных программ «Право» Баишев Университет (Актобе, Казахстан), ведущий научный сотрудник.

Есентемирова Айгуль Маратовна – доктор PhD, постдокторант ЕНУ им. Л.Н. Гумилева.

Жунусбековна Айгерим – доктор PhD, преподаватель кафедры международного права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, научный сотрудник.

Зукай Жанерке Зукаевна – магистр международного права, старший преподаватель кафедры международного права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, старший научный сотрудник.

Куликпаева Мира Жумагазыевна – доктор PhD, руководитель отдела международного права и сравнительного правоведения РГП на ПХВ «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан» министерства юстиции Республики Казахстан, ведущий научный сотрудник.

Қаханов Әлкей Саятұлы – магистр международного права, докторант PhD образовательной программы 8D04202 – «Международное право» кафедры международного права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, младший научный сотрудник.

Сарсембаев Марат Алдангорович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, главный научный сотрудник.

Тлепина Шолпан Валерьевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, научный руководитель проекта.

Оглавление

Введение
Ш.В. Тлепина……. **6**

1 Международно-правовое регулирование научно-педагогической деятельности в учреждениях высшего образования…….. 20
1.1 Международные документы права на образование
Ш.В.Тлепина, А.Ж. Жунусбекова, Ж.З. Зукай……. 20
1.2 Интродукция в современное международно-правовое регулирование научно-педагогической деятельности. Стандарты ESG (2015)
М.А. Сарсембаев…….…… 74
1.3 Мировые институты высшего образования
Ш.В. Тлепина, А.Ж. Жунусбекова, Ж.З. Зукай, Ә.С. Қаханов ….. 79

2 Международно-правовое регулирование научно-исследовательской деятельности преподавателей учреждений высшего образования…….. 99
2.1 Аспекты международного и внутригосударственного регулирования научных исследований преподавателей вузов
Ш.В. Тлепина …… 99
2.2 Международно-правовое регулирование создания и деятельности исследовательских университетов
М.А. Сарсембаев …… 122
2.3 Современные тренды внедрения искусственного интеллекта в исследовательскую деятельность
М.А. Сарсембаев …… 134
2.4 Предложения по изменениям и дополнениям к проекту Закона Республики Казахстан «О науке и технологической политике» (2024)
Е.М. Абайдельдинов ……..……..……. 139

3 Международно-правовое регулирование повышения квалификации преподавателей в учреждениях высшего образования ……..…… 147
3.1 Международные и национальные стандарты в сфере повышения квалификации преподавателей высшего образования
М.Ж. Куликпаева ……..…… 147
3.2 Международно-правовые и внутригосударственные акты по опросам повышения квалификации преподавателей в сфере прав человека
Е.М. Абайдельдинов ……. 165
3.3 Повышение квалификации преподавателей вузов как инструмент обеспечения качества высшего образования
В.М. Балмагамбетова …….. 182

4 Экономические аспекты деятельности современных университетов……. 201
4.1 Правовые аспекты трансформации казахстанских вузов в некоммерческие акционерные общества
А.М. Есентемирова …….. 201
4.2 Правовое регулирование деятельности эндаумент-фондов в вузе
А.М. Есентемирова …….. 228

Заключение
Ш.В. Тлепина …… **239**

Приложения
Ә.С. Қаханов ……. **251**

Введение

...поощрять и развивать исследования, являющиеся необходимым элементом всех систем высшего образования, во всех научных дисциплинах, включая гуманитарные и социальные науки и искусство, с учетом их актуальности для развития. Следует также расширять исследования, посвященные самому высшему образованию, с помощью таких механизмов, как Форум по высшему образованию ЮНЕСКО Необходимы объективные и своевременные исследования, позволяющие беспрепятственно продвигаться к решению в странах таких ключевых задач, как обеспечение доступа, качества, адекватности и диверсификации высшего образования.

Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (1998)

Модернизация образовательной системы и всех сфер ее деятельности, направленная на формирование образовательной площадки для современного социума, актуализирует ценность образования и усиливает доминирующую роль в развитии цивилизованного государства и образовательного потенциала его граждан. Как отметил Президент Казахстана К.-К. Токаев в своем выступлении в центре «Ғылым ордасы», «мы живем в эпоху науки и образования»[1]. Изменяется сущность государственной направленности в сфере образования, происходит переход от управления к регулированию процессов на международном и национальном уровнях. Одним из важных факторов, определивших необходимость модернизации и совершенствование образования, яв-

[1] Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева в центре «Ғылым ордасы». – URL: https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-vstreche-s-uchenymi-v-centre-gylym-ordasy-314218 (дата обращения: 02.11.2024).

ляется положение страны в разветвленной системе международного информационно-коммуникационного пространства.

Образование как интеллектуальная и социокультурная ценность имеет богатую историю формирования правовой базы в системе международных юридических принципов и норм. В фокусе исследовательских изысканий юридической науки находятся вопросы направлений высшего образования. Международно-правовое регулирование высшего образования является одним из важных аспектов его трансформации. При нарастающей глобальной турбулентности теоретическую и практическую значимость представляют специальные исследования и обстоятельное изучение разноплановых вопросов высшего и послевузовского образования.

Ключевым звеном в механизме успешного обновления и улучшения современной системы образования является преподаватель. Современный преподаватель высших учебных заведений должен уметь адаптироваться к изменяющемуся контексту научно-исследовательской и преподавательской деятельности, быть способным получать новые научные данные, участвовать в научных коллаборациях, руководить научными и образовательными проектами, привлекать к исследовательской и инновационной деятельности обучающихся, формировать научную повестку, стремиться быть лидером в исследуемой научной сфере. Современное высшее образование обязывает членов профессорско-преподавательского коллектива обладать высоким уровнем интеллекта и быть профессионально компетентными.

Наряду с обязанностями преподаватель учреждений высшего образования обладает правами, несет ответственность и прежде всего за свою профессиональную компетенцию, надлежащее исполнение руководящих принципов рекомендаций международных документов и положений внутригосударственных норм, соответствует целям и политике в области образования, др. Данные вопросы, актуализированные содержанием Всемирной декларации о высшем образовании для XXI

века: подходы и практические меры (от 9 октября 1998 г., Париж)[2], стали предметом исследования настоящего коллективного труда.

В монографии уделяется особое внимание теоретическим и эмпирическим исследованиям, изучению международно-правового и внутригосударственного регулирования научно-педагогической, научно-исследовательской деятельности, системе повышения квалификации преподавателей учреждений высшего образования.

Научно-педагогическая деятельность обусловлена общественной детерминацией[3]. Сферы научной и педагогической деятельности представлены автономной формой существования в социальных институтах науки и образования. В результате определенных преобразований в материальном производстве, системе общественных отношений, изменяющихся общественных потребностей, влекущие за собой трансформацию содержания деятельности в социуме, и под влиянием социальных запросов научная сфера и педагогический процесс интегрируются в органическое целое. Целостным выражением данного явления выступают изменения, происходящие в научной деятельности и процессе обучения, которые приобретают научный характер.

Деятельность, связанная с обучением, состоит из двух основных направлений: научных исследований и преподавания. В данном контексте акцент делается на педагогике и психологии высшей школы по всем уровням высшего и послевузовского образования (здесь и далее применяются выражения «высшее образование», «высшее и послевузовское образование»). Согласно содержательному предназначению рассматриваемых понятий, мы имеем в виду высшее образование с учетом трех уровней – бакалавриата, магистратуры и докторантуры, следуя международной стандартной классификации образования (2013)[4] и Национальной рамке квалификации в соответствии с Евро-

[2] Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (от 9 октября 1998 г., Париж). – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000117022_rus (дата обращения: 01.11.2024).

[3] См. подробно: Степашов Н.С., Конопля А.И., Локтионов А.Л., Харченко В.В. Общественная детерминация направлений в изучении научно-педагогической деятельности. – С. 568-570.

[4] Международные стандарты классификации образования (МСКО) ЮНЕСКО (2013). Области образования и профессиональной подготовки (2013). (МСКО – 2013). –

пейской рамкой квалификации – бакалавриат (6B), магистратура (7M), докторантура (8D)[5].

Для комплексного и глубокого исследования представленных направлений монографии использован метод сравнительного правоведения, который позволяет говорить о наличии общего и особенного в правовом статусе научно-педагогических работников вузов Канады, США, государств-членов Европейского Союза. Рассмотрим результаты сравнительно-правового метода на примере системы квалификации преподавателей высшей школы.

Общим для постсоветских и западных стран является требование ученой степени преподавателя вуза. Для большинства стран Северной Америки, Европейского Союза характерна одноуровневая система ученых степеней[6]. В Казахстане – кандидат наук, доктор наук – ученые степени, присужденные на основании защиты диссертаций соискателями, доктор философии (PhD) – степень, присуждаемая лицам, освоившим программу докторантуры по научно-педагогическому направлению и защитившим диссертацию в Республике Казахстан или за ее пределами, признанная в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан (Ст. 1, пп. 18–2, 57)[7], (Ст. 1, пп. 26, 47)[8].

Для постсоветских стран имеет значение понятие ученых (научных) званий. В этих государствах ученое звание присваивается упол-

URL: https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/3.0/igo/ и https://www.unesco.org/open-access/ terms-use-ccbyncsa-rus (дата обращения: 01.11.2024).

[5] Классификатор направлений подготовки кадров с высшим и послевузовским образованием: Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 13 октября 2018 года № 569. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017565 (дата обращения: 01.11.2024).

[6] См. подробно: Кашкин С.Ю. Правовой статус научно-педагогических работников в государствах Европейского Союза и Северной Америки: сравнительный анализ // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 1 (62). – Январь. – С. 233-235.

[7] См. ЗРК «Об образовании» (2007) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.09.2024 г.) // Информационная система «Параграф» (дата обращения: 27.10.2024).

[8] См. ЗРК «О науке и технологической политике» (2024) // Информационная система «Параграф» (дата обращения: 27.10.2024).

номоченным органом в области образования (Ст. 1 пп. 37–2)[9]. Вступление в должность профессора, доцента (ассоциированного профессора) производится на конкурсной основе с заключением трудового договора. Отбор кандидатов осуществляет уполномоченный орган вуза, утверждает в ученом звании уполномоченный орган в области высшего образования – центральный исполнительный орган. В Республике Казахстан – Комитет по обеспечению качества в сфере науки и высшего образования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Западным странам характерен другой механизм распределения должностей и присвоения ученых степеней: должности профессора, доцента (ассоциированного профессора), иные должности научно-педагогических работников рассматриваются в вузах в контексте трудовых функций на основе трудового договора. В отдельных странах Европейского Союза научно-педагогические работники относятся к государственным служащим.

В первой главе монографии (А.Ж. Жунусбекова, Ж.З. Зукай, А.С. Каханов, М.А. Сарсембаев, Ш.В. Тлепина) рассмотрены источники права на образование. Особое место занимают правовые акты универсального и регионального характера, международные договоры и соглашения; документы, принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (далее – ГА ООН) и ее специализированными учреждениями – Международной организацией труда (далее – МОТ) ООН, по вопросам образования, науки и культуры – ЮНЕСКО, документы об образовании, принятые региональными организациями, документы Европейского Союза (далее – ЕС), оформления европейского пространства высшего образования (далее – ЕПВО). Представлены документы, содержащие нормы, регламентирующие право на образование; нормы-запреты дискриминации в сфере образования; процедуры в сфере образования – признание свидетельств, относящихся к высшему образованию; о признании учебных курсов и свидетельств о высшем образовании и мн. др.

[9] См. ЗРК «Об образовании» (2007) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.09.2024 г.) // Информационная система «Параграф» (дата обращения: 27.10.2024).

В данном разделе анализируется Рекомендация о статусе преподавательских кадров учреждений высшего образования (1997). В названной Рекомендации Генеральная конференция ЮНЕСКО принимает во внимание большое разнообразие законов, регламентирующих норм, практики и традиций в различных странах, определяющих структуру и организацию высшего образования, учитывая разнообразие правового положения преподавательских кадров высших учебных заведений в зависимости от распространения на них положений о государственной службе.

Значимое место в научном труде занимает Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (1998). В Декларации рассмотрены задачи и функции высшего образования XXI века. Анализ и текст Декларации, перевод на государственный язык представлены в предыдущей коллективной монографии «Модели высшего образования» (2023)[10].

Интерес представляет материал о взаимодействии преподавательского состава с международными организациями в рамках реализации целей в области устойчивого развития (далее – ЦУР) 4 (2015). Согласно ЦУР, цель 4 является своеобразным призывом к действию, в том числе в области образования: обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования, поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех[11].

В совместной работе рассматривается Рекомендация об образовании в духе мира и прав человека, международного взаимопонимания, сотрудничества, основных свобод, глобальной гражданственности и устойчивого развития (2023). Преподаватели и работники образования играют ключевую роль в достижении целей Рекомендации (2023), поскольку на них лежит ответственность за обучение в структурах фор-

[10] Модели высшего образования: коллективная монография / Под ред. Ш.В. Тлепиной – Астана: ИП «Булатов А.Ж.», 2023. – С. 294-321 (на русском языке); С. 322-347 (на казахском языке) (перевод А.Ж. Жунисбекова, Ж.З. Зукай).

[11] Цель 4: Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех. – URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/education/ (дата обращения: 21.10.2024).

мального и неформального образования. Государствам-членам следует признать непосредственное влияние мотивации преподавателей на качество образования и стремиться повышать их заинтересованность с помощью внутренних и внешних стимулов, признавать их вклад, прислушиваться к их мнению, повышать статус и улучшать условия труда, подчеркивая роль педагога в обществе, укрепляя доверие к ним, обеспечивая их отбор, поддержку, подготовку и аттестацию в целях содействия достижению целей Рекомендации (2023)[12].

В коллективной монографии представлен ряд международно-правовых, в том числе договорных документов по вопросам реализации права на образование, рассмотрено правовое регулирование образовательных отношений в государственных учреждениях Содружества независимых государств.

Авторы изучили теоретические вопросы реализации стандартов ESG – Экологическое, социальное и корпоративное управление (англ. Environmental, Social and Corporate Governance, ESG). По их мнению, «высшие учебные заведения, профессора-преподаватели и сотрудники должны в своей повседневной деятельности исходить из норм международного документа «Стандарты и руководства для обеспечения качества высшего образования …» (ESG, 2015).

Все члены исследовательской группы принимали участие в специализированной аккредитации образовательных программ. Руководитель научного проекта Ш.В. Тлепина имеет опыт организации и подготовки самоотчетов и отчетов; в качестве члена внешней экспертной группы (2011–2024), прохождения, рецензирования, экспертизы, участия и председательства в апелляционной комиссии национального аккредитационного агентства; участия в работе зарубежного/ международного аккредитационного агентства из реестра признанных наци-

[12] Рекомендация об образовании в духе мира и прав человека, международного взаимопонимания, сотрудничества, основных свобод, глобальной гражданственности и устойчивого развития. / Проект пересмотренной Рекомендации 1974 г. о воспитании в духе международного взаимопонимания, сотрудничества и мира и воспитании в духе уважения прав человека и основных свобод. ООН ЮНЕСКО. Генеральная конференция42-я сессия, Париж, 2023 г.42 С/40 22 сентября2023 г. // https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000386924_rus Дата обращения 20240705 – С. 5, 10-11, 17-18.

ональных и зарубежных аккредитационных органов (2015–2023); участия в подготовке, организации и проведения институциональной аккредитации ЕНУ им. Л.Н. Гумилева (2013). Все члены исследовательской группы – участники процесса специализированной (программной) аккредитации образовательных программ «Международное право» на соответствие стандартам ESG (2015):

– Германском институте аккредитации, сертификации и обеспечения качества ACQUIN (2001)[13] – 2011, 2012, 2013 годах (бакалавриат, магистратура – научно-педагогическая и профильная);

– совместной с Германским институтом аккредитации, сертификации и обеспечения качества ACQUIN[14] и Независимым агентством аккредитации и рейтинга (2011) (далее – НААР) – бакалавриат, магистратура – научно-педагогическая и профильная, докторантура – 2017 год[15];

– НААР – бакалавриат, магистратура – научно-педагогическая и профильная – 2018 год[16];

– НААР – бакалавриат, магистратура – научно-педагогическая и профильная, докторантура – 2023 год[17];

---

[13] Германский институт аккредитации, сертификации и обеспечения качества ACQUIN. – URL: https://www.acquin.org/ru/ (дата обращения: 01.11.2024).

[14] Отчёт НААР за 2017 год (совместный по бакалавриату, магистратуре и докторанту ре). – URL: https://iaar.agency/storage/photos/shares/Reestr/%D0%9E%D1%82% D1% 87% D0%B 5%D1%82%D1%8B%20%D0%92%D0%AD%D0%9A/%D0%95% D0% 9D% D0%A3_%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%D1%8B% 20% D0% 92% D0%AD%D0%9A/IAAR-ACQUIN/+Review%20Report_2%20%D0%BA%D0% BB% D0% B0%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%80_%D1%80%D1%83%D1%81.pdf (дата обращения: 12.11.2024).

[15] Отчёт о результатах работы внешней экспертной комиссии по оценке на соответствие требованиям стандартов специализированной аккредитации образовательных программ Национального агентства аккредитации и рейтинга за 2017 год – https://iaar.agency/storage/photos/shares/Reestr/%D0%9E%D1%-82%D1%87%D0%B5%D1%82%D1%8B%20%D0%92%D0%AD%D0%9A/%D0-%95%D0%9D%D0%A3_%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%D1%-8B%20%D0%92%D0%AD%D0%9A/IAAR-ACQUIN/+Review%20Report_2%-20%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%80_%D1%-80%D1%83%D1%81.pdf) (дата обращения: 12.11.2024).

[16] Отчёт ACQUIN за 2018 год (по бакалавриату, магистратуре и докторантуре). – URL: https://www.acquin.org/wp-content/uploads/2023/10/01602139_Astana_ENU_-Cluster_InternationalLaw_Accreditation_Report_C-1.pdf (дата обращения: 12.11.2024).

– совместной с Германским институтом аккредитации, сертификации и обеспечения качества ACQUIN и НААР – бакалавриат, магистратура – научно-педагогическая и профильная, докторантура – 2024 год. Представлен отчет, и состоялся внешний визит экспертов[18].

Отчеты о прохождении процедуры специализированной аккредитации размещены на официальных сайтах Германского института аккредитации, сертификации и обеспечения качества ACQUIN и НААР[19].

В книге рассмотрены международные институты высшего образования: авторы проанализировали организацию работы специализированных учреждений ООН, международных объединений, функции которых сконцентрированы на улучшение деятельности учреждений высшего образования, научно-педагогической и научно-исследовательской деятельности обучающих. К ним отнесены МОТ (1919), Международное бюро просвещения (1925), ЮНЕСКО (1946), Международный институт планирования образования (1963), Университет ООН (1975), Лига европейских исследовательских университетов (2002), др. мировые институты. Следует отметить, ЮНЕСКО выступает против всякой дискриминации в области образования, способствует всеобщему равенству возможностей и равному ко всем отношению на всех уровнях, включая условия получения образования в учреждениях высшего образования. ЮНЕСКО декларирует поддержку образования в духе мира и культуры мира; постановку задач, стоящих перед каждым государством-членом ООН, вести плодотворную научную, продвинутую научно-педагогическую и научно-исследовательскую деятельность высококвалифицированными и всесторонне развитыми вы-

[17] Отчёт НААР за 2023 год (докторантура). – URL: https://iaar.agency/-storage/photos/shares/prog_accreditation_files/ENU_221223/Report_1.pdf (дата обращения: 12.11.2024).

[18] Отчет по самооценке образовательных программ «6B04202 – международное право», «7M04202 – международное право», (научно-педагогическое направление), «8D04202 – международное право». Текущий архив Департамента стратегии и развития ЕНУ им. Л.Н. Гумилева (дата обращения: 17.10.2024).

[19] Независимое агентство аккредитации и рейтинга. – URL: https://iaar.agency/ (дата обращения: 01.11.2024).

пускниками учреждений высшего образования, способными служить обществу ответственными гражданами[20].

Во второй главе (Е.М. Абайдельдинов, М.А. Сарсембаев, Ш.В. Тлепина) основательно изучены вопросы международного и внутригосударственного регулирования научно-исследовательской деятельности преподавателей учреждений высшего образования. Представлен опыт некоторых зарубежных стран, стран ОЭСР. Большое значение имеет связь науки и высшего образования. В Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» (2024) говорится о синхронизации инновационной политики с научно-технологическими приоритетами страны. Это позволит придать импульс отраслевым инновациям, раскрыть потенциал прикладной науки в вузах[21]. Представлен анализ современных трендов внедрения искусственного интеллекта в исследовательскую деятельность. По мнению профессора, «… целесообразно очередное коммюнике Европейского пространства высшего образования посвятить технологиям искусственного интеллекта, умению использовать их на различных участках образовательного и научно-исследовательского процесса». Подготовлены предложения по внесению изменений и дополнений к проекту Закона Республики Казахстан «О науке и технологической политике» (2024), которые заинтересуют специалистов и работников законотворческой деятельности.

В третьей главе (Е.М. Абайдельдинов, В.М. Балмагамбетова, М.Ж. Куликпаева) обсуждаются вопросы повышения квалификации научно-педагогических кадров. Общеизвестно, повышение квалификации научно-педагогических кадров вузов является одним из приоритетных направлений высшей школы. Рассмотрение данного вопроса

[20] Рекомендация ЮНЕСКО о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений 1997 г. Глава V. – С. 17-21.

[21] Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм». – URL: https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskiy-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014 (дата обращения: 01.11.2024).

представляется целесообразным для подготовки конкурентоспособных кадров. Данное невозможно без периодического повышения квалификации преподавательского состава на системной основе. Активизируется внедрение международно-правового регулирования в системе повышения квалификации преподавателей учреждений высшего образования. Международные соглашения и рекомендации, разработанные международными организациями, служат основой для формирования и реализации программ повышения квалификации преподавателей вузов с учетом стандартов ESG (2015), открывают новые перспективы для образовательных систем, способствуя их устойчивому развитию и социальной ответственности.

В данном разделе содержатся результаты исследования вопроса повышения квалификации преподавателей, которое становится особенно значимым в современных условиях динамично меняющихся образовательных технологий, стандартов, положений, требований системы высшего и послевузовского образования. Представлен опыт зарубежных стран в сфере повышения квалификации преподавателей вузов, в частности стран ОЭСР – Великобритании, США, Германии, Франции, Канаде, Японии, др. Рассмотрены национальные стандарты и политики в области профессионального развития преподавателей. Авторы объясняют факторы совершенствования и повышения уровня профессиональной деятельности в Казахстане, а также рассуждают о значительных перспективах для улучшения качества повышения квалификации.

Авторы третьей главы рассматривают и анализируют вопросы повышения квалификации преподавателей, отраженные в международных и внутригосударственных документах. Видение актуального для научно-педагогического сообщества вопроса повышения квалификации представлено сквозь призму международно-правовых и внутригосударственных актов в сфере образования в области прав человека.

XXI век характеризуется широкой диверсификацией высшего образования, направленной на определение роли университетов. С этих позиций участники Всемирной конференции по высшему образованию, собравшиеся в Штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже с 5 по 9

октября 1998 года, провозгласили, что университеты должны «пользоваться полной академической свободой и автономией, понимаемыми как комплекс прав и обязанностей, будучи при этом полностью ответственными и подотчетными перед обществом»[22].

В четвертой главе (А.М. Есентемирова) представлен анализ трансформации казахстанских высших учебных заведений в некоммерческие организации, другие вопросы экономического развития казахстанских вузов. По мнению автора, национальные и государственные вузы должны быть приравнены к объектам национального стратегического значения, так как значение и статус будущего человеческого капитала страны и будущих вузов по подготовке специалистов попрежнему остаются в числе стратегических объектов. Постоянно растущие экономические риски побуждают университеты искать новые пути привлечения внебюджетных ресурсов. Мировая практика накопила достаточный опыт создания и использования широкого спектра финансовых инструментов, которые успешно применяются. Одним из экономических гарантов стабильности и развития стали эндаумен-фонды, ключевой задачей которых является повышение финансово-экономической устойчивости вузов за счет гарантированного дохода в будущем. Следовательно, изучение правовых рамок, регулирующих деятельность благотворительных фондов казахстанских вузов в контексте лучших мировых практик, является актуальным.

В коллективной монографии представлены приложения, оформлением которых занимался А.С. Каханов, докторант кафедры международного права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. Приложения включают документы, которые содержат итог многолетней работы ЮНЕСКО и МОТ ООН. Генеральная конференция ЮНЕСКО рекомендовала государствам-членам применять положения данных Рекомендаций, приняв необходимые законодательные или другие меры для применения руководящих принципов и норм, изложенных в них.

[22] Модели высшего образования: коллективная монография / Под ред. Ш.В. Тлепиной – Астана: ИП «Булатов А.Ж.», 2023. – С. 294 321 (на русском языке); С. 322–347 (на казахском языке) (перевод А.Ж. Жунисбекова, Ж.З. Зукай).

Первый документ – Рекомендация ЮНЕСКО о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений (1997)[23] (далее – Рекомендация). Данный правовой стандарт представляет собой комплекс рекомендаций для преподавателей вузов. Рекомендация была принята в дополнение существующим международным актам в признание решающей роли преподавательских кадров высших учебных заведений. ЮНЕСКО утверждает, что преподавательским кадрам вузов следует прилагать все усилия для содействия соблюдению в обществе культурных, экономических, социальных, гражданских и политических прав всех народов. Одновременно названная международная организация озабочена уязвимостью академического сообщества в условиях политического и экономического давления, которое может ослабить позиции академической свободы, признавая решающую роль преподавательских кадров вузов в совершенствовании высшего образования и в развитие человечества и современного общества.

Второй документ – Рекомендация в отношении научной деятельности и научных работников (исследователей) (далее – Рекомендация) (Париж, 13 ноября 2017 года)[24]. Содержание документа направлено на обеспечение правового статуса научных исследователей. Научно-исследовательская деятельность сопряжена со специфическими условиями труда и надлежащей ответственностью научно-исследовательских работников перед этой работой, своей страной, международными идеалами и целями Организации Объединенных Наций, и соответственно, возникает необходимость определить соответствующий статус работников этой профессии.

---

[23] Рекомендация о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений (Париж, 11 ноября 1997 года), цифровая библиотека ЮНЕСКО, UNESDOC. – URL: https://www.unesco.org/en/legal-affairs/recommendation-concerning-status-higher- education-teaching-personnel (дата обращения: 08.08.2024).

[24] Рекомендация в отношении научной деятельности и научных работников (исследователей) (Париж, 13 ноября 2017 года), цифровая библиотека ЮНЕСКО, UNESDOC. – URL: https://www.unesco.org/en/legal-affairs/recommendation-science-and-scientific-researchers (дата обращения: 08.08.2024). Ранее действовали Рекомендации о статусе научно-исследовательских работников (Париж, 20 ноября 1974 года), цифровая библиотека ЮНЕСКО, UNESDOC. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000011564.locale=ru (дата обращения: 08.08.2024).

Научные достижения, технологические разработки, их применение открывают широкие перспективы для прогресса, блага человечества, сохранения мира и смягчения международной напряженности. Одновременно научные открытия имеют большое значение для учреждений высшего образования, научно-педагогического и студенческого состава. Результаты научных исследований используются в учебном процессе, и преподаватели, и студенты, новые поколения ученых и исследователей могут распространять высокую ценность науки как общественного блага. Свободное распространение информации о результатах, гипотезах и критических высказываниях, подразумевающееся под выражением «академическая свобода», является неотъемлемой частью научного процесса и обеспечивает наибольшую гарантию точности и объективности научных результатов.

Государства все более признают возрастающее значение науки и техники при решении различных мировых проблем на широкой международной основе. Государственная поддержка науки и научных исследований способствует созданию условий в области научных исследований и разработок, использования их результатов в духе высокой ответственности перед новым поколением, человечеством, окружающей средой. Как отмечал в своем выступлении Глава государства Касым-Жомарт Токаев, «нам необходимо войти в число ведущих, а не ведомых стран. Одним словом, следует повышать наш научный потенциал»[25].

Коллективный исследовательский труд, посвященный актуальным проблемам международно-правового регулирования системы высшего образования, представляет логическое завершение тематических исследований, проведенных в рамках календарного плана на 2024 год проекта «Реализация Парижской Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века в Республике Казахстан», и является этапом в развитии правового осмысления отдельных сфер образовательной деятельности в международной и внутригосударственной нормативной плоскости.

[25] Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева в центре «Ғылым ордасы». – URL: https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-vstreche-s-uchenymi-v-centre-gylym-ordasy-314218 (дата обращения: 24.11.2024).

1 Международно-правовое регулирование научно-педагогической деятельности в учреждениях высшего образования

Преподавание в сфере высшего образования является высококвалифицированной профессией, формой служения обществу, которая требует от преподавательских кадров высших учебных заведений глубоких знаний и специальных навыков, приобретенных и поддерживаемых упорной учебой и исследовательской деятельностью на протяжении всей жизни; оно требует также чувства личной ответственности преподавателя и учреждения за образование и благополучие учащихся и общества в целом и соответствия высоким профессиональным требованиям, предъявляемым к научной и исследовательской деятельности.

Рекомендация ЮНЕСКО о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений (1997)

1.1 Международные документы права на образование

Сфера высшего образования играет важную роль в становлении цивилизованного государства. Предназначение правового регулирования образования состоит в отражении социального содержания происходящих вокруг процессов, создании благоприятных условий для целей образования. Эффективность правового регулирования общественных отношений как объекта государственно-правового воздействия зависит от наиболее точного отражения специфики предметной области, характера природы охватываемых правом социальных взаимодействий. Эволюция правовых отношений характеризуется взаимодействием международного и национального правового регулирования сферы образования. Социальное право индивида на образование не

менее важно, чем необходимость общества в образованном поколении, формирующем будущее страны, его культуру, базис международного сотрудничества [1], [2].

Международно-правовые документы в сфере научно-педагогической деятельности играют важную роль в установлении стандартов и принципов образования, защите прав обучающихся и преподавателей, а также в содействии осуществлению международного сотрудничества. Вторая половина XX века характеризуется принятием многих международных актов, определяющих современное содержание права на образование. Среди них особенное значение имеют международно-правовые акты универсального и регионального характера. Данные документы включают в себя нормы, регулирующие статус высшей школы, правовое положение преподавателей и студентов, предназначение учебных курсов и свидетельств об окончании учебных заведений, образование единых образовательных пространств и многое другое, что входит в понятие высших учебных заведений, образовательных отношений, их главных субъектов – обучающих и обучающихся.

Особое место в этой области занимают документы международных организаций по вопросам образования. Это документы, принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и ее специализированными учреждениями, – Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры – ЮНЕСКО, Международной организацией труда; Европейским Союзом, в частности о формировании общеевропейского образовательного пространства и др. [1]. Документы Европейского Союза имеют большое значение в международно-правовом регулировании в сфере научно-педагогической деятельности в соответствии с ESG (2015). Документы Европейского Союза в сфере образования относят к основополагающим и руководящим. Образование Болонского процесса и вхождение в него целого ряда государств Европы и Азии обусловили тесное взаимодействие и партнерские отношения учреждений высшего образования и их научно-педагогического состава.

Международное право становится все более важным и активным регулятором правоотношений, даже тех, которые традиционно отно-

сились к сфере внутреннего права [3]. Несмотря на необходимость модернизации организационной структуры, а также форм и направлений своей деятельности, Организация Объединенных Наций продолжает играть основополагающую роль в координации сотрудничества государств в самых разных сферах. Право на образование как социальная ценность, которая входит в систему прав второго поколения, получило универсальное признание и закрепление после Второй Мировой войны (1939–1945) не только в национальном законодательстве, но также и в международно-правовых актах. Организация Объединенных Наций сыграла и продолжает играть особую роль в процессе всеобщего признания, создания гарантий и механизма защиты права на образование [4].

Одним из первых международно-правовых документов, который закрепил право на образование, стала Всеобщая декларация прав человека (1948) (далее – ВДПЧ), ст. 26 которой гласит: «1. Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого. 2. Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам» [5]. Декларация закладывает основу моральных и правовых принципов в образовании. Хотя ВДПЧ (1948) не была признана юридически обязательной, она сумела охватить политическую и моральную сферу резолюций по правам человека, которые государства должны уважать и соблюдать. Принципы, заложенные в ВДПЧ (1948), являются основополагающими для обеспечения качественной образовательной деятельности.

Спустя восемнадцать лет после ВДПЧ (1948) был разработан и принят юридически обязывающий Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый резолюцией 2200A (XXI) Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 16 декабря 1966 г. Данный Пакт вступил в силу 3 января 1976 г. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966) (далее – МПЭСКП) всесторонне охватывает право на образование, особенно статьи 13 и 14, где излагаются цели систем об-

разования и содержание образования [6]. Для всех уровней системы высшего образования – бакалавриат, магистратура, докторантура установлены принципы: всеобщность, доступность, равноправие, открытость, а также бесплатность как цель для среднего и высшего уровней образования и как нормативная обязанность для начального образования, которое к тому же должно стать обязательным [6].

Система Организации Объединенных Наций придает особое значение преодолению дискриминации по разным признакам, особенно в сфере образования. Так, в соответствии со статьей 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации [7], принятой 21 декабря 1965 года, «государства-члены обязуются запретить и ликвидировать расовую дискриминацию во всех ее формах и обеспечить равноправие для каждого человека перед законом, без различия расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, особенно в отношении» … «e) прав в экономической и социально-культурной областях, в частности: …v) права на образование, профессиональную подготовку» [7].

В соответствии со статьей 10 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [8] (принята 18 декабря 1979 г.) государства осуществляют меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин с целью обеспечения им равных с мужчинами прав в сфере образования, и в частности «одинаковые условия для ориентации в выборе профессии или специальности, для доступа к образованию и получению дипломов в учебных заведениях всех категорий как в сельских, так и в городских районах; доступ к одинаковым программам обучения, одинаковым экзаменам, преподавательскому составу одинаковой квалификации; устранение любой стереотипной концепции роли мужчин и женщин на всех уровнях и во всех формах обучения путем поощрения совместного обучения и других видов обучения, которые будут содействовать достижению этой цели; одинаковые возможности получения стипендий и других пособий на образование; одинаковые возможности доступа к программам продолжения образования» [9].

Конвенция о статусе беженцев (1951) содержит аналогичные обязательства договаривающихся государств в отношении беженцев

[10]. Статья 22 Конвенции (1951) предполагает предоставлять беженцам благоприятное правовое положение для реализации права на образование [10].

Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов [11], принятые резолюцией 48/96 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 20 декабря 1993 г., предусматривали признание государствами принципа равных возможностей в области трех уровней образования для детей, молодежи и взрослых, имеющих инвалидность, в интегрированных структурах, а также признание образования инвалидов неотъемлемой частью системы общего образования. При этом ответственность за образование инвалидов в интегрированных структурах возлагалась на органы общего образования, предусматривалось обеспечение услуг переводчиков и других надлежащих вспомогательных услуг, привлечение групп и организаций инвалидов к процессу образования на всех уровнях, а также обеспечение образования (в государствах, где оно признается обязательным) для детей обоего пола с различными формами и степенями инвалидности, включая самые тяжелые формы. Стандартные правила предусматривают уделение особого внимания детям самого юного возраста, являющихся инвалидами; детям-инвалидам дошкольного возраста; взрослым-инвалидам, особенно женщинам.

Более развитая система гарантий прав на образование закреплена в Конвенции о правах инвалидов (2006). В соответствии со статьей 24 [12] «Образование» признается право инвалидов на образование. Государства обязуются без дискриминации и на основе равенства возможностей обеспечить «инклюзивное образование на всех уровнях и обучение в течение всей жизни, стремясь при этом, во-первых, к полному развитию человеческого потенциала, а также чувства достоинства и самоуважения, к усилению уважения прав человека, основных свобод и человеческого многообразия; во-вторых, к развитию личности, талантов и творчества инвалидов, а также их умственных и физических способностей в самом полном объеме; в-третьих, к наделению инвалидов возможностью эффективно участвовать в жизни свободного общества» [12]. В соответствии с Конвенцией инвалиды имеют право на доступ к общему высшему образованию, профессиональному

обучению, образованию для взрослых и обучению в течение всей жизни без дискриминации наравне с другими.

16 декабря 1991 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла Принципы ООН в отношении пожилых людей, которые призывают признать, что пожилые люди должны иметь «возможность участвовать в соответствующих программах образования и профессиональной подготовки» и «доступ к возможностям общества в области образования, культуры, духовной жизни и отдыха» [13].

В соответствии со ст. 30 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990) «каждый ребенок трудящегося-мигранта имеет основное право на образование на основе равенства обращения с гражданами соответствующего государства» [14].

Право на образование получило свое закрепление и в других документах. Конвенция ООН о правах ребенка (1989): документ устанавливает основные принципы прав ребенка, включая право на образование, доступ к качественному образованию и защиту от дискриминации в образовании [15]. Согласно ст. 28 Конвенции государства-участники признают право ребенка на образование, и с целью постепенного достижения осуществления этого права на основе равных возможностей. Гарантируется бесплатное и обязательное начальное образование, а также введение бесплатного общего и профессионального среднего образования (и предоставление в необходимых случаях финансовой помощи) в различных формах. В то же время в отношении высшего образования в отличие от положений МПЭСКП (1966) Конвенция ограничивается обязательством обеспечения его всеобщей доступности на основе способностей каждого «с помощью всех необходимых средств» (не упоминая даже в качестве цели введение бесплатного высшего образования) [15].

Таким образом, в системе Организации Объединенных Наций создана система универсальных международных стандартов в сфере образования, которая позволяет создать условия для реализации в универсальном масштабе права каждого на качественное и доступное образование.

В Международном пакте о гражданских и политических правах (1966) (далее – МПГПП), который имеет также важное значение в области основных прав и свобод человека, закреплены права на образование и свободу мысли, совести и выражения, которые являются важными аспектами научно-педагогической деятельности [16]. Конвенция о защите прав человека и основополагающих свобод 1950 г. защищает права человека, включая право на образование и свободу от дискриминации в доступе к образованию [17].

Международное право уделяет особое внимание обеспечению и защите прав лиц, принадлежащих к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам. В 1992 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, провозгласив тем самым право меньшинств изучать свой родной язык или обучаться на своем родном языке [18]. Использование региональных языков или языков меньшинств в сфере образования является одним из важных политико-правовых вопросов. Данная проблематика нашла отражение в ряде документов Совета Европы, в которых закрепляются различные подходы. Парламентская Ассамблея сформулировала принцип, согласно которому лица, принадлежащие к языковым меньшинствам, должны иметь доступ к соответствующим видам и уровням государственного образования на их родном языке.

Эти подходы получили развитие в Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств от 5 ноября 1992 года, в которой обеспечение на всех этапах обучения надлежащих форм и средств, необходимых для преподавания и изучения региональных языков и языков меньшинств, выделяется в числе целей и принципов, в соответствии с которыми Стороны должны строить свою политику, законодательство и практическую деятельность (подпункт f пункта 1 статьи 7) [19]. На всех этих уровнях образования, за исключением дошкольного, включение в учебные программы изучения регионального языка или языка меньшинства в качестве предмета является одной из возможных мер выполнения Хартии. В университетах и вузах, в системе непрерывного образования и на курсах для взрослых также

должно осуществляться преподавание на данных языках или их изучение (подпункты (e), (f) пункта 1 статьи 8) [19]. К числу организационных гарантий реализации данного права можно отнести обязательства государств – участников Хартии обеспечивать подготовку и повышение квалификации преподавателей, владеющих соответствующими языками, создание органов, осуществляющих контроль за предпринимаемыми мерами и достигнутыми результатами в области преподавания данных языков (подпункты (h), (i) пункта 1 статьи 8). Предусмотренные меры, как правило, осуществляются в районах использования региональных языков и языков меньшинств (пункт 1 статьи 8) [19]. Государства-участники берут обязательство разрешать, поощрять или обеспечивать преподавание на данных языках или их изучение на всех уровнях образования в иных районах страны только в том случае, если это оправдано с учетом численности лиц, использующих данные языки (пункт 2 статьи 8) [19].

В принятой впоследствии Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств 1 февраля 1995 года закрепляются минимальные стандарты и предусматривается более узкая трактовка языковых 70 аспектов права на образование. За лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, признается лишь право изучения их языка (пункт 1 статьи 14) [20]. Обязательства, которые берут на себя страны, сформулированы гораздо мягче. В районах традиционного проживания и там, где лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, составляют значительное число, Стороны стремятся обеспечивать, по мере возможностей и с учетом потребностей, в рамках своих образовательных систем условия для изучения лицами, принадлежащими к меньшинствам, этого языка или получения образования на языке меньшинства (пункт 2 статьи 14) [20]. Выражение «по мере возможностей» указывает на то, что такое обучение зависит от ресурсов, которыми располагают заинтересованные Стороны. В данной Рамочной конвенции признается право лиц, принадлежащих к национальному меньшинству, создавать собственные учреждения образования и обучения и управлять ими, однако речь идет только о частных учреждениях, и осуществление данного права в соответствии с Конвенцией не влечет каких-либо финансовых обязательств для Сторон (статья 13)

[20]. Вместе с тем не исключается возможность оказания финансового содействия таким образовательным учреждениям. В случае необходимости государства-участники принимают меры в области образования и научных исследований с целью поощрения знания языков как национальных меньшинств, так и большинства населения, в том числе создают возможности для подготовки преподавателей (пункты 1 и 2 статьи 12) [20].

Дальнейшее международное признание права на образование произошло с принятием ЮНЕСКО Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования в Париже в 1960 году. Конвенция подтверждает статью 7 ВДПЧ (1948), в которой закреплен общий принцип недискриминации, и в статье 26 провозглашается, что каждый человек имеет право на образование. Конвенция также подтверждает Конституцию ЮНЕСКО, которая отстаивает идеалы равенства возможностей в области образования независимо от расы, пола или любой другой дискриминации. Эта конвенция не только запрещает дискриминацию в сфере образования, но и содействует обеспечению равенства возможностей и равного обращения для всех. С 2019 г. ООН провозгласила 24 января Международным днем образования в ознаменование роли образования для мира и развития [21]. Для выявления существующих проблем в области образования и переосмысления идеи образования XXI века в рамках мероприятия ЮНЕСКО запустила глобальную инициативу и другие программы в области образования [22].

Международной организацией труда принята Рекомендация о безработице среди молодежи (1935), Рекомендация о профессиональной подготовке (1962) и Рекомендация о политике в области занятости (1964) и предложено разработать Рекомендации по организации специальных программ обеспечения занятости и подготовки молодежи. В соответствии с Конвенцией о профессиональной ориентации и профессиональной подготовке в области развития людских ресурсов (1975) все государства-члены Организации разрабатывают и совершенствуют открытые, доступные для всех, гибкие и дополняющие друг друга системы общего, профессионально-технического образования, профессиональной ориентации и подготовки, независимо от того, осуществля-

ется ли эта деятельность в системе формального образования или вне ее [23].

Анализ международно-правовых документов в сфере научно-педагогической деятельности на европейском континенте включает рассмотрение ряда документов, принятых на уровне Европейского союза, Совета Европы и других международных организаций. Они оказывают влияние на образовательную политику и практику в странах региона. В 2000 г. Европейский парламент, Совет и Комиссия торжественно провозгласили Хартию основных прав Европейского Союза, в Преамбуле которой говорится, что Европейский Союз способствует сохранению и развитию общих ценностей Европейского Союза, а именно достоинства человека, свободы, равенства и солидарности, при уважении разнообразия культур и традиций Европейских стран, а также ставит перед собой задачу упрочить защиту основных прав, учитывая эволюцию общества, социальный прогресс, развитие науки и техники. В Хартии (2000) подтверждается соблюдение компетенции и целей Европейского сообщества и Европейского Союза, а также принципа субсидиарности, прав, проистекающих прежде всего из конституционных традиций и общих международных обязательств государств-членов; Договора о Европейском Союзе (1992) [24] и Договора о Европейском сообществе (1957, в новой редакции 2003) [25], Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1975), Социальной хартии (1961), принятых Европейским сообществом и Советом Европы, а равно и из судебной практики суда Европейских сообществ и Европейского суда по правам человека. Право на образование подтверждается в ст. 14 Хартии (2000), которая гласит, что каждый человек имеет право на образование, а также на доступ к профессиональной подготовке и повышению квалификации. Это право включает право и возможность бесплатного получения обязательного образования, свободу создавать учебные учреждения при условии соблюдения демократических принципов [26].

В 1969 г. был создан Совет Европы, на тот момент в него входили 10 государств-учредителей, и в настоящее время членами Совета Европы являются 46 государств. С самого начала своего существования Совет Европы решал вопросы образования. Совет Европы принял

ряд документов в области образования, к числу которых относятся: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950); Европейская конвенция об эквивалентности университетских периодов обучения (1956); Европейская конвенция об академическом признании университетских квалификаций (1959); Европейское соглашение о продолжении выплаты стипендий учащимся, обучающимся за рубежом (1969); Принципы хорошей практики процедур академического признания (1991) и др. Начало нормотворчеству Совета Европы в области образования положила Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950) [17]. Заключение ряда конвенций, связанных с признанием учебных курсов, сертификатов, дипломов, степеней, полученных в других странах Европейского региона, было предпринято с целью облегчения доступа к образовательным ресурсам других государств, увеличения количества студентов, получивших возможность обучаться за рубежом, расширения академической мобильности и в качестве признания высшего образования как культурного и научного наследия. Так, государства-члены Совета Европы 11 декабря 1953 г. заключили Европейскую конвенцию об эквивалентности дипломов [27], открывающих доступ в университеты. Цель: способствовать открытому доступу европейской молодежи к интеллектуальным ресурсам Европейского Союза. В соответствии со ст. 1 Конвенции (1953) каждое государство-участник для целей поступления в университеты, расположенные на его территории, признает эквивалентность дипломов, выданных на территории любого другого участника Конвенции. В соответствии с Протоколом к Конвенции (1953) от 3 июня 1964 г. такой подход был признан и в отношении дипломов учебных заведений, расположенных за пределами территории другой Договаривающейся Стороны, над которыми эта Сторона официально попечительствует и чьи дипломы приравнивает к дипломам, выдаваемым на территории собственной страны (статья 1) [28].

Следующим важным документом явилась Европейская конвенция об эквивалентности университетских периодов обучения от 15 декабря 1956 г. Страны-члены Конвенции (1956) признают «периоды обучения, пройденные студентом, изучающим современные языки в университете другой страны-члена Совета Европы, эквивалентным

аналогичному периоду обучения, установленному в университете, в котором он учится, при условии, если администрация вышеуказанного университета выдаст студенту сертификат об успешном окончании обучения в данном периоде» (ст. 2.1.) [29]. В дополнение к Европейской конвенции об эквивалентности периодов университетского обучения (1956) Европейская конвенция об общей эквивалентности периодов университетского обучения от 6 ноября 1990 г. рассматривает вопросы, связанные с временным обучением студентов за рубежом в странах-членах Совета Европы [30]. Если положения первой Конвенции распространяются только на студентов, изучающих современные языки, то вторая распространяется на всех студентов, обучающихся за рубежом, независимо от их специализации. Стороны Конвенции (1990) признают период обучения студента в высшем учебном заведении за рубежом эквивалентным аналогичному периоду обучения в учебном заведении в своей стране, где студент проходил первоначальное обучение, при условии, что существуют соответствующие межвузовские соглашения и администрация учебного заведения выдала документ, удостоверяющий успешное завершение курса определенной продолжительности (п. 1 ст. 2 Европейской конвенции об общей эквивалентности периодов университетского обучения (1990)) [30].

Европейская конвенция об академическом признании университетских квалификаций от 14 декабря 1959 г. предусматривает, что академическое признание университетской квалификации, полученной за границей, позволяет ее обладателю продолжать курс обучения в высшем учебном заведении. По его завершении курса обучения сдавать экзамены, требуемые для получения последующей степени, на тех же условиях, которые существуют для граждан государства, ратифицировавшего Конвенцию (1959). В тех случаях, когда прием для прохождения такого курса обучения и допуск к экзаменам зависят от наличия аналогичной национальной университетской квалификации. Академическое признание университетской квалификации, полученной за границей, позволяет ее обладателю использовать ученое звание, присвоенное иностранным университетом с указанием его происхождения [31].

Важным стимулом для дальнейшего сближения национальных образовательных систем стран Европейского региона стала разработанная ЮНЕСКО и Советом Европы и принятая в 1997 г. в Лиссабоне Конвенция «О признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе». Это основное юридическое соглашение об оценке дипломов в Европе устанавливает принципы признания квалификаций в области высшего образования между странами-участницами – возможность оценки и признания квалификации на основании решения соответствующего органа по просьбе заинтересованных лиц; недопустимость дискриминации; рассмотрение заявлений о признании квалификации исключительно с точки зрения приобретенных знаний и навыков, что способствует мобильности обучающихся и преподавателей на международном уровне [32].

Конвенция (1997) предусматривает, что степени и сроки обучения должны признаваться, если только учебное заведение, ответственное за признание, не сможет доказать существенные различия. В соответствии с Конвенцией (1997) студентам и выпускникам гарантируются справедливые процедуры. Принцип эквивалентности также применяется к периодам обучения, завершенным по программе высшего образования в другой Договаривающейся Стороне (раздел V.1), а также на сами квалификации в сфере высшего образования, выданные в этой стране (раздел VI.1). Для решения вопросов, связанных с признанием квалификаций и программ высшего образования, каждая Сторона обязуется предоставлять полную информацию о своей системе образования, любом учебном заведении и программах обучения, а также иметь в системах открытую информацию, содержащую полное описание получаемых квалификаций (раздел IX). Конвенция (1997) вступила в силу 1 февраля 1999 года [32].

В 1998 г. в Париже министры образования Франции, Германии, Италии и Соединенного Королевства подписали совместную Декларацию «О гармонизации европейской системы образования» (Сорбонская декларация), которая подчеркнула ведущую роль университетов в развитии европейских культурных пространств. В ней также отмечается необходимость создания Европейского пространства высшего образования как ключевого способа продвижения и обеспечения мо-

бильности граждан, возможностей для их трудоустройства, а также общего развития Континента [33].

Одним из ключевых международно-правовых документов, обеспечивающих правовое регулирование обеспечения качества высшего образования в Европейском континенте, стал Меморандум о высшем образовании, принятый 5 ноября 1991 г. в г. Брюссель. Меморандум был опубликован Комиссией Европейского сообщества. Содержание документа включало в себя помимо роли и задач высшего образования, вопросы, связанные с компетентностью преподавателей, вовлечение работодателей, активизацию научного потенциала обучающихся. Меморандум поднимает широкий круг вопросов, связанных с доступностью высшего образования, непрерывностью обучения, развитием дистанционных образовательных технологий, международным сотрудничеством между высшими учебными учреждениями, развитием академической мобильности, обеспечением качества высшего образования [34].

В июне 1999 года министрами и руководителями образования 29 европейских стран была подписана совместная Декларация европейских министров образования (Болонская декларация), разработанная в развитие идей Сорбонской декларации 1998 года. Этот документ представляет собой соглашение между европейскими странами о создании единого европейского образовательного пространства и содействии мобильности студентов и ученых в рамках Европы, способствует международному обмену знаниями, опытом в сфере научно-педагогической деятельности. Согласно Декларации (1999), к 2010 г. все страны Западной Европы должны иметь единую систему высшей школы. При этом декларируется унификация образовательного процесса высших школ стран-участниц проекта. Такая система призвана обеспечить сопоставимость дипломов путем внедрения легко сравнимых академических степеней, студенческих документов, кредитная система зачетных баллов для получения образования в накопительном и переводном «формате». Сторонниками «болонской формы» ярко иллюстрируются возможные выгоды новой системы образования: от большого количества иностранных грантов до свободного перемещения из одного иностранного вуза в другой, от семестра к семестру. В рамках

СНГ по вопросам образования разработано несколько актов и документов, но специфика их в том, что они не имеют прямого действия на территории стран-участниц Содружества. Чтобы стать составной частью законодательства отдельных государств, они должны быть приняты компетентными органами этих государств в качестве собственных внутринациональных правовых актов [35].

Двадцать девять стран выразили готовность взять на себя обязательства по повышению конкурентоспособности Европейского пространства высшего образования, подчеркнув необходимость дальнейшего укрепления независимости и автономии всех высших учебных заведений. Декларация Болонского процесса и его последующие документы направлены на создание общего европейского пространства высшего образования. Он определяет стандарты качества, признает важность мобильности студентов и преподавателей, а также стимулирует сотрудничество между учебными заведениями в Европе [35]. Европейский статут университета, принятый в рамках Совета Европы, устанавливает принципы, регулирующие функционирование университетов в Европе, включая автономию, академическую свободу и сотрудничество с обществом. Европейская система перевода и накопления кредитов (European Credit Transfer and Accumulation System, ECTS) как инструмент, разработанный в рамках Болонского процесса, облегчает признание и перевод кредитов между университетами в Европе [36].

Европейская социальная хартия (1961) была принята в рамках Совета Европы. Документ устанавливает основные социальные права, включая право на образование, а также подчеркивает важность доступности и качества образования для всех граждан [37].

Декларация ЮНЕСКО о науке и использовании научного знания была принята в 2017 году. Эта Декларация направлена на поддержку научного образования и науки в целом, а также на обеспечение доступа к научной информации и свободы научных исследований [38]. Европейский Парламент принимает резолюции и рекомендации, направленные на защиту прав человека в сфере образования, включая права учащихся и преподавателей.

Европейская Конвенция о правах человека (1950) признает право на образование как основное право человека и защищает его от дискриминации. Она является основополагающим документом, который оказывает влияние на образовательную политику и законодательство во многих странах Европы. Европейский Союз принимает директивы, которые могут иметь значение для научно-педагогической деятельности, такие как директивы о признании профессиональной квалификации и рабочего времени [17].

В целом нормативные акты, принятые в рамках региональных международных организаций, являющиеся нормами международного образовательного права, делятся на три категории:

1) учредительные документы организации;

2) нормативные акты, регламентирующие отдельные сферы сотрудничества (экономическая, культурная, социальная и др.), включающие нормы, относящиеся к образовательным отношениям;

3) нормативные акты, регламентирующие исключительно сферу образовательных отношений, включая реализацию права на образование.

Рассмотрим такую систему на примере Содружества Независимых Государств.

1.1.1 Правовое регулирование образовательных отношений в государствах-участниках Содружества Независимых Государств

Учредительным актом организации выступает Устав Содружества Независимых Государств 1993 г. [39] (далее – СНГ), в котором целью Содружества определяется обеспечение прав и основных свобод человека в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Еще одной из основных целей СНГ является (в соответствии со ст. 3 Устава СНГ) осуществление сотрудничества в политической, экономической, экологической, гуманитарной, культурной и иных областях. Это общее положение Устава является основой для организации

сотрудничества в области образования в рамках Содружества Независимых Государств [39].

Ко второй группе нормативных актов в первую очередь относится Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г., которая определяет, что никому не может быть отказано в праве на образование, а начальное, основное общее образование является обязательным и бесплатным (ст. 27). Кроме того, Конвенция (1995) направляет усилия участников СНГ на создание условий эффективного осуществления права на профессиональное обучение (ст. 28) [40]. Акты второй группы могут регулировать как общие вопросы образовательных отношений, так и частные. Правовые акты Содружества Независимых Государств определяют вектор сотрудничества стран в образовательной сфере сквозь призму химической промышленности, лесного хозяйства, ядерной и радиационной безопасности, подготовки военных кадров и многих иных направлений. Например, Концепция сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в области цифрового развития общества (2019) и Плана первоочередных мероприятий по ее реализации 2019 г. закрепляют целевые установки сотрудничества членов Содружества в области образования, формирования исследовательских компетенций и подготовки кадров:

1) создание необходимых условий для подготовки кадров в условиях цифрового развития общества и цифровой экономики;

2) совершенствование системы образования в целях обеспечения цифрового развития общества и цифровой экономики компетентными кадрами;

3) развитие человеческого капитала путем повышения цифровой грамотности и цифровых навыков населения и т.д.

К третьей группе источников международного образовательного права в рамках Содружества Независимых Государств относятся документы, непосредственно регулирующие вопросы образовательных отношений, к числу которых относятся:

1) Соглашение о сотрудничестве в области образования (1992);

2) Рекомендация «О повышении качества образования в государствах-участниках СНГ» (2018);

3) модельные законы: «Об образовании взрослых и об инклюзивном образовании» (2016), «О трансграничном образовании и об использовании информационно-коммуникационных технологий в системе образования» (2014);

4) Концепция формирования единого образовательного пространства Содружества Независимых Государств (1997), а также многие другие документы.

Особый интерес в заключительной (третьей) группе источников вызывает Модельный образовательный кодекс (2013) [41]. Этот законодательный акт рекомендательного характера, содержащий в систематическом изложении общие для стран-членов Содружества Независимых Государств нормы образовательного права, способен стать прологом кодификации национального образовательного права в странах-членах Содружества.

Основная задача, стоящая перед всеми странами, в соответствии с Целями устойчивого развития Организации Объединенных Наций (2015) [42] заключается в «обеспечении инклюзивного и качественного образования для всех и содействии обучению на протяжении всей жизни» (Цель 4). Процесс развития образования в Содружестве обеспечивает равный доступ к образованию для всех, в том числе с ограниченными возможностями здоровья. При этом особое внимание уделяется внедрению инклюзивного образования, которое предполагает привлечение детей с особыми образовательными потребностями в массовые образовательные учреждения всех уровней образования. В связи с этим Межпарламентская Ассамблея СНГ в 2016 году приняла модельный закон «Об инклюзивном образовании» [43].

Таким образом, правовую базу межгосударственных отношений в области образования по формированию единого образовательного пространства Содружества Независимых Государств образуют Соглашения, Концепции и Положения. На сегодняшний день сложился комплекс источников международного права, который регулирует сотрудничество государств-членов СНГ в области образования, одними из самых значимых в которой являются Соглашение о сотрудничестве в области образования (1992) [44] и Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Со-

дружества Независимых Государств (1997) [45]. Именно международное сотрудничество в рамках Содружества Независимых Государств по вопросам образования является одним из факторов, гарантирующих интеллектуальное и профессиональное подкрепление экономического и политического взаимодействия государств Содружества.

Соглашение стран-членов Содружества Независимых Государств в области образования было подписано 15 мая 1992 г. в Ташкенте главами правительств. В Соглашении государства-участники подтвердили право каждого человека на образование и ответственность государства за полное осуществление этого права. Принимая во внимание традиционно сложившиеся между народами Содружества культурно-образовательные, экономические и иные связи, взаимную заинтересованность в их всемерном укреплении и расширении, государства-участники гарантировали всем лицам, проживающим на их территории, равные права на образование и его доступность независимо от национальной принадлежности или иных различий [44]. В качестве важного направления сотрудничества была определена необходимость удовлетворять взаимные потребности в обучении граждан, подготовке, переподготовке и повышении квалификации рабочих кадров и специалистов. Важным явилось положение о гарантиях равноправия всех образовательных заведений, входящих в национальные системы образования стран-членов, вне зависимости от языка обучения, и оказания им государственной помощи [44]. В Соглашении также предусмотрены гарантии содействия удовлетворению образовательных потребностей населения, принадлежащего к национальным меньшинствам и самобытным этническим группам, в подготовке и переподготовке педагогических кадров для национальных меньшинств и этнических групп.

В феврале 1995 года на рассмотрение Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств внесен вопрос о создании единого образовательного пространства на территории стран Содружества. В докладе особое внимание было уделено связи образования с социально-экономическими отношениями и государственно-политическими задачами стран Содружества, мировому опыту в этой области. По итогам обсуждения этого вопроса Межпарламентская Ас-

самблея признала необходимость создания единого образовательного пространства и повышения социального статуса учащихся, системы образования и науки в странах-членах Содружества Независимых Государств. В соответствии с Программой поддержки интеграционных процессов в области образования были разработаны и 17 января 1997 г. приняты Советом глав правительств СНГ следующие документы, составляющие правовую основу единого (общего) образовательного пространства:

1) Концепция формирования единого образовательного пространства Содружества [46];

2) соглашение о сотрудничестве по формированию единого образовательного пространства Содружества [45];

3) Положение о Совете по сотрудничеству в области образования государств-участников Содружества [47].

Программой предусматривалось:

1) учреждение Межгосударственного фонда Содружества по поддержке интеграционных процессов в сфере образования;

2) подготовка проекта конвенции о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании в государствах Содружества;

3) проведение ряда других важных мероприятий.

В Концепции формирования единого образовательного пространства Содружества Независимых Государств определяются основные принципы, направления, условия и этапы создания общего образовательного пространства, раскрыта его сущность. Формирование общего образовательного пространства объявлялось одним из приоритетных направлений политики стран-членов Содружества [46].

Соглашение о сотрудничестве по формированию единого образовательного пространства (1997) предусматривает непосредственное и конкретное взаимодействие стран в создании Совета по сотрудничеству в области образования государств. Участниками-членами являются восемь стран, подписавших названное Соглашение. Совет действует в соответствии с утвержденным главами правительств Положением о Совете, являющимся неотъемлемой частью Соглашения. В число задач Совета входят подготовка и аттестация в сфере образования научных и научно-педагогических кадров через государственные ор-

ганы управления образованием. Совет обязан оказывать содействие по созданию единого образовательного пространства стран-членов СНГ [45].

В декабре 2000 г. на заседании Межпарламентской Ассамблеи стран-членов Содружества Независимых Государств было принято Постановление о Концепции модельного Образовательного кодекса для стран-членов СНГ [48]. Концепция модельного Образовательного кодекса должна была стать базой для скоординированной и согласованной разработки как национальных, так и международных законов и нормативных документов в области образования стран-членов СНГ, включая подготовку и принятие модельного Образовательного кодекса для Содружества Независимых Государств.

Концепция устанавливает цель и назначение модельного Образовательного кодекса. Его основная цель – использовать потенциал стран-членов СНГ для удовлетворения образовательных потребностей граждан, способствовать созданию общего образовательного пространства стран-членов СНГ. Ее основным назначением является: гармонизация национального законодательства в сфере образования в целях создания образовательного пространства для всех государств СНГ; способствование интеграции систем образования стран-членов СНГ; установление общих основных положений в законодательстве в сфере образования, которые обеспечивают академическую мобильность граждан стран-членов СНГ; разработка механизма установления эквивалентности и признания документов об образовании, университетских дипломов, ученых степеней и званий и т.д. [48]. Концепция предписывает государствам создать необходимые условия для стимулирования негосударственных инвестиций, в частности путем предоставления налоговых и таможенных льгот для юридических и физических лиц в рамках их участия в развитии образовательных учреждений. Концепция рассматривает создание общего образовательного пространства в контексте интеграции образовательных систем стран-членов Содружества в мировую систему образования с учетом их национального опыта [48]. Поскольку образование является сферой ответственности и интересов государства и его институтов, государство в сфере образования обязано прежде всего обеспечить реализа-

цию конституционного права и равенство возможности граждан на получение бесплатного образования высокого уровня качества.

Государства обязаны создать условия, необходимые для всестороннего и ответственного обучения детей в семье и в образовательных учреждениях всех форм. Особое внимание следует уделить воспитанию подрастающего поколения в духе высокой нравственности и уважения к закону, а также формированию социально-экономических условий для опережающего развития образовательной системы. Для обеспечения равноправных возможностей получения бесплатного образования государства обязаны расширить доступ своих граждан к высшему образованию и не допустить сокращения количества студентов, которые обучаются за счет государственного бюджета.

Расширение доступа к образованию без дискриминации по тому или иному признаку и стимулирование мобильности обеспечиваются за счет привлечения работодателей к социальному партнерству в целях удовлетворения рынка труда. Высшие учебные заведения должны получить государственную поддержку при создании и реализации условий для получения общего и профессионального образования детей из социально уязвимых слоев населения. Государство также должно поддерживать развитие высших учебных заведений как центров образования, науки и новых технологий, а также развитие преподавательской деятельности. Оно должно стимулировать создание общественных научных объединений в рамках единого образовательного пространства [48].

Обратимся к международно-правовому регулированию реализации права на образование. В Предварительном докладе о подготовке глобальной конвенции о признании квалификаций высшего образования (2015) [49] отмечалось, что «право на образование включает в себя стремление предоставить качественное образование всем. Вопрос обеспечения качества высшего образования чрезвычайно важен, и национальные правительства, и международные организации, такие как ЮНЕСКО, вкладывают значительные ресурсы в развитие этого направления» [49].

К международно-правовым документам относятся Всемирная декларация об образовании для всех (1990), Конвенция о борьбе с дис-

криминацией в сфере образования (1960), Рекомендации ЮНЕСКО о международном сотрудничестве в области высшего образования (1974). Принятая на Всемирной конференции по образованию в 1990 г. Всемирная декларация об образовании для всех устанавливает целью обеспечение всеобщего доступа к качественному образованию. Декларация также подчеркивает важность качественного и доступного образования всех уровней и формирования программ, направленных на развитие навыков [51]. Конвенция о борьбе с дискриминацией в сфере образования ЮНЕСКО от 1960 года направлена на предотвращение дискриминации в образовательной системе, гарантируя равные возможности и доступ к образованию для всех граждан [52]. Рекомендации ЮНЕСКО о международном сотрудничестве в области высшего образования от 1974 года имеют своей целью поддерживать международное сотрудничество в области высшего образования и научной деятельности, включая академическую свободу и развитие программ обмена для преподавателей [53].

Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (далее – Конвенция) была принята 14 декабря 1960 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки в культуры на ее одиннадцатой сессии (Вступление в силу: 22 мая 1962 года в соответствии со статьей 24. ЗРК «О ратификации» 28 января 2016 г. № 449-V ЗРК) [54]. В Конвенции (1960) отмечено: «… Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, исходя из многообразия систем образования, принятых в отдельных странах, должна не только устранять всякую дискриминацию в области образования, но и поощрять всеобщее равенство возможностей и равное ко всем отношение в этой области …» [54].

В статье 1 Конвенции (1960) «выражение «дискриминация» охватывает всякое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, экономического положения или рождения, которое имеет целью или следствием уничтожение или нарушение равенства отношения в области образования, и в частности: а) закрытие для какого-либо лица или

группы лиц доступа к образованию любой ступени или типа; b) ограничение образования для какого-либо лица или группы лиц низшим уровнем образования; c) создание или сохранение раздельных систем образования или учебных заведений для каких-либо лиц или группы лиц, помимо случаев, предусмотренных положением Статьи 2 Конвенции (1960); или d) положение, несовместимое с достоинством человека, в которое ставится какое-либо лицо или группа лиц» [54, Статья 1]. Следует выделить, что слово «образование» в Конвенции относится ко всем типам и ступеням образования и включает доступ к образованию, уровень и качество обучения, а также условия, в которых оно ведется [54, Статья 1].

Большое значение в тексте Конвенции (1960) имеют обязательства государств в целях ликвидации или предупреждения дискриминации в образовании, указанные в статье 3. К ним отнесены: «… a) отменить все законодательные постановления и административные распоряжения и прекратить административную практику дискриминационного характера в области образования; b) принять, если нужно, в законодательном порядке меры, необходимые для того, чтобы устранить всякую дискриминацию при приеме учащихся в учебные заведения; c) не допускать в том, что касается платы за обучение, предоставления стипендий и любой другой помощи учащимся, а также разрешений и льгот, которые могут быть необходимы для продолжения образования за границей, никаких различий в отношении к учащимся – гражданам данной страны со стороны государственных органов, кроме различий, основанных на их успехах или потребностях; d) не допускать – в случаях, когда государственные органы представляют учебным заведениям те или иные виды помощи – никаких предпочтений или ограничений, основанных исключительно на принадлежности учащихся к какой-либо определенной группе; e) предоставлять иностранным гражданам, проживающим на их территории, такой же доступ к образованию, что и своим гражданам» [54, Статья 3]. В статье 4 Конвенции сказано, что государства, являющиеся сторонами настоящей Конвенции, обязуются разрабатывать, развивать и проводить в жизнь общегосударственную политику, использующую соответствующие национальным условиям и обычаям методы для осуществления

равенства возможностей и отношения в области образования, др. [54, Статья 4].

Таким образом, в рассмотренной Конвенции (1960) признается: ЮНЕСКО должна выступать против всякой дискриминации в области образования, способствовать всеобщему равенству возможностей, равному ко всем отношению в области образования на всех уровнях, включая условия получения образования.

Международный пакт о социальных, культурных и экономических правах (1966) [6] (далее – МПСКЭП). МПСКЭП позволил сделать кардинальный скачок в правовом статусе образования и его качества в международном праве. В п. 1 ст. 13 МПСКЭП указано: «образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и создание ее достоинства»; в п. 2: «для полного осуществления этого права: <…> высшее образование должно быть сделано одинаково доступным для всех на основе способностей каждого путем принятия всех необходимых мер и, в частности постепенного введения бесплатного образования» [6].

МПСКЭП вместе с Конвенцией о борьбе с дискриминацией в области образования (1960) преобразовали существовавший до этого декларативный принцип права на образование (как решения Генеральной Ассамблеи ООН) в обязательный для государств, ратифицировавших данные документы. В нем были заметно расширены требования к образованию как праву человека. В частности были установлены следующие требования: «образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности, … дать возможность всем быть полезными участниками свободного общества, … образование должно отвечать тому минимуму требований, который может быть установлен государством» [6]. Хотя слова «качество образования» в тексте Международного пакта (1966) непосредственно еще не фигурировали, приведенные требования уже открывали начальные возможности для влияния права в сфере прав человека на качество образования. К примеру, введение в правовое поле понятия «минимума требований к образованию» сыграло одну из важнейших функций в развитии современной мировой системы образования и его качества [55].

В 1990 году были приняты Всемирная декларация об образовании для всех и Рамки действий для удовлетворения базовых образовательных потребностей. Участники Всемирной конференции «Образование для всех» (1990) приняли названную Декларацию, в которой говорится о целях образования для всех: удовлетворение базовых образовательных потребностей; расширенный подход и новые условия образования для всех; требования образования для всех. В документе представлены первоочередные направления деятельности на национальном уровне, укреплении управленческого, аналитического и технологического потенциала. Интерес представляет определение решающей роли преподавателей для обеспечения качественного базового образования. Большое значение в обеспечении образования имеют общинные ассоциации, кооперативы, религиозные, другие неправительственные организации, способные обеспечивать ресурсами, необходимыми в обеспечении образовательных потребностей населения. Обращает внимание в Декларации мобилизация финансовых ресурсов – государственных, частных, добровольных. В Декларации записано, что все члены общества должны внести определенный вклад, признав в том числе финансовые средства, возможно, представляют наряду с другими факторами самые серьезные капиталовложения в развитие личности и в будущее страны [51].

Рекомендация о признании учебных курсов и свидетельств о высшем образовании (1993). В соответствии с положениями Устава ООН «Организация ставит своей задачей содействовать укреплению мира и безопасности путем расширения сотрудничества народов в области образования, науки и культуры». Генеральная конференция ЮНЕСКО на двадцать седьмой сессии в Париже 25 октября 16 ноября 1993 г., принимая во внимание необходимость взаимного признания всеми компетентными властями и учреждениями учебных курсов и свидетельств о высшем образовании в качестве средства повышения мобильности людей и расширения обмена идеями, знаниями, научным и техническим опытом, а также в конечном итоге для содействия повышению качества высшего образования повсюду в мире, учитывая, что такое признание будет также способствовать: увеличению общего числа людей, способных воспользоваться благами высшего образова-

ния; по возможности наилучшему использованию всеми странами средств, имеющихся для образования и подготовки, а также развитию людских ресурсов; повышению мобильности преподавателей, учащихся, исследователей и специалистов; уменьшению трудностей, возникающих перед людьми, которые получили подготовку или образование за рубежом и намерены учиться или заниматься профессиональной деятельностью; сближению и лучшему взаимопониманию культур и народов при взаимном уважении их разнообразия, учитывая, что шесть региональных конвенций о признании учебных курсов и свидетельств о высшем образовании, уже принятых под эгидой ЮНЕСКО, подтвердили ценность международного сотрудничества в этой области и что для достижения конечной цели, установленной Генеральной конференцией, эти региональные конвенции следует дополнить всемирным нормативным актом, приняло названную Рекомендацию [56].

Генеральная конференция ЮНЕСКО (1997) приняла Рекомендацию о статусе преподавательских кадров учреждений высшего образования (Париж, 11 ноября 1997 г.) [57]. В названной Рекомендации Генеральная конференция ЮНЕСКО принимает во внимание большое разнообразие законов, регламентирующих норм, практики и традиций в различных странах, определяющих структуру и организацию высшего образования, учитывая разнообразие правового положения преподавательских кадров высших учебных заведений в зависимости от распространения на них положений о государственной службе, убеждена, что во всех странах возникают сходные вопросы о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений. Генеральная конференция отмечает: эти вопросы требуют разработки общих подходов и, по возможности, применения общих норм. Общие нормы должны быть приняты в соответствии с Конвенцией ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования (1960), Рекомендацией ЮНЕСКО о статусе научно-исследовательских работников (1974), Рекомендацией о статусе преподавательских кадров учреждений высшего образования (1997), нормативных актов Международной организации труда, др.

Рекомендация (1997) состоит из преамбулы, глоссария, указания на области применения; руководящих принципов; целей и политики в

области образования; перечня прав, обязанностей и ответственности учреждений высшего образования; перечня прав и свобод преподавательских кадров учреждений высшего образования; обязанностей и ответственности преподавательских кадров учреждений высшего образования; подготовки к профессии (преподавателя высшего учебного заведения); условий работы; применения и выполнения (Рекомендации); заключительных положений и приложений.

В рассмотренной Рекомендации (1997) говорится о целях в области образования, к которым должны стремиться государства, об ответственности государств за обеспечение высшего образования. В Рекомендации (1997) записано: «… высшее образование и исследовательская деятельность играют ведущую роль в поиске, углублении и передаче знаний и представляют собой исключительно ценное культурное и научное достояние» [58], признание решающей роли преподавательских кадров учреждений высшего образования в совершенствовании высшего образования и важное значение их вклада в развитие человечества и современного общества. Государствам следует принимать меры, чтобы высшее образование было направлено на развитие человека и прогресс общества, способствовало достижению целей образования на протяжении всей жизни и развитию других форм и ступеней образования. При государственном финансировании высших учебных заведений высшее образование рассматривается как форма государственных инвестиций, подлежащих строгому контролю со стороны государства. Финансирование высшего образования следует рассматривать как форму государственных инвестиций, отдача от которых неизбежно носит в значительной степени долгосрочный характер, в зависимости от правительственных и государственных приоритетов и общественность должна быть постоянно информирована об обоснованности государственного финансирования [58].

В перечне прав, обязанностей и ответственности учреждений высшего образования уделено внимание автономии учреждений высшего образования. Рекомендация (1997) декларирует: для надлежащего пользования академической свободой и выполнения обязанностей высшие учебные заведения должны иметь автономию. В Рекомендации (1997) содержится определение понятия «автономия» как «степе-

ни самоуправления, необходимая высшим учебным заведениям для эффективного принятия решений в отношении своей учебной работы, норм, управления и соответствующей деятельности и которая совместима с государственными системами подотчетности, особенно в том, что касается государственного финансирования, а также с уважением академической свободы и прав человека». В то же время характер автономии высших учебных заведений может различаться в зависимости от типа заведения.

Автономия является институциональной формой академической свободы и необходимым предварительным условием для гарантирования надлежащего выполнения обязанностей, возлагаемых на преподавательские кадры и учреждения системы высшего образования. Государства-члены обязаны защищать высшие учебные заведения от любых посягательств на их автономию, откуда бы они ни исходили. Автономия не должна использоваться высшими учебными заведениями в качестве предлога для ограничения прав преподавательских кадров высших учебных заведений, предусмотренных в Рекомендации (1997) и в других международных нормативных актах. Самоуправление, коллегиальность и надлежащее академическое руководство высшими учебными заведениями являются важнейшими составными частями их подлинной автономии [58, Глава V. Ст. 17–21].

Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (1998). 25 мая 1998 года в Париже министрами образования Франции, Германии, Италии и Великобритании, собравшимися по случаю 800-летия Сорбонского университета, была подписана совместная декларация, призванная создать «общее европейское пространство высшего образования», что послужило началом интенсивной интеграции национальных образовательных стандартов. Основными идеалами декларации стали: формирование открытого европейского пространства в сфере высшей школы; международное признание, прозрачность и удобочитаемость дипломов, степеней и квалификаций; ориентация на преимущественно двухступенчатую структуру высшего образования (бакалавр, магистр); использование системы кредитов; предоставление выпускникам первой ступени права выбора продолжения обучения с целью получения диплома маги-

стра; подготовленность магистров и докторов к деятельности; формирование европейского пространства высшего образования; сближение образовательных стандартов, ступеней, этапов, уровней, ярусов обучения; консолидация позиций, занимаемой Европой в мире путем усовершенствования образования, доступного всем гражданам Евросоюза [59].

В Штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже с 5 по 9 октября 1998 г., в соответствии с духом и нормами Устава ООН (1945), Всеобщей декларации прав человека (1948), Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966) и Международного пакта о гражданских и политических правах (1966), Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования (1960); рекомендациями крупных комиссий и конференций, в частности Международной комиссии по образованию для XXI века, Всемирной комиссии по культуре и развитию, 44-й и 45-й сессий Международной конференции по образованию (Женева, 1994 и 1996); решениями 27-й и 29-й сессий Генеральной конференции ЮНЕСКО, касающиеся в частности Рекомендации о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений (1997), Всемирной конференции по образованию для всех (1990), Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию (1992), Конференции по академической свободе и университетской автономии (1992), Всемирной конференции по правам человека (1993), Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития (1995), IV Всемирной конференции по положению женщин (1995), Международного конгресса по образованию и информатике (1996), Всемирного конгресса по высшему образованию и развитию людских ресурсов для XXI века (1997), V Международной конференции по образованию взрослых (1997) и Всемирной конференции по высшему образованию (1998) с призывом среди прочего определить соответствующую роль университетов была принята Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (1998) [60].

В Декларации (1998) рассмотрены задачи и функции высшего образования XXI в., основы формирования нового подхода к высшему образованию: справедливость доступа; расширение участия и повы-

шение роли женщин; продвижение знаний путем проведения научных исследований в областях естественных и гуманитарных наук и искусства и распространения их результатов; долгосрочная ориентация на адекватность, укрепление сотрудничества с миром труда, анализ и прогноз общественных потребностей; диверсификация в целях обеспечения равенства возможностей; новаторские подходы в сфере образования: критическое мышление и творчество, др. Рассмотрены вопросы о сотрудниках и учащихся высших учебных заведений в качестве основных действующих лиц и многие другие вопросы [61].

10 декабря 2004 г. Генеральная Ассамблея ООН провозгласила Всемирную программу образования в области прав человека. Всемирная программа (2004) была учреждена резолюцией 59/113 Генеральной Ассамблеи (10 декабря 2004 г.). Глобальную координацию Всемирной программы осуществляет УВКПЧ. Всемирная программа призвана распространять общее понимание базовых принципов и методологий образования в области прав человека для обеспечения конкретного плана действий, укрепления партнерства и сотрудничества от международного уровня до широких масс. Всемирная программа (2004) состоит из следующих друг за другом этапов для координации национальных усилий по образованию в области прав человека. Первый этап (2005–2009 гг.) относился к образованию в области прав человека в начальной и средней школах [62, С. 6–9]. Второй этап (2010–2014 гг.) был посвящен образованию в области прав человека в системе высшего образования и программах профессиональной подготовки учителей и преподавателей, государственных служащих, сотрудников правоохранительных органов и военного персонала [62. С. 11]. Третий этап (2015–2019 гг.) [63]. На третьем этапе предполагается уделить особое внимание подготовке сотрудников средств информации в области прав человека в знак признания жизненно важной роли свободных, независимых и плюралистических средств информации в поощрении справедливости, отказа от дискриминации, уважения и прав человека. Четвертый этап (2020–2024 гг.). Молодежь – целевая группа четвертого этапа Всемирной программы – с уделением особого внимания образованию и подготовке по вопросам равенства, прав человека и недискриминации, а также интеграции и уважению разнообразия с целью

создания инклюзивных и мирных обществ – и согласовать четвертый этап с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, в частности с задачей 7 Цели 4 в области устойчивого развития, с учетом синергизма между различными упомянутыми в ней концепциями и методиками обучения. [64].

Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 2011 г. была принята резолюция (66/137) о Декларации ООН об образовании и подготовке в области прав человека. Данная декларация была принята в подтверждение и в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека (1948), Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах (1966), призывом ко всем государствам и учреждениям Всемирной конференции по правам человека в Вене (1993), Итоговым документом Всемирного саммита (2005) и другими международными договорами по правам человека о развитии образования в направлении на укрепление уважения прав человека и основных свобод; включении вопросов прав человека, гуманитарного права, демократии и верховенства закона в программы всех учебных заведений; поддержке усилий по развитию просвещения и обучения в области прав человека на всех уровнях, в том числе путем реализации Всемирной программы образования в области прав человека (2004).

4 ноября 2015 г. в Париже 184 государства-члена ЮНЕСКО утвердили Рамочную программу действий «Образование-2030». Эта программа является результатом коллективных усилий, включавших проведение подробных широких консультаций по инициативе и под руководством государств-членов при координации ЮНЕСКО. Разработкой Рамочной программы действий руководил созданный ЮНЕСКО Руководящий комитет программы «Образование для всех» (ОДВ), а заключительный вариант дорабатывался редакционной группой Рамочной программы действий «Образование-2030». Рамочная программа действий состоит из трех разделов: в Разделе I представлены концепция, обоснование и принципы повестки «ЦУР 4-Образование-2030»; в Разделе II описываются глобальная цель в области образования, семь связанных с ней задач и три метода ее достижения, а также возможные стратегии; в Разделе III изложены структура координации глобальных усилий в области образования, а также механизмы управ-

ления, мониторинга, последующих действий и обзора. Кроме того, в Разделе III рассматриваются пути обеспечения надлежащего финансирования повестки «ЦУР 4-Образование-2030» и партнерские связи, необходимые для осуществления повестки. ЮНЕСКО в качестве специализированного учреждения ООН в области образования будет продолжать руководить работой по повестке «ЦУР 4-Образование-2030» и координировать деятельность в данной области [65].

Комиссия по образованию рекомендовала Генеральной конференции принять проект резолюции о Глобальной конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию (2019) [66, С. 14]. Глобальная конвенция о признании свидетельств, относящихся к высшему образованию (2019), позволит улучшить академическую мобильность, укрепит международное сотрудничество в области высшего образования и станет важным шагом к обеспечению академической мобильности в глобальном масштабе и укреплению доверия к системам высшего образования [66, С. 14]. В Конвенции (2019) представлен тезаурус системы высшего образования, а также определения ряда основных понятий в сфере признания квалификаций, относящихся к высшему образованию. Среди них следует назвать: трансграничное образование, высшее образование, учреждение высшего образования, программа высшего образования, совместная международная степень, мобильность [66, С. 3–4]. К целям Конвенции (2019) отнесены: «1. поощрение и укрепление международного сотрудничества в сфере высшего образования; 2. поддержка межрегиональных инициатив, политики и инновационной деятельности в интересах расширения международного сотрудничества в области высшего образования; 3. содействие глобальной мобильности и признание достижений в сфере высшего образования ко взаимной выгоде обладателей квалификаций об образовании, учреждений высшего образования, работодателей и всех других соответствующих заинтересованных лиц государств-участников Конвенции (2019) на условиях признания и уважения многообразия систем высшего образования государств-участников; 4. создание инклюзивных глобальных рамок, призванных обеспечить справедливый, транспарентный, согласованный, понятный, актуальный и надежный механизм признания квалификаций, относящихся к высше-

му образованию; 5. соблюдение, отстаивание и защита принципов автономии и разнообразия высших учебных заведений и систем высшего образования; 6. укрепление доверия и уверенности в отношении качества и надежности квалификаций, в том числе путем популяризации морально-этических и нравственных стандартов; 7. поощрение культуры гарантии качества в высших учебных заведениях и системах высшего образования и развитие потенциала, гарантирующего надежность, согласованность и взаимодополняющий характер механизмов гарантии качества, квалификационных рамок и процедур признания квалификаций в целях поощрения международной мобильности; 8. поощрение подготовки, сбора и совместного использования заинтересованными сторонами, государствами-участниками и регионами доступной, обновляемой, достоверной, понятной и актуальной информации, а также распространения между ними примеров передовой практики; 9. поощрение посредством признания квалификаций всеохватного и равноправного доступа к качественному высшему образованию и содействие созданию возможностей обучения на протяжении всей жизни для всех, включая беженцев и перемещенных лиц; 10. содействие оптимальному использованию кадровых и образовательных ресурсов во всем мире в целях поощрения образования в интересах устойчивого развития и вклада в структурное, экономическое, технологическое, культурное, демократическое и социальное развитие общества во всех странах» [66, С. 5–6].

Конвенция (2019) указала восемь принципов признания свидетельств, относящихся к высшему образованию: «1. Отдельные лица имеют право представлять свои квалификации для их оценки на предмет возможности приема на обучение по программам высшего образования или поиска вариантов работы по найму. 2. Признание квалификаций должно осуществляться на основе транспарентной, справедливой, недискриминационной и ограниченной во времени процедуры в соответствии с установленным каждым государством-участником регламентом и по приемлемым расценкам. 3. Решения о признании принимаются на основе доверия, четких критериев и справедливых, транспарентных и недискриминационных процедур и подчеркивают первостепенную важность равноправного доступа к качественному

образованию, которое является общественным благом и способно открыть возможности для трудоустройства. 4. Решения о признании принимаются на основе соответствующей достоверной, доступной и обновляемой информации о системах, учреждениях, программах и механизмах гарантии качества высшего образования, предоставляемой полномочными органами государств-участников, официальными национальными информационными центрами или аналогичными структурами. 5. Решения о признании принимаются с должным учетом существующего в мире разнообразия систем высшего образования. 6. Полномочные органы по вопросам признания, проводящие оценку признания, должны действовать добросовестным образом, приводя четкие основания для принятия решений, и предусматривать возможность обжалования решений о признании. 7. Ходатайствующие о признании своих квалификаций заявители должны добросовестным образом предоставлять необходимую и достоверную информацию и документы в отношении полученных ими квалификаций и имеют право на обжалование вынесенного решения. 8. Государства-участники обязуются принимать меры, направленные на искоренение всех видов мошенничества в отношении квалификаций высшего образования, путем поощрения использования современных технологий и сетевого взаимодействия между Сторонами» [66, С. 6–7]. Конвенция (2019) предусмотрела процедуру оценки и признания квалификаций высшего образования [66, С. 9–10], структуры по осуществлению сотрудничества [66, С. 10–12].

Межправительственная конференция государств-участников Глобальной конвенции о признании квалификаций (2019), относящихся к высшему образованию на Первой сессии (Париж, Штаб-квартира ЮНЕСКО, 4–5 июля 2023 г.) (далее – Конференция) в соответствии с положениями статей XIII, XIV, XV и XXIII Глобальной конвенции о признании квалификаций (2019), относящихся к высшему образованию, рассмотрела функции Конференции: (a) поощрение применения положений Конвенции и обеспечение контроля за ее осуществлением путем формулирования рекомендаций, принятия заявлений, утверждения примеров надлежащей практики или принятия любых соответствующих вспомогательных документов на глобальном или регио-

нальном уровнях; (b) разработка в интересах государств-участников Конвенции (2019) практического руководства по ее осуществлению в консультации с комитетами региональных конвенций о признании; (c) содействие информированию руководящих органов ЮНЕСКО о мероприятиях, касающихся мониторинга и отчетности в отношении осуществления Конвенции (2019); (d) сотрудничество под эгидой ЮНЕСКО с комитетами региональных конвенций о признании; (e) обеспечение необходимого обмена информацией между Конференцией и комитетами региональных конвенций о признании; (f) рассмотрение на предмет принятия проектов поправок к Конвенции (2019) в соответствии с процедурой, предусмотренной для этой цели в Конвенции (2019) [67]. Ратифицируя Глобальную конвенцию (2019), страны обязуются укреплять международное сотрудничество в области высшего образования, повышать его качество внутри страны и во всем мире, а также способствовать тому, чтобы академическая мобильность и признание квалификаций стали реальностью для миллионов людей во всем мире [68].

25 ноября 2019 года в рамках пленарного заседания 40-й сессии Генеральной конференции государства-участники ЮНЕСКО утвердили Глобальную конвенцию о признании свидетельств, относящихся к высшему образованию. Конвенция (2019) упрощает процедуру признания традиционных квалификаций и новых форм обучения, а также включает пилотный проект по признанию квалификаций беженцев. Данная конвенция определяет общие принципы признания ученых степеней. Ожидается, что она сможет помочь улучшить академическую мобильность для более чем 220 миллионов обучающихся по всему миру [50]. Глобальная конвенция (2019) расширяет сферу применения ключевых принципов региональных конвенций о признании, обеспечивая справедливую и эффективную оценку квалификаций, полученных за рубежом. Действие новой конвенции основано на механизмах обеспечения качества и обмена информацией о высших учебных заведениях и системах, образовательных программах и степенях. Если региональные конвенции охватывают только мобильность между странами внутри региона, Глобальная конвенция (2019) открывает путь к увеличению мобильности между регионами и континентами.

Глобальная конвенция (2019) все еще не предусматривает автоматического признания иностранных квалификаций, но вводит принцип, согласно которому студент, имеющий право на получение высшего образования в одной стране, как правило, будет иметь право на получение высшего образования при переезде в другую страну при условии, что между требованиями в странах нет существенных различий. Более того, основное правило для органов по признанию квалификаций – работать со схожими аспектами систем образования, а не с различиями. Конвенция (2019) также включает инновационные положения о признании предыдущего обучения, трансграничного образования и нетрадиционных форм обучения, включая онлайн и гибридное обучение. Благодаря новой Глобальной конвенции (2019) обязательство справедливо оценивать квалификацию беженцев, которые не могут предоставить необходимые документы, становится универсальным принципом. В связи с этим ЮНЕСКО запускает пилотный проект – Паспорт квалификаций ЮНЕСКО для беженцев и уязвимых категорий мигрантов, направленный на помощь государствам-участникам организации в оценке недокументированных квалификаций беженцев [50].

Цели устойчивого развития (далее – ЦУР). Цель 4 Образование. (2015)

Цели в области устойчивого развития являются своеобразным призывом к действию, исходящим от всех стран – бедных, богатых и среднеразвитых. Они нацелены на улучшение благосостояния и защиту нашей планеты. Государства признают, что меры по ликвидации бедности должны приниматься параллельно усилиям по наращиванию экономического роста и решению целого ряда вопросов в области образования, здравоохранения, социальной защиты и трудоустройства, а также борьбе с изменением климата и защите окружающей среды. Цель 4: Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех [69].

ЦУР-4 направлена на реализацию того, чтобы страны работали над обеспечением инклюзивного и справедливого качественного образования и расширяли возможности обучения на протяжении всей жизни для всех. В частности, задача 4.3 направлена на обеспечение «рав-

ного доступа для всех женщин и мужчин к недорогому качественному техническому, профессиональному и третичному образованию, включая университет» к 2030 году. Системы высшего образования могут внести свой вклад в глобальную повестку дня несколькими способами. Они должны не только готовить эффективную квалифицированную рабочую силу и заниматься созданием, распространением и применением знаний для создания профессионального, институционального и технологического потенциала, но и сохранять этические и академические ценности и цели, которые лежат в основе высшего образования [70].

ООН стремится оказывать странам содействие в работе по ЦУР 4 – Образование-2030 и выполнять доверенную Организации международным сообществом миссию по руководству координацией деятельности по данной повестке и проведению обзора/мониторинга прогресса в достижении согласованной на международном уровне цели в области устойчивого развития (ЦУР), касающейся образования [66, С. 2].

ООН посредством деятельности ЮНЕСКО оказывает государствам-членам содействия в работе по ЦУР 4 – Образование-2030 на страновом уровне. Стратегическими целями ЮНЕСКО по ЦУР – 4 стали: участие в развитии систем образования, обеспечивающих обучение в целях расширения прав и возможностей и предлагающих комплексные и гибкие возможности обучения, сочетающие формальное, неформальное и информальное обучение и опирающиеся на концепцию обучения на протяжении всей жизни в качестве ключевого принципа целостной и общесекторальной реформы образования; предоставления детям, молодежи и взрослым знаний, навыков и ценностей, необходимых им для становления осведомленными, ответственными и активными гражданами, получения достойной работы и вклада в устойчивое развитие и построение миролюбивых обществ; укрепления потенциала их систем образования в осуществлении образования молодежи в интересах мира путем подчеркивания сквозной природы универсальных ценностей, передаваемых различными культурными традициями и, в частности, с помощью программы образования в области глобальной гражданственности и путем популяризации междис-

циплинарного контента ЮНЕСКО, связанного с уважением культурного разнообразия, взаимопониманием и межкультурным диалогом; решения проблемы острой нехватки квалифицированных преподавателей в качестве ключевой стратегии повышения качества образования; обеспечения особого внимания к поощрению образования девочек и женщин; предоставления возможностей получения качественного образования уязвимым категориям общества, включая инвалидов и пострадавшее в результате кризисов население; использования в образовании потенциала информационно-коммуникационных технологий и новых методик обучения; сохранения целостного подхода к образованию, в котором приоритетное внимание уделяется следующим четырем областям: общесекторальной политике и планированию (ОПП), грамотности, техническому и профессиональному образованию и подготовке (ТПОП), и учителям [66, С. 2–3].

В осуществлении ЦУР 4 – Образование-2030 на глобальном и региональном уровнях внимание сосредоточено на двух областях деятельности: во-первых, содействие координации на глобальном и региональном уровнях в контексте изменяющейся глобальной структуры управления в области образования; налаживание и укрепление партнерских связей с другими учреждениями системы Организации Объединенных Наций, международными организациями и гражданским обществом и проведение информационно-разъяснительной работы на высоком уровне по повестке «Образование-2030»; во-вторых, обзор и мониторинг осуществления ЦУР 4 – Образование-2030 и выполнение функций глобального информационного центра по повестке «Образование-2030» с помощью научных исследований и перспективного анализа в целях ориентации глобальной политики и подготовки материалов для диалога по вопросам образования в будущем [66, С. 3–4].

Главным направлением в деятельности ЮНЕСКО в связи с ЦУР – 4 стали: совершенствование национальной политики и планов в области образования; укрепление национального потенциала в целях формирования у учащихся знаний, навыков, ценностных и жизненных установок, необходимых для здоровой жизни, участия в процессе устойчивого развития и взаимодействия с окружающим миром в ка-

честве ответственных граждан с глобальным мировоззрением; др. [66, С. 4].

Содействуя достижению четырех стратегических целей ООН и девяти итоговых результатов, определенных в среднесрочной стратегии (документ 41 С/4) в поддержку реализации целей в области устойчивого развития (ЦУР), в частности ЦУР 4 – Образование-2030, направленной на «обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех», др.

ООН призвана оказывать поддержку странам, в отведенные на реализацию ЦУР 4 – Образование-2030; выполнять порученную Организации международным сообществом задачу руководства координацией деятельности по повестке «Образование-2030» и мониторингу прогресса в достижении согласованной на международном уровне цели 4 в области устойчивого развития (ЦУР 4), касающейся образования [66, С. 2].

Комиссия по образованию ЮНЕСКО определила стратегическими целями расширение прав и возможностей учащихся с целью воспитания и ответственной глобальной гражданственности: «оказание государствам-членам содействия в работе по ЦУР 4 – Образование-2030 на страновом уровне посредством: развития систем образования, обеспечивающих обучение в целях расширения прав и возможностей и предлагающих комплексные и гибкие возможности обучения, сочетающие формальное, неформальное и информальное обучение и опирающиеся на концепцию обучения на протяжении всей жизни в качестве ключевого принципа целостной и общесекторальной реформы образования и одного из способов решения новых социально экономических задач; предоставления детям, молодежи и взрослым знаний, навыков и ценностей, необходимых им для становления осведомленными, ответственными и активными гражданами, получения достойной работы и вклада в устойчивое развитие и построение миролюбивых обществ; укрепления потенциала их систем образования в осуществлении образования молодежи в интересах мира путем подчеркивания сквозной природы универсальных ценностей, передаваемых различными культурными традициями, и, в частности, с помощью

программы образования в области глобальной гражданственности и путем популяризации междисциплинарного контента ЮНЕСКО, связанного с уважением культурного разнообразия, взаимопониманием и межкультурным диалогом; решения проблемы острой нехватки квалифицированных преподавателей в качестве ключевой стратегии повышения качества образования; обеспечения особого внимания к поощрению образования девочек и женщин; предоставления возможностей получения качественного образования уязвимым категориям общества, включая инвалидов и пострадавшее в результате кризисов население; использования в образовании потенциала информационно-коммуникационных технологий и новых методик обучения; сохранения целостного подхода к образованию, в котором приоритетное внимание уделяется следующим четырем областям: общесекторальной политике и планированию (ОПП), грамотности, техническому и профессиональному образованию и подготовке (ТПОП) и учителям...» [66, С. 2–3].

В другой стратегической цели говорится о руководстве координации и проведении обзора/мониторинга осуществления ЦУР 4 – Образование-2030 на глобальном и региональном уровнях со сосредоточением основных усилий на двух областях деятельности: во-первых, содействие координации на глобальном и региональном уровнях в контексте изменяющейся глобальной структуры управления в области образования; налаживание и укрепление партнерских связей с другими учреждениями системы ООН, международными организациями и гражданским обществом и проведение информационно-разъяснительной работы на высоком уровне по повестке «Образование-2030»; во-вторых, обзор и мониторинг осуществления ЦУР 4 – Образование-2030 и выполнение функций глобального информационного центра по повестке «Образование-2030» с помощью научных исследований и перспективного анализа в целях ориентации глобальной политики и подготовки материалов для диалога по вопросам образования в будущем [66, С. 3].

Наряду с другими задачами ЦУР 4 большое внимание уделено укреплению национального потенциала в целях формирования у учащихся знаний, навыков, ценностных и жизненных установок, необхо-

димых для здоровой жизни, участия в процессе устойчивого развития и взаимодействия с окружающим миром в качестве ответственных граждан с глобальным мировоззрением (вклад в решение задач 4.7, 4.a, 12.8, 13.3 ЦУР и ЦУР 3); укреплению национального потенциала в целях комплексного учета гендерной проблематики в национальных системах образования (вклад в решение задачи 4.5 ЦУР и ЦУР 5); совершенствованию политики, планов и возможностей обучения для охвата образованием уязвимого населения с особым вниманием к лицам, имеющим трудности в обучении, в частности к инвалидам, и к затронутым кризисами группам населения (вклад в решение задач 4.5 и 4.a ЦУР) [66, С. 4], а также эффективной координации усилий по реализации ЦУР 4 – Образование-2030 на основе глобальной ведущей роли и мандата ЮНЕСКО (вклад в достижение ЦУР 4 и 17) и эффективной подготовке фактических данных, рекомендаций и аналитических выводов на основе исследований, перспективного анализа, мониторинга и отчетности в отношении ЦУР 4 – Образование-2030 в целях содействия ее достижению (вклад в достижение ЦУР 4 и 17) [66, С. 4].

Рамочная программа ЮНЕСКО «Образование в интересах устойчивого развития до 2030 г.» определила пять приоритетных областей действия для образования в устойчивом развитии (далее – ОУР). Генеральная конференция приняла Рекомендацию о воспитании в духе международного взаимопонимания, сотрудничества и мира и воспитании в духе уважения прав человека и основных свобод (1974) [45], [71]. В указанных документах признается ключевая роль образования в духе устойчивого развития. Подтверждая роль ЮНЕСКО в качестве ведущего учреждения по ОУР, отмеченную в резолюции 74/223 Генеральной Ассамблеи ООН, в которой ОУР признается неотъемлемым элементом Цели 4 в области устойчивого развития и одним из ключевых факторов, способствующих достижению всех других ЦУР.

По согласованию с ЦУР 4 была принята Стратегия Комиссии по образованию ЮНЕСКО по распространению грамотности среди молодежи и взрослых (2020–2025) (2019) [46], [72].

Рекомендация об образовании в духе мира и прав человека, международного взаимопонимания, сотрудничества, основных свобод,

глобальной гражданственности и устойчивого развития (2023) [73] (прежнее название – Рекомендация о воспитании в духе международного взаимопонимания, сотрудничества и мира и воспитании в духе уважения прав человека и основных свобод (1974)) (2023), государствам-членам применять положения Рекомендации. Было предложено осуществление данной Рекомендации (2023) на основе принятия надлежащих мер, в том числе законодательного или иного характера, с учетом конституционной практики и особенностей структуры управления каждого государства, с целью практического осуществления в пределах своей юрисдикции изложенных в Рекомендации принципов. Государствам-членам было рекомендовано довести Рекомендацию (2023) до сведения координаторов формального, неформального и информального образования, в частности высшего образования, включая техническое и профессиональное образование, и др.

Государствам-членам и заинтересованным сторонам рекомендовано оказывать инициативную поддержку руководителям в сфере образования, педагогам и работникам образования в обеспечении всестороннего применения руководящих принципов в духе уважения прав человека и основных свобод на основе общеучрежденческого и общенационального подхода. Для этого государствам-членам в сотрудничестве со всеми заинтересованными сторонами рекомендовано создать механизмы и стратегии в поддержку различных средств укрепления потенциала и повышения квалификации преподавателей в целях их профессионального, педагогического и методического развития, а также их способности руководить исследованиями в области образования и участвовать в них.

Преподаватели и работники образования играют ключевую роль в достижении целей Рекомендации (2023), поскольку на них лежит ответственность за обучение в структурах формального и неформального образования. Государствам-членам следует признать непосредственное влияние мотивации преподавателей на качество образования и стремиться повышать их заинтересованность с помощью внутренних и внешних стимулов, признавать их вклад, прислушиваться к их мнению, повышать их статус и улучшать условия труда, подчеркивая их роль в обществе, укрепляя доверие к ним, обеспечивая их отбор,

поддержку, подготовку и аттестацию в целях содействия достижению целей Рекомендации (2023) с помощью таких мер, как: поощрение, предоставление и организация возможностей образования и постоянного повышения квалификации преподавателей и работников образования, с помощью которых они получат поддержку в соблюдении и поощрении прав человека и изложенных в Рекомендации (2023) руководящих принципов и в обучении их применению, с тем чтобы все учащиеся поняли их и могли применять на практике.

Следует отметить, Рекомендация (2023) предусматривает защиту свободы мнений и их выражения, доступа к информации, гарантирующая академическую и интеллектуальную свободу педагогов, исследователей и работников образования и уважение их личной независимости и профессионализма в области преподавания и исследований, особенно в высших учебных заведениях. Из содержания документа явствует поддержка непрерывного расширения междисциплинарных знаний преподавателей и работников образования об основных проблемах мира и правах человека и повышение таким образом их общей осведомленности, а также укрепления их потенциала в области развития когнитивных, социально-эмоциональных и поведенческих навыков, предоставление возможностей для профессионального сотрудничества и коллегиального обучения, создания сетей и международных обменов в рамках программ первичной подготовки и повышения квалификации; стимулирование преподавателей к соблюдению принципов, лежащих в основе культуры демократии, мира, прав человека, устойчивого развития и глобальной гражданственности, путем их включения в стандарты преподавания и рамки квалификаций для преподавателей; поощрение и организация национальной и международной мобильности преподавателей, обмена опытом на национальном и региональном уровнях, а также совещаний с целью налаживания связей и применения результатов научных исследований в разных масштабах; организация и предоставление возможностей для непрерывного профессионального обучения, в том числе в традиционном, онлайновом, дистанционном и гибридном форматах, с целью развития у преподавателей необходимых навыков. Это включает: цифровые навыки и укрепление потенциала в других областях, возможности для

развития науки и проектов в рамках непрерывного повышения квалификации специалистов системы образования [73]. Вузы играют важную роль в получении, развитии и передаче знаний и научных достижений и таким образом способствуют достижению целей Рекомендации (2023). Политика и нормативно-правовая база в государствах-членах должны обеспечивать благоприятные условия для того, чтобы вузы могли предлагать возможности обучения на протяжении всей жизни, охватывающие все ее аспекты и стимулирующие диалог, демократические процессы принятия решений и налаживание партнерских отношений между различными секторами общества, а также поощрять этичное и ответственное применение научных и технических знаний и инноваций при соблюдении прав человека.

Государствам-членам и вузам следует внедрить процедуры признания иностранных квалификаций, ориентируясь на соответствующие конвенции ЮНЕСКО. Необходимо укреплять многосторонние сети вузов путем оказания содействия физической и виртуальной мобильности студентов, исследователей и преподавателей, а также путем поддержки студенческих и преподавательских обменов и программ, направленных на международное сотрудничество во всех его формах, и содействия интеграции студентов, преподавателей и исследователей из числа беженцев и перемещенных лиц [49], [73, С. 20].

1.1.2 Договорные документы

В целях решения разнообразных проблем, возникающих в связи с реализацией гражданами права на образование, государства заключили большое количество международных договоров (универсальных, региональных, двусторонних, друг с другом и с международными организациями). К числу немногочисленных универсальных международных договоров относятся: Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (принята 14 декабря 1960 г. Генеральной конференцией ЮНЕСКО на 11-й сессии в Париже); Рекомендации МОТ/ЮНЕСКО о положении учителей (5 октября 1966 г., Париж); Ре-

комендации МОТ/ЮНЕСКО о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений (11 ноября 1997 г., Париж), др.

Существует большое количество региональных международных договоров, например, государства-члены Совета Европы 11 декабря 1953 г. заключили Европейскую конвенцию об эквивалентности дипломов, ведущих к доступу в университеты (1953). Цель – способствовать свободному доступу европейской молодежи к интеллектуальным ресурсам ЕС. В соответствии со ст. 1 Конвенции (1953) каждое государство-участник в целях приема в расположенные на ее территории университеты признает эквивалентность дипломов, выданных на территории любой другой стороны Конвенции (1953), являющихся документами об образовании, необходимыми для приема в аналогичные учебные заведения страны, в которой эти дипломы были выданы. Согласно ст. 1 Протокола к Конвенции (1953) от 3 июня 1964 г. каждое государство в целях приема в расположенные на ее территории университеты признает эквивалентность дипломов, выданных учебными заведениями, над которыми другая сторона официально попечительствует за пределами своей территории и чьи дипломы приравниваются ею к дипломам, выдаваемым на ее территории. Следует назвать Конвенцию О признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в государствах региона Европы (21 декабря 1979 № 3084) [50], [74], еще ряд документов. Среди них: Европейскую конвенцию об эквивалентности периодов университетского образования (1956); Европейскую конвенцию об академическом признании университетских квалификаций (1959); Конвенцию о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в европейском регионе (1997); Европейскую конвенцию об эквивалентности периодов университетского образования (1956); Европейскую конвенцию об академическом признании университетских квалификаций (1959); Конвенцию о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в государствах региона Европы (1979); Европейскую конвенцию об общей эквивалентности периодов университетского образования (1990). 15 декабря 1956 г. государства-члены Совета Европы заключили Европейскую конвенцию об эквивалентности периодов университетского образования, обязавшись определить

лиц, уполномоченных принимать решения по вопросам эквивалентности периодов обучения за границей. Таковыми могут быть государственный орган, университет, государственный орган и университет, в зависимости от случая. В декабре 1959 г. государства-члены Совета Европы заключили Европейскую конвенцию об академическом признании университетских дипломов, дополнившую Конвенцию 1956 г.

В рамках СНГ по вопросам образования разработано несколько актов и документов, но специфика их в том, что они не имеют прямого действия на территории стран-участниц Содружества, чтобы стать составной частью законодательства [50], [75].

Одно из центральных мест в современном регулировании вопросов высшего образования занимают принципы, стандарты, руководства ESG (2015), касающиеся профессиональной деятельности преподавателей учреждений высшего образования, содержание которых будет подробно описано в следующем разделе.

Список использованной литературы

1. Международно-правовые источники образовательного права. – URL: https://clck.ru/3C5mwU (дата обращения: 15.03.2024).
2. Смирнова О.М. Государственная политика в области образовательного права. // Закон и право. – 2018. – № 03. – С. 44.
3. Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И. Международное право как регулятор современных международно-правовых отношений // Государство и право. – 2013. – 11. – С. 46-59.
4. Комаров В.В. Образование в ландшафте ООН // Экономика образования. 2013. № 5 (78). С. 12-23.
5. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 15.03.2024).
6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения 30.10.2024).

7. Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. (Нью-Йорк, 7 марта 1966 г.). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 21.03.2024).
8. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 17.04.2024).
9. Конвенция о статусе апатридов 1954 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/apatride.shtml (дата обращения: 17.04.2024).
10. Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения 09.11.2024).
11. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1993 г. № 48/96 «Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов». – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disabled.shtml (дата обращения: 17.04.2024).
12. Конвенция о правах инвалидов 2006 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 19.04.2024).
13. Принципы Организации Объединенных Наций в отношении пожилых людей (Приняты 16.12.1991 г. Резолюцией 46/91 на 74-ом пленарном заседании 46-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/oldprinc.shtml (дата обращения: 19.04.2024).
14. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1990 г.). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml (дата обращения: 19.04.2024).
15. Конвенция о правах ребенка 1989 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 11.05.2024).
16. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 11.05.2024).

17. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. – URL: https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols (дата обращения: 11.05.2024).
18. Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml (дата обращения: 11.05.2024).
19. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств 1992 г. – URL: https://rm.coe.int/168007c098 (дата обращения: 11.05.2024).
20. Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств 1995 г. – URL: https://rm.coe.int/168007cddc (дата обращения: 11.06.2024).
21. Организация Объединенных Наций. Международный день образования 24 января. – URL: https://www.un.org/ru/observances/education-day (дата обращения 12.11.2024).
22. Перспективы образования: учиться, чтобы стать. ЮНЕСКО. 2019. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000370801_rus (дата обращения 12.11.2024).
23. Конвенция о профессиональной ориентации и профессиональной подготовке в области развития людских ресурсов 1975 г. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1010997&pos=2;-104#pos=2;-104 (дата обращения: 17.06.2024).
24. Договор о Европейском Союзе (новая редакция) – URL: https://eulaw.ru/treaties/teu/ (дата обращения 12.11.2024)
25. Договор, учреждающий Европейское Сообщество (1957) (в редакции Ниццского договора) (2003). – URL: https://eulaw.ru/treaties/teuratom_edit/ (дата обращения 12.11.2024).
26. Хартия основных прав Европейского Союза 2000 г. – URL: https://eulaw.ru/treaties/charter/ (дата обращения: 10.09.2024), URL: https://eulaw.ru/treaties/charter/ (дата обращения: 17.06.2024).
27. Европейская конвенция об эквивалентности дипломов, ведущих к доступу в университеты 1953 г. – URL: https://rm.coe.int/16800645e5 (дата обращения: 10.09.2024) Convention on the Recognition of Qualifications concerning Higher Education in the European Region; URL: https://rm.coe.int/168007f2c7 (дата обращения: 10.07.2024).
28. Протокол к Европейской конвенции об эквивалентности дипломов, ведущих к доступу в университеты 1964 г. – URL: https://www.refworld.org/ru/legal/multilateraltreaty/coe/1964/ru/30096 (дата обращения: 11.07.2024).

29. Европейская конвенция об эквивалентности университетских периодов обучения 1956 г. – URL: https://rm.coe.int/16800645ea (дата обращения: 11.07.2024).
30. Европейская конвенция об общей эквивалентности периодов университетского обучения 1990 г. – URL: https://rm.coe.int/168007b3f6 (дата обращения: 11.07.2024).
31. Convention on the Recognition of Qualifications concerning Higher Education in the European Region. – URL: https://rm.coe.int/168007f2c7; https://rm.coe.int/1680065708 (дата обращения: 20.07.2024).
32. Глобальную конвенцию о признании квалификаций высшего образования хотят ратифицировать. – URL: https://www.pnp.ru/social/globalnuyu-konvenciyu-o-priznanii-kvalifikaciy-vysshego-obrazovaniya-khotyat-ratificirovat.html (дата обращения: 20.07.2024).
33. Совместная Декларация по гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования Министров образования Франции, Италии, Германии и Великобритании 1998 г. – URL: https://clck.ru/3EVPjS (дата обращения: 05.08.2024).
34. Memorandum on higher education in the european community (Меморандум о высшем образовании). – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:51991DC0349 (дата обращения: 05.08.2024).
35. Болонская Декларация 1999 г. – URL: https://iqaa.kz/images/doc/Bologna/%D0%91%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F %20 (1999).pdf (дата обращения: 05.08.2024).
36. European Credit Transfer and Accumulation System (ECTS). – URL: https://education.ec.europa.eu/education-levels/higher-education/inclusive-and-connected-higher-education/european-credit-transfer-and-accumulation-system (дата обращения: 10.08.2024).
37. Европейская социальная хартия 1961 г. – URL: https://rm.coe.int/168006b7f0 (дата обращения: 10.08.2024).
38. Declaration on Science and the Use of Scientific Knowledge and the Science Agenda: Framework for Action. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000116994_rus (дата обращения: 10.08.2024).
39. Устав Содружества Независимых Государств 1993 г. – URL: https://cis.minsk.by/page/180/ustav-sodruzestva-nezavisimyh-gosudarstv-g-minsk-22-anvara-1993-goda (дата обращения: 10.09.2024).

40. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г. – URL: https://cis.minsk.by/page/11326/konvencii-sodruzestva-nezavisimyh-gosudarstv-o-pravah-i-osnovnyh-svobodah-celoveka-26-maa-1995-g-minsk (дата обращения: 10.09.2024).
41. Модельный образовательный кодекс для государств-участников СНГ 2013 г. – URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31527146#pos=0;0 (дата обращения: 10.09.2024).
42. Концепция устойчивого развития Организации Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/ (дата обращения 12.11.2024).
43. Модельный закон СНГ «Об инклюзивном образовании» 2016 г. – URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendatcii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni/130 (дата обращения: 10.09.2024).
44. Соглашение о сотрудничестве в области образования Содружества Независимых Государств от 15 мая 1992 г. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/H920000048_ (дата обращения: 10.10.2024).
45. Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств 1997 г. – URL: https://cis.minsk.by/page/7552/soglasenie-o-sotrudnicestve-po-formirovaniu-edinogo-obsego-obrazovatelnogo-prostranstva-sodruzestva-nezavisimyh-gosudarstv (дата обращения: 15.10.2024).
46. Концепция формирования единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств 1997 г. – URL: https://cis.minsk.by/page/7560/koncepcia-formirovania-edinogo-obsego-obrazovatelnogo-prostranstva-sodruzestva-nezavisimyh-gosudarstv (дата обращения: 15.10.2024).
47. Совет по сотрудничеству в области образования государств – участников СНГ. – URL: https://e-cis.info/cooperation/3057/ (дата обращения 12.11.2024).
48. Концепция модельного Образовательного кодекса для государств-участников СНГ. – URL: https://www.iprosoft.ru/docs/?nd=901905027&r=870000001 (дата обращения: 15.10.2024).
49. Предварительный доклад о подготовке глобальной конвенции о признании квалификаций высшего образования. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000234743_rus (дата обращения: 19.10.2024).
50. Одобрена Глобальная конвенция о признании квалификаций высшего образования. – URL: https://globalcentre.hse.ru/news/321591906.html (дата обращения: 19.10.2024).

51. Всемирная декларация об образовании для всех и Рамки действий для удовлетворения базовых образовательных потребностей (1990) // С. 4, 11, 22, 27, 32, 33. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/jomtien.pdf (дата обращения: 08.11.2024).
52. Конвенция о борьбе с дискриминацией в сфере образования ЮНЕСКО 1960 г. – URL: https://clck.ru/3EVMHe (дата обращения: 08.11.2024).
53. Revision of the 1974 Recommendation concerning education for international understanding, co-operation and peace and education relating to human rights and fundamental freedoms. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/-48223/pf0000187218_rus (дата обращения: 08.11.2024).
54. О ратификации Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования. Закон Республики Казахстан от 28 января 2016 года № 449-V ЗРК. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000449 (дата обращения 14.08.2024).
55. Жумагулова А.Б. Динамика перемен в правовом статусе образования и его качество в международном законодательстве // Известия вузов Кыргызстана. – 2018. – № 7. – С. 66.
56. О признании учебных курсов и свидетельств о высшем образовании: Рекомендация ЮНЕСКО (Принята в г. Париже 13.11.1993 на 27-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО). – URL: https://www.consultant.ru/cons/-cgi/online.cgi?req=doc; base=INT;n=1926#LGz7sSUsV3917vJl1 (дата обращения 01.11.2024).
57. Рекомендация ЮНЕСКО / МОТ о положении учителей 1966 г. и Рекомендация ЮНЕСКО о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений 1997 г. Руководство для пользователей // Авторские права принадлежат Международной организации труда и Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. ©2008 г.; Рекомендация ЮНЕСКО о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений 1997 г. Глава V. Ст. 17-21. – С. 46.
58. Рекомендация ЮНЕСКО о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений 1997 г.
59. Борщевский А.А. Состояние системы образования на современном этапе как предпосылка интеграции национальных образовательных стандартов // Фундаментальные исследования. – 2007. – № 6. – С. 64-66.
60. Декларации ООН по теме образования. Декларация Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека (2011); Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии (2000); Дакарские рамки действий (1997); Гамбургская декларация об обучении взрослых (1990); Всемирная декларация об образовании для всех и рамки

действий для удовлетворения базовых образовательных потребностей (1990); Декларация о ликвидации неграмотности в ходе десятилетия развития ООН (1964). – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/decl_education.shtml (дата обращения 02.11.2024).

61. Модели высшего образования: коллективная монография / Под ред. Ш.В. Тлепиной – Астана: ИП «Булатов А.Ж.», 2023. – С. 294–321 (на русском языке); С. 322–347 (на казахском языке) – перевод А.Ж. Жунисбекова, Ж.З. Зукай.
62. ООН УВКПЧ. Всемирная Программа образования в области прав человека. – Нью-Йорк – Женева, 2006.
63. Всемирная программа образования в области прав человека Третий этап План действий. // – URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/-Documents/Publications/ThirdPhaseWPHREducation_RU.pdf (дата обращения 05.12.2024)
64. Четвертый этап Всемирной программы образования в области прав человека (2020-2024 гг.) // – URL: https://www.ohchr.org/ru/resources/-educators/human-rights-education-training/world-programme-human-rights-education/phase4 (дата обращения 05.12.2024)
65. Цянь Тан. Рамочная программа действий обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех. – С. 16, 23, 67.
66. ООН ЮНЕСКО. Доклад комиссии по образованию (ED). Генеральная конференция 40-сессия, Париж 2019 г. 40 C/71. 22.11.2021 г. / Акты Генеральной конференции. Париж, 12-27 ноября 2019 г. – С. 14; – URL: https://unesdoc.unesco.org/search/N-EXPLORE-5bc20f38-e451-4810-9a64-51eeac35d376 (дата обращения 21.10.2024).
67. Межправительственная конференция государств – участников Глобальной конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию. Первая сессия, 4-5 июля 2023 г. Пункт 3 предварительной повестки дня: Утверждение правил процедуры Межправительственной конференции государств – участников Глобальной конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию. – URL: https://unesdoc.unesco.org/-ark:/48223/pf0000385446_rus (дата обращения 21.10.2024).
68. Правила процедуры Межправительственной конференции государств – участников Глобальной конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию. – URL: https://www.unesco.org/en/higher-education/global-convention (дата обращения 05.07.2024).

69. ООН. Цели в области устойчивого развития. Цель 4: Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех. – URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/education/ (дата обращения 21.10.2024).
70. Всемирная конференция высшего образования. WHEC2022. Переосмысление высшего образования для устойчивого будущего. - UNESCO. World Higher Education Conference. WHEC2022. Reinventing Higher Education for a Sustainable Future. Barcelona 18-20 May 2022. – URL: https://www.unesco.org/sites/default/files/medias/fichiers/2022/03/whec2022-concept-note-en.pdf (дата обращения 05.07.2024).
71. Начало осуществления рамочной программы ЮНЕСКО «Образование в интересах устойчивого развития до 2030 г.» ООН ЮНЕСКО. Доклад комиссии по образованию (ED). Генеральная конференция 41-сессия, Париж 2021 г. 41 C/71. 22.11.2021 г. – С. 19-20. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000379748_rus (дата обращения 05.08.2024).
72. Стратегия ЮНЕСКО по распространению грамотности среди молодежи и взрослых (2020-2025 гг.). – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:-/48223/pf0000371411_rus (дата обращения 12.11.2024).
73. Рекомендация об образовании в духе мира и прав человека, международного взаимопонимания, сотрудничества, основных свобод, глобальной гражданственности и устойчивого развития (2023). – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000386924_rus (дата обращения 27.10.2024).
74. Конвенция ООН от 21 декабря 1979 г. N 3084. О признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в государствах региона Европы.
75. Жукова А.П. Право на образование и образовательная политика государства: международные стандарты, нормативно-правовые аспекты // Вестник Военного университета. – 2007. – № 4 (12). – С. 41-42.

1.2 Интродукция в современное международно-правовое регулирование научно-педагогической деятельности. Стандарты ESG (2015)

Вхождение Казахстана в Болонскую систему объясняет соблюдение в нашей стране принципов, стандартов и руководств Европейского пространства высшего образования, которое построено согласно ESG (2015). Высшие учебные заведения, профессора-преподаватели и сотрудники должны в своей повседневной деятельности исходить из норм международного документа «Стандарты и руководства для обеспечения качества высшего образования в Европейском пространстве высшего образования (ESG), который был рассмотрен и одобрен Конференцией министров в Ереване (Армения) 14-15 мая 2015 года [1] при участии Европейской ассоциации по обеспечению качества в высшем образовании (ENQA), учреждения «Международное образование (Education International – EI)», Европейского реестра обеспечения качества в высшем образовании (EQAR).

Надо иметь в виду, что Стандарты ESG определяют роль высшего образования и связанных с ним научных исследований и инноваций в следующем виде: «Высшее образование, научные исследования и инновации играют решающую роль в поддержании социальной сплоченности, экономического роста и глобальной конкурентоспособности» (с. 5 анализируемого документа ESG). Читателю наверняка хотелось бы знать, что собой представляет «ESG». Данный европейский документ поясняет, что «ESG представляют собой набор стандартов и руководств для внутреннего и внешнего обеспечения качества в высшем образовании». При этом этот же документ уточняет, что ESG не могут быть отнесены к стандартам качества. Стремясь обосновать это утверждение, составители документа записали, что ESG «также не устанавливают, как должны осуществляться процессы по обеспечению качества» [1]. Вместе с тем, нельзя сказать, что эти стандарты совсем не имеют отношения к качеству. Это видно из последующего положения исследуемого документа, в котором говорится: «Однако данные стандарты предоставляют руководства, касающиеся самых необходи-

мых аспектов обеспечения качества и обучающей среды в высшем образовании». Авторы данного документа призывают рассматривать ESG «в более широком контексте», которые включают «структуры квалификаций, ECTS (European Credit Transfer and Accumulation System: в переводе с английского языка на русский означает «Европейская система перевода и накопления баллов», под которой понимается система учёта учебной работы студента при освоении им образовательной программы), приложения к дипломам», которые также продолжают содействовать повышению прозрачности и установлению взаимного доверия в высшем образовании в Европейском пространстве высшего образования (ЕПВО)».

Чтобы более четко представлять себе, что такое «ESG», нужно расшифровать эту аббревиатуру. В переводе с английского языка «environmental, social, corporate governance» [2] означает: «экологическая политика, социальная политика, корпоративное управление». Как эти термины могут быть подвязаны к образовательно-научной среде? Переход университетов на безбумажные, электронные технологии в целях сбережения лесов, пересадка огромной массы студентов и преподавателей на велосипеды, самокаты, электромобили способствуют реализации политики экологической чистоты, охраны окружающей среды. Осуществление социальной политики в университетах означает «обеспечение более уважительного отношения к разным культурам и традициям» [2], к их носителям, обучающимся и работающим в высших учебных заведениях, предоставление мест в общежитиях практически всем иногородним и иностранным студентам. Под корпоративным управлением понимается управление всех процессов в рамках деятельности каждого университета со стороны ректората, деканатов и кафедр, а также поддержка руководством университета творческих студенческих организаций и волонтерских инициатив [2]. Необходимо разработать ясные критерии, которые нужно будет положить в основу университетских образовательных программ в области ESG, для чего потребуются совместные усилия университетов, государственных органов и бизнес-структур. Такое логическое понимание ESG облегчит осуществление всеми студентами и преподавателями положений Ереванского коммюнике Конференции министров Европейского про-

странства высшего образования (ESG) (Ереван, Армения, 14-15 мая 2015 года).

Обращая особое внимание на то, что ESG, будучи направленными «на обеспечение качества обучения и преподавания в высшем образовании», связывают образовательную среду «с научными исследованиями и инновациями». Кроме того, они вменяют в обязанность высших учебных заведений применять для улучшения качества научных исследований и управления [3]. Нам, работникам сферы высшего образования, надо вникнуть в суть следующего положения этого документа: «В центре всех процессов по обеспечению качества находятся две основополагающие цели – отчетность и совершенствование». При этом документ подчеркивает, что именно «в совокупности достижение этих целей способствует формированию доверия к деятельности высших учебных заведений [1, с. 7].

Не менее важно, как в документе трактуется термин «обеспечение качества». В нем говорится, что «термин «обеспечение качества» используется в данном документе для описания всех видов деятельности внутри непрерывного цикла совершенствования». Говоря другими словами, все виды деятельности составляют общую деятельность по совершенствованию качества [4].

Рассматриваемый документ предусматривает для ESG следующие цели: 1) определение общей структуры «для систем обеспечения качества обучения и преподавания на европейском, национальном и институциональном уровне»; 2) содействие «обеспечению и совершенствованию качества высшего образования в европейском пространстве высшего образования»; 3) поддерживание взаимного доверия в виде содействия «признанию и мобильности в пределах и за пределами национальных границ»; 4) предоставление информации по обеспечению качества в ЕПВО» (Европейском пространстве высшего образования). ESG используют также и для интернационализации деятельности институтов высшего образования и науки [5].

Стандарты ESG функционируют на основе следующих принципов обеспечения качества в Европейском пространстве высшего образования и научных исследований, которые в сформулированном виде выглядят так: 1) принцип возложения основной ответственности на

высшие учебные заведения «за качество предоставляемого образования и его обеспечение посредством исследований и инноваций»; 2) принцип реагирования обеспечения качества «на разнообразие систем высшего образования, вузов, программ и студентов» и на разнообразие проведения научно-исследовательских работ; 3) принцип обеспечения качества посредством поддерживания развития «культуры качества»; 4) принцип обеспечения качества на основе потребностей и ожидания «студентов и всех других заинтересованных сторон и общества» (с. 8). Анализ принципов обеспечения качества будет неполным, если мы не исследуем европейские стандарты и руководства для обеспечения качества в высшем образовании, научных исследований, инноваций, которые «состоят из трех частей». Первая часть названа внутренним обеспечением качества. Вторую часть назвали внешним обеспечением качества. Третья часть обеспечивается агентствами по обеспечению качества [1, с. 9].

Список использованной литературы

1. Стандарты и руководства для обеспечения качества высшего образования в Европейском пространстве высшего образования (ESG): рассмотрен и одобрен Конференцией министров в Ереване (Армения) 14-15 мая 2015 года. – URL: https://www.enqa.eu/wp-content/uploads/filebase/esg/ESG%20in%20Russian_by%20IQAA.pdf (дата обращения: 19.04.2024).
2. Концепция ESG – что о ней знают студенты и преподаватели вузов. – URL: https://rsr-online.ru/news/2023/12/7/koncepciya-esg-chto-o-nej-znayut-studenty-i-prepodavateli-vuzov/ (дата обращения: 27.10.2024).
3. Tardia G., Ijmtst, Editor. Unlocking Potential: The Imperative for Research Facilities in Higher Education Institutions // International Journal for Modern Trends in Science and Technology. – 2024. – №10. – Pp. 12-20. 10.46501/IJMTST1004002.
4. Keçetep İ., Özkan I. Quality Assurance in the European Higher Education Area // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – №141. – Pp. 660-664. 10.1016/j.sbspro. – 2014.05.115.

5. Forte S., Pinto D., Ferreira C., Filho J., Nascimento L., Pompeu R. ESG in the Internationalization of Higher Education Institutions // Revista de Gestão Social e Ambiental. 2024. – 18. e06239. 10.24857/rgsa.v18n9-022.

1.3 Мировые институты высшего образования

Понятие «образование» во многом наполнилось современным содержанием в конце XVIII в. под влиянием идей, в частности швейцарского мыслителя И.Г. Песталоцци (1746–1827). Высшей целью образования он считал активизацию внутренних потенций индивида для осмысленной и позитивной для общества деятельности. Образование, по его мнению, – это совершенствование головы (рассудка), сердца (чувств) и рук (творчества) людей, адекватное законам природы и общества [1].

Целью образования и образовательной политики государства является сохранение, приумножение и передача накопленного производственного, социального, экономического, политического, духовного, культурного, правового опыта последующим поколениям. Цели, функции, задачи образования, как и обусловленный ими уровень знаний и навыков, могут быть различными, в зависимости от идей, идеалов, общей культуры, национально-этнического состава населения, традиций, нравов, менталитета, господствующего типа рациональности, параметров внешней среды. В условиях глобализации, информационной революции в типах образования и, соответственно, государственной образовательной политики, классические идеи образования во многом сконцентрированы на идеале человека, знающего, честолюбивого, целеустремленного, социально мобильного, ценящего идеалы свободы и демократии, адаптированного к конкурентному рынку. Основными задачами государства в сфере образования, в том числе высшего признаются: реализация конституционного права граждан на образование и равные изначальные возможности на получение бесплатного образования высокого качества; формирование в общественном сознании отношения к образованию как высшей ценности гражданина [1].

Образовательная политика государства может находиться под влиянием стандартов, выработанных в рамках целого ряда международных организаций и институтов.

Активную роль в международном сотрудничестве в области образования играет *Международная Организация Труда (1919)*. Международная организация труда занимается продвижением социальной

справедливости и признанных на международном уровне прав человека и трудовых прав, следуя своей основополагающей миссии, которая заключается в том, что социальная справедливость необходима для всеобщего и прочного мира. Международная организация труда – единственное трехстороннее агентство ООН, с 1919 года объединяющее правительства, работодателей и работников 187 государств-членов для установления трудовых стандартов, разработки политики и программ, способствующих достойному труду для всех женщин и мужчин. Эффективный социальный диалог между правительствами, организациями работодателей и работников имеет ключевое значение для продвижения социальной справедливости, инклюзивного экономического роста, улучшения заработной платы и условий труда, а также устойчивых предприятий. Как инструмент надлежащего управления социальный диалог создает условия, способствующие достижению достойной работы для всех. Он напрямую влияет на социальный мир, стабильность и общее управление рынками труда и экономикой [2].

Определенное место в системе международно-правовых документов в сфере образовательной деятельности занимают документы Международной Организации Труда, которые также содержат международные стандарты права на образование. Так, в 1970 г. Генеральная Конференция Международной Организации Труда, созванная в Женеве Административным Советом Международного Бюро Труда на свою пятьдесят четвертую сессию, напомнила о положениях действующих международных конвенций и рекомендаций об обучении и занятости молодежи. Специальные программы имеют своей целью дать молодежи возможность участвовать в деятельности, направленной на экономическое и социальное развитие ее страны, и получить образование, квалификацию и опыт, которые облегчат ее последующую экономическую деятельность в течение длительного времени и помогут ее включению в жизнь общества. Специальными программами считаются программы, которые отвечают потребностям в области занятости и обучения молодежи, еще не удовлетворенным существующими национальными программами образования или профессионального обучения или нормальными возможностями на рынке занятости, а также программы, дающие молодежи, особенно безработной, но имеющей

образование или техническую квалификацию, в которых нуждается общество в целях развития, особенно в областях экономической, социальной, образования или здравоохранения, возможность использовать эту квалификацию на благо общества. В 1975 году Генеральная Конференция Международной Организации Труда, созванная в Женеве Административным Советом Международного Бюро Труда на свою шестидесятую сессию, постановила принять в форме конвенции ряд предложений о развитии людских ресурсов, профессиональной ориентации и профессиональной подготовки. Конвенция в итоге закрепила положения, обязавшие каждого члена Организации разработать и усовершенствовать доступные для всех системы образования [3]. Таким образом, применительно к деятельности Международной Организации Труда в области образования можно утверждать, что Организация определяет стандарты в области обучения, развития людских ресурсов.

Основанное в 1925 году в Женеве *Международное бюро образования* ЮНЕСКО (далее – ЮНЕСКО-МБО) является первой межправительственной организацией, действующей исключительно в сфере образования, старейшим институтом ЮНЕСКО и ведущим мировым авторитетом в области преобразования учебных программ для обеспечения качественного обучения. ЮНЕСКО-МБО также является уникальной платформой для регионального и международного сотрудничества в сфере образования. С 1934 года ЮНЕСКО-МБО организовывает Международную конференцию по образованию, а с 1946 года эта конференция проводится совместно с Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), основанной в 1945 году. В 1969 году ЮНЕСКО-МБО стал неотъемлемой частью ЮНЕСКО, сохранив при этом функциональную автономию. В 1999 году ЮНЕСКО-МБО стал институтом ЮНЕСКО, ответственным за образовательное содержание, методы и стратегии преподавания/обучения посредством разработки учебных программ. С годами основной мандат ЮНЕСКО-МБО изменился, и в 2011 году на 36-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО объявила МБО Глобальным центром передового опыта в области учебных программ и связанных с ними вопросов. Сегодняшний мандат заключается в укреп-

лении потенциала государств-членов по проектированию, разработке и внедрению учебных программ, которые обеспечивают равенство, качество и эффективность ресурсов систем образования и обучения. Мандат позиционирует его как поддержку усилий государств-членов по реализации Цели устойчивого развития 4 (ЦУР 4): обеспечение инклюзивного и справедливого качественного образования и поощрение возможностей обучения на протяжении всей жизни для всех [4].

Международно-правовые документы, регулирующие деятельность ЮНЕСКО-МБО:

1) Всеобщая декларация прав человека (1948) устанавливает право каждого человека на образование. Она подчеркивает доступность образования и необходимость формирования образовательных программ, обеспечивающих полное развитие человеческой личности и уважение к правам человека [5];

2) Конвенция о борьбе с дискриминацией в сфере образования (1960) направлена на устранение любой формы дискриминации в сфере образования, что способствует созданию равных возможностей для всех участников образовательной деятельности. Конвенция обязывает государства обеспечить справедливый доступ к образованию [6].

Ряд международных организаций (правительственных и неправительственных, универсальных, региональных и пр.) осуществляет свою деятельность в сфере образования. Ведущей среди них является *Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО)*, созданная в 1946 г. Одной из ключевых ее целей является поощрение развития образования, установление сотрудничества народов в целях постепенного осуществления идеала доступности образования для всех, независимо от расы, пола или каких-либо социально-экономических различий. Организация указывает на методы образования, наиболее подходящие для подготовки детей к осознанию ответственности свободного человека (ст. 1 Устава ЮНЕСКО). Международное сотрудничество в сфере образования реализуется в рамках ряда международных организаций (правительственных и неправительственных, универсальных, региональных и др.). Ведущей среди них является Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), созданная в 1946 г. В рамках ЮНЕСКО подготовлено

множество международных конвенций, деклараций, программ в сфере образования. В системе ООН ЮНЕСКО является главным звеном сотрудничества в области образования, так как именно на нее государства-члены непосредственно возложили ответственность «содействовать укреплению мира и безопасности путем расширения сотрудничества народов в области образования, науки и культуры» [7]. Деятельность ЮНЕСКО развивается по трем основным направлениям:

1. Нормотворческая деятельность и проведение исследований по вопросам национальной политики в области образования;

2. Укрепление инфраструктуры образования на национальном уровне (развитие подготовки преподавателей, использование местных ресурсов для совершенствования образовательного процесса);

3. Обмен информацией (распространение специализированных справочников, бюллетеней и т.д.) [8].

Все документы ЮНЕСКО основываются на принципах и нормах, закрепленных Уставом Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларацией прав человека, другими документами ООН, и содержат конкретные нормативные положения, регулирующие образовательные отношения в какой-либо отдельной, относительно самостоятельной сфере образования, а также закрепляют действенные механизмы, призванные обеспечить реализацию этих положений в конкретных отношениях.

Наряду с разработкой проектов ЮНЕСКО активно занимается организацией международных конференций в области высшего образования и принятием деклараций. Примером является принятая в Париже 9 октября 1998 г. «Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры», представляющая большой практический интерес.

Данный документ позитивно оценивает процесс развития мирового высшего образования во второй половине XX в. и определяет основные меры, призванные сохранить и приумножить успехи образования на новое столетие. В Декларации говорится, что вторая половина прошлого столетия войдет в историю высшего образования как период его наиболее бурного развития. И в этих условиях подтверждается необходимость сохранения, укрепления и расширения основных целей

и ценностей образования. Декларация определяет принципиально новые подходы к развитию высшего образования и пути его сближения с практической профессиональной деятельностью. Образование в XXI веке должно по-иному взглянуть на свои задачи и средства их решения. Во-первых, должен произойти переход от обучения, ориентированного прежде всего на когнитивное освоение дисциплин, к обучению, ориентированному на развитие навыков и умений, связанных с коммуникацией, творческим и критическим анализом, независимым мышлением и коллективной работой в мультикультурном контексте. При этом специалист с высшим образованием должен быть не только профессионалом своего дела, но и обладать чувством социальной ответственности, быть активным членом современного гражданского общества и способствовать утверждению внутри в нем принципов равенства и справедливости. Для обеспечения позитивных изменений в содержании образования Декларация ставит задачу совершенствования образовательного процесса, внедрения в него новых инновационных подходов и творческого освоения современных возможностей, которые открываются при использовании информационно-коммуникационных технологий. Согласно ст. 11 Декларации «Качество в области высшего образования служит многомерной концепцией, охватывающей все его функции и разновидности деятельности: учебные и академические программы, научные исследования и стипендии, укомплектование кадровым потенциалом, студенты, здания, материально-техническое оснащение, оборудование, работу на благо социума и академическую среду. Важнейший смысл с целью повышения качества имеет внутренняя самооценка, наряду с внешней оценкой силами независимых специализированных международных экспертов, по возможности с соблюдением гласности» [9].

В рамках ЮНЕСКО подготовлено множество международных конвенций, деклараций, программ в сфере образования. Например, Генеральная конференция ЮНЕСКО на своей 27-й сессии в ноябре 1993 г. определила, что под высшим образованием понимаются «все виды учебных курсов, подготовки или переподготовки для научных исследований на последнем уровне, предоставляемых университетами или другими учебными заведениями, которые признаны в качестве

учебных заведений высшего образования компетентными государственными властями» [10]. Была одобрена и Рекомендация о признании учебных курсов и свидетельств о высшем образовании (1997). Согласно п. 8 Рекомендации, государствам-членам ЮНЕСКО следует принимать в рамках национальных систем образования и в соответствии со своими правовыми и регламентирующими положениями все возможные меры, способствующие тому, чтобы соответствующие компетентные власти осуществляли признание необходимых для получения доступа к высшему образованию удостоверений о среднем образовании и иных дипломов, выданных в других государствах-членах, чтобы их обладатели могли обучаться в учебных заведениях высшего образования.

К международным организациям в сфере научно-педагогической деятельности также относятся *Университет Организации Объединенных Наций*. Университет Организации Объединенных Наций (United Nations University, UNU) представляет собой международное сообщество ученых, занятых исследовательской работой, подготовкой ученых, распространением знаний, содействуя достижению целей ООН в области мира и прогресса. За время, истекшее с 1975 года, когда Университет ООН (УООН) начинал свою деятельность, он превратился в глобальную децентрализованную сеть учреждений, состоящую из Центра УООН в Токио, 12 научно-исследовательских и учебных центров/программ и двух бюро по связям – в Центральных учреждениях ООН в Нью-Йорке и штаб-квартире Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) в Париже. УООН осуществляет деятельность по самому широкому кругу вопросов, включая генерирование, распространение и применение знаний, а также управление знаниями, проводит фундаментальные и прикладные исследования, готовит прогнозы и анализы нормативных документов, содействует наращиванию потенциала (включая обучение в режиме «онлайн»), создает сети сотрудничества (с организациями УООН и внешними партнерами) и обеспечивает целенаправленное распространение знаний, а также проводит информационно-пропагандистские мероприятия.

Программное пространство, в рамках которого действует Университет, определяют три переменных фактора: основополагающие процессы, которые стремительно и радикально изменяют наш мир; участники, которые претворяют в жизнь эти изменения и одновременно меняются сами под их воздействием; и темы, наиболее актуальные для мандата УООН. В рамках этого программного пространства деятельность УООН осуществляется в двух широких программных областях – a) мир и управление и b) окружающая среда и развитие, которые далее подразделяются на пять тематических направлений: мир и безопасность; надлежащее управление – от местного до глобального; развитие и сокращение масштабов нищеты; окружающая среда и устойчивость; наука, техника и общество [11].

Международными правовыми документами, значимыми для работы УООН, являются Устав Организации Объединенных Наций, Декларация тысячелетия ООН. Устав Организации Объединенных Наций, принятый в 1945 году, является основополагающим документом, регулирующим деятельность ООН, включая Университет ООН. В уставе подчеркивается роль ООН в содействии международному сотрудничеству в области образования и науки [7]. Принятая в 2000 году Декларация тысячелетия подчеркивает необходимость устойчивого развития и доступности образования для всех. Она нацелена на сокращение бедности, повышение качества жизни и защиты окружающей среды, в том числе через образовательные программы [12].

Университет Организации Объединенных Наций объединяет 13 институтов, расположенных в 12 странах мира. Глобальная система УООН координируется штаб-квартирой УООН в Токио. Центр УООН – Токио (Япония) является программным, административным подразделением университета. Он состоит из Канцелярии ректора, Администрации и Финансовых служб, Вычислительного центра кампуса и Управления коммуникаций. Центр УООН – Путраджая (Малайзия) оказывает помощь системе Университета ООН в качестве вспомогательного административного, кадрового и финансового подразделения. Проректорат УООН в Европе (Бонн, Германия) поддерживает всемирное институциональное развитие Университета ООН, содействует сотрудничеству между УООН и Организацией Объединенных Наций (и

особенно с агентствами ООН в Бонне), а также делится знаниями и опытом посредством разработки совместных мероприятий и проектов [13].

Международное бюро просвещения (далее – МБП) проводит создание базы знаний по учебным программам, включающей наиболее передовые и современные научные исследования и сравнительные аналитические материалы, и распространение методологических инструментов, типовых учебных программ и примеров передовой практики [14, С. 5]. Разрабатываются нормы, стандарты и материалы, касающиеся учебных программ, в целях ориентирования и поддержки государств-членов при разработке государственной политики и стратегий [14, С. 5]. Удовлетворение потребностей государств-членов, особенно развивающихся стран, в разработке и реформировании учебных программ посредством развития потенциала и оказания технической помощи, а также содействие диалогу по вопросам политики и обмену опытом в области разработки учебных программ и примерами передовой практики между государствами-членами [14, С. 5]. Предусмотрено функционирование в качестве платформы для сетевого взаимодействия и межсекторального диалога по учебным программам для XXI века между соответствующими заинтересованными сторонами, включая международные организации и академические учреждения, с особым вниманием к преобразующей роли образования в обеспечении устойчивого развития, социальных изменениях и решении глобальных проблем, в том числе разработка программ подготовки кадров в сотрудничестве с университетами и другими соответствующими заинтересованными сторонами из различных регионов мира [14, С. 5]. Ставится вопрос об обеспечении сохранности исторических архивов и материалов МБП и предоставлении доступа к ним государствам-членам и широкой общественности [14, С. 5]. МБП ЮНЕСКО ООН выполняет задачи глобального координационного центра ЮНЕСКО и платформы для обмена знаниями, диалога и сотрудничества по учебным программам и вносит вклад в работу ЮНЕСКО в области образования на основе целостного, межсекторального и перспективного подхода.

Международный институт планирования образования ЮНЕСКО (далее – МИПО) содействует проведению научных исследований и разработок, направленных на повышение уровня знаний по планированию и управлению в области образования, а также на разработку методологий и других инструментов в целях поддержки деятельности государств-членов по планированию и управлению их системами образования [14, С. 7]. МИПО функционирует в качестве координационного центра, отбирающего и широко распространяющего знания, информацию и ресурсы и позволяющего государствам-членам обмениваться опытом по планированию и административному управлению в сфере образования [14, С. 7].

Международный институт планирования образования ЮНЕСКО (МИПО) является специализированной организацией, уполномоченной поддерживать политику, планирование и управление в области образования в системе Организации Объединенных Наций. Он был создан в 1963 году как неотъемлемая часть ЮНЕСКО. Институт полностью соответствует целям организации и вносит свой вклад в планирование образования. Он развивает потенциал субъектов образования в области планирования и управления своими системами посредством своих программ обучения, технического сотрудничества, политических исследований и обмена знаниями. Международный институт планирования образования занимается проблемой подготовки кадров, специалистов в области образования, разрабатывает и внедряет программы по подготовке специалистов в области образования в различных вузах, проводит исследования в области управления и планирования образования, оказывает содействие в обмене информацией, практическим опытом, решает административные вопросы. Институт ЮНЕСКО по образованию находится в Гамбурге. Основные направления его деятельности связаны с развитием программ научных исследований в области распространения грамотности и образования среди взрослых. Он также занимается оказанием финансовой, консультативной, информационной помощи по вопросам образования. МИПО поддерживает партнерские отношения и альянсы для повышения эффективности и устойчивости. К ним относятся партнерские отношения с министерствами образования, другими отраслевыми мини-

стерствами, негосударственными структурами, спонсорами и другими учреждениями ООН [15].

На протяжении шести десятилетий МИПО оказывает поддержку государствам-членам в разработке и реализации не только образовательной политики, но и планов для эффективного и действенного достижения как национальных, так и международных образовательных целей. Его работой руководят команды, базирующиеся в его штаб-квартире в Париже, Франция, и через региональные офисы в Дакаре, Сенегал и Буэнос-Айресе, Аргентина [16]. Миссия МИПО заключается в укреплении потенциала стран. Программа помогает государствам-членам ЮНЕСКО управлять своей системой образования и достигать целей Образование для всех. Международный институт планирования образования предлагает обучение в области планирования и управления образованием, а также изучает такие области, как статистические инструменты для планирования образования, стратегии и варианты политики, проекты, бюджеты, мониторинг и оценка качества образования и доступности. Его программы предназначены для специалистов по планированию, разработке политики и исследователей. МИПО ориентирован как на учреждения, так и на отдельных лиц, и работает как на национальном, так и на международном уровнях. Благодаря наращиванию потенциала отдельных лиц и местных, региональных и национальных учреждений, техническая помощь МИПО позволяет странам максимально использовать свой собственный опыт и свести к минимуму использование внешних консультантов. Например, МИПО разработал специальные программы, призванные помочь правительствам в чрезвычайных ситуациях и нестабильных условиях поддерживать или перестраивать их систему образования [15].

Институт Махатмы Ганди по образованию в интересах мира и устойчивого развития (далее – ИМГОМУР) выступает за включение в существующие учебные программы социальных, эмоциональных и других навыков, знаний и ценностных установок, связанных с культурой мира, устойчивым развитием и глобальной гражданственностью. Содействует внедрению новаторских методик в педагогику и учебные процессы с помощью научных исследований в области когнитивисти-

ки, преобразующих методов образования, цифровых педагогических инструментов и обучения на основе опыта [14, С. 14]. Оказывает содействие основанным на научном и практическом опыте инклюзивным международным дискуссиям по политике в сфере образования, а также разработке онлайновых образовательных программ для молодежи по тематике мира, устойчивого развития и глобальной гражданственности с особым акцентом на укреплении потенциала и компетенций молодежи в интересах активного и целеустремленного участия в политической и общественной жизни [17, С. 12–14].

Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании (далее – ИИТО) является центром передовых исследований и информационно-разъяснительной работы в области информационных и коммуникационных технологий (далее – ИКТ) в образовании. Признавая важность функциональной автономии Института для оказания государствам-членам услуг гибким, эффективным и экономным образом, Генеральная конференция ЮНЕСКО (2019) высоко оценила вклад ИИТО в реализацию соответствующих стратегических целей ЮНЕСКО и приоритетов информационно-разъяснительной работы по вопросам политики, развития потенциала и предоставления интеллектуальных услуг в области ИКТ в образовании посредством: (a) проведения эмпирически обоснованных исследований и аналитических изысканий по вопросам политики, а также сбора и распространения информации о передовой практике использования ИКТ в образовании; (b) предоставления технической помощи и организации обмена знаниями и информацией с государствами-членами по применению ИКТ в образовании; др. [17, С. 8].

Институт ЮНЕСКО по обучению на протяжении всей жизни (далее – ИЮОЖ) – один из ключевых институтов ЮНЕСКО в области образования. Институт вносит определенный вклад в осуществление функций ЮНЕСКО (лаборатории идей, нормотворческой организации, центра обмена информацией, учреждения по созданию потенциала и катализатора международного сотрудничества) в областях его экспертных знаний, по переориентации его позиционирования в образовательной сфере в качестве глобального центра передовых знаний в области обучения на протяжении всей жизни. Деятельность Института

имеет большое значение для реализации концепции обучения на протяжении всей жизни [15, С. 6-7].

Генеральная конференция ЮНЕСКО рассмотрела вклад *Хартии Земли в деятельность ЮНЕСКО в области образования в интересах устойчивого развития* [17, С. 15]. Хартия Земли призывает объединить усилия для создания устойчивого глобального общества, основанного на уважении к природе, всеобщих правах человека, экономической справедливости и культуре мира [17, С. 18]. Принципы Хартии Земли могут быть ориентирами в деятельности ЮНЕСКО в ходе осуществления рамочной программы «Образование в интересах устойчивого развития: на пути к достижению ЦУР (рамки ОУР на период до 2030 г.)» [17, С. 18].

На Генеральной конференции ЮНЕСКО в Париже заслушиваются сводные доклады о выполнении государствами-членами решений по вопросам образования. К примеру, были заслушаны доклады о выполнении государствами-членами Рекомендации (2015) об обучении и образовании взрослых (40 С/33), о выполнении государствами-членами Рекомендации (2015) о техническом и профессиональном образовании и подготовке (ТПОП) (40 С/34), о выполнении Рекомендации (1993) о признании учебных курсов и свидетельств о высшем образовании (40 С/35), вопросы глобальных рамок классификации для диалога по вопросам политики в отношении учителей – разработка международной стандартной классификации программ подготовки учителей (МСКО-Т) (40 С/69), др. [17, С. 19–21].

ЮНЕСКО рассмотрены вопросы создания других международных институтов. К примеру, создание в Париже (Франция) Бюро просвещения по вопросам климата (БПК) в качестве центра под эгидой ЮНЕСКО [17, С. 26]; перспективы Международного бюро просвещения (МБП) (40 С/24) – «… укреплению деятельности в области учебных программ, включая ее соответствующее финансирование в ЮНЕСКО, с учетом особых потребностей развивающихся стран» [17, С. 27], «… о внесении поправок в уставы Международного института планирования образования ЮНЕСКО (МИПО), Института ЮНЕСКО по обучению на протяжении всей жизни (ИЮОЖ), Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании (ИИТО), Междуна-

родного института ЮНЕСКО по созданию потенциала в Африке (ИИКБА) и Института Махатмы Ганди по образованию в интересах мира и устойчивого развития (ИМГОМУР)» [17, С. 30].

Образовательная политика государства тесно связана с нормами международного права прав человека. Право человека на образование признается во Всеобщей декларации прав человека (ст. 26), Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (ст. 13), Конвенции о правах ребенка, ряде других международных документов.

Кроме ЮНЕСКО, активную роль в международном сотрудничестве в области образования играют региональные правительственные организации: Африканское бюро по наукам в области образования (1973); Исламская организация по вопросам образования, науки и культуры (1980); Конференция министров образования франкоговорящих стран (1960); Организация министров образования Юго-Восточной Азии (1965); Организация Лиги арабских государств по вопросам образования, культуры и науки (1970); профильные структуры в рамках СНГ [18].

Лига европейских исследовательских университетов – сеть и консорциум ведущих научно-исследовательских университетов Европы, сформированный с целью обмена знаниями и опытом для достижения высоких показателей в образовании и научной работе, проведения фундаментальных исследований, а также повышению конкурентоспособности европейских университетов на международной арене. Лига разрабатывает и распространяет свои взгляды на исследования, инновации и высшее образование посредством программных документов, заявлений, встреч и мероприятий, помогающих формировать политику на уровне ЕС. Лига выступает в качестве открытого представителя европейских университетов, активно занимающихся научными исследованиями, по широкому кругу вопросов, связанных с политикой и инициативами ЕС [19]. Лига была образована в 2002 году в результате взаимодействия между 12-ю университетами Европы. В 2024 году число членов консорциума увеличилось до 24. Штаб-квартира организации находится в Лёвене, Бельгия [20]. Международ-

но-правовые документы, значимые для деятельности Лиги европейских исследовательских университетов:

1) Лиссабонская конвенция о признании квалификаций в сфере высшего образования в европейском регионе (1997), которая обеспечивает признание квалификаций и дипломов в странах Европы, что позволяет ученым перемещаться и работать в разных странах Европы [21];

2) Болонская декларация (1999), которая направлена на создание Европейского пространства высшего образования, вводит общие стандарты и процедуры для обеспечения качества образования и поддержки академической мобильности ученых среди стран-участников [22];

3) Европейская хартия исследователей (2005) и Кодекс поведения для ученых (2005). Эти документы определяют стандарты для университетов, научных учреждений и ученых, направленные на обеспечение академической свободы, этики и ответственности ученых [23].

Большинству стран мира, в том числе государств Европейского Союза и Северной Америки, присуща одноуровневая система ученых степеней. Одновременно они выступают как академические (образовательные) степени высшего образования после магистра – доктор (в США – доктор философии). Понятие ученых званий для этих стран нехарактерно. Профессора, доценты, лекторы, руководители семинаров и иные должности научно-педагогических работников в вузах рассматриваются, как правило, в контексте трудовых функций, осуществляемых на основании трудового договора, с возможностью дальнейшей классификации (договор о приеме на должность полного/ ассоциированного/вспомогательного профессора и т.д.). В некоторых странах научно-педагогические работники могут выступать в качестве государственных служащих. Подобная ситуация характерна, например, для Бельгии, Испании, Италии, Франции. Однако и в этих странах возможен прием на работу «договорных» научно-педагогических работников, не состоящих на государственной службе (в том числе из числа иностранных ученых).

В ряде европейских стран, в США и Канаде вузы обладают максимально широкой автономией в приеме на работу научно-педаго-

гических работников. Так, в Великобритании и США каждый вуз самостоятельно решает вопрос о количестве требуемых ему научно-педагогических работников и о квалификационных требованиях, предъявляемых к кандидатам. Сходная ситуация существует в Греции, Нидерландах, Словении. Другая (большая) группа стран несколько ограничивает кадровую автономию своих вузов путем закрепления общих требований к найму персонала (Бельгия, Германия, Дания, Испания, Франция и т.д.). В Дании Министерство финансов определяет максимальное количество профессоров, которые могут быть приняты вузами страны на работу, а Министерство наук, технологий и инноваций определяет процедуры найма.

В Венгрии профессора вузов официально назначаются главой государства или главой правительства.

В большинстве стран процедура отбора кандидатов в научно-педагогические работники носит публичный (открытый) характер. Например, в США университеты ежегодно публикуют общегосударственный список вакансий с указанием требований к кандидатам. В некоторых странах сегодня практикуются международные объявления о вакантных должностях (Австрия, Кипр, Мальта, Финляндия, а также Дания для профессоров и ассоциированных профессоров). Отбор кандидатов производит обычно сам вуз в лице своих уполномоченных органов, которые могут быть различными для разных стран и для разных должностей, – ректор (Дания, Германия, Польша и др.), ученый совет по рекомендации отборочной комиссии (Мальта), управляющий совет для профессоров и ректорат для профессоров-ассистентов (Люксембург).

В некоторых странах вопрос о характере и вознаграждении за трудовую деятельность научно-педагогических работников полностью самостоятельно решают вузы как работодатели, а финансовые условия закрепляются в индивидуальном трудовом договоре (например, в Австрии, США, Швеции, Эстонии). В других странах принципы оплаты труда научно-педагогических работников устанавливаются в ходе переговоров между государством и вузами или профсоюзами (в Ирландии, Испании, на Мальте, в Португалии, Словении, Финляндии). В Великобритании заработные платы научно-педагогических работников

служат предметом коллективных переговоров, проводимых в рамках специального органа коллективного партнерства – Joint Negotiating Committee for Higher Education Staff (Совместный комитет по переговорам в отношении персонала высшего образования). Во многих государствах-членах Европейского Союза государство непосредственно (в законодательном порядке) стремится регулировать размер вознаграждения научно-педагогических работников. Так, во Франции должностные оклады профессоров и доцентов (руководителей семинаров) как государственных служащих определяются на основе законодательства, а ставки вознаграждения повышаются по мере перехода научно-педагогического работника в более высокий классный чин (эшелон).

В Латвии размер заработной платы научно-педагогических работников не должен быть ниже уровня, установленного государством. В Люксембурге университет (единственный для страны) разрабатывает шкалу вознаграждений, которая затем утверждается министром высшего образования. Другие условия труда (рабочее время и т.д.) научно-педагогических работников в большинстве стран определяются законодательством государства. Особенностью является Норвегия (западноевропейское государство, не состоящее в ЕС), где постоянным научно-педагогическим работникам гарантируется возможность уделять половину своего рабочего времени научным исследованиям. Однако эта возможность является отражением сложившейся практики и никак не регламентируется нормами права.

В большинстве рассматриваемых стран индивидуальная аттестация научно-педагогических работников не проводится. Контроль качества их работы является составной частью аккредитации вузов, в рамках которой оценивается как образовательная, так и научная деятельность соответствующей организации в целом (своеобразная коллективная аттестация научно-педагогических работников вуза). Элементы индивидуальной аттестации имеют место лишь в некоторых странах. Так, в Италии научно-педагогические работники по закону ежегодно обязаны отчитываться о своей научно-исследовательской деятельности. Во Франции прием на должности профессоров и доцентов (руководителей семинаров) производится на основе единого квалификационного списка, для включения в который кандидат должен

представить данные о своей научно-педагогической деятельности. В дальнейшем эти данные должны предоставляться научно-педагогическим работником каждые четыре года.

Включение в квалификационный список во Франции осуществляет не государство, а Национальный совет университетов – орган, избираемый самими профессорами и доцентами французских вузов. В ходе работы Национального совета университетов подчас выявляются не самые достойные черты французского высшего образования и вузовской науки. Так, отчет Национального совета университетов по секции «Публичное право» за 2014 г. (науки конституционного, административного, международного и европейского права) констатировал не всегда высокий уровень докторских диссертаций (докторские степени во Франции присваивают жюри, создаваемые в рамках университетов), а также широкое использование плагиата в работах французских вузовских ученых. Очевидно, проблема плагиата в научных исследованиях – это общая проблема и Франции, и России, и других стран, эффективных способов решения которой пока не найдено [24].

Эти и другие международно-правовые документы играют важную роль в регулировании и развитии научной и образовательной деятельности, служат основой для разработки и развития образовательной политики, законодательства и практики в странах, обеспечивая защиту прав участников образовательного процесса и стандарты качества образования и стимулируют сотрудничество между странами в сфере образования.

Список использованной литературы

1. Жукова А.П. Право на образование и образовательная политика государства: международные стандарты, нормативно-правовые аспекты // Вестник Военного университета. – 2007. – № 4 (12). – С. 38-39.
2. About the International Labour Organization [Электронный ресурс] – URL: https://www.ilo.org/about-ilo (дата обращения: 17.06.2024)
3. Конвенция о профессиональной ориентации и профессиональной подготовке в области развития людских ресурсов 1975 г. [Электронный ресурс] – URL:

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1010997&pos=2;-104#pos=2;-104 (дата обращения: 17.06.2024)
4. History. UNESCO International Bureau of Education (UNESCO-IBE) [Электронный ресурс] – URL: https://www.ibe.unesco.org/en/about-us/history?hub=18 (дата обращения: 09.11.2024)
5. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. [Электронный ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 15.03.2024)
6. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 г. [Электронный ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml (дата обращения: 09.11.2024)
7. Устав Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 1945 г. [Электронный ресурс] – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000382500_rus (дата обращения: 17.06.2024)
8. Черноморова Т.В. Глобализация образования: роль международных организации // Глобализация и образование. Сборник обзоров. М., 2001. С. 116
9. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры 1998 г. [Электронный ресурс] – URL: https://lb.ucoz.com/publ/25-1-0-176 (дата обращения: 17.06.2024)
10. Акты Генеральной конференции. Двадцать седьмая сессия. Париж, 25 октября - 16 ноября 1993 г. Резолюции. – Т.1. – URL: https://internet-law.ru/law/int/intorgofdoc/unesco/act27-unesco.pdf (дата обращения 09.11.2024)
11. Университет ООН [Электронный ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/ga/unu/ (дата обращения: 07.11.2024)
12. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций 2000 г. [Электронный ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 07.11.2024)
13. UNU System. UNU institutes, programmes, and operating units [Электронный ресурс] – URL: https://unu.edu/unu-system (дата обращения: 07.11.2024)
14. ООН ЮНЕСКО. Доклад комиссии по образованию (ED). Генеральная конференция 41-сессия, Париж 2021 г. 41 C/71. 22 ноября 2021 г. – С. 5.
15. UNESCO International Institute for Educational Planning (IIEP) [Электронный ресурс] – URL: https://iau-hesd.net/organisation/unesco-

international-institute-educational-planning-iiep (дата обращения: 07.11.2024)
16. Who we are. UNESCO International Institute of Educational Planning (IIEP) [Электронный ресурс] – URL: https://www.iiep.unesco.org/en/who-we-are (дата обращения: 07.11.2024)
17. ООН ЮНЕСКО. Доклад комиссии по образованию (ED). Генеральная конференция 40-сессия, Париж 2019 г. 40 C/71. 22 ноября 2021 г. – С. 12-14
18. Жукова, А. Международные стандарты образовательной политики государства. // Власть. – 2008. – № 01. – С. 18-21. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-standarty-obrazovatelnoy-politiki-gosudarstva/viewer (дата обращения 09.11.2024)
19. About League of European Research Universities (LERU) [Электронный ресурс] – URL: https://www.leru.org/about-leru (дата обращения: 09.11.2024)
20. Our members The League of European Research Universities (LERU) [Электронный ресурс] – URL: https://www.leru.org/members (дата обращения: 09.11.2024)
21. Memorandum on higher education in the european community (Меморандум о высшем образовании) [Электронный ресурс] – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:51991DC0349 (дата обращения: 05.08.2024)
22. Convention on the Recognition of Qualifications concerning Higher Education in the European Region [Электронный ресурс] – URL: https://rm.coe.int/168007f2c7 (дата обращения: 20.07.2024)
23. European Charter and Code [Электронный ресурс] – URL: https://www.vitae.ac.uk/policy/european-research-area/european-charter-and-code#:~:text=The%20European%20Charter%20for%20Researchers,work%20throughout%20the%20European%20Union. (дата обращения: 09.11.2024)
24. Кашкин С.Ю. Правовой статус научно-педагогических работников в государствах Европейского Союза и Северной Америки: сравнительный анализ // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 1 (62). – С. 233-235.

2 Международно-правовое регулирование научно-исследовательской деятельности преподавателей учреждений высшего образования

...вносить конструктивный вклад в развитие науки, культуры и образования, в поощрение научной деятельности и инноваций в своей собственной стране, а также в достижение национальных целей, повышение благосостояния своих сограждан, защиту окружающей среды и продвижение международных идеалов и целей.

Рекомендация в отношении научной деятельности и научных работников (исследователей) (2017)

2.1 Аспекты международного и внутригосударственного регулирования научных исследований преподавателей вузов

Создание благоприятных условий для проведения современных научных исследований, применения достижений науки и технологий является одним из приоритетов научной политики государства. Государства заинтересованы в создании надлежащих условий для научно-исследовательской деятельности. Республика Казахстан стремится к благоприятному регулированию научных исследований и разработок, всемерной поддержке субъектов научной деятельности, сотрудничеству и взаимодействию сектора исследований и разработок с учреждениями высшего образования, практическому применению результатов исследований и разработок на практике, в системе академического образования – высшем и послевузовском образовании, поддержке научно-технологического развития на международном, национальном, региональном, отраслевом и корпоративном уровнях. В этой связи международное и национальное правовое регулирование научной и исследовательской деятельности, в частности преподавателей вузов имеет

большое значение. В контексте данного исследования интерес представляет опыт зарубежных стран.

В странах Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) действует специальное законодательство в сфере науки. Так, в США приняты базовые законы «О национальной науке» (1950) [1], «О национальной науке и технологии» (1976) [2], значительная часть законодательных биллей посвящена науке, технологии, научным приоритетам. Известно, что в США сосредоточены блестящие научные кадры, в том числе привлеченные из других стран благодаря большому вниманию государства и частного капитала к ученым, созданию для их творчества лучших условий в мире. Понятно, что при такой ситуации нет необходимости в специальном законодательстве для защиты статуса ученого.

В Европе наиболее крупным научно-техническим потенциалом располагает Германия. Здесь принят федеральный закон «О высшем образовании» [3], но нет федерального закона о научной деятельности и научно-технической политике. Отсутствует и закон о статусе научного работника, который, видимо, и не требуется, так как внимание федеральных и местных властей к научным исследованиям и ученым адекватно их заслугам, они пользуются высоким престижем в стране.

Во Франции создана правовая основа организационной структуры научных исследований и статуса исследовательского персонала. Это – Закон «О направлении и программировании исследований и технологического развития во Франции» (1982) [4]. В Законе «Об исследованиях и технологических разработках» (1985) [5] роль науки и техники еще более усилена, а исследовательская деятельность особо выделена как имеющая высокий приоритет для всей нации. В этом законе обозначены основы нового статуса исследовательского персонала, обеспечивающего его защищенность и независимость в научной работе. Он также содержит концепцию научной карьеры ученых, продвижения их по служебной лестнице, причем учитывается разнообразие персонала (различается карьера исследователя, инженера, технического работника, администратора).

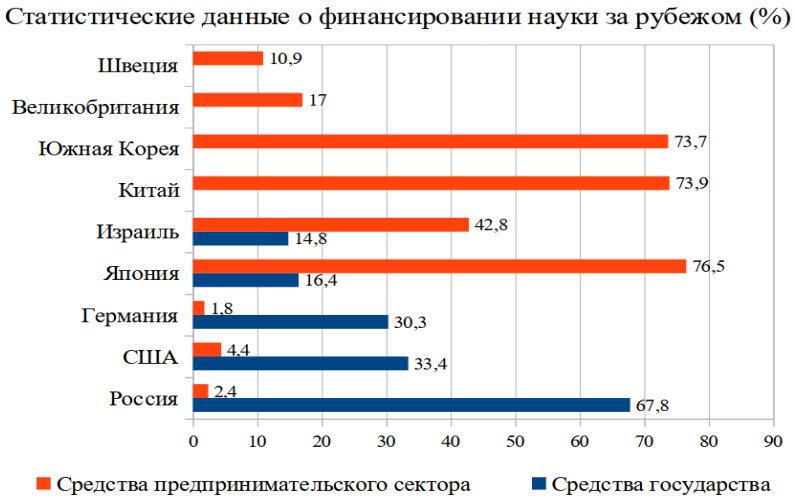
Преподаватели университетов и научные работники государственных лабораторий Франции имеют статус государственных слу-

жащих. Для их стабильного положения и высокого материального обеспечения это безусловно важно. Однако «огосударствление» ученого вряд ли полезно для научного процесса и науки в целом [3].

В Испании [6] и Италии [7] научно-педагогические работники также могут выступать в качестве государственных служащих, однако в этих странах возможен прием на работу «договорных» научно-педагогических работников, не состоящих на государственной службе (в том числе из числа иностранных ученых).

В Ирландии отмечается рост научно-педагогических работников, с которыми заключаются краткосрочные контракты, особенно в начале их карьеры [8]. Причиной такого явления авторы называют снижение финансирования по некоторым направлениям, в том числе гуманитарным, которые не всегда могут показать свое прикладное, «рыночное» значение [9]. Следует отметить, что за рубежом основная доля научных работников приходится на сектор «частной», прикладной науки. Об этом свидетельствуют статистические данные о финансировании науки за рубежом.

Гистограмма 1 – Статистические данные о финансировании науки за рубежом (%)

В России основной источник финансирования науки – средства государства (67,8%). В развитых странах их доля значительно ниже: в США – 33,4%, Германии – 30,3 %, Японии – 16,4%, Израиле – 14,8%, а наиболее существенный источник финансирования – средства предпринимательского сектора: в Японии – 76,5%, Китае – 73,9%, Южной Корее – 73,7%. В некоторых государствах значительна доля иностранных источников: в Израиле – 42,8%, Великобритании – 17%, Швеции – 10,9 %.

Возможно, этими факторами и объясняется определенная неустойчивость в характере занятости научных работников [10].Базой для разработки статуса научного работника служат международные документы: Хартия научных работников (1948) и Декларация прав научных работников (1969), Рекомендация о статусе научно-исследовательских работников (1974) [11], Декларация прав и обязанностей ученых (1990), другие документы, принятые Всемирной федерацией научных работников, ЮНЕСКО ООН, ГА ООН, другими международными организациями [3].

В 1974 году на заседании XVIII Генеральной Ассамблеи ЮНЕСКО в Париже была принята Рекомендация о статусе научных работников (1974) [12], в преамбуле которой записано: «... полностью учитывая при принятии и применении этой Рекомендации большое разнообразие законов, постановлений и обычаев, которые в различных странах определяют структуру и организацию исследовательской и опытно-конструкторской работы в области науки и техники <...> Генеральная конференция рекомендует государствам-членам использовать следующие положения, приняв необходимые законодательные или другие меры, которые, возможно, потребуются для применения в пределах их соответствующих территорий руководящих принципов и норм, изложенных в настоящей Рекомендации» [12]. Документ ЮНЕСКО утверждает необходимость регламента о статусе научного работника, создает для этого правовую базу. Документ остается наиболее полным актом, конкретизирующим права, обязанности, социальную ответственность научных работников перед обществом, определяющим роль и значение науки в современном мире.

Принятие данной Рекомендации означает «… признание государствами членами возрастающего значения науки и техники при решении различных мировых проблем на широкой международной основе, что укрепляет сотрудничество между государствами, а также содействует развитию отдельных государств; выражая уверенность в том, что эти тенденции предрасполагают государства-члены к принятию конкретных мер по введению и проведению соответствующей политики в области науки и техники…» [12]. На основе положений Рекомендации каждое государство определяет категорию лиц, относящихся к научно-исследовательским работникам, и формальные критерии их квалификаций (как, например, диплом, ученая степень, ученое звание или выполняемые обязанности), а также предусматриваемые исключения [12].

Слово «статус» применяется в отношении научно-исследовательских работников, означает предоставляемое им место в обществе и проявляемую о них заботу, о чем свидетельствуют, во-первых, уровень оценки как обязанностей, так и ответственности, присущих их работе, и их компетентности в связи с выполнением этих обязанностей и ответственности, и, во-вторых, права, условия работы, материальная помощь и моральная поддержка, которыми они пользуются при выполнении своих задач [12]. В Рекомендации отмечается, что государствам-членам следует обеспечивать научно-исследовательским работникам возможность участвовать в разработке направлений национальной политики в области научных исследований и разработок; исследовательские работники несут ответственность перед обществом, пользуясь в то же время определенной степенью автономии, соответствующей их задачам и прогрессу науки и техники.

Следует полностью учитывать, что творческая деятельность научно-исследовательских работников должна поощряться национальной политикой в области науки на основе строгого соблюдения автономии и свободы исследований, необходимых для научного прогресса [12]. В Рекомендации говорится о содействии взаимному обмену идеями и информацией между научно-исследовательскими работниками всего мира, что чрезвычайно важно для нормального развития науки и техники; и с этой целью им следует принимать все необходи-

мые меры для обеспечения того, чтобы научным работникам была предоставлена возможность в течение всей их карьеры принимать участие в международных научных и технических встречах и предпринимать поездки за границу [12].

В Рекомендации ЮНЕСКО о статусе преподавательских кадров вузов (1997) указано: под «исследовательской деятельностью» в контексте высшего образования понимаются оригинальные исследования в области технологии, естественных, инженерных, социальных и гуманитарных наук, медицины, культуры или образования, предполагающие тщательно организованные изыскания на основе критического подхода с использованием различных приемов и методов, в соответствии с характером и условиями поставленных проблем, которые направлены на уточнение и/или решение этих проблем и опираются на соответствующую инфраструктуру, если осуществляются в институциональных рамках [13].

Отмечается, что следует способствовать публикации и распространению результатов научных исследований, полученных преподавательскими кадрами вузов, для приобретения ими той репутации, которой они заслуживают, а также для содействия развитию науки, техники, образования и культуры в целом. Для этого преподавателям вузов необходимо предоставить право беспрепятственной публикации результатов своих научных исследований и работ в монографиях, коллективных монографиях, научных изданиях, книгах, журналах и базах данных по их собственному усмотрению и под своей фамилией при условии их авторства или соавторства вышеупомянутых работ. Следует также обеспечивать соответствующую правовую защиту интеллектуальной собственности преподавательских кадров высших учебных заведений, в частности защиту, предусмотренную национальным и международным законодательством в области авторского права [13].

Европейское научное пространство разработало Европейскую Хартию исследователей (2005) [14] и Кодекс поведения при приеме на работу исследователей (Кодекс поведения для рекрутинга исследователей) [15]. Рекомендации Европейского научного пространства главным образом направлены европейским странам. Вместе с тем в документе указано: «Настоящие Рекомендации адресованы государствам

Европейского Союза, однако они должны также выступать как инструменты поощрения социального диалога, дискуссии в исследовательской среде, в других заинтересованных группах и обществе в целом» [15]. Преподаватели вузов имеют право на проведение научных исследований без всяких запретов или вмешательства, руководствуясь своей профессиональной ответственностью и при условии соблюдения признанных на национальном и международном уровнях профессиональных принципов интеллектуальной взыскательности, поиска научной истины и исследовательской этики [13]. В Рекомендации (2000) декларируется осуществление научно-исследовательской деятельности, распространения ее результатов, поддержка и повышение уровня своих знаний по конкретному предмету с помощью учебных курсов и исследовательской деятельности; осуществление исследовательской и научной деятельности на основе честного поиска знаний, должным образом обеспечивая доказательность, беспристрастность суждений и добросовестность при сообщении результатов; уважать и признавать научную работу своих коллег и студентов и, в частности, обеспечивать, чтобы в число авторов публикуемых работ входили все, кто внес в них реальный вклад и разделяет ответственность за их содержание [13].

Рекомендации Европейского научного пространства указывают необходимость общества должного оценивания ответственности и профессионализма исследователей; обязанность работодателей или организаций, субсидирующих исследователей, гарантированного соответствия их действий национальным, региональным или отраслевым юридическим требованиям. Комиссия Европейского научного пространства рекомендовала развивать и поддерживать благоприятную окружающую среду для исследователей, культуру труда; оказание исследователям и исследовательским группам поощрение и помощь, необходимую материальную и моральную поддержку. В Рекомендациях (2000) звучит призыв государствам стремиться применить принципы и требования Европейского научного пространства и Европейской Хартии исследователей (2005) в национальных сферах ответственности, модифицируя национальные регулирующие структуры, отраслевые и/или институциональные стандарты и основополагающие документы

(хартии и/или кодексы исследователей). Учитывая разнообразие законов, инструкций, практики, определяющих в различных странах и в различных отраслях направление, организацию и условия карьеры в исследованиях. Необходимо указать, что обращено внимание на гарантии исследователям социального обеспечения, адекватное их правовому статусу.

Английский ученый Ф. Бэкон (XVII в.) писал: «чтобы добиться великого обновления, быстрого умножения знаний, необходимо создавать учебные учреждения, строить для них здания, давать им уставы и привилегии, собирать библиотеки, приобретать инструменты. Необходимо выбирать ученых между талантливыми и сведущими людьми и обеспечивать их так, чтобы они имели покой и досуг для занятий и не искали более прибыльной практической деятельности» [16].

Для плодотворного творческого труда необходимы соответствующие условия, а ученый должен быть наделен комплексом специфических для его рода занятий прав и свобод, гарантированных государством, признанных и поддержанных обществом. Что это за специфические права ученого?

Главное из них – свобода научного творчества, подразумевающая прежде всего свободу выбора научного направления, темы и методов исследования (в соответствии с научным интересом, подготовкой, планом исследований, если ученый работает в организации); свободный доступ к информации, необходимой для исследований. Не менее важны для ученого права на свободное изложение своих научных взглядов, доведение их до прямых и косвенных потребителей (опубликование, выступление на научных форумах, иные способы информирования общества, не запрещенные законом); на результаты собственной научной деятельности (авторские и имущественные права, включая возможность получения доходов от реализации научных результатов в коммерческих целях и превращения их в источник личного благосостояния); на обоснованный риск в научной деятельности. Ему должна быть предоставлена возможность повышать свою научную квалификацию и добиваться государственного признания (присуждения ученой степени, присвоения ученого звания, почетных званий, наград и премий в области науки и техники и т.д.); занимать долж-

ность согласно квалификации, получать вознаграждение за труд, соответствующее квалификации; продвигаться по служебной лестнице (научная карьера). Ученый должен обладать правом на предпринимательскую деятельность в области науки и техники, не запрещенную законодательством государства; на участие в конкурсах на финансирование своих исследований за счет средств различных бюджетов, фондов, иных источников, в том числе международных; на объединение в союзы, общества, другие добровольные научные общественные организации, включая международные; на участие в международном научном сотрудничестве во всех его формах (стажировки, командировки, публикации за рубежом и т.д.). Он должен иметь право отказаться от участия в исследованиях, проведение (или результаты) которых может быть опасно для окружающей природной среды, человека и общества; информировать общество об опасности (наступившей или потенциальной), угрожающей природной среде, человеку или обществу в результате проведения конкретных научных исследований (экспериментов). Ведь участвовать в науке можно по-разному: участвовать в политических процессах, основанных на доступе к научной информации и ее понимании, участвовать в процессе принятия решений по вопросам, связанным с личными интересами, и вопросам, касающимся научной политики и приоритетов финансирования, и участвовать в науке в качестве исследователя и в качестве объекта исследования [16].

В Казахстане законодательство в сфере науки базируется в первую очередь на Конституции Республики Казахстан (1995). Ряд ее норм и статей относятся непосредственно к сфере науки: Согласно п.3 ст. 52, п. 2 ст. 68, п. 4 ст. 79 Конституции Республики Казахстан (1995) [17] депутатам Парламента [18, с. 385], членам Правительства [18, с. 473], судьям предоставляется право заниматься творческой, педагогической и научной деятельностью [18, с. 531]. Должность судьи Конституционного Суда несовместима с депутатским мандатом, занятием иных оплачиваемых должностей, кроме преподавательской, научной или иной творческой деятельности, – сказано в Конституционном законе Республики Казахстан «О Конституционном Суде Республики Казахстан» (2022) [19].

Другим важнейшим правовым источником служит Гражданский кодекс Республики Казахстан (1994). Так в ст. 7 Гражданского кодекса Республики Казахстан (1994) [20] отмечено, что одним из оснований возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей является создание изобретений, промышленных образцов, произведений науки, литературы и искусства и иных результатов интеллектуальной деятельности. Статья 14 закрепила содержание правоспособности гражданина, которое выражается в реализации права интеллектуальной собственности на изобретения, произведения науки, литературы и искусства, иные результаты интеллектуальной деятельности. Статья 93, посвященная вопросу реорганизации и ликвидации акционерного общества, отмечает, что акционерное общество вправе преобразоваться в некоммерческую организацию в форме высшей научной организации в соответствии с Законом Республики Казахстан «О науке и технологической политике» (2024).

В Казахстане нормы базовых международных документов восприняты ЗРК «Об образовании» (2007) [21], ЗРК «О науке и технологической политике» (2024) [22]. Государственная политика в области научной и (или) научно-технической деятельности – составная часть социально-экономической политики, определяющая основные приоритеты, цели, направления, принципы и порядок деятельности ученых и организаций в области науки и техники, коммерциализации научно-технических достижений, стимулирования создания новых технологий, – говорится в Законе Республики Казахстан «О науке и технологической политике» (2024) (пп. 15 ст. 1) [16]. Под научно-исследовательской работой законодатель разъясняет работу, связанную с научным поиском, проведением исследований, экспериментов в целях расширения имеющихся и получения новых знаний, проверки научных гипотез, установления закономерностей развития природы и общества, научного обобщения, научного обоснования проектов (пп. 15 ст. 1) [17]. Основными целями названного Закона являются развитие науки, реализация научно-технологической политики по внедрению результатов научных достижений для обеспечения конкурентоспособности страны и межотраслевая координация научной и (или) научно-технической и инновационной деятельности (п. 1 ст. 3) [16].

Закон «О науке и технологической политике» (2024) регламентирует правовое положение субъектов научной и (или) научно-технической деятельности (Гл. 3. Ст. 9-14). Субъектами научной и (или) научно-технической деятельности являются физические и юридические лица, осуществляющие научную и (или) научно-техническую деятельность, в том числе в системе высшего и послевузовского образования (п. 1 ст. 9). Физическими лицами, осуществляющими научную и (или) научно-техническую деятельность, могут быть преподаватели вузов, состоящие в трудовых отношениях с научными организациями, организациями высшего и (или) послевузовского образования, осуществляющими научную и (или) научно-техническую деятельность (п. 1 ст. 10). В названном законе указано: «основными видами деятельности, осуществляемой организацией высшего и (или) послевузовского образования, наряду с образовательной являются научная и (или) научно-техническая, инновационная деятельность, в том числе реализация права на объекты интеллектуальной собственности, а также проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ» (п. 1 ст. 12).

Основной законодательный акт в сфере науки является ЗРК «О науке и технологической политике» (2024) [16]. Закон признал науку сферой человеческой деятельности, функциями которой являются изучение законов природы, общества и мышления, выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности в целях рационального использования природных богатств и эффективного управления обществом. Кроме того, п. 3, ст. 3 ЗРК «О науке и технологической политике» (2024) [16] сказано, что одной из его задач является повышение статуса научных работников и научных организаций. Определенное число граждан работают на основании трудовых договоров (контрактов). При приеме научного сотрудника на работу заключение трудового договора (контракта) является обязательной процедурой. Инновационная или интеллектуальная экономика характеризуется тем, что ее основными ресурсами становятся знания, образование, квалификация. Как указано в Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023–2029 годы [23], особенности формирования государственной политики в области

научно-технологического развития Казахстана с учетом больших вызовов определяют новую роль науки и технологий как основополагающего элемента решения многих национальных и глобальных проблем, обеспечения возможности прогнозировать происходящие в мире изменения, учитывать внутренние тенденции, ожидания и потребности казахстанского общества, своевременно распознавать большие вызовы и эффективно отвечать на них. В соответствии со Стратегией научно-технологического развития Казахстана, утвержденной Указом Президента, основной целью научно-технологического развития Казахстана является обеспечение независимости и конкурентоспособности страны за счет создания эффективной системы укрепления и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации. В этой связи особое внимание должно уделяться правовому статусу научных работников, без которых структурные изменения нельзя будет воплотить в жизнь.

ЗРК «О науке и технологической политике» (2024) [16] в части совершенствования механизмов регулирования труда научных работников, руководителей научных организаций, ученых, отражает ряд положений, направленных на повышение уровня социальных гарантий (ст. 30), порядок и условия предоставления отпуска, творческого отпуска (ст. 29), мер по оплате труда (ст. 28) и стимулированию исследований (ст. 31), подготовка, переподготовка и стажировка научных, научно-технических кадров. Эти меры направлены на создание более привлекательной и эффективной научной среды в стране, способствующей развитию инноваций и научного потенциала.

Отметим, что правовой статус научных работников не является единым и однородным, а зависит от организационно-правовой формы и формы собственности организации, в которой работает научный работник. В Российской Федерации Д.А. Бочарников выделяет следующие самостоятельные категории научных работников, каждая из которых имеет особенности заключения, изменения и прекращения трудового договора, рабочего времени и времени отдыха, оплаты труда:

1) научные работники Российской академии наук;

2) научные работники высших учебных заведений;

3) научные работники государственных научно-исследовательских учреждений;

4) научные работники коммерческих и некоммерческих юридических лиц;

5) иностранные научные работники, вступившие в трудовые отношения на территории Российской Федерации [24].

М.А. Бочарникова выделяет несколько иной состав категорий научных работников:

1) научные работники научных организаций;

2) научные работники организаций, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ;

3) научные работники иных организаций, осуществляющих научную и (или) научно-техническую деятельность [25].

В настоящее время, с учетом деятельности Академии наук при Президенте Республики Казахстан, уместно выделять три относительно обособленные группы научных работников:

1) научные работники, которые работают в научных учреждениях, финансируемых за счет средств бюджетов;

2) научные работники, работающие в образовательных организациях высшего и дополнительного профессионального образования, финансируемых за счет средств бюджетов;

3) научные работники, работающие в организациях, не финансируемых за счет средств бюджетов.

На первую группу работников распространяются преимущественно положения ЗРК «О науке и технологической политике» (2024). Так, гл. 4, ст. 15 ЗРК «О науке и технологической политике» (2024) [16] закрепляет норму о членах Национальной академии наук Республики Казахстан (НАН РК), представляющую собой отдельную категорию работников, имеющих свои особенности и преимущества. Уникальный статус членов НАН РК подчеркивает их достижения в науке и предоставляет им инструменты для активного участия в научной, общественной жизни страны. Следует отметить, что НАН РК, согласно ЗРК «О науке и технологической политике» (2024) [16], является единственной высшей научной организацией.

На вторую группу научных работников, занятых в образовательных организациях высшего образования, помимо ЗРК «О науке и технологической политике» (2024), распространяется также действие ЗРК «Об образовании» (2007) (далее – Закон об образовании). Законом РК от «Об образовании» (2007) признается особый статус педагога организации высшего и (или) послевузовского образования, обеспечивающий условия для осуществления им профессиональной деятельности. Лицо обладает статусом педагога в период осуществления профессиональной деятельности и нахождения в трудовых отношениях с организацией высшего и (или) послевузовского образования в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан (пп. 1,3 ст. 50). В ряду прав педагога, осуществляющего профессиональную деятельность в организации высшего и (или) послевузовского образования предусмотрено занятие научно-исследовательской деятельностью, выход в творческий отпуск для занятия научной деятельностью с сохранением педагогического стажа (пп. 2,11 п. 2 ст. 51) [26].

Научные работники, работающие в образовательных организациях высшего и дополнительного профессионального образования, финансируемых за счет бюджетов, играют важную роль в развитии науки и высшего образования. Они занимаются проведением научных исследований, разработкой новых образовательных программ, методических материалов и инновационных методов обучения. Такие работники могут получать финансирование через различные гранты, программы поддержки науки и высшего образования, а также за счет государственного бюджета. Их работа способствует не только повышению качества высшего образования, но и развитию научной базы страны в целом. Так, научные работники организаций, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ, наряду с правами, предусмотренными законодательством о науке и технологической политике, имеют право:

1) входить в состав коллегиальных органов управления образовательной организацией в соответствии с порядком, установленным уставом образовательной организации;

2) участвовать в обсуждении вопросов, относящихся к деятельности образовательной организации;

3) выбирать методы и средства проведения научных исследований, отвечающие мерам безопасности, наиболее полно соответствующие особенностям научных исследований и обеспечивающие их высокое качество;

4) бесплатно пользоваться образовательными, методическими и научными услугами образовательной организации в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан или локальными нормативными актами образовательной организации.

Такие научные работники, наряду с обязанностями, предусмотренными законодательством о науке и технологической политике, обязаны: формировать у обучающихся профессиональные качества по избранным профессии, специальности или направлению подготовки развивать у обучающихся самостоятельность, инициативу, творческие способности.

При этом, для третьей группы работников в ст. 43-1 ЗРК «Об образовании» (2007) [10] установлена норма, регулирующая деятельность и компетенцию организаций высшего и (или) послевузовского образования, позволяющая осуществлять научные исследования за счет внебюджетных источников финансирования.

«Двойственность» статуса научных работников, работающих в образовательных организациях высшего образования, которая выражается в распространении на них норм как законодательства о науке, так и законодательства в сфере образования, уже отмечалась в юридической литературе. На практике в штатные расписания образовательных организаций высшего образования включаются отдельно должности педагогических работников и должности научных работников. При этом работнику нужно выбрать, на какую именно должность он претендует – профессорско-преподавательскую или же научную. В том случае, когда имеется заинтересованность в обоих видах деятельности, работник устраивается на одну должность и формально, в рамках внутреннего совместительства, занимает другую, на минимальную долю ставки. Следует также отметить, что научные работники, работающие в образовательных организациях высшего образования, под-

падают под действие ограничений на занятие трудовой деятельностью, если лицо имеет или имело судимость, а равно и подвергалось уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления, указанные в ст. 26 Трудового кодекса Республики Казахстан (2015) [21], в том числе административно-управленческий, технический и вспомогательный, поскольку они также осуществляют трудовую деятельность в вышеуказанных сферах и имеют возможность контакта с обучающимися.

Так, в Рекомендации об открытой науке (2021) [27] говорится о необходимости созданий условий для предотвращения проблем, связанных с неравным статусом исследователей, получающих финансирование из государственных и частных источников.

Еще одним представляющим интерес вопросом является вопрос о распространении на научного работника действия профессионального стандарта. В настоящее время Законом Республики Казахстан «О науке и технологической политике» (2024) не предусмотрена обязательность соответствия работника требованиям к квалификации, установленным профессиональным стандартом, профессиональные стандарты для всех научных работников пока не приняты.

Однако приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 20 ноября 2023 г. № 591 «Об утверждении профессионального стандарта для педагогов (профессорско-преподавательского состава) организаций высшего и (или) послевузовского образования» [28] обязывает всех работников образовательной организации высшего образования, в том числе и научных работников, соответствовать требованиям к квалификации, устанавливаемым профессиональным стандартом, и если предположить, что профессиональный стандарт научного работника будет утвержден, то в отсутствие изменений в Законе Республики Казахстан «О науке и технологической политике» (2024) сложится парадоксальная ситуация, при которой на часть научных работников профессиональный стандарт будет распространяться, а на часть – нет [25].

Определенно, научные работники играют ключевую роль в современном обществе, так как являются неотъемлемой частью прогресса,

и их труд имеет долгосрочные и значительные последствия для будущих поколений.

Так, в Декларации О науке и использовании научных знаний и повестке дня в области науки – рамки действий (1999) отражено следующее: «государственным уполномоченным органам различных стран необходимо содействовать укреплению статуса научных работников, ученых и предпринимать усилия для улучшения условий труда, а также оказывать помощь в создании новых рабочих мест в научном пространстве» [29]. Для реализации изложенных направлений, согласно Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (1998) [30], следует уделять внимание на соответствующее профессиональное и финансовое положение сотрудников высших учебных заведений, ученых в целях повышения уровня научных исследований.

В условиях глобальных вызовов, таких как изменение климата, пандемии и многих других изменений, роль ученых, научных работников становится особенно актуальной, поскольку их экспертиза помогает принимать обоснованные решения на уровне политики и общественной жизни. Их исследования могут способствовать развитию общества, улучшению качества жизни и пониманию окружающего мира.

Помимо вышеизложенного следует отметить факторы, влияющие на развитие и реализацию научной деятельности ученых, а также важность расширения глобального доступа к результатам научного прогресса за счет улучшения доступа к информации. В этой связи рассмотрим понятие «право на науку». Так, «право на науку» для научных работников, ученых представляет собой специфическое право, включающее ряд гарантий и свобод, направленных на обеспечение возможности научной деятельности, распространение научных знаний. Для ученых это право выражено в следующих ключевых аспектах, обеспечивающих право на участие в научной деятельности:

1) свобода научных исследований;
2) право на участие в научной деятельности;
3) защита интеллектуальной собственности;
4) право на доступ к научным знаниям;

5) права на сотрудничество и международный обмен;

6) финансирование и поддержка науки;

7) социальные и профессиональные гарантии.

Таким образом, «право на науку» для ученых является не только основой для их профессиональной деятельности, но и важным компонентом обеспечения общего прогресса и инноваций. Оно защищает свободу исследований и способствует развитию новых знаний, которые могут принести пользу всему обществу. Так, в докладе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (2014) говорится о реализации «права на науку» по средствам доступности к информации и знаниям, благодаря которым появляются новые способы научных изысканий, содействуют архивы с открытым доступом. Наука приобретает все более междисциплинарный характер и что новые коммуникационные технологии позволяют взаимодействовать на основе объединенного научного потенциала исследовательского сообщества. Необходимо наращивание потенциала для создания журналов и архивов с открытым доступом, профессиональную подготовку, поддержку обмена знаниями, предоставление экспертных знаний и расширение возможностей библиотекарей, научных сотрудников, преподавателей и студентов быть пропагандистами открытого доступа [16].

В продолжении доступности на реализации «права на науку» учеными следует обратить на Рекомендацию по открытой науке (2021) [27] внимание на подход к научной деятельности через призму открытой науки, обеспечивающее расширенное сотрудничество между учеными и находящимися за пределами научного сообщества социальными субъектами. Данное движение опирается на использование открытых методов работы и инструментов, являющихся частью исследовательского цикла, а также на придание научному процессу более инклюзивного характера и вовлечение в него более широкого круга заинтересованных представителей общественности на основе новых форм сотрудничества, совместной работы, таких как коллективное финансирование, привлечение к работе широкой общественности и научное волонтерство.

Стремясь к созданию коллективного интеллекта, способного к решению проблем, в том числе с использованием междисциплинарных методов исследования, открытая наука создает платформу для участия отдельных граждан и их коллективов в процессе создания знаний в интересах расширения диалога между учеными, политиками, специалистами-практиками, предпринимателями и представителями общественности, предоставляя всем его участникам право голоса в вопросах проведения исследований, отвечающих их заботам, потребностям и устремлениям. Безусловно, открытая наука является важной частью глобальных усилий по улучшению научного процесса и доступности знаний, а также повышения престижа и статуса научных кадров, ученых. Таким образом, доступность к науке является важной составляющей права на науку, которая включает возможность научных работников, ученых получать доступ к необходимым ресурсам для проведения исследований, обмениваться знаниями и результатами с коллегами, а также использовать научные достижения для решения актуальных проблем.

Имеет определенное значение генерирование научных знаний с уровнем развития учреждений высшего образования, образованности населения, наличием исторически сформированных научных школ, наличие научного, исследовательского, научно-педагогического (преподавательского) задела по тем или иным направлениям и др. На наш взгляд, следует взвешенно обращаться к таким критериям, как «инновации» и «коммерциализация» в отношении фундаментальных исследований, поскольку для гуманитарных наук и фундаментальных исследований коммерциализация в значительном количестве случаев невозможна, а выявить прикладное значение глобальных теорий либо невозможно вовсе, либо затруднительно в условиях ограниченного временного отрезка. Вместо этого следует установить, что прикладное значение фундаментальной науки состоит в распространении и популяризации новых знаний (конечно, имея в виду главную цель – их получение) [31].

На научных работников, молодых и перспективных ученых возлагается огромная ответственность и надежда при реализации миссии инновационного курса развития страны. Декларация О науке и ис-

пользовании научных знаний (1999) [29] также подчеркивает ответственность ученых, выраженную в ответе высоким требованиям научной добросовестности и контроле качества, распространению своими знаниями, поддержке связи с общественностью. Статус научного работника, ученого является важным индикатором его профессиональной значимости и влиятельности в научном сообществе. Трансформационные сдвиги, состоявшиеся в сфере науки, изменили положение науки в обществе, статус труда ученого, научного работника и ландшафт научного сообщества.

Таким образом, трудовая активность научных работников, ученых, как представителей одной из профессиональных групп общества, становится интенсивной и многообразной, что требует высокой профессиональной подготовки, умения эффективно управлять своим временем и ресурсами.

Список использованной литературы

1. National science foundation Act of 1950. – URL: https://www.nsf.gov/about/history/legislation.pdf (дата обращения: 27.10.2024).
2. National science and Technology policy, organization, and priorities Act of 1976. – URL: https://www.congress.gov/bill/94th-congress/house-bill/10230 (дата обращения: 27.10.2024).
3. Гордеева Н.А. Статус научного работника // Вестник Российской Академии наук. – 1998. – № 7. – Том 68. – С. 615-616.
4. Франция: Закон № 82-610 от 15 июля 1982 г. «О направлении и программировании исследований и технологического развития во Франции». – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000691990/ (дата обращения: 12.11.2024).
5. Франция: Закон № 85-1376 от 23 декабря 1985 г. «Об исследованиях и технологических разработках». – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000878228 (дата обращения: 12.11.2024).

6. Испания: Закон 14/2011 от 1 июня «О науке, технологиях и инновациях». – URL: https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2011-9617 (дата обращения: 12.11.2024).
7. Италия: Закон 168/1989 «О создании Министерства университетов и исследований». – URL: https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge:1989-05-09;168!vig (дата обращения: 12.11.2024).
8. Science and Technology Act, 1987. – URL: https://www.irishstatutebook.ie/-eli/1987/act/30/enacted/en/print.html (дата обращения: 27.10.2024).
9. National Board For Science and Technology Act, 1977. – URL: https://www.irishstatutebook.ie/eli/1977/act/25 (дата обращения: 27.10.2024).
10. Черных Н.В. Правовой статус научных работников в России и зарубежных странах. Трудовые отношения и социальное обеспечение // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 7 (104) июль. – С. 67-76.
11. Хартия научных работников (1948), Декларация прав научных работников (1969), Рекомендация о статусе научно-исследовательских работников (1974) // Источник: информационная система «ПАРАГРАФ» (дата обращения: 12.11.2024).
12. Рекомендация ЮНЕСКО о статусе научно-исследовательских работников 1974 г. – URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_33160.html (дата обращения: 30.10.2024).
13. Рекомендации ЮНЕСКО о статусе преподавательских кадров вузов (1997). – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000160495_rus (дата обращения: 05.08.2024).
14. Европейская Хартия исследователей 2005 г. – URL: https://base.garant.ru/70471236/89300effb84a59912210b23abe10a68f/ (дата обращения: 30.10.2024).
15. Рекомендация ЕК 2005/251/ЕС от 11 марта 2005 г. о Европейской хартии исследователей и Кодексе поведения для рекрутинга исследователей. – URL: https://base.garant.ru/70471236/ (дата обращения: 30.10.2024).
16. Копелевич Ю.Х. Фрэнсис Бэкон и возникновение научных академий // Вопросы истории естествознания и техники. – 1972. – Вып. 1 (38). – С. 21.
17. О науке и технологической политике: закон Республики Казахстан от 01 июля 2014 г. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000103 (дата обращения: 01.11.2024).

18. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_/links// (дата обращения: 30.10.2024).
19. Конституция Республики Казахстан: научно-практический комментарий. – Астана, 2018. – С. 385.
20. О Конституционном Суде Республики Казахстан: Конституционный закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года № 153-VII ЗРК. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000153 (дата обращения: 09.11.2024).
21. Об образовании: закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_ (дата обращения: 01.11.2024).
22. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, апрель 2014 г. – URL: URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g14/128/78/pdf/g1412878.pdf (дата обращения: 06.11.2024).
23. Гражданский кодекс Республики Казахстан: общая часть, от 27 декабря 1994 г. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000 (дата обращения: 01.11.2024).
24. Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023–2029 гг. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248 (дата обращения: 01.11.2024).
25. Бочарников Д.А. Специфика научной деятельности как основание дифференциации правового регулирования трудовых отношений научных работников // Журнал российского права. – 2014. – № 2. – С. 106.
26. Об образовании: Закон Республики Казахстан (2007) // Информационная система «Параграф» (дата обращения: 01.08.2024).
27. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 г. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414// (дата обращения: 02.11.2024).
28. Рекомендации об открытой науке от 23 ноября 2021 г., Юнеско. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000379949_rus (дата обращения: 01.11.2024).
29. Об утверждении профессионального стандарта для педагогов (профессорско-преподавательского состава) организаций высшего и (или) послевузовского образования: Приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 20 ноября 2023 г. № 591. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/G23HN000591 (дата обращения: 02.11.2024).

30. Декларация о науке и использовании научных знаний и повестка дня в области науки – рамки действий 30-я сессия, Париж, 18 августа 1999 г. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000116994_rus (дата обращения: 02.11.2024).
31. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры от 09 октября 1998, Париж. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/decl_education.shtml (дата обращения: 02.11.2024).

2.2 Международно-правовое регулирование создания и деятельности исследовательских университетов

Хотя Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры [1] была разработана и принята в Париже 9 октября 1998 года в конце XX века на рубеже 2-х тысячелетий, следует подчеркнуть, что этот документ является одним из главных документов в мире высшего образования нынешнего XXI века. Для нас, для Казахстана, он актуален и значим еще и потому, что именно он находится в центре нашего научно-исследовательского гранта и носит наименование «Реализация Парижской Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века в Республике Казахстан». Составители этого всемирного документа – министры образования уже в первой статье этого документа правильно и четко обозначили, что высшее образование и научные исследования являются объединенными понятиями. Именно такое соединение позволяет дать молодым людям – выпускникам университетов образование высшей пробы, позволяющей им войти в элиту общества и государства. Именно эта мысль стала формулировкой названия статьи 1 этого документа мирового значения: «Задача, связанная с распространением образования, подготовкой кадров и проведением научных исследований». Содержательное ядро этой статьи раскрывает эту неразрывную связь: «Мы вновь подтверждаем, что необходимо сохранять, укреплять и расширять главные задачи и ценности высшего образования, в частности в том, что касается его вклада в устойчивое развитие и совершенствование общества в целом, а именно: в) продвигать, создавать и распространять знания путем исследовательской деятельности и, в качестве одной из услуг, предоставляемых обществу, обеспечивать его необходимыми знаниями с целью оказания помощи в области культурного, социального и экономического развития, поощряя и развивая естественнонаучные и технологические исследования, а также исследования в области социальных и гуманитарных наук и творческую деятельность в сфере искусства» [1].

Статья 5 данного документа идет дальше и мыслит глубже, предлагая рассмотреть вопросы продвижения знаний путем проведе-

ния научных исследований в областях естественных и гуманитарных наук и искусства и распространения их результатов и здесь же поясняет, что «продвижение знаний путем проведения научных исследований является важной функцией всех систем высшего образования» [1]. При этом данная статья ориентирует университеты мира, в том числе Казахстана, на то, что необходимо «обеспечивать соответствующую сбалансированность между фундаментальными и целевыми исследованиями» [1]. Составители данной Всемирной декларации считают необходимым, чтобы высшие учебные заведения обеспечивали «соответствующую подготовку, ресурсы и поддержку» «всем членам академического сообщества, принимающим участие в научных исследованиях» [1]. Смысл соединения высшего образования и науки состоит в том, чтобы исследования были активизированы «во всех дисциплинах, включая социальные и гуманитарные науки, образование (в том числе высшее образование), инженерные и естественные науки, математику, информатику и искусство, в рамках национальной, региональной и международной политики в области научных исследований и разработок» [1].

Нижеследующие документы в достаточной мере нормативного характера (декларации и коммюнике) Болонского процесса Европейского пространства высшего образования международно-правовой направленности составляют впечатляющий перечень и могут быть подразделены на следующие классы. В первый класс можно включить коммюнике общего характера, к которым можно отнести: Великая хартия европейских университетов (Болонья, Италия, 18 сентября 1988 года); Болонская декларация: Зона Европейского высшего образования; Совместное заявление европейских министров образования (Болонья, Италия, 19 июня 1999 года); Пражское коммюнике: к зоне Европейского высшего образования: Коммюнике встречи европейских министров, ответственных за высшее образование (Прага, Чехия, 19 мая 2001 года); Коммюнике Конференции европейских министров, ответственных за высшее образование (Лондон, 17-18 мая 2007 года).

Во второй класс могли бы войти коммюнике, определяющие структурный профиль системы европейского высшего образования: Сорбонская декларация о гармонизации архитектуры европейской сис-

темы высшего образования четырех министров, представляющих Великобританию, Германию, Францию и Италию (Сорбонна, Франция, 25 мая 1998 года); Бергенское коммюнике – Европейское пространство высшего образования: достижение целей: Коммюнике Конференции европейских министров, ответственных за высшее образование (Берген, Норвегия, 19-20 мая 2005 года).

Третий класс могли бы образовать документы о признании квалификаций в системе высшего образования; в этот класс можно поместить Лиссабонскую конвенцию о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в европейском регионе (Лиссабон, Португалия, 11 апреля 1997 года).

Проблемы студентов университетов могли бы стать предметом ряда коммюнике в составе четвертого класса: Гетеборгская декларация студентов (Гётеборг, Швеция, 25 марта 2001 года). Эта декларация и другие акты исходят из того, что студенты должны заниматься исследованиями, действиями, которые имеют отношение к инновациям и исследованиям в ходе получения ими высшего образования. Это содействует выработке ими творческих, критических подходов, что позволяет им находить новые, неожиданные, необычные решения проблем, могущих возникнуть в их профессиональной деятельности.

Пятый класс коммюнике можно создать из совокупности документов, имеющих отношение к созданию и развитию Европейского пространства высшего образования (ЕПВО): Берлинское коммюнике о создании Европейского пространства высшего образования: Коммюнике Конференции европейских министров, ответственных за высшее образование (Берлин, Германия, 19 сентября 2003 года); Лондонское коммюнике – К Европейскому пространству высшего образования: откликаясь на вызовы глобализованного мира от 18 мая 2007 года; Левенское коммюнике: Болонский процесс 2020 – Европейское пространство высшего образования в новом десятилетии: Коммюнике Конференции европейских министров, ответственных за высшее образование (Левен/Лувен-Ла-Нев, 28–29 апреля 2009 года); Будапештско-Венская декларация о создании Европейского пространства высшего образования: принята 12 марта 2010 года на юбилейной конференции министров образования стран-участниц Болонского процесса; Буха-

рестское коммюнике о максимальном использовании нашего потенциала: консолидация Европейского пространства высшего образования: Коммюнике Конференции министров Европейского пространства высшего образования (Бухарест, Румыния, 26-27 апреля 2012 года). Именно эти международные документы логически привели к разработке и принятию Ереванского коммюнике Конференции министров Европейского пространства высшего образования (ESG) (Ереван, Армения, 14–15 мая 2015 года), который также входит в этот класс и является центральной темой настоящего раздела. Парижское коммюнике от 25 мая 2018 года, принятое после Ереванского коммюнике 2015 года, является продолжением качественного развития Европейского пространства высшего образования.

Приведенная классификация международных документов, в которых высшее образование и наука соединяются вместе, позволяет вникнуть в понятие исследовательских университетов. Практически все находящиеся в данной классификации коммюнике и декларации по вопросам европейского высшего образования так или иначе имеют отношение к исследованиям, которыми занимаются как преподаватели, так и студенты [2, с. 144], а также к интеграции образования и науки, к повышению компетентности исследователей европейских стран. И все же нам хотелось бы выделить из всей совокупности классифицированных европейских коммюнике те из них, в которых научным исследованиям уделяется особое внимание.

Так, в Берлинском коммюнике 2003 года предложено закрепить тесное взаимодействие между образовательными и научно-исследовательскими секторами, поскольку европейское пространство научных исследований и европейское пространство высшего образования совместно формируют фундамент знаний Европы [3]. Именно в этом документе предписано разработать единые критерии «оценивания качества научных исследований» [3]; предоставить еще большую свободу в расширении полномочий университетов в принятии необходимых решений; создавать междисциплинарные научно-исследовательские программы [3]. Лондонское коммюнике 2007 года считает необходимым провести реформирование не только образовательных программ, но и обеспечивать «развитие мобильности молодых иссле-

дователей» [4], создавать условия для международного сотрудничества, улучшая тем самым качество научных исследований. В этом нормативном документе сказано, что финансирование нужд научно-исследовательской деятельности является одним из важных элементов, которые обеспечивают объединение системы образования и науки [4]. Состоявшееся 24-25 мая 2018 года в Париже конференция министров образования стран-участниц Болонского процесса подчеркнула целесообразность проведения «исследований и инноваций для повышения мобильности персонала, студентов» [5]. Участники конференции подвели предварительные итоги деятельности Болонского процесса, обозначили ориентиры исследовательской деятельности в русле усиления Европейского пространства высшего образования.

Хотя и было провозглашено Европейское пространство высшего образования, но не все его проблемы были решены. Значение Ереванского коммюнике 2015 года, которое было принято девятой конференцией министров образования 48 стран, состоит в том, что оно подчеркивает необходимость выполнения всех разработанных реформ, поскольку именно такой подход станет реальным условием успешной деятельности образовательно-научного европейского пространства [6]. Именно в этом коммюнике поставлены основные задачи развития научно-исследовательской деятельности и науки в целом. Эти задачи сформулированы следующим образом в виде обеспечения разнообразия «научно-исследовательских программ», расширения «научно-информационного пространства» [6]; повышения академической мобильности; необходимости осуществления международного партнерства в сфере интегрированного образования и науки, а также поощрения «инновационной и научно-исследовательской деятельности» [6].

Генеральная конференция ЮНЕСКО 20 ноября 1974 года приняла важный документ – Рекомендацию «О статусе научно-исследовательских работников» [7, с. 199-212]. Аналогичный документ был принят по линии Всемирной федерации научных работников – Декларация «О правах научных работников» (1969 год). 19 августа 1973 года Экономический и социальный Совет ООН принял добротную Резолюцию № 1826 от «О роли современной науки и техники в развитии стран и необходимости расширения экономического и научно-техни-

ческого сотрудничества между государствами» [8, с. 213]. Как видим, это документы мирового значения. Но мы их привели здесь, поскольку мировые и европейские достижения в сфере высшего образования и науки в той или иной мере совпадают. Поэтому мы предлагаем в развитие Ереванского, Парижского коммюнике по вопросам европейского образовательно-научного направления разработать и принять по линии Европейского пространства высшего образования отдельное, специализированное Астанинское коммюнике (Республика Казахстан) под примерно таким названием, как: «Стандарты и принципы исследовательского университета для обеспечения качества высшего образования и научных исследований в Европейском пространстве высшего образования».

Нужен отдельный новый казахстанский закон, который можно назвать так: «О статусе, компетенции и функциях исследовательского университета». В таком законе можно привести определения понятий, имеющих отношение к деятельности исследовательского университета, условия и требования, выполнение которых могло бы трансформировать обычный университет в исследовательский университет. Статус автономии такого университета должен быть закреплен в этом законе. Отдельная статья может быть посвящена принципам деятельности такого университета. Направления международного сотрудничества исследовательского университета могли бы составить самостоятельный раздел закона. Коммерциализация результатов научной и (или) научно-технической деятельности могла бы найти свое урегулирование в данном законе. Юридически должен быть закреплен высокий уровень квалификации профессорско-преподавательского состава университета. В законе должна быть закреплена норма о необходимости постоянного взаимодействия университета с работодателями и потребителями научных результатов, а также прописаны положения о необходимости наличия своей научно-исследовательской инфраструктуры об автономной модели управления университетом. Другие нормы могут быть закреплены в данном законе благодаря возможному принятию коммюнике по линии Европейского пространства высшего образования. Казахстану есть смысл присмотреться к мировому опыту функционирования исследовательских университетов. К признакам

деятельности таких университетов можно отнести: обучение по программам бакалавриата на дипломном уровне; наличие большого числа желающих обучаться на послевузовских научных структурах; предпочтение высокой приоритетности научным фундаментальным и прикладным исследованиям; наличие солидного объема государственных заказов на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в пределах нескольких десятков миллионов долларов из государственного бюджета страны; защита более 50 ученых степеней доктора различных наук в год.

В условиях деятельности исследовательского университета особое значение приобретает подготовка и опубликование качественных научных статей международного уровня. Как известно, опубликование актуальных научных статей по линии «Scopus» [9] и «Web of Science» [10] способствует насыщению этих работ качественным содержанием. Этому способствуют наличие квартилей (1, 2, 3), процентилей до 100 баллов: статья, опубликованная в научном журнале, соответствующем требованиям квартиля 1, требованиям примерно около 100-балльного процентиля считается статьей, имеющей глубинное научное содержание. Исследователь в области казахстанской педагогики с точки зрения публикации научных статей в Скопус-журналах С. Жанжигитов пришел к выводу о том, что «результаты показали постепенное увеличение количества публикаций с 7 статей в 2000 году до 287 в 2023 году», а это, по его мнению, «свидетельствует о возросшем научном интересе к педагогике в Казахстане» [11, p. 38].

Но здесь, в Скопус-системе есть проблема: финансовое обеспечение опубликования статьи. Значительная часть журналов, находящихся в Скопус-базах, как правило, через посредников публикуют статью при оплате от 2-х миллионов тенге и выше. Мы говорим «выше», поскольку наблюдается ежегодная тенденция к увеличению этой суммы. Многие преподаватели вузов, будучи под прессом требований о необходимости ежегодного опубликования ими Скопус-статей, вынуждены покрывать эту сумму за счет своей ежемесячной заработной платы. Разумеется, есть бесплатные Скопус-журналы, но они, как показывает практика, как правило, не выходят на прямую связь с авторами, а если выходят, то дольно часто отказывают в публикации по тем

или иным причинам. Бывают случаи, когда они идут навстречу авторам, принимают решение об опубликовании их статьи, но предупреждают, что в связи с большим количеством авторов, желающих бесплатно опубликоваться, их вынуждены поставить в очередь, в силу чего их статья будут опубликована в течение 2, 3, 4-х лет. А это уже не устраивает авторов, поскольку под прессом отчетности перед руководством факультетов и университетов, им нужны опубликованные Скопус-статьи, что называется, здесь и сейчас.

Было бы целесообразно создать аналогичную с механизмом «Scopus» и «Web of Science»-журналов систему. В этой связи для решения этой проблемы Республика Казахстан как субъект общего публичного международного права, как субъект международного образовательного и научного права, могла бы выступить с инициативой на конференции ЮНЕСКО (Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры) о создании подобного «Scopus» механизма по обеспечению опубликования высококачественных научных статей с установлением умеренных цен, которые должны пропла-чиваться государствами через посредство фондов для осуществления таких научных целей. Не обогащая международно-частную научную структуру «Scopus», государства, министерства образования и науки, исследователи под эгидой ЮНЕСКО могли бы решать без особого напряжения свои научно-финансовые проблемы. Для этого государства могли бы разработать и принять документ – международную многостороннюю универсальную конвенцию под примерно таким названием: «О создании для научных исследователей условий по написанию и опубликованию высококачественных научных произведений мирового уровня».

Одним из видов деятельности исследовательских университетов является участие в научных конкурсах различных направлений в целях получения грантов и иных видов научных проектов. В этой связи в исследовательских университетах было бы целесообразно создавать специализированные офисы, которые организационно обеспечивали бы тщательную подготовку конкурсной документации, в которой принимали бы активное участие соответствующие подразделения университета.

Исходя из анализа данной темы исследования, мы вносим дополнительные предложения о необходимости разработки и принятия международных универсальных конвенций: «Об особенностях сотрудничества, обмена опытом исследовательских университетов мира», «О научном сотрудничестве государств в сфере продвижения передовых технологий». Тем более есть факты научно-технологического сотрудничества. Так, в содружестве с учеными Кембриджского университета (Великобритания) в Казахстанско-британском университете (Алматы, Казахстан) создана научно-исследовательская группа по созданию новых сверхпроводников, с помощью которых можно избавляться от потерь при хранении и передаче энергии практически на любое расстояние. Это очень важно, поскольку «сегодня мировая энергетика до 30% теряет на транспортировке электроэнергии» [12].

Казахстанский законодатель мог бы в ближней перспективе разработать и принять новые казахстанские законы: «О высшем образовании», «О соединении образования и науки», «О внедрении искусственного интеллекта в учебный процесс университетов», «О совершенствовании правил проведения научных, грантовых конкурсов и об усилении ответственности за их нарушение», «О науке и трансферте новейших технологий».

Было бы уместно обратить внимание на исследовательские университеты, которые выполняют в известном смысле роль локомотивов всей образовательно-научной системы практически каждой страны. Между тем, они могли бы обратить внимание на Лигу европейских исследовательских университетов, в состав которой входит 21 университет из числа известных, престижных высших учебных заведений ряда европейских стран. Казахстана в этой Лиге пока нет, но страна может поставить перед собой цель в будущем войти в ее состав. Эта Лига представляет собой консорциум наукоёмких университетов стран Европы, которая сформирована для обмена знаниями, опытом в целях достижения наиболее высоких показателей в образовательно-научной деятельности. Цель Лиги состоит в содействии организации подготовки и опубликования тем в рамках фундаментальных исследований и на этой основе повышать конкурентоспособность университетов европейского континента на международной арене.

Европейские страны выдвигают предложение принять нормативно-правовой документ «Европейские стандарты компетенций исследователей», которые могли бы действовать на территории Европейского союза. Ядром такого правового документа могла бы стать совокупность компетенций, которые непременно должны быть у ученых разных направлений в виде когнитивных (творческих) навыков, стремления к саморазвитию, желания проведения исследований, использования необходимого профессионального инструментария, умения сотрудничать с отечественными и зарубежными коллегами, обладать управленческим талантом в организации научных исследований, умения получать, формулировать научные результаты. Успешному проведению научных исследований содействует обновленная редакция нормативного документа «Хартия исследователей» (2005 года), в которой приведены общие принципы, определены обязанности, права исследователей, их работодателей, спонсорских, финансирующих учреждений, а также органов власти всех государств Европейского союза.

Такая Хартия исследователей оказывает содействие в развитии науки многих государств, в том числе Республики Казахстан. Руководствуясь этой Хартией, руководящие органы страны сформулировали принципы организации научной деятельности с учетом особенностей республики, суть которых заключалась в соединении роли каждого научного направления «в системе приоритетов с объективными возможностями и потребностями Казахстана; в ранжировании научных направлений «по актуальности и потенциальной выгоде для страны», в формулировании ожидания конкретных результатов «от развития каждого направления согласно его роли в системе приоритетов»; в необходимости распределения ресурсов «на развитие науки, исходя из их роли и ожиданий от каждого приоритетного направления» [13].

Казахстан как член Болонского процесса, как один из акторов Ереванского и иных европейских коммюнике посредством ввода бакалавриата, магистратуры, докторантуры в учебный процесс своих университетов привел его в соответствие с европейскими образовательными и исследовательскими стандартами.

Список использованной литературы

1. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры. – URL: https://ex-edu.ru/files/t/pdf/5.pdf (дата обращения: 15.04.2024).
2. Погребняк Н.Н. Нормативно-правовая основа развития системы научно-исследовательской деятельности студентов в Европе // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2021. – № 1. – С. 143-146.
3. Берлинское коммюнике о создании Европейского пространства высшего образования: Коммюнике Конференции европейских министров, ответственных за высшее образование (Берлин, Германия, 19 сентября 2003 года). – URL: https://docviewer.yandex.kz/view/0? (дата обращения: 14.04.2024).
4. Лондонское коммюнике – К Европейскому пространству высшего образования: откликаясь на вызовы глобализованного мира от 18 мая 2007 года. – URL: https://iqaa.kz/images/doc/Bologna/Коммюнике%20министров%20(Лондон,%202 007).pdf (дата обращения: 16.04.2024).
5. Конференция министров образования стран-участниц Европейского пространства высшего образования (ЕПВО), в которой участвовал министр образования и науки РК Сагадиев Е.К. (24-25 мая 2018 года в г. Париж (Франция)). – URL: https://iqaa.kz/press-tsentr/item/2193-24-25-maya-2018-goda-v-g-parizh-frantsiya-proshla-konferentsiya-m (дата обращения: 17.04.2024).
6. Стандарты и руководства для обеспечения качества высшего образования в Европейском пространстве высшего образования (ESG) (рассмотрен и одобрен Конференцией министров в Ереване (Армения) 14-15 мая 2015 года). – URL: https://www.enqa.eu/wp-content/uploads/filebase/esg/ESG%20in %20Russian_by%20IQAA.pdfпри (дата обращения: 19.04.2024).
7. Международные нормативные акты ЮНЕСКО. – Москва, 1993. – С. 199-213.
8. О науке: Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2011 года. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000407 (дата обращения: 14.04.2024).
9. Scopus. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Scopus (дата обращения: 28.04.2024).
10. Web of Science. – URL: https://drshahizan.gitbook.io/ai-tools/ai-tools/ lit-search/web-of-science (дата обращения: 29.04.2024).

11. Zhanzhigitov S.A. Pedagogical research in Kazakhstan: analysis of scientific publications in Scopus // Higher education in Kazakhstan. 2024. – No. 2 (46). – Pp. 38-55.
12. Синицкая С. Побеждают любопытные. Ждет ли Казахстан научный прорыв и когда он сможет произойти? // Аргументы и факты – Казахстан. – 2024. № 20. – С. 6.
13. Куришбаев А. Перезагрузка отечественной науки: с чего начать? Приоритеты должны быть такими, чтобы положительный эффект был максимальным для экономики и общества // Казахстанская правда. – 2024. – 14 августа. – С. 5.

2.3 Современные тренды внедрения искусственного интеллекта в исследовательскую деятельность

Как известно, на 41-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО 24 ноября 2021 года приняла значимый международный документ – Рекомендации об этических аспектах искусственного интеллекта [1]. Нас в первую очередь интересует та часть документа, которая посвящена научным исследованиям, связи науки и образования. Поскольку искусственный интеллект во многих странах, в том числе в Республике Казахстан, внедряют в образовательно-научный процесс высших учебных заведений, в процессе которого эти страны сталкиваются с разнообразными проблемами, было бы целесообразно очередное коммюнике Европейского пространства высшего образования посвятить технологиям искусственного интеллекта, умению использовать их на различных участках образовательного и научно-исследовательского процесса. В этой связи содержание той части документа ЮНЕСКО, которая посвящена внедрению искусственного интеллекта в научно-исследовательский процесс университета могло бы стать полезным при разработке европейского коммюнике по вопросам искусственного интеллекта [1, С. 1–2]. Представители Института информационных и вычислительных технологий, Сатпаев Университета, Казахского национального университета имени аль-Фараби, Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, других вузов страны принимали активное участие в работе научно-практической и методической конференции по вопросам внедрения искусственного интеллекта в учебный процесс, организованной Министерством науки и высшего образования Республики Казахстан. Данное Министерство в сотрудничестве с Министерством цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан доложило результаты своей деятельности 7 февраля 2024 года на правительственном заседании, на котором Правительство Республики Казахстан приняло и утвердило Концепцию по развитию искусственного интеллекта на 2024-2029 годы [2].

В русле исследуемой темы следует обратить внимание на то, что 13 августа 2024 года в городе Алматы (Казахстан) было проведено

знаменательное международное мероприятие – Третья Международная Модель ЮНЕСКО, на котором обсуждалась тема «Этика использования искусственного интеллекта в образовании». Проведенное под председательством Казахстана под эгидой ЮНЕСКО, Регионального офиса ЮНЕСКО в Алматы, при поддержке Национальной Комиссии Республики Казахстан по делам ЮНЕСКО и ИСЕСКО в рамках Всемирной Федерации клубов и ассоциаций ЮНЕСКО мероприятие предоставило возможность 53 молодежным делегатам из 32-х стран заинтересованно изложить свое понимание данной темы. Основной смысл темы сводился к тому, что «с развитием технологий важно учитывать этические аспекты и гарантировать, что искусственный интеллект служит улучшению образования» при соблюдении «высочайших стандартов справедливости и честности» [3].

Эта сфера в рассматриваемом документе ЮНЕСКО признана приоритетной областью под номером 8. Пункт 101 данного документа обязывает государств-членов ЮНЕСКО «сотрудничать с международными организациями, образовательными учреждениями и частными и неправительственными структурами в деле эффективного распространения ИИ-грамотности (ИИ – здесь и далее: искусственный интеллект) на всех уровнях среди населения всех стран в интересах повышения самостоятельности людей и сокращения цифрового отставания и неравенства в доступе к цифровым технологиям в результате широкого внедрения ИИ-систем».

Считая ИИ новейшей технологией, составители данного документа предлагают государствам-членам «поощрять приобретение компетенций, «изначально требуемых» для обучения навыкам использования ИИ, таких как базовые навыки грамотности и счета, умение работать с данными и цифровыми технологиями, медийно-информационная грамотность, а также критическое и креативное мышления, умение работать в команде, коммуникативные, социально-эмоциональные навыки и навыки этичного применения ИИ, что особенно актуально для регионов, стран и их областей, существенно отстающих в вопросах обучения таким навыкам» (пункт 102).

Особенно важно то, что на основе пункта 103 государства-члены должны «содействовать осуществлению программ, направленных на

повышение общей осведомленности о достижениях в области ИИ, в том числе о данных и потенциальных возможностях и проблемах, обусловленных развитием ИИ-технологий, об их воздействии на права человека и их последствиях, в том числе для прав ребенка». При этом мы считаем, просто повышать осведомленность студентов и преподавателей недостаточно. Они будут использовать ИИ в учебном процессе легко и свободно не только и не столько тогда, когда им практически покажут, как это делается, но и прежде всего тогда, когда они будут ознакомлены с научными исследованиями по искусственному интеллекту, сами будут заниматься научными исследованиями на эту тематику. В этой связи следует подчеркнуть, что профессора и преподаватели юридического факультета и факультета цифровых технологий Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева написали совместную научную статью «Об использовании технологий искусственного интеллекта для повышения качества юридического образования» и послали ее для опубликования в престижный журнал «Harvard Law Review» Гарвардского университета (США).

В свете пункта 104 обращаем внимание читателя на то, что государства-члены должны «поощрять исследования по вопросам ответственного и этичного применения технологий на основе ИИ, в том числе в сфере преподавания, подготовки преподавательских кадров и электронного обучения, в целях расширения потенциальных возможностей, минимизации потенциальных трудностей и смягчения рисков в этой области». На основании пункта 107 государствам-членам предписывается «поощрять и поддерживать исследования в области ИИ, в частности, касающиеся его этических аспектов, путем, например, финансирования этого направления деятельности или стимулирования государственного и частного секторов к инвестированию средств в эту сферу, признавая, что исследования вносят значительный вклад в дальнейшее развитие и усовершенствование технологий ИИ, с целью содействия соблюдению международного права и сформулированных в настоящей Рекомендации ценностей и принципов». Кроме того, в этом же пункте говорится, что «государствам-членам также следует публично поощрять передовую практику и сотрудничать с исследова-

телями и компаниями, обеспечивающими этическую разработку ИИ-систем» [3].

Руководствуясь пунктом 108, государства-члены должны «обеспечить, чтобы занимающиеся проблематикой ИИ-исследователи имели подготовку в вопросах учета этических аспектов при проведении научных исследований, а также требовать от них включения этического компонента в планы проведения исследований, результаты исследований и публикации, в особенности в аналитические выводы в отношении использовавшихся наборов данных и методов их аннотирования, а также в отношении качества и диапазона полученных результатов с возможными прикладными программами». Исходя из предписаний пункта 109, государства-члены должны, чтобы частные компании способствовали доступу представителям научного сообщества к их данным, которые могли быть использованы в целях проведения исследований. В данном документе также сказано, что необходимо поощрять проведение углубленных и независимых междисциплинарных исследований в сфере ИИ. Наибольшие результаты в этой области могут быть достигнуты, если естественно-научные, инженерно-технические и математические разработки в той или иной степени логически будут объединены с компонентами таких социальных наук, как: наука об образовании, наука этики, культурология, международные отношения, международное право, внутригосударственное право, языкознание, философия, социология, политология.

Завершая раздел о научных исследованиях в области искусственного интеллекта документ признает, что технологии ИИ «открывают широчайшие возможности для развития науки и методов научного познания». В этой связи государствам-членам предложено «поощрять научные сообщества к осознанию плюсов, ограничений и потенциальных рисков, связанных с их использованием». Государства-члены должны поощрять стремление научных сообществ в их выработке «стратегических подходов и углублении понимания преимуществ и недостатков технологий на основе искусственного интеллекта».

Список использованной литературы

1. Рекомендации ЮНЕСКО об этических аспектах искусственного интеллекта от 24 ноября 2021 года. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380455_rus (дата обращения: 20.04.2024).
2. Концепция по развитию искусственного интеллекта на 2024-2029 годы, утвержденная Правительством Республики Казахстан 7 февраля 2024 года. – URL: https://primeminister.kz/ru/news/pravitelstvom-prinyata-kontseptsiya-po-razvitiyu-iskusstvenogo-intellekta-na-2024-2029-gody-28786.
3. Молодежь из 32 стран собралась в Алматы для обсуждения искусственного интеллекта в образовании. – URL: https://www.unesco.org/ru/ articles/molodezh-iz-32-stran-sobralas-v-almaty-dlya-obsuzhdeniya-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovanii (дата обращения: 04.09.2024).

2.4 Предложения по изменениям и дополнениям к проекту Закона Республики Казахстан «О науке и технологической политике» (2024)

Консультативный документ регуляторной политики к проекту Закона РК «О науке и технологической политике» (далее – проект Закона), опубликованный для публичного обсуждения на сайте электронного правительства РК 9 марта 2023 года, приводит следующие данные: «По данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан в сфере науки в 2020 году работают 22665 научных работников (в Японии и Франции – 100 тыс. человек, США – 91 тыс., Германии – 92 тыс., России – 60 тыс.), из них 18228 специалистов-исследователей, из которых только 35% имеют ученую или академическую степень (1883 доктора наук, 4324 кандидата наук, 1755 докторов философии (PhD) и 62 доктора по профилю)» [1]. Таким образом, в Казахстане работает только 7933 ученых, из которых 6207 обладают учеными степенями, полученными до 2011 года (времени отмены традиционных научных степеней и начала защиты докторских степеней PhD). В течение 25-30 лет эти ученые уйдут на пенсию, и при слабом притоке новых перспективных исследователей это негативно скажется на уровне научных исследований, являющихся основным движущим механизмом экономики, культуры, в целом страны. Цитируемый документ среди проблемных аспектов отмечает нехватку профессиональных научных кадров по причине низкого уровня заработной платы и отсутствия социального пакета у научных работников; отсутствие стимулирующих мер занятием научной деятельностью; низкая социальная поддержка молодых ученых и инженеров и др.

Данная проблема не является новой, ее постоянно поднимают ученые еще с 1990-х годов, однако она не решается и по настоящее время. Не в полной мере этот вопрос решен и в анализируемом законопроекте «О науке и технологической политике».

На наш взгляд, в этом проекте Закона недостаточно внимания уделено основному субъекту, главному генератору и исполнителю научных исследований – ученому, нередко сочетающему в своей дея-

тельности научную и педагогическую, а также практическую работу в различного рода государственных и общественных комиссиях, экспертных организациях, что характерно для вузов. Не в должной мере определен уровень его социальной защиты, создание условий для проведения глубоких научных исследований, реализации достигнутых научных результатов и др.

Между тем еще в 2008 г. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств приняла модельный закон «О статусе ученого и научного работника», в котором содержатся такие разделы, как «Правовой статус ученых и научных работников», «Право интеллектуальной собственности на результат научной и (или) научно-технической деятельности», «Государственные гарантии деятельности ученых и научных работников», «Социальная защита и пенсионное обеспечение ученых и научных работников» [2]. На его основе в Туркменистане 15 октября 2009 года был принят закон «О статусе научного работника» [3].

В связи с вышеизложенным, нами предложено в проекте Закона внести корректировку в его название, что позволит конкретизировать сферу регулирования законопроекта, гармонизировать его с нормами Модельного закона МПА СНГ, и, соответственно внести в его текст ряд изменений и дополнений, небольшая часть которых приведена в прилагаемой ниже Таблице.

Таблица предложений по изменениям и дополнениям к проекту Закона РК «О науке и технологической политике»:

№	Текст проекта Закона	Предлагаемая редакция	Пояснение
1	Название проекта Закона РК: «О науке и технологической политике» [4]	Изменить название проекта Закона РК на следующее: «О науке, технологической политике, статусе ученых и научных работников»	Вся научная деятельность строится на основе самоотверженного труда ученых, нередко всю свою жизнь посвятивших научной, научно-педагогической деятельности. Государства, ставшие лидерами в мировых рейтингах конкурентоспособности, добились успехов, в том числе – в результате стимулирования научных исследований в своей стране, повышения статуса ученых и всестороннего морального и материального поощрения их деятельности.
2	Преамбула: «Настоящий Закон регулирует общественные отношения в области науки, научной, научно-технической и научно-инновационной деятельности,	Настоящий Закон регулирует общественные отношения в области науки, научной, научно-педагогической, научно-технической и научно-инновационной деятельности, коммерциализации	В развитие и закрепление предыдущего пояснения

2	коммерциализации результатов научной и (или) научно-технической деятельности, определяет основные принципы и механизмы функционирования и развития национальной научной системы и научно-технологической политики Республики Казахстан, регулирует научно-технологическую политику, как часть системы экономических, организационных и правовых мер, осуществляемых государством.».	результатов научной и (или) научно-технической деятельности, определяет основные принципы и механизмы функционирования и развития национальной научной системы и научно-технологической политики Республики Казахстан, регулирует научно-технологическую политику, как часть системы экономических, организационных и правовых мер, осуществляемых государством.	
3	Статья 1, подпункт 2): ученый – физическое лицо, осуществляющее научные исследования и получающее результаты научной и (или) научно-технической деятельности;	Статья 1, подпункт 2): ученый – физическое лицо, имеющее ученую степень и/или звание, осуществляющее научные исследования и получающее результаты научной и (или) научно-технической деятельности;	Одним из критериев ученого является официально признанные государством его ученая степень и / или звание, которые ученый заслужил, выполнив определенные требования по защите диссертации соответствующего уровня или по совокупности трудов и т. д.

4	Статья 1, подпункт 18): научная деятельность – деятельность, направленная на изучение окружающей действительности с целью выявления свойств, особенностей и закономерностей, присущих изучаемым объектам, явлениям (процессам), и использование полученных знаний на практике;	Статья 1, подпункт 18): научная (научно-педагогическая) деятельность – деятельность, направленная на изучение окружающей действительности с целью выявления свойств, особенностей и закономерностей, присущих изучаемым объектам, явлениям (процессам), и использование полученных знаний на практике и в процессе преподавания;	Статья 16 проекта Закона вводит понятие «Исследовательский университет», основной задачей которого является интеграция научной деятельности и образовательного процесса на всех уровнях высшего и послевузовского образования (п.2 ст. 16). На практике в каждом вузе, в том числе и не определенным как «исследовательский университет», преподаватели ведут научные исследования, связанные с постоянной необходимостью проведения широкого спектра исследований по своей специальности и на стыке дисциплин, с необходимостью совершенствования знаний. Научная деятельность на кафедрах вузов, не связанная с работой в его научных структурах, является такой же научной деятельностью, но осложненной ограниченностью рабочего времени вследствие значительной педагогической

			нагрузки. Поэтому ученый, как правило, это еще и преподаватель, член профессорско-преподавательского коллектива.
5	Статья 1 подпункт 19): научный работник – физическое лицо, работающее в научной организации, организации высшего и (или) послевузовского образования или научном подразделении организации, имеющее высшее образование, получающее и реализующее результат научной и (или) научно-технической деятельности;	Статья 1 подпункт 19): научный работник – физическое лицо, работающее в научной организации, организации высшего и (или) послевузовского образования или научном подразделении организации, имеющее высшее образование, получающее и реализующее результат научной и (или) научно-технической деятельности, в том числе в процессе преподавания;	В соответствии с пояснением к предыдущему пункту (Статья 1, подпункт 18)), предлагается дополнить и подпункт 19).
6	Статья 1, подпункт 43): научная этика – это свод принципов и норм, формируемых на основе нравственных и моральных ценностей, которых придерживаются научные организации, организации высшего	Статья 1, подпункт 43): научная этика – это свод принципов и норм, формируемых на основе нравственных и моральных ценностей, которых придерживаются каждый ученый, научный работник, научные организации, организации высшего и	Научной работой занимается конкретное лицо, которое и отвечает в моральном плане за соблюдение научной этики, поэтому их надо включить в ст. 43.

	и (или) послевузовского образования в научной деятельности	(или) послевузовского образования в научной деятельности	
7	Глава 7. Социальное обеспечение научных работников	Глава 7. Статус и социальное обеспечение ученых и научных работников	Среди задач, указанных п. 2 статьи 5, указано: «повышение статуса научных работников и научных организаций;». Однако о статусе ученых и научных работников в проекте Закона ничего не сказано. Реализация данной задачи приводит к необходимости соответствующее определение и, возможно, изменение названия Главы 7.
8	Отсутствует	Ввести статью 55 Статус ученого и научного работника: 1) статус ученого и научного работника – правовое и социальное положение ученого и научного работника в Республике Казахстан, которое определяется: – государственным признанием уровня их научной компетентности; – высоким уровнем социальной защиты со стороны государства, включающей предоставлением им	Вместо Статьи 55. Оплата труда научных работников предлагаем ввести новую статью 55. Статус ученого и научного работника. Далее по тексту проекта Закона не разрывать сочетание «ученый и научный работник».

8	Отсутствует	правовых гарантий свободы научной деятельности; технических и организационных условий для плодотворной работы в интересах государства и общества; материальных и моральных стимулов, направленных поддержание их высокого социального статуса.	

Список использованной литературы

1. Введение в образование в области прав человека. – URL: https://www.coe.int/ru/web/compass/introducing-human-rights-education (дата обращения: 07.10.2024).
2. О статусе ученого и научного работника: модельный закон: принят на тридцать первом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление № 31-14 от 25 ноября 2008 года). – URL: // https://iacis.ru/public/upload/files/1/240.pdf (дата обращения: 10.08.2024).
3. О статусе научного работника: закон Туркменистана от 15 августа 2009 года № 52-IV. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31344096&pos=6;-108#pos=6;-108 (дата обращения: 12.09.2024).
4. Консультативный документ регуляторной политики к проекту Закона РК «О науке и технологической политике». – URL: https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14447577 (дата обращения: 10.05.2023).

3 Международно-правовое регулирование повышения квалификации преподавателей в учреждениях высшего образования

...создавать соответствующие структуры и/или механизмы и программы, обеспечивающие повышение квалификации преподавательского персонала, поскольку образование на протяжении всей жизни требует от профессорско-преподавательского состава обновления и совершенствования своего педагогического мастерства и методов обучения в гораздо большей степени, нежели при нынешних системах, рассчитанных главным образом на короткие периоды преподавания в высшей школе.

Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (1998)

3.1 Международные и национальные стандарты в сфере повышения квалификации преподавателей высшего образования

В условиях современного образовательного пространства одной из ключевых задач является повышение квалификации преподавателей, что непосредственно влияет на качество образовательного процесса и общее развитие общества. В последние годы наблюдается растущая значимость внедрения международно-правового регулирования, нацеленного на создание эффективных и устойчивых систем образования.

В данном контексте международные соглашения и рекомендации, такие как нормы, разработанные UNESCO и другими международными организациями, служат основой для формирования и реализации программ повышения квалификации, соответствующих актуальным вызовам. Эти стандарты способствуют разработке гибких и инклюзивных подходов к обучению, которые не только поддерживают

профессиональное развитие преподавателей, но и готовят студентов к жизни в условиях динамично меняющегося мира. Особое значение имеет Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века, принятая на конференции ЮНЕСКО в 1998 году, которая подчеркивает *важность повышения качества образования и профессионального развития преподавателей как ключевого элемента устойчивого развития общества*.

Таким образом, реализация международно-правового регулирования в сфере повышения квалификации преподавателей с учетом стандартов ESG открывает новые перспективы для образовательных систем, способствуя их устойчивому развитию и социальной ответственности. В рамках данного исследования будут рассмотрены ключевые международные подходы к повышению квалификации преподавателей в соответствии со стандартами ESG, а также приведены практические примеры их реализации в различных странах.

3.1.1 Международные стандарты в сфере повышения квалификации преподавателей

3.1.1.1 *Стандарты и руководства для обеспечения качества в Европейском пространстве высшего образования – ESG (2015)* регулируют сферу повышения квалификации преподавателей через несколько ключевых аспектов:

Обязанность образовательных учреждений – ESG подчеркивают, что высшие учебные заведения должны разрабатывать и внедрять системы внутреннего обеспечения качества, которые включают механизмы повышения квалификации преподавателей. Такой подход обеспечивает непрерывное развитие и обновление компетенций.

Оценка и мониторинг – ESG требуют от учреждений проведения регулярной оценки качества преподавания и обучения, что включает в себя оценку квалификации и профессионального развития преподавателей, что позволяет выявлять области для улучшения и корректировать программы повышения квалификации в соответствии с потребностями.

Разработка программ – Стандарты акцентируют внимание на необходимости создания программ повышения квалификации, которые отвечают современным требованиям образования, включая инклюзивность, применение новых технологий и методов обучения. Соответственно, программы должны быть гибкими и адаптироваться к меняющимся условиям.

Участие заинтересованных сторон – ESG призывают учитывать мнения студентов, работодателей и других заинтересованных сторон при разработке программ повышения квалификации, что помогает обеспечить, чтобы программы были актуальны и соответствовали требованиям рынка труда и обществу в целом.

Профессиональная поддержка и ресурсы – Стандарты также подчеркивают важность обеспечения преподавателей доступом к необходимым ресурсам и поддержке для их профессионального развития. Это может включать участие в семинарах, конференциях, курсах повышения квалификации и доступ к исследованиям.

Интеграция принципов устойчивого развития – ESG настоятельно рекомендуют внедрять принципы устойчивого развития в образовательные программы, что также касается повышения квалификации преподавателей. Преподаватели должны быть готовы обучать студентов актуальным вопросам устойчивого развития и ответственности.

Таким образом, ESG регулируют сферу повышения квалификации преподавателей, создавая рамки для обеспечения качества, оценки и постоянного развития образовательных программ. В конечном счете, это способствует формированию высококвалифицированного педагогического состава, что в свою очередь влияет на качество образования в целом.

3.1.1.2 *Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века* [1] (далее – Декларация) подчеркивает важность повышения квалификации преподавателей как одного из ключевых факторов обеспечения высокого качества образования и подразумевает следующее:

Непрерывное профессиональное развитие: Декларация акцентирует внимание на необходимости непрерывного обучения и профессионального развития преподавателей. Это связано с быстро меняющи-

мися требованиями в сфере образования и необходимостью адаптации к новым знаниям и технологиям.

Инновации в обучении: Документ подчеркивает, что преподаватели должны быть готовы применять инновационные методы и подходы в обучении, чтобы обеспечить студентам актуальные и практико-ориентированные знания.

Поддержка и ресурсы: В Декларации отмечается, что образовательные учреждения должны предоставлять преподавателям необходимые ресурсы и поддержку для их профессионального роста, включая доступ к исследованиям, семинарам и программам повышения квалификации.

Взаимодействие с обществом: Декларация указывает на необходимость формирования преподавателей как активных участников общества, что включает развитие навыков критического мышления и социальной ответственности, которые должны быть интегрированы в образовательные программы.

Адаптация к потребностям студентов: Здесь подчеркивается важность ориентации на потребности студентов и общества, что требует от преподавателей постоянного обновления своих знаний и методик, а также гибкости в подходах к обучению.

Таким образом, Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века выделяет повышение квалификации преподавателей как важный аспект, способствующий созданию качественного и устойчивого образовательного процесса, отвечающего вызовам современного мира.

3.1.1.3 *Стандарты UNESCO для преподавателей – UNESCO* (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры) разработала ряд рекомендаций и стандартов, касающихся профессионального развития преподавателей. Эти документы подчеркивают важность качества образования и непрерывного профессионального роста для учителей.

В рамках ЮНЕСКО выделяются следующие конкретные документы:

1) *Рекомендации по повышению квалификации преподавателей* (Recommendations on the Professional Development of Teachers) – доку-

менты, которые подчеркивают необходимость непрерывного профессионального роста и обучения для учителей.

2) *Мировая конференция по обучению и педагогике* (World Conference on Education for All) [2] – проводилась в 1990 году в Джомтьене, Таиланд, и способствовала созданию глобальных стратегий по обеспечению доступа к качественному образованию.

3) *План действий в области образования для всех* (Framework for Action on Education for All) [3] – документ, принятый на конференции в Даккаре в 2000 году, который акцентирует внимание на значении образования для всех, включая роль учителей.

4) *Образование для устойчивого развития* (Education for Sustainable Development) [4] – рекомендации, касающиеся интеграции устойчивого развития в образовательные программы и повышения квалификации преподавателей.

5) *Доклад о состоянии образования в мире* (Global Education Monitoring Report) [5] – ежегодный отчет, который анализирует состояние и тенденции в области образования, включая вопросы профессионального развития учителей.

6) *Стратегия по повышению качества образования* (Strategy for Quality Education) [6] включает аспекты, связанные с подготовкой и профессиональным развитием преподавателей.

Эти документы подчеркивают важность повышения квалификации и непрерывного профессионального развития учителей как ключевого элемента для обеспечения качества образования на глобальном уровне.

Касательно *рекомендаций по профессиональному развитию* UNESCO предлагает комплексные рекомендации для повышения квалификации педагогов, которые включают следующие аспекты:

Непрерывное обучение: Преподаватели должны постоянно обновлять свои знания и навыки. Это включает участие в курсах, семинарах, тренингах и других формах профессионального развития, которые позволяют им адаптироваться к изменениям в образовательной среде.

Адаптация к новым требованиям: Учитывая быстрое развитие технологий и изменение социальных условий, преподаватели должны

быть готовы к внедрению инновационных методов и подходов в обучение.

Касательно *компетенции преподавателей* UNESCO выделяет ключевые компетенции, которые должны развивать педагоги:

1) педагогические навыки: Умение разрабатывать и реализовывать учебные программы, организовывать образовательный процесс с учетом индивидуальных потребностей студентов.

2) цифровая грамотность: Способность эффективно использовать технологии для улучшения процесса обучения и доступа к информации.

3) социальные и эмоциональные навыки: Важность взаимодействия с учениками, создание поддерживающей образовательной среды.

Касательно *политики и стратегии* UNESCO призывает правительства стран разрабатывать национальные стратегии по профессиональному развитию преподавателей, включая:

Создание механизмов поддержки: Разработка программ, обеспечивающих доступ к ресурсам и поддержке для преподавателей на протяжении их карьеры.

Оценка и аккредитация: Внедрение систем оценки качества работы преподавателей и их профессионального развития.

Касательно *международного сотрудничества* UNESCO подчеркивает важность сотрудничества между странами для обмена лучшими практиками в области повышения квалификации преподавателей:

Платформы для обмена опытом: Создание сетей и форумов, где педагоги могут делиться своими знаниями и подходами к обучению.

Глобальные инициативы: Участие в международных проектах и исследованиях, направленных на улучшение качества образования.

Касательно *влияния на политику образования* стандарты и рекомендации UNESCO служат основой для национальных и международных образовательных инициатив, направленных на:

Повышение статуса профессии преподавателя: Убедить общества и правительства в важности роли учителей в развитии общества.

Инвестиции в образование: Привлечение ресурсов и финансирования для программ повышения квалификации.

Таким образом, стандарты и рекомендации UNESCO по профессиональному развитию преподавателей акцентируют внимание на непрерывном обучении, адаптации к изменениям и развитии ключевых компетенций. Это создает основу для повышения качества образования и формирования высококвалифицированного педагогического состава, что в свою очередь способствует успешному развитию общества.

3.1.1.4 *Кодекс этики и профессиональные стандарты Международной организации труда* (МОТ) [7] – служат основой для формирования политики в области труда и образования, в том числе в сфере повышения квалификации преподавателей. Эти документы направлены на защиту прав работников, улучшение условий труда и продвижение социальной справедливости, что непосредственно касается и сферы образования.

Следует выделить следующие основные положения Кодекса МОТ:

1) *защита прав работников*: Кодекс акцентирует внимание на необходимости соблюдения прав работников, включая право на образование и профессиональное развитие. Преподаватели, как работники, должны иметь возможность проходить обучение, которое помогает им развивать свои профессиональные навыки и адаптироваться к изменениям в образовательной среде.

2) *условия труда*: МОТ подчеркивает важность создания безопасных и благоприятных условий труда. Это включает в себя не только физическую безопасность, но и доступ к ресурсам для профессионального роста. Преподаватели должны работать в условиях, которые способствуют их обучению и развитию.

3) *социальная ответственность*: Кодекс также рассматривает вопросы социальной ответственности образовательных учреждений, подчеркивая необходимость учитывать интересы всех заинтересованных сторон, включая студентов, преподавателей и общество в целом. Это предполагает, что образовательные учреждения должны активно поддерживать программы повышения квалификации, способствующие развитию социальной справедливости.

4) *профессиональные стандарты*: МОТ предлагает рамки для определения профессиональных стандартов, которые включают компетенции, необходимые для эффективного преподавания. Это важно для создания качественной системы повышения квалификации, которая учитывает потребности как преподавателей, так и студентов.

5) *международное сотрудничество*: МОТ призывает к сотрудничеству между государствами, образовательными учреждениями и организациями, занимающимися профессиональным развитием. Это сотрудничество помогает обмениваться опытом и лучшими практиками в области повышения квалификации преподавателей, что способствует улучшению качества образования.

3.1.1.5 *Международные стандарты качества ISO*: Некоторые стандарты ISO (например, ISO 9001 [8]) могут быть адаптированы для образовательных учреждений, включая критерии для повышения качества обучения и профессиональной подготовки преподавателей.

3.1.2 Национально-правовое регулирование сферы повышения квалификации преподавателей в Республике Казахстан

Законодательство Республики Казахстан не содержит прямых законов, направленных непосредственно на регулирование сферы повышения квалификации преподавателей в Казахстане.

Вместе с тем, *Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года* [9] в статье 30 регламентирует вопросы образования, а именно право граждан на получение среднего, высшего образования. При этом государство определяет обязательные образовательные стандарты, которым должны соответствовать все учебные заведения.

Наряду с этим, Конституция Республики Казахстан предоставляет исключение отдельным категориям служащих, которые вправе заниматься преподавательской деятельностью. К ним относятся: депутаты Парламента; члены Правительства; судьи Конституционного суда; судьи.

В свою очередь, статья 13 *Закона Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V «О государственной службе Республики*

Казахстан» [10] предусматривает ряд ограничений в отношении государственного служащего, *за исключением права на занятие педагогической, научной и иной творческой деятельности*.

В *Законе Республики Казахстан от 1 июля 2024 года № 103-VIII «О науке и технологической политике»* [11] можно выделить некоторые нормы, которые так или иначе затрагивают вопросы повышения квалификации в сфере высшего или послевузовского образования.

В частности, статья 29 регламентирует общие нормы касательно отпуска научных работников. Так, научным работникам государственных научных организаций *в целях повышения квалификации, прохождения стажировки в ведущих организациях высшего и (или) послевузовского образования, научных центрах и лабораториях*, в том числе и за рубежом, предоставляется отпуск сроком до одного года. При этом за данным лицом на время отпуска сохраняются место работы и должность без сохранения заработной платы. Статья 43 рассматривает *программы повышения квалификации и переподготовки участников коммерциализации результатов научной и (или) научно-технической деятельности* как одну из государственных мер стимулирования, предоставляемым участникам коммерциализации результатов такой деятельности. Соответственно, повышение квалификации сотрудников организаций высшего и (или) послевузовского образования, научных организаций, стартап-компаний, других физических и юридических лиц в области коммерциализации результатов научной и (или) научно-технической деятельности подпадает под действие статьи 44 касательно форм государственной поддержки.

Правила организации и проведения курсов повышения квалификации педагогов, а также посткурсового сопровождения деятельности педагога, утвержденные приказом Министра образования и науки Республики Казахстан от 28 января 2016 года № 95 (далее – Правила) [12], разработаны в соответствии с подпунктом 82) статьи 5 *Закона Республики Казахстан «Об образовании»* [13] и определяют порядок организации, проведения курсов повышения квалификации, а также порядок организации, проведения посткурсового сопровождения деятельности педагогов. Касательно сферы высшего или послевузовского образования следует отметить, что Правила упоминаются

только в части требований к категориям тренеров, которые могут проводить такие курсы, а именно: *профессорско-преподавательский состав организаций высшего и (или) послевузовского образования, осуществляющий подготовку специалистов по педагогическим и профильным специальностям*. Непосредственно норм в части организации и проведения курсов повышения квалификации педагогических и научных кадров сферы высшего и послевузовского образования в казахстанском законодательстве не отмечается.

Таким образом, прямых законодательных или подзаконных норм, регулирующих вопросы повышения квалификации преподавателей высшего или послевузовского звена, в Казахстане не отмечается. Вместе с тем, полагаем важным, по аналогии с вышеупомянутыми Правилами, разработать специальные нормы на таком же подзаконном уровне, но в отношении преподавателей высшей школы. Подобный подход позволит более эффективно внедрять международные стандарты в области высшего и послевузовского образования.

3.1.3 Опыт зарубежных стран в сфере повышения квалификации преподавателей

В *Великобритании* сфера повышения квалификации преподавателей регулируется рядом законодательных актов, таких как *Закон о высшем образовании* и *Закон о школьном образовании*, которые устанавливают рамки для профессионального развития, а также стандартами профессиональной практики, разработанными органами, такими как *Teaching Regulation Agency (TRA)*, которые следят за соответствием педагогов установленным требованиям. Сфера повышения квалификации преподавателей высшей школы в Великобритании регулируется через ряд ключевых механизмов. Прежде всего, существует обязательная программа подготовки преподавателей, известная как *Initial Teacher Training (ITT)*, которая включает как теоретические, так и практические компоненты. Кроме того, многие университеты предлагают программы *Continuing Professional Development (CPD)*, которые позволяют преподавателям развивать свои навыки и знания на протя-

жении всей карьеры. Профессиональные стандарты, установленные такими организациями, как *Higher Education Academy (HEA)*, определяют требования к качеству преподавания и руководству. Также важно отметить, что органы, такие как *Quality Assurance Agency (QAA)*, осуществляют мониторинг качества образовательных программ и соблюдения стандартов в университетах, что способствует обеспечению высокого уровня преподавания в высших учебных заведениях.

Вопросы повышения квалификации преподавателей высшей школы в США регулируются через аккредитацию программ и университетов соответствующими агентствами, что гарантирует соблюдение стандартов качества, а также через государственные и федеральные инициативы, такие как программы *National Science Foundation (NSF)*, которые предлагают финансирование для профессионального развития. Многие университеты разрабатывают собственные программы повышения квалификации, включая курсы и семинары, сосредотачиваясь на современных методах преподавания и инновациях. Профессиональные организации, такие как *American Association of University Professors (AAUP)*, предоставляют ресурсы и возможности для сетевого взаимодействия, способствуя непрерывному профессиональному развитию. Кроме того, университеты внедряют системы оценки преподавания, которые помогают определить потребности в развитии и поддерживать качество образования, что создает условия для постоянного улучшения преподавательской практики.

В *Японии* повышение квалификации преподавателей регулируется через несколько ключевых механизмов. Во-первых, *Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии (MEXT)* разрабатывает национальные стандарты и рекомендации для образовательных учреждений, включая требования к профессиональному развитию преподавателей. Во-вторых, многие университеты предлагают программы повышения квалификации, которые могут включать семинары, тренинги и курсы, направленные на обновление знаний и навыков в области преподавания и исследований. Также существует система регулярной оценки работы преподавателей, которая помогает определить области для улучшения и профессионального развития. Профессиональные ассоциации и организации, такие как

Японская ассоциация университетских преподавателей, играют важную роль в предоставлении ресурсов и поддержке сетевого взаимодействия для преподавателей, способствуя их непрерывному обучению и развитию.

Министерство образования *Китая* разрабатывает национальные стандарты и политику в области профессионального развития преподавателей, которые включают требования к их образованию и квалификации. Наряду с этим, большинство университетов создает собственные программы повышения квалификации, включая курсы, семинары и тренинги, направленные на обновление педагогических методов и исследовательских навыков. Кроме того, существуют государственные инициативы и финансирование, направленные на поддержку профессионального развития, такие как программы по подготовке преподавателей в рамках «Плана по образовательной реформе». Также важную роль играют профессиональные ассоциации и организации, которые предоставляют ресурсы и возможности для обмена опытом среди преподавателей.

В *Германии* ответственность за профессиональное развитие преподавателей лежит как на федеральном уровне, так и на уровне земель, что означает наличие различных программ и стандартов в разных регионах страны. Как и в Китае и Японии, многие университеты предлагают собственные программы повышения квалификации, которые могут включать курсы, семинары и тренинги, нацеленные на обновление педагогических методов, научных знаний и навыков. Отдельно существует система аккредитации и оценки качества образования, осуществляемая агентствами, такими как *Akkreditierungsrat*, что гарантирует соответствие образовательных программ установленным стандартам. Также важную роль играют профессиональные ассоциации, такие как *Deutsche Gesellschaft für Hochschuldidaktik*, которые предоставляют ресурсы и поддержку для преподавателей.

Во *Франции* основная ответственность за профессиональное развитие преподавателей лежит на Министерстве высшего образования, исследования и инноваций. Министерство разрабатывает национальные стандарты и рекомендации, которые определяют требования к квалификации и профессиональному развитию преподавателей.

Многие университеты предлагают собственные программы повышения квалификации, включая курсы, семинары и тренинги, направленные на обновление педагогических методов и исследовательских навыков. Важную роль играют также инициативы, такие как программы «*Formation continue*», которые финансируются государством и предназначены для поддержки постоянного профессионального развития.

Кроме того, существуют профессиональные ассоциации и организации, такие как *Société Française de l'Éducation et de la Formation*, которые предоставляют ресурсы, сетевые возможности и поддержку для преподавателей.

В *Канаде* сфера повышения квалификации преподавателей высшей школы регулируется на нескольких уровнях, включая федеральный, провинциальный и университетский. Хотя образование в основном находится в ведении провинций, федеральные программы могут поддерживать профессиональное развитие через финансирование и инициативы, направленные на улучшение качества образования. Каждое учебное заведение разрабатывает собственные программы повышения квалификации для своих преподавателей, которые могут включать курсы, семинары и тренинги, нацеленные на обновление педагогических методов, технологий обучения и исследовательских навыков. Профессиональные ассоциации, такие как *Canadian Association of University Teachers (CAUT)*, играют важную роль в поддержке преподавателей, предоставляя ресурсы, сетевые возможности и рекомендации по профессиональному развитию. Кроме того, многие университеты внедряют системы оценки преподавания, которые помогают выявлять потребности в повышении квалификации и поддерживать высокий стандарт преподавания.

Зарубежный опыт показал, что в ряде проанализированных стран (Великобритания, Франция, США, Китай и др.) существуют определенные нормы, которые так или иначе регулируют сферу повышения квалификации преподавателей. Условно можно выделить следующие направления: наличие базовых нормативов/стандартов; подготовительные программы для будущих учителей; собственные программы университетов повышения квалификации; взаимодействие

и поддержка со стороны различных ассоциаций, объединений и т.п. при этом немаловажную роль играют аккредитационные агентства, которые разрабатывают соответствующие критерии и проводят оценку полученных навыков преподавателей.

В Республике Казахстан практика повышения квалификации преподавателей сталкивается с рядом проблем, но также имеет значительные перспективы для улучшения.

Одной из основных проблем является недостаточная доступность программ повышения квалификации, особенно для преподавателей в отдаленных и сельских районах, что ограничивает их возможности для профессионального роста. Существует также вариативность в качестве образовательных программ, что может приводить к неравномерному уровню подготовки преподавателей. Ограниченное финансирование образовательных учреждений затрудняет реализацию современных программ и обновление учебных материалов. Быстрые изменения в образовательной политике и технологиях требуют от преподавателей постоянного обновления знаний и навыков, что не всегда обеспечивается действующими курсами, и существует нехватка квалифицированных тренеров, способных проводить качественное обучение.

Тем не менее, у этой практики есть и перспективы, такие как развитие дистанционного обучения, которое может увеличить доступность курсов для преподавателей в разных регионах, а также увеличение государственного финансирования и разработка новых программ, что поможет улучшить качество и доступность повышения квалификации.

Внедрение инновационных методов и технологий, таких как смешанное обучение и практико-ориентированные программы, может повысить эффективность обучения.

Международное сотрудничество с организациями и образовательными учреждениями может внедрить лучшие практики, а регулярный мониторинг и оценка программ позволит адаптировать их к актуальным потребностям. Эти шаги могут способствовать совершенствованию системы повышения квалификации преподавателей в Казахстане и повышению качества образования в стране.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, мы приходим к следующим выводам:

1) Система повышения квалификации преподавателей в Казахстане сталкивается с серьезными проблемами, включая недостаточную доступность программ, низкое качество образовательных курсов и ограниченное финансирование.

2) Быстрые изменения в образовательной политике и технологиях требуют от преподавателей постоянного обновления знаний, что не всегда обеспечивается существующими программами.

3) Несмотря на проблемы, существуют значительные перспективы для улучшения, такие как развитие дистанционного обучения и внедрение инновационных методов.

Рекомендации

В контексте Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века, рекомендации по совершенствованию системы повышения квалификации преподавателей в Казахстане могут быть рассмотрены как соответствующие целям этой Декларации, которая акцентирует внимание на доступности, качестве и актуальности образования.

Доступность образования: Декларация подчеркивает необходимость обеспечения равного доступа к образованию для всех, что непосредственно перекликается с рекомендацией по расширению дистанционных программ повышения квалификации для преподавателей в удаленных и сельских районах Казахстана.

Качество образования: Акцент на высокие стандарты качества, прописанные в Декларации, находит отражение в необходимости аудита существующих курсов и внедрения стандартов качества для образовательных программ, что позволит повысить уровень подготовки преподавателей.

Инновации и технологии: Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века призывает к внедрению современных технологий в образовательный процесс. Рекомендации по использованию смешанного обучения и практико-ориентированных программ в Ка-

захстане соответствуют этому направлению, что может сделать процесс обучения более эффективным и современным.

Международное сотрудничество: Декларация подчеркивает важность глобального сотрудничества в области образования. Установление партнерства с международными организациями для обмена опытом и внедрения лучших практик также согласуется с этими принципами.

Непрерывное профессиональное развитие: В Декларации акцентируется внимание на постоянном обучении и развитии преподавателей, что отражает необходимость внедрения систем мониторинга и оценки программ повышения квалификации, чтобы адаптировать их к изменяющимся условиям и потребностям.

Таким образом, рекомендации по совершенствованию практики повышения квалификации преподавателей в Казахстане не только помогут решить текущие проблемы, но и соответствуют основным принципам Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века, способствуя созданию более качественной и доступной образовательной среды.

Список использованной литературы

1. World Declaration on Higher Education for the Twenty-first Century: Vision and Action and Framework for Priority Action for Change and Development in Higher Education, adopted by the World Conference on Higher Education: Higher Education in the Twenty-first Century, Vision and Action, 9 October 1998. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000141952 (дата обращения: 14.09.2024).
2. World Conference on Education for All: meeting basic learning needs: information kit. – URL: https://digitallibrary.un.org/record/207614?ln=ru (дата обращения: 14.09.2024).
3. Education for All: Meeting our Collective Commitments; expanded commentary on the Dakar Framework for Action (rus). – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000120240_rus (дата обращения: 14.09.2024).

4. Образование в интересах устойчивого развития. – URL: https://www.unesco.org/ru/sustainable-development/education#:~:text=%D0%9E%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%B2%20%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B5%D1%81%D0%B0%D1%85%20%D1%83%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D0%9E%D0%A3%D0%A0%20%E2%80%94%20%D1%8D%D1%82%D0%BE%20%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D1%85%D0%BE%D0%B4%20%D1%81%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B0,%D0%BF%D0%BE%D0%B4%20%D1%83%D0%B3%D1%80%D0%BE%D0%B7%D1%83%20%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BE%20%D0%BD%D0%B0%D1%88%D0%B5%20%D0%B2%D1%8B%D0%B6%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5. (дата обращения: 14.09.2024).
5. Ресурсы. – URL: https://www.gcedclearinghouse.org/resources/summary--global-education-monitoring-report-summary-2019-migration-displacement-and?language=ru (дата обращения: 14.09.2024).
6. Promoting quality education: education for peace, human rights and democracy; education for sustainable development; curricula, educational tools and teacher training. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/-pf0000129748 (дата обращения: 14.09.2024).
7. Code of Ethics and Standards of Practice. – URL: https://www.ilo.org/about-ilo/how-ilo-works/accountability-and-transparency/office-mediator/about-office-mediator/code-ethics-and-standards-practice (дата обращения: 14.09.2024).
8. Системы менеджмента качества: требования. – URL: https://official.satbayev.university/download/document/7091/iso-9001-2015-(rus).pdf (дата обращения: 14.09.2024).
9. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000 (дата обращения: 14.09.2024).
10. О государственной службе Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000416 (дата обращения: 14.09.2024).

11. О науке и технологической политике: Закон Республики Казахстан от 1 июля 2024 года № 103-VIII. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000103 (дата обращения: 14.09.2024).
12. Об утверждении Правил организации и проведения курсов повышения квалификации педагогов, а также посткурсового сопровождения деятельности педагога: Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 28 января 2016 года № 95. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013420 (дата обращения: 14.09.2024).
13. Об образовании: Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_#z1254 (дата обращения: 14.09.2024).

3.2 Международно-правовые и внутригосударственные акты по опросам повышения квалификации преподавателей в сфере прав человека

Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (Париж, 5-9 октября 1998 года) в статье 11 содержит положение о том, что «Качество в сфере высшего образования является многомерной концепцией, которая должна охватывать все его функции и виды деятельности… Качество также требует, чтобы высшее образование имело международное измерение: обмен знаниями, создание интерактивных сетей, мобильность преподавателей и учащихся, международные научно-исследовательские проекты наряду с учетом национальных культурных ценностей и условий…» [1].

В Республике Казахстан процесс экономического, правового, социального развития со времени обретения независимости показывает, что в нашем государстве постепенно создаются все более полные условия для вхождения его в число развитых государств. Международный валютный фонд (далее – МВФ) к развитым относит 39 стран, добившихся успехов в экономике, общем уровне жизни населения, обеспечения прав и свобод человека, к развивающимся – 85 стран, которые еще не по всем пунктам достигли нужного развития. Казахстан внесен МВФ в список развивающихся стран, наряду с другими странами СНГ, в том числе и Россией [2]. Большое количество стран со значительным числом населения, входящих в состав «развивающихся» (в этом списке находится даже Китай, обладающий второй экономикой мира), требует «особого» учета их не только экономического, но и правового, социального и т.д. развития. Таким образом, государство, стремящееся войти в число развитых стран, должно развивать не только экономику, но и развивать правовую систему, на законодательном уровне обеспечивать защиту прав человека, на всех уровнях поощрять права и свободы человека, и распространять о них знания на всех уровнях, и для этого готовить кадры в этой сфере.

Международно-правовой принцип уважения и защиты прав человека во второй половине XX века стал одним из приоритетных в глобальном сотрудничестве, во внутригосударственном праве, во вза-

имодействии государств, и одним из основных параметров политико-правовой стабильности государства. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года (далее – ВДПЧ), ставшая исходным и основополагающим документом в сфере прав человека, впервые в истории человечества провозгласила права человека как высшую ценность. В Преамбуле этого документа содержится положение о том, что Генеральная Ассамблея ООН провозглашает ВДПЧ «в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их...» [3]. Здесь же закреплено право каждого человека на образование. Подчеркивается, что «образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами, и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира» (статья 26 ВДПЧ).

Значение прав человека было особо подчеркнуто в Хельсинкском заключительном акте Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. В «Декларации принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях» в качестве одного из десяти принципов указано «Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений» [4]. Нужно обратить внимание, что в самом начале Хельсинского заключительного акта государства-участники (а их было 33 европейских, а также СССР и США), подтвердили общую цель обеспечения «подлинного и прочного мира», устранения любой угрозы безопасности странам.

И это положение соответствует приоритетам, расставленным в Уставе ООН (1945 г.). Человечество в XX веке, после самой жестокой в истории Второй мировой войны, разработало и приняло ряд доку-

ментов, в которых закреплены общепризнанные принципы международного права. Среди этих документов особое место занимает Устав Организации Объединенных Наций. По определению проф. И.И. Лукашука, Устав ООН рассматривается как своеобразная конституция мирового сообщества [5].

Особо актуальными до сегодняшнего дня остаются цели Организации Объединенных Наций, отмеченные в статье 1 Устава этой организации:

«1. Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира… .

2. Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов… .

3. Осуществлять международное сотрудничество… в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии…» [6].

Здесь видно, что в Уставе ООН заложена фундаментальная основа мирного сосуществования государств как главное требование и условие дальнейшего развития человечества. Только на основе соблюдения, в отсутствие военных конфликтов, возможна реализация положений о правах человека.

На основе указанных глобальных международно-правовых актов мировое сообщество приняло ряд важных документов, которые подтвердили и развили положения Устава ООН и ВДПЧ в сфере прав человека. Так, Международный пакт о гражданских и политических правах [7] и Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах [8] содержат в Преамбулах к этим документам положение о том, что «по Уставу Организации Объединенных Наций государства обязаны поощрять всеобщее уважение и соблюдение прав и свобод человека» и «каждый отдельный человек, имея обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит, должен добиваться поощрения и соблюдения прав», признаваемых в Пактах.

Во многих последующих международно-правовых документах, помимо развития и детализации основных норм в сфере прав и основных свобод человека, включены положения о необходимости распространения знаний, образования в области прав человека. Среди этих документов можно отметить такие, как: Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, которая в статье 7 отмечает, что «Государства-участники обязуются принять немедленные и эффективные меры, в частности, в областях преподавания, воспитания, культуры и информации, с целью борьбы с предрассудками… а также популяризации целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека, Декларации Организации Объединенный Наций о ликвидации всех форм расовой дискриминации и настоящей Конвенции» [9]; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в статье 10 устанавливает: «Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы учебные материалы и информации относительно запрещения пыток в полной мере включались в программы подготовки персонала правоприменительных органов, гражданского или военного, медицинского персонала, государственных должностных лиц и других лиц…» [10]; Конвенция о правах ребенка в статье 29 устанавливает требование о том, что образование ребенка должно быть направлено не только на собственно «развитие личности, талантов и умственных и физических способностей ребенка в их самом полном объеме», но и на «воспитание уважения к правам человека и основным свободам, а также принципам, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций» [11] и др.

Всемирная конференция по правам человека (Вена, 25 июня 1993 года), ссылаясь на Всеобщую декларацию прав человека и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, подтвердила, что система образования государств должна быть направлена на укрепление уважения к правам человека и основным свободам. Особо была подчеркнута важность включения вопроса о правах человека в учебные программы. В документе было констатировано, что просвещение в области прав человека и распространение надлежащей теоретической и практической информации играют важ-

ную роль в поощрении и уважении прав человека всех людей без каких-либо различий по признаку расы, пола, языка или религии, и это должно быть отражено в политике в области образования как на национальном, так и на международном уровне [12]. Всемирная конференция по правам человека отмечает, что нехватка ресурсов и отсутствие надлежащей организационной структуры могут затруднить скорейшую реализацию этих целей.

Принимая во внимание тот факт, что понятие прав человека становится все более признанной сферой человеческой жизни во всех регионах нашей планеты, образованием в области прав человека должны быть охвачены все страны, все слои населения, на всех уровнях обучения – от школьного и до высшего, на протяжении всей жизни. Поэтому совершенно закономерно ООН 1995–2004 годы объявила Десятилетием образования в области прав человека.

Затем, 10 декабря 2004 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Всемирную программу образования в области прав во всех секторах общественной жизни. В этой программе образование в области прав человека определено как «совокупность образовательных, обучающих и информационных мер, которые принимаются для формирования всеобщей культуры прав человека». Здесь же было подчеркнуто, что эффективное образование в области прав человека должно сочетать как теоретический аспект, так и их практическое осуществление в повседневной жизни. Кроме того, в этом документе отмечено, что «Мероприятия по образованию в области прав человека должны способствовать распространению основных правозащитных ценностей, таких как уважение, равенство и справедливость, подтверждая взаимозависимость, неделимость и универсальность прав человека. В то же время эта образовательная деятельность должна быть практической и ориентированной на потребности учащихся» [13]. Данный документ совершенно обоснованно указывает на необходимость не только теоретического аспекта в усвоении знаний в сфере прав человека, но и их реализации на практике, причем имеющей как коллективный, но и индивидуальный характер. Это связано с тем, что правами (и, соответственно – обязанностями) обладает конкретный индивид, личность, человек, независимо от его гражданства, пола, расы и т.д.

Данный призыв был подержан главами государств и правительств, которые в 2005 году на Всемирном саммите приняли Итоговый документ, поддерживающий усилия мирового сообщества по развитию просвещения и обучения в области прав человека на всех уровнях, в том числе путем реализации Всемирной программы образования в области прав человека, и призвали все государства развивать направленные на это инициативы [14].

Настоящим программным документом об образовании и подготовке в области прав человека стала соответствующая Декларация ООН, принятая в 2011 году. В указанной Декларации отмечено, что каждый человек должен иметь доступ к образованию и подготовке в области прав человека. В статье 2 цитируемой Декларации указано, что «образование и подготовка в области прав человека охватывают все виды воспитательной, профессионально-образовательной, информационной, просветительской и учебной деятельности», и охватывают следующие аспекты: образование по правам человека, которое включает в себя обеспечение знания и понимания норм и принципов прав человека, лежащих в их основе ценностей и механизмов их защиты; образование через посредство прав человека, которое включает в себя учение и преподавание такими методами, при которых уважаются права как преподавателей, так и обучаемых; образование во имя прав человека, которое включает в себя наделение индивидуумов возможностями пользоваться своими правами и осуществлять их, а также уважать и поддерживать права других. Особо указано, что образование и подготовка в области прав человека – это процесс, продолжающийся на протяжении всей жизни и касающийся всех возрастов [15].

В Декларации совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях подчеркнута важность международного сотрудничества в деле укрепления потенциала, в том числе в области просвещения и подготовки специалистов по вопросам верховенства права. В этом документе было предложено всем региональным, субрегиональным и другим межправительственным организациям, а также лицам, представляющим гражданское общество, включая неправи-

тельственные организации, оказывать, по просьбе государств, техническую помощь в сфере просвещения [16].

Учитывая быстрый рост населения на всей планете и значительный процент детей и молодежи в развивающихся странах, которое необходимо обучать не только конкретным профессиям, но и основам человеческого общежития, и, в первую очередь, основам прав человека, Резолюцией 39/3 Совета по правам человека (20 сентября 2018 г.) было постановлено определить молодежь в качестве целевой группы четвертого этапа Всемирной программы образования в области прав человека и согласовать этот этап с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, в частности с задачей 7 Цели 4 в области устойчивого развития [17]: «4.7 К 2030 году обеспечить, чтобы все учащиеся приобретали знания и навыки, необходимые для содействия устойчивому развитию, в том числе посредством обучения по вопросам устойчивого развития и устойчивого образа жизни, прав человека, гендерного равенства, пропаганды культуры мира и ненасилия, гражданства мира и осознания ценности культурного разнообразия и вклада культуры в устойчивое развитие» [18].

Таким образом, Всемирная программа и иные глобальные документы в сфере прав человека направлены на формирование у преподавателей единого понимания основных принципов и методов образования в области прав человека, а у обучающихся, и в первую очередь молодежи – выработку прочных знаний, связанных с реальной действительностью, практикой и перспективами человечества, формирование которого намечено в глобальных документах устойчивого развития.

Столь значительный объем принятых международно-правовых документов в сфере прав человека создает объемную и прочную основу для унификации основных норм в этой сфере, что закрепляется на уровне внутригосударственного законодательства суверенных стран, в том числе и Казахстана.

В Республике Казахстан взят курс на необходимость соответствия «политической надстройки глубоким экономическим преобразованиям», о которых заявил К.К. Токаев 12 июня 2019 года на официальной церемонии вступления в должность избранного Президента.

Далее Президент в качестве стратегического ориентира страны определил цель – войти в число лидирующих развитых стран, в качестве главной задачи государства отметил «создание условий для полноценного развития, повышения благосостояния и комфортного проживания наших граждан» [19]. Затем, на Мероприятии высокого уровня в честь 75-летия ООН, Президент РК отметил: «… более чем когда-либо мы должны… продолжать строить основанное на международном праве сообщество…» [20].

Значительная роль в достижении поставленной Президентом задачи принадлежит подготовленным специалистам, в целом системе образования и, конкретно – высшего образования страны. Как отмечено в Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023–2029 годы «Сегодня в 118 организациях высшего и (или) послевузовского образования страны обучаются 609 тысяч человек, в т.ч. по государственному образовательному заказу – 228 тысяч. Валовый охват высшим образованием (% получающих высшее образования от общей численности населения пятилетней возрастной группы, следующей за окончанием средней школы) составляет 62%, что значительно ниже многих стран (Россия 82%, Южная Корея 94%, Ирландия 78%, Беларусь 81%)» [21]. Эти данные свидетельствуют о том, что нашей стране предстоит и далее создавать соответствующие условия для увеличения количества обучающихся, подготовки высококвалифицированных специалистов в вузах, в том числе и в сфере прав человека.

9 июня 2021 года в целях принятия дальнейших мер в области прав человека был принят Указ Президента Казахстана «О дальнейших мерах Республики Казахстан в области прав человека» [22], в который затем Указом Президента РК 13.04.2022 года были внесены некоторые изменения. Этим документом был утвержден План первоочередных мер в области прав человека, содержащий такие направления работы, как совершенствование механизмов взаимодействия с договорными органами ООН и специальными процедурами Совета ООН по правам человека; обеспечение прав жертв торговли людьми; права человека в отношении граждан с инвалидностью; ликвидация дискриминации в отношении женщин; право на свободу объединения; право

на свободу выражения мнения; право человека на жизнь и общественный порядок; повышение эффективности взаимодействия с неправительственными организациями; права человека в области уголовного правосудия, исполнения и предупреждения пыток и жестокого обращения. Этим же Указом был утвержден План дальнейших мер в области прав человека и верховенства закона, в который вошли следующие направления работы: ликвидация дискриминации в отношении женщин; продвижение равных прав и возможностей мужчин и женщин; право на свободу объединения; права человека в отношении лиц с инвалидностью; права человека в области уголовного правосудия, исполнения наказания и предупреждения пыток и жестокого обращения; обеспечение прав жертв торговли людьми; права человека в отношении мигрантов, лиц без гражданства и беженцев и др. [23].

Принятие Конституций Республики Казахстан 1993 и 1995 годов совпало по времени с объявленным 17 ноября 1989 года Генеральной Ассамблеей ООН периода 1990-1999 годов Десятилетием международного права, главными целями которого стали: содействие принятию и уважению принципов международного права; поощрение прогрессивного развития международного права и др. Отсюда совершенно закономерно в Конституции 1995 года появилась ст. 8: Республика Казахстан уважает принципы и нормы международного права, проводит политику сотрудничества и добрососедских отношений между государствами, их равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга, мирного разрешения международных споров, отказывается от применения первой вооруженной силы.

В Постановлении Конституционного Совета Республики Казахстан от 12 апреля 2001 г. отмечается: «Норма статьи 8 Конституции Республики Казахстан об уважении Республикой принципов и норм международного права означает ее стремление учитывать их при создании внутригосударственного права. При этом действующее право Республики Казахстан должно соответствовать нормам Конституции Республики и приоритет перед законами имеют только международные договоры, ратифицированные Республикой» [24].

Казахстан первым из стран Центральноазиатского региона с 2010 года присоединился к Болонской декларации и стал членом Ев-

ропейской зоны высшего образования, в котором действуют стандарты и руководства для обеспечения качества в Европейском пространстве высшего образования (ESG). Эти стандарты были приняты министрами образования государств-участников в 2005 году, на основе предложений, подготовленных Европейской ассоциацией по обеспечению качества высшего образования, Европейской ассоциацией высших учебных заведений и другими объединениями в сфере высшего образования.

Как отмечено в Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 2007 года, «ESG представляют собой набор стандартов и руководств для внутреннего и внешнего обеспечения качества в высшем образовании. ESG не являются стандартами качества, они также не устанавливают, как должны осуществляться процессы по обеспечению качества. Однако данные стандарты предоставляют руководства, касающиеся самых необходимых аспектов обеспечения качества и обучающей среды в высшем образовании... Основное внимание ESG направлено на обеспечение качества обучения и преподавания в высшем образовании, включая образовательную среду и соответствующие связи с научными исследованиями и инновациями... ESG могут применяться во всех сферах высшего образования, реализуемого в ЕПВО, независимо от формы обучения или места предоставления. Термин «обеспечение качества» используется в данном документе для описания всех видов деятельности внутри непрерывного цикла совершенствования (т.е. деятельность по обеспечению и совершенствованию качества) [25].

Таким образом, можно выделить две сферы ESG в высшем образовании, направленные на две основные стороны учебного процесса – обучающегося и профессорско-преподавательского состава, а именно: обеспечение качества обучения и преподавания. Наличие широкого спектра вузов, готовящих своих выпускников к работе в самых разных сферах общественной жизни, вполне обоснованно приводит и к такому же разнообразию методов подготовки, сроков обучения, способов проверки качества выпускников и т.д. Но их всех объединяют общие задачи в отношении обучающихся: по подбору абитуриентов, по своим интеллектуальным, нравственным и практическим навыкам подходя-

щим для той или иной специальности; науко- и практикоориентированность в подготовке выпускников вузов; формирование у них высокой профессиональной подготовки и активной гражданской позиции; создание условий для научного, интеллектуально, психологического становления; поддержку в проведении научных исследований с самого начала обучения в вузе; содействие в трудоустройстве.

И, как отмечено выше, качество высшего образования является результатом совместной многолетней работы, сотрудничества обучающегося и профессорско-преподавательского коллектива, проходящего в стенах вуза, который с годами приобретает тот или иной авторитет.

В Казахстане имеются вузы, зарекомендовавшие себя престижными и вошедшими в первые 500 вузов мира; но и известны случаи, когда сам уполномоченный орган в сфере высшего образования отзывал лицензии по разным специальностям у вузов или вообще прекращал работу вуза, не обеспечившего надлежащее качество образования.

По данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан в сфере науки в 2020 году работают 22665 научных работников (в Японии и Франции – 100 тыс. человек, США – 91 тыс., Германии – 92 тыс., России – 60 тыс.), из них 18228 специалистов-исследователей, из которых только 35% имеют ученую или академическую степень (1883 доктора наук, 4324 кандидата наук, 1755 докторов философии (PhD) и 62 доктора по профилю)» [26]. Именно профессорско-преподавательский состав обеспечивает качественное содержание образовательных программ, разрабатывает соответствующую методику преподавания на основе как коллективного, так и индивидуального подхода к образовательному процессу. Таким образом, роль преподавателя, одновременно ведущего научные исследования, является ключевой в качественной подготовке выпускника, в приобретении им глубоких знаний, необходимых компетенций и практических профессиональных навыков.

Уполномоченные органы государства и руководство вуза призвано обеспечить необходимые материально-технические условия для ведения образовательной и научной деятельности; обеспечить режим для продуктивной работы профессорско-преподавательского состава, позволяющего проводить занятия на высоком уровне и необходимые

научные исследования, публикацию их результатов; повышение квалификации; внедрение технических и методологических инноваций в процесс обучения. Так, Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденная Указом Президента РК от 15 октября 2021 года, является, как в ней указано, «документом Системы государственного планирования, определяющим приоритетные направления развития национального права, правоохранительной и судебной систем, внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности, а также правового образования и правовой пропаганды» [27]. В этом документе первоочередной задачей поставлено «Восстановление качества юридического образования является принципиальным условием устойчивого развития правовой системы Казахстана».

Далее в цитируемом документе отмечено, что «Неизбежным следствием тесной связи юридической профессии с национальным законодательством является необходимость иметь собственный профессорско-преподавательский состав и собственную учебно-методическую базу. Важную роль в данном вопросе играет совершенствование образовательной программы высшего образования». В Концепции указано на необходимость качественной защиты национальных интересов при заключении международных договоров Казахстана в интеграционных процессах. Безусловно, здесь речь идет об участии в таком интеграционном объединении, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и в активизировавшим свою деятельность Содружестве Независимых государств (СНГ). Далее в Концепции отмечена необходимость модернизации системы юридического образования, законодательной регламентации форм переподготовки и повышению квалификации в системе среднего и высшего профессионального образования. Таким образом, вопрос постоянного повышения квалификации ППС является одним из безусловно актуальных и необходимых в общей системе подготовки конкурентоспособных юридических кадров. Это, как мы показали выше, отмечено в программных документах страны, и закрепляется в законодательстве.

Как подчеркивается на сайте Совета Европы, посвященном правам человека, «Молодежная программа Совета Европы по образованию в области прав человека (далее – ОПЧ) определяет ОПЧ

как ...образовательные программы и мероприятия, направленные на поощрение равенства в человеческом достоинстве, в сочетании с другими программами – такими как содействие межкультурному образованию, участию и расширению прав и возможностей меньшинств». Хартия Совета Европы о воспитании демократической гражданственности и образовании в области прав человека (2010) определяет его как «образование, обучение, повышение осведомленности, информирование, проведение упражнений и мероприятий по передаче учащимся соответствующих знаний, умений и воззрений, влиянию на их образ жизни и поведение с целью научить их участию в строительстве и защите всеобщей культуры прав человека в обществе для продвижения и защиты прав человека и основных свобод». Азиатско-Тихоокеанский региональный ресурсный центр по образованию в области прав человека обращает особое внимание на связь между правами человека и жизнью людей, вовлеченных в образование в области прав человека: «Образование в области прав человека – это совместный процесс…» Всемирная программа ООН в области прав человека определяет образование в области прав человека как «образование, обучение и информирование для создания всеобщей культуры прав человека. … Образование в области прав человека способствует выработке отношений и поведения, необходимых для защиты прав человека всеми членами общества». «Народное движение за образование в области прав человека» предпочитает термин «изучение прав человека термину обучение правам человека и делает особый акцент на правах человека как образе жизни. Акцент на обучении, а не на образовании также призван подчеркнуть индивидуальный характер процесса ознакомления с правами человека и применения их в повседневной жизни людей» [28].

Конституция РК от 1995 г. Раздел II. Человек и гражданин, содержит статьи с 10 по 39, закрепляющие нормы международного права в сфере прав человека. В статье 1 нашей Конституции имеется формулировка «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы». Что значит оборот «утверждает себя»? В Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 21 декабря 2001 года по разъяснению

этой формулировки указано, что «оборот «утверждает себя», подчеркивает поступательность развития Казахстана, придает характер необратимости и направленности этому процессу». В этом деле ориентиром, этическим компасом, востребованным на долгие годы вперед, служит Всеобщая декларация прав человека и другие, принятые в ее развитие, международно-правовые документы. И в этом процессе постоянного распространения, углубления, совершенствования, а также формирования новых знаний в сфере прав человека, ключевой фигурой является ученый, преподаватель – конкретный специалист, правовой и социальный статус которого еще предстоит поставить на должный высокий уровень.

Список использованной литературы

1. О статусе ученого и научного работника: модельный закон: принят на тридцать первом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление № 31-14 от 25 ноября 2008 года). – URL: // https://iacis.ru/public/upload/files/1/240.pdf (дата обращения: 10.08.2024).
2. О статусе научного работника: закон Туркменистана от 15 августа 2009 года № 52-IV. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31344096&pos=6;-108#pos=6;-108 (дата обращения: 12.08.2024).
3. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (принята в г. Париже 05.10.1998–09.10.1998 на Всемирной конференции ЮНЕСКО «Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры»). – URL: https://www.lawmix.ru/-abrolaw/9374 (дата обращения: 12.09.2024).
4. Список развивающихся, развитых и неразвитых стран. – URL: https://nonews.co/directory/lists/countries/advanced-developing-market (дата обращения: 17.09.2024).
5. Всеобщая декларация прав человека (принята и провозглашена резолюцией 217 A (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года). – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения: 20.08.2024).

6. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт. – Хельсинки, 1975. – URL: https://www.osce.org/files/f/documents/0/c/39505_1.pdf (дата обращения: 20.08.2024).
7. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 415 с.
8. Устав Организации Объединенных Наций // Международные акты о правах человека: Сборник документов. – М.: Издат. группа НОРМА-ИНФРА М, 1998. – 784 с.
9. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года; вступил в силу 23 марта 1976 года). – URL: http://www.un.org-/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 23.08.2024).
10. Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах. – Нью-Йорк, 1966. – URL: http://www.un.org/ru/documents/-decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 23.08.2024).
11. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 3.10.2024).
12. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения: 3.10.2024).
13. Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года). – URL: http://www.un.org/-ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 3.10.2024).
14. Венская декларация и Программа действий (принята на Всемирной конференции по правам человека, Вена, 25 июня 1993 года). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml (дата обращения: 7.10.2024).
15. Всемирная программа образования в области прав человека. Третий этап. План действий. Управление Верховного Комиссара. – Нью-Йор –Женева, 2017. – URL:

https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/-ThirdPhaseWPHREducation_RU.pdf (дата обращения: 7.10.2024).

16. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года (принят резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи от 16 сентября 2005 года). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005.shtml (дата обращения: 7.10.2024).
17. Декларация Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека (принята резолюцией 66/137 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 2011 года). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hr_education.shtml (дата обращения: 20.10.2024).
18. Декларация совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях (принята резолюцией 67/1 Генеральной Ассамблеи от 24 сентября 2012 года). – URL: http://o53xo.ovxc433sm4.dd34.ru/2jmj7l5r-Sw0yVb-vlWAYkK-YBwk=cnUvZG9jdW1lbnRzL2RlY2xfY29udi9-kZWNsYXJhdGlvbnMvcnVsZW9mbGF3MjAxMi5zaHRtbA (дата обращения: 25.06.2024).
19. Четвертый этап Всемирной программы образования в области прав человека (2020 – 2024 гг.). – URL: https://www.ohchr.org/ru/-resources/educators/human-rights-education-training/world-programme-human-rights-education/phase4 (дата обращения: 7.08.2024).
20. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. – URL: https://undocs.org/ru/A/RES/70/1 (дата обращения: 7.08.2024).
21. Токаев выступил на первой сессии парламента VII созыва: полный текст обращения Президента. – URL: https://informburo.kz/novosti/tokaev-vystupil-na-pervoj-sessii-parlamenta-vii-sozyva-polnyj-tekst-obrasheniya-prezidenta (дата обращения: 30.12.2021).
22. Полный текст выступления Президента РК на Мероприятии высокого уровня в честь 75-летия ООН. – URL: https://kazpravda.kz/news/prezident2/polnii-tekst-vistupleniya-prezidenta-rk-na-meropriyatii-visokogo-urovnya-v-chest-75-letiya-oon (дата обращения: 25.09.2020).
23. Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023–2029 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 248. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248#z735 (дата обращения: 1.07.2024).

24. О дальнейших мерах Республики Казахстан в области прав человека: Указ Президента Республики Казахстан от 9 июня 2021 года № 597. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/U2100000597/09.06.2021 (дата обращения: 27.09.2022).
25. О внесении изменения и дополнения в Указ Президента Республики Казахстан от 9 июня 2021 года № 597 «О дальнейших мерах Республики Казахстан в области прав человека»: Указ Президента Республики Казахстан от 13 апреля 2022 года № 871. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/-docs/U2200000871 (дата обращения: 14.11.2023).
26. Конституционный Совет Республики Казахстан. Об официальном толковании пункта 3, пункта 1 статьи 6, статьи 8 и подпункта 5) статьи 66 Конституции Республики Казахстан: Постановление от 12 апреля 2001 г. №1/2 // Казахстанская правда. – 2001.
27. Рекомендации Комитета министров Совета Европы об ответственности общества за высшее образование и научные исследования. – 2007. – URL: http://www.coe.int/t/dg4/highereducation/News/pub_res_EN.pdf (дата обращения: 20.08.2024).
28. Консультативный документ регуляторной политики к проекту Закона РК «О науке и технологической политике». – URL: https://legalacts.egov.kz/-npa/view?id=14447577 (дата обращения: 10.05.2023).

3.3 Повышение квалификации преподавателей вузов как инструмент обеспечения качества высшего образования

В современном мире образование играет ключевую роль в развитии общества, экономики и культуры. Качественное образование невозможно без квалифицированных преподавателей вузов, которые должны постоянно совершенствовать свои знания и навыки. Повышение квалификации преподавателей становится все более актуальным в условиях стремительно меняющихся технологий, образовательных стандартов и требований со стороны обучающихся вузов.

Государственная политика различных стран мира направлена на создание условий повышения доступности получения качественного высшего образования. При этом эффективность ее реализации выражена в принятии нормативных актов, разработке концепции, обеспечивающих преобразование современной образовательной парадигмы, а также укрепление международного сотрудничества в сфере высшего образования. Однако, следует отметить, что трансформация системы высшего образования, первоочередно связана со статусом преподавателя, где вопрос повышения их квалификации является одним из важных.

Система повышения квалификации преподавателей вузов играет важную роль в обеспечении качества высшего образования. В условиях стремительного развития науки и технологий необходимость в регулярном обновлении знаний и навыков становится особенно актуальной. Основные направления такой системы включают курсы повышения квалификации, семинары и тренинги, а также участие в научных конференциях.

Курсы, предлагаемые университетами и специализированными учреждениями, должны быть адаптированы под современные требования и специфику образовательных программ. Важно учитывать индивидуальные потребности преподавателей, их профессиональные интересы и области исследования. Также значительное внимание следует уделять внедрению инновационных методов преподавания и новым образовательным технологиям.

Система повышения квалификации не должна ограничиваться только теоретическими аспектами. Практическое применение знаний, обмен опытом с коллегами и участие в международных проектах способствуют развитию профессиональных компетенций. Таким образом, создание эффективной системы повышения квалификации преподавателей вузов способствует не только их профессиональному росту, но и повышению качества образования в целом.

Усиленное внимание к системе повышения квалификации вызвано следующими факторами:

1) внедрением инновационных методов и методики преподавания;

2) переходом к современным формам обучения;

3) процессу саморазвития и самореализации к профессии.

Тем самым прослеживается адаптация к современным трендам в системе высшего образования, отраженная в принципах Великой хартии европейских университетов (Болонье, 1988 г.) [1].

Следует отметить, что процесс реализации повышения квалификации преподавателей вузов основан на получение дополнительного профессионального образования, нацеленный на расширение ранее приобретенных профессиональных знаний.

В отечественном законодательстве определение повышению квалификации дано в гл. 9, ст. 116 трудового кодекса Республики Казахстан, под которым понимается форма профессионального обучения, способствующая расширению границ апперцепции [2].

Повышение квалификации преподавателей вузов является ключевым аспектом обеспечения качества образования и соответствия современным требованиям рынка труда. В условиях быстро меняющегося мира знаний важно, чтобы преподаватели не только обладали глубокими знаниями в своей области, но и умели адаптировать свои методы обучения, внедрять инновационные технологии и использовать актуальные исследования в своей практике.

В контексте исследуемого вопроса необходимо отметить о нормах международных документов, регулирующих сферу повышения квалификации преподавателей вузов.

Международно-правовое регулирование в сфере повышения квалификации преподавателей играет ключевую роль в обеспечении качественного образования и интеграции образовательных стандартов. Одним из основополагающих документов в этой области является Конвенция ЮНЕСКО о признании квалификаций в области высшего образования в европейском регионе (Лиссабон, 1997 г.) [3], которая подчеркивает важность непрерывного профессионального развития педагогических кадров.

Существуют также рекомендации ЮНЕСКО, направленные на улучшение систем повышения квалификации, включая различные программы обмена и стажировок. Эти инициативы способствуют не только обмену опытом, но и взаимному признанию квалификаций между странами.

Кроме того, важную роль играют региональные соглашения, такие как Болонский процесс, который включает в себя создание единого европейского пространства высшего образования и предусматривает механизмы повышения квалификации преподавателей. Установление стандартов и рекомендаций на международном уровне позволяет создать основу для образовательных систем, поддерживающих инновации и адаптацию к меняющимся требованиям общества.

Одним из международных документов, содержащим норму о повышении квалификации преподавателей вузов выступает Европейская социальная хартия (Страсбург, 1996 г.) (далее – Хартия) [4]. Хартия гарантирует основные права и свободы и закрепляет право на профессиональную подготовку и переподготовку.

Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (Париж, 1998 г.) [5] гласит о важности повышения квалификации преподавателей вузов на протяжение всей жизни.

Следующий международный документ – Сорбоннская декларация (Париж, Сорбонна, 1998 г.) [6]. Целью которого является установление и укрепление правил стандартизации Европейского пространства высшего образования, посредствам мобильности стейкхолдеров и повышения квалификации преподавателей вузов.

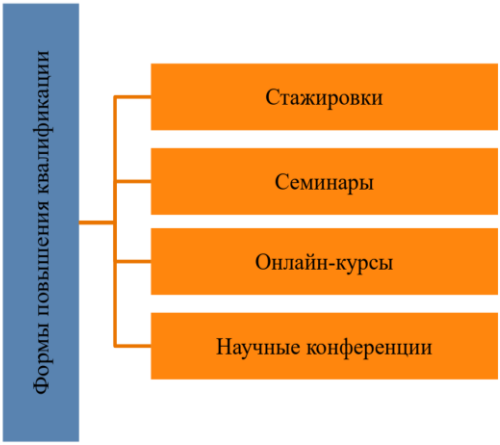
Тем самым, важным аспектом является интеграция международного опыта и передовых практик в процесс повышения квалификации. Это не только обогащает преподавателей вузов новыми знаниями, но и помогает им лучше понимать потребности обучающихся, формируя компетентности, необходимые для успешной профессиональной деятельности.

Повышение квалификации преподавателей на международном уровне становится все более актуальной задачей в условиях глобализации образовательного пространства. Современное образование требует от преподавателей вузов постоянного обновления знаний, умений и навыков для эффективного обучения студентов, которые привыкли к быстрому потоку информации и разнообразию форматов.

Международные программы повышения квалификации предоставляют уникальные возможности для обмена опытом и развития компетенций. Они включают в себя различные формы и workshops, проводимые ведущими специалистами из разных стран.

Существует множество форм повышения квалификации преподавателей вузов. Ниже в гистограмме 1 отражены основные формы.

Гистограмма 1 – Формы повышения квалификации преподавателей вузов

С развитием технологий и изменением образовательных потребностей появляются новые подходы к повышению квалификации преподавателей:

1) Онлайн-обучение. Вебинары, онлайн-курсы и виртуальные конференции стали важной частью профессионального развития. Они позволяют преподавателям обучаться в удобное для них время и получать доступ к лучшим мировым практикам.

2) Персонализированное обучение. Подход, который учитывает индивидуальные потребности и цели преподавателей. Использование аналитики данных помогает создавать персонализированные программы обучения, что делает процесс повышения квалификации более эффективным.

3) Коллаборативное обучение. Взаимодействие и сотрудничество между преподавателями различных учебных заведений и стран. Обмен опытом и лучшими практиками способствует профессиональному росту и развитию новых идей.

4) Профессиональные сообщества. Так, присоединение к международным профессиональным сообществам, таким как Association for Supervision and Curriculum Development (ASCD) или International Society for Technology in Education (ISTE), предоставляет преподавателям доступ к обширным ресурсам и возможностям для профессионального роста.

Однако опыт показывает, что организация онлайн-вебинаров различными издателями или методическими объединениями имеет ряд серьезных недостатков, а именно:

1) вебинары часто проводятся в рабочее время, у многих преподавателей не всегда есть возможность принимать в них активное участие, и даже в случае последующего просмотра записанной лекции, общение в синхронном режиме с докладчиком и коллегами обычно невозможно;

2) для многих преподавателей участие в вебинаре является пассивным, так как получение сертификата не является обязательным;

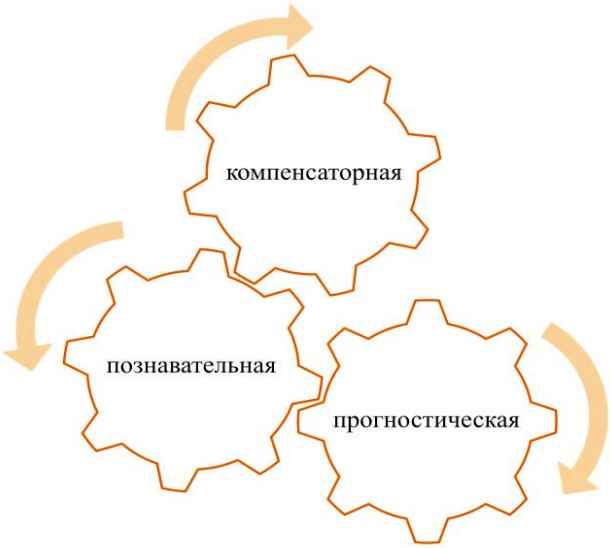
3) отсутствует четко разработанная система документации для подтверждения участия в вебинаре, а также учебно-программная до-

кументация самого вебинара (программа, текст доклада, ссылки к первоисточникам и дополнительной литературе и др.) [7].

Помимо этого, следует подчеркнуть, что международные ассоциации и образовательные учреждения играют ключевую роль в организации сертификационных курсов и тренингов, которые помогают преподавателям быть в ногу со временем. Современные образовательные стандарты требуют от преподавателей владения цифровыми инструментами, а также навыками критического мышления и инклюзивного обучения. Таким образом, системное повышение квалификации становится необходимым шагом для формирования конкурентоспособной образовательной среды, способствующей качеству обучения и развитию обучающихся в современном мире.

Помимо различных форм повышения квалификации преподавателей вузов существуют функции исследуемого процесса. Они представлены в гистограмме 2.

Гистограмма 2 – Функции повышения квалификации преподавателей вузов [8]

Функции повышения квалификации взаимосвязаны и способствуют результативному процессу освоения дополнительных умений, навыков и знаний для профессиональной деятельности в вузе, а также дальнейшего самосовершенствования преподавателя.

Важно, чтобы курсы повышения квалификации не просто обновляли знания, но и развивали навыки критического мышления, креативности и междисциплинарного подхода. Такой обмен не только обогащает опыт преподавателей, но и строит мосты между культурами, формируя более глубокое понимание глобальных образовательных тенденций. Вузам следует активно поддерживать и поощрять своих преподавателей к непрерывному обучению, создавая возможности для обмена опытом и расширения профессиональных контактов.

Кроме того, программы повышения квалификации часто акцентируют внимание на интеграции современных технологий в образовательный процесс, что позволяет преподавателям вузов лучше подготовить обучающихся к требованиям XXI века. Использование международных стандартов, включая стандарты ESG, в профессиональной подготовке преподавателей учебных заведений способствует созданию единого образовательного пространства, где знания и навыки преподавателей становятся конкурентоспособными и востребованными на мировом рынке труда.

Так, согласно стандартам и руководствам для обеспечения качества высшего образования в Европейском пространстве высшего образования ESG (2015) [9] преподаватели вузов должны повышать квалификацию, включая сферу методики оценивания и контроля учебных достижений обучающихся.

Следующим международным документом, в котором отмечена необходимость предоставления преподавателям специально отведенного времени с целью получения дополнительного профессионального обучения является рекомендация ЮНЕСКО «О статусе преподавательских кадров высших учебных заведений» (1997 г.) [10].

В современном мировом образовательном пространстве повышение квалификации преподавателей ставится во главе угла и требует внимательного подхода и стратегического планирования. В условиях стремительных изменений в технологиях и методах обучения важно,

чтобы преподаватели вузов развивали свои навыки и адаптировались к новым вызовам.

Римское коммюнике (Рим, 2020 г.) [11], являющееся одним из основных документов, разработанных в рамках Болонского процесса, также отражает необходимость предоставления возможности повышения квалификации преподавателей вузов в целях обеспечения качественного высшего образования. При этом способные иметь следующие характеристики, описанные в гистограмме 3.

В этой связи следует заострить внимание на процессе международного обмена опытом распространения знаний среди преподавателей вузов.

Гистограмма 3 – Направления для дальнейшего развития систем высшего образования

Повышение квалификации преподавателей на международном уровне играет ключевую роль в развитии современного образования. Международный обмен опытом, использование онлайн-ресурсов, коллаборативное и персонализированное обучение позволяют преподава-

телям оставаться на переднем крае образовательных инноваций. Совместные усилия и сотрудничество на международном уровне способствуют созданию эффективной системы профессионального развития преподавателей, что в конечном итоге ведет к улучшению качества образования и подготовке учащихся к вызовам будущего.

Международный обмен опытом является одним из наиболее эффективных способов повышения квалификации преподавателей вузов. Это позволяет преподавателям достичь следующих преобразований.

Программы международного обмена, такие как Erasmus+ в Европе, предоставляют преподавателям возможность участвовать в стажировках, семинарах и конференциях за рубежом. Эти программы способствуют профессиональному росту и расширению горизонтов преподавателей.

Гистограмма 4 – Преимущества международного обмена опытом преподавателей вузов

Программы международного обмена, такие как Erasmus+ в Европе, предоставляют преподавателям возможность участвовать в стажировках, семинарах и конференциях за рубежом. Эти программы способствуют профессиональному росту и расширению горизонтов преподавателей.

Республика Казахстан также активно принимает участие в образовательной программе Европейского союза Erasmus+. Ниже представлены данные об участии отечественных преподавателей вузов в

программе и информация о сотрудниках европейских стран (далее - ЕС), въезжающих в Республику Казахстан.

Таким образом, программа Erasmus+ предоставляет возможность преподавателям участвовать в международных стажировках, что способствует обмену лучшими практиками и инновациями в области образования. К тому же, международные сертификаты о повышении квалификации могут стать значительным преимуществом для карьерного роста преподавателей вузов. Такие решения способствуют созданию более эффективной образовательной среды, в которой преподаватели вузов могут передавать знания в соответствии с международными стандартами, обеспечивая развитие обучающихся.

Диаграмма 1

Данные 2019 г. представлены совместно со студентами, участвующих в программе.

Безусловно, следует заострить внимание на программе «Болашақ», которая берет свое начало в 1993 г. Первый Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев предоставил возможность талантливым преподавателям получить образование, пройти стажировку в ведущих зарубежных вузах, научных учреждениях мира.

Законодательство в сфере правового регулирования данной программы основывается на постановлении Правительства Республики Казахстан от 11 июня 2008 г. № 573 «Об утверждении Правил отбо-

ра претендентов для присуждения международной стипендии «Болашақ» [13] и определении направлений расходования международной стипендии «Болашақ»», а также законе Республики Казахстан «Об образовании» (2007 г.) [14].

Так, в контексте повышения квалификации преподавателей «Болашақ» является ценным инструментом для профессионального и личностного роста, ориентированная на поддержание высоких стандартов высшего и послевузовского образования, развитие педагогических навыков и мастерства в научных исследованиях.

Тем самым, повышение квалификации преподавателей помогают им оставаться актуальными в своём поле, что, в свою очередь, положительно сказывается на качестве услуг, которые они предоставляют.

В этой связи, необходимо подчеркнуть слова Президента Республики Казахстан К-Ж. Токаева, который в своем послании народу Казахстана от 02 сентября 2024 г. «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество», отметил необходимость повышения кадрового потенциала страны. При этом упомянул об избавлении синекуры и превращения международной стажировки за границей в «академический туризм» [15].

Более 12 тысяч граждан Республики Казахстан прошли обучение за рубежом за 30 лет существования программы «Болашақ» [16], где в текущем году обладателями стали 150 стипендиатов [17].

Несмотря на очевидные преимущества международного обмена опытом, процесс повышения квалификации преподавателей сталкивается с рядом вызовов. Необходимо обеспечить доступность программ для всех преподавателей, независимо от их географического положения и финансовых возможностей. Также важно адаптировать международные программы к локальным образовательным контекстам и потребностям.

В будущем необходимо усилить сотрудничество между образовательными учреждениями, правительствами и международными организациями для разработки и реализации эффективных программ повышения квалификации. Это позволит создать устойчивую систему

профессионального развития преподавателей, способствующую улучшению качества образования в глобальном масштабе.

Сегодня мировое образовательное сообщество активно поддерживает инициативы по повышению квалификации преподавателей. В различных странах разработаны и успешно применяются различные модели и программы профессионального развития.

Так, например, в США активно развиваются программы профессионального развития преподавателей, такие как непрерывное образование и курсы повышения квалификации. Университеты и колледжи предлагают многочисленные онлайн-курсы, вебинары и семинары, которые позволяют преподавателям улучшать свои навыки и знания.

В странах Азии, таких как Япония и Южная Корея, большое внимание уделяется интеграции современных технологий в образовательный процесс. Преподаватели регулярно проходят обучение по использованию новых образовательных платформ и инструментов, что позволяет им более эффективно взаимодействовать с обучающимися.

Программа непрерывного профессионального развития преподавателей в Финляндии включает в себя регулярные курсы повышения квалификации и участие в международных конференциях. Финские преподаватели вузов активно участвуют в обменах опытом с коллегами из других стран, что способствует внедрению инновационных методов обучения.

В Сингапуре создана система профессионального развития преподавателей, включающая в себя регулярные стажировки и обмены опытом с зарубежными коллегами. Преподаватели имеют доступ к многочисленным ресурсам для самообразования и совершенствования своих навыков.

В Англии, в Оксфордском университете разработана градация по реализации процедуры повышения квалификации преподавателей. Данные разграничения связаны с академической, ученой степенью преподавателей и стажем работы в системе высшего образования [18].

Следовательно, многие страны мира динамично расширяют границы, способствующие усовершенствованию профессионального роста преподавателей вузов.

Так, в условиях динамичной среды повышение квалификации преподавателей на международном уровне становится ключевым фактором в обеспечении качества образования. Современные образовательные стандарты требуют от преподавателей постоянного обновления знаний и навыков, что делает профессиональное развитие непрерывным процессом.

В этой связи следует отметить Левёнское коммюнике (Левён, 2009 г.) [19], которое подчеркивает значимость непрерывного образования, способствующего расширению профессиональных компетенции преподавателей вузов.

В настоящее время регулярное повышение квалификации преподавателей вузов выступает в качестве квалификационного требования [20]. Так, согласно приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 5 января 2024 года № 4 «Об утверждении квалификационных требований, предъявляемых к образовательной деятельности организаций, предоставляющих высшее и (или) послевузовское образование, и перечня документов, подтверждающих соответствие им» (далее – КВТ) необходимо преподавателям вузов проходить дополнительное профессиональное образование по преподаваемым дисциплинам [21]. Изложенное подтверждает влияние повышения квалификации преподавателей вузов на обеспечение качества высшего образования. Данный документ, регулирующий в Республике Казахстан структуру и содержание процедуры повышения квалификации преподавателей вузов устанавливает определенные сроки действия, подтверждающих документов. Безусловно, это в очередной раз подчеркивает эффективность данной процедуры и необходимость получения инновационных навыков в преподавании.

Так, ректора вузов Республики Казахстан сообщили о регулярном прохождении дополнительного профессионального обучения, что способствует трансформации, модернизации, автономности процесса управления высшими школами [22]. При этом, согласно КВТ, для руководителей вузов имеется требование в прохождении курсов на тему «Менеджмент в образовании» [21]. Ректор Баишев Университета имеет сертификат «Менеджмент в образовании» (80 ч.), подтверждающий прохождение данного курса и обеспечивающих широкий спектр навы-

ков, знаний, необходимых для решения задач стратегического, финансового, кадрового, операционного управления вузом.

Таким образом, курсы по менеджменту в образовании для ректоров – это мощный инструмент для повышения квалификации и эффективного управления образовательными учреждениями, который позволяет адаптироваться к современным требованиям образовательной отрасли.

Прослеживая реализацию повышения квалификации преподавателей в соответствии с принципами ESG (2015) Баишев Университета (г. Актобе), целесообразно отметить о функционировании на базе вуза Института повышения квалификации и переподготовки кадров. Главной целью которого является обеспечение непрерывного профессионального развития преподавателей.

Согласно, отчета о прохождении курсов повышения квалификации преподавателями Баишев Университета за период с июня по октябрь 2024 г. курсы повышения квалификации прошли 133 преподавателя. Из них, 49 преподавателей освоили курсы в формате онлайн в зарубежной организации – Университет Управления «ТИСБИ» (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация). 84 преподавателя университета прошли программу повышения квалификации в форме стажировки на базе отечественных научных и иных организациях.

Тематика курсов повышения квалификации направлена на совершенствование педагогического мастерства преподавателей университета по направлению подготовки, инновационным процессам в высшем образовании и науки, а также вопросам психологического благополучия обучающихся.

Помимо этого, полный состав профессорско-преподавательского состава Баишев Университета прошел краткосрочные курсы повышения квалификации (80 ч.) на тему: «Инклюзивное образование: теория и практика». Курс раскрывает подход, направленный на обеспечение равных возможностей для всех обучающихся, независимо от их физических, интеллектуальных, социальных или эмоциональных особенностей и создания разнообразной, продуктивной образовательной среды.

Таким образом, повышение квалификации преподавателей Баишев Университета реализуется в соответствии с принципами ESG (2015) и отвечает квалификационным требованиям, предъявляемых к организациям образования.

Интеграция ESG-принципов (2015) в систему повышения квалификации преподавателей вузов способствует обеспечению качества высшего образования, помогает подготовить обучающихся к активному участию в решении глобальных проблем, таких как изменение климата, социальное неравенство и необходимость этичного управления.

Несомненно, что в условиях глобализации и стремительного развития технологий повышение квалификации преподавателей становится ключевым аспектом образования. Мировое образовательное пространство требует адаптации к новым вызовам, поэтому образовательные учреждения должны активно инвестировать в профессиональное развитие своих кадров.

Так, в Таразской декларации (Астана, 2011 г.) [23] отмечено, что задача вузов состоит не только в предоставлении услуг образования, но и в развитии способностей преподавателей.

Кроме того, поддержка со стороны образовательных учреждений, таких как создание менторских программ и доступ к ресурсам, играет значительную роль в успешной реализации процессов повышения квалификации. В конечном итоге, подготовленные и мотивированные преподаватели вузов способны значительно повысить качество высшего образования и сделать его более доступным и актуальным для обучающихся.

Помимо, международных документом, регулирующие повышение квалификации преподавателей вузов, необходимо отметить отношение ЮНЕСКО к исследуемому вопросу. Так, в одной из рекомендации ЮНЕСКО заострил внимание не только на материальное стимулирование вузов, но и на активизации дополнительного профессионального роста преподавателями вузов [24].

Следовательно, повышение квалификации преподавателей включает в себя обновление и расширение профессиональных знаний,

совершенствование педагогических методов и развитие личностных качеств. Это позволяет преподавателям вузов:

1) оставаться в курсе новейших научных и методологических достижений;

2) эффективно применять современные технологии в образовательном процессе;

3) адаптироваться к изменениям в учебных планах и стандартах;

4) улучшать качество обучения и успеваемость обучающихся.

Однако существуют определённые сложности и препятствия в реализации получения дополнительного профессионального образования преподавателями вузов.

И.С. Шакарова выделяет следующие [25]:

1) несовершенная нормативная правовая база;

2) дефицит финансирования в исследуемое направление;

3) недостаток разработанного методического сопровождения;

4) нехватка специалистов, проводящих курсы повышения квалификации.

Повышение квалификации преподавателей вузов является важным компонентом в развитии качественного высшего образования. Международный опыт и современные тенденции предоставляют множество возможностей для профессионального роста преподавателей, что в конечном итоге ведет к улучшению качества высшего образования и развитию общества в целом.

Таким образом, системное повышение квалификации преподавателей вузов способствует созданию квалифицированного кадрового резерва и повышению конкурентоспособности учебных заведений в глобальном образовательном пространстве. Следовательно, получение дополнительных профессиональных знаний, умений и навыков способствует обеспечению равного доступа к качественному высшему образованию.

Список использованной литературы

1. Великая хартия европейских университетов. – Болонье, 18 сентября 1988 г. – URL: https://bolognaby.org/images/Library/Magna_Carta_Universitatum_ru.pdf (дата обращения: 06.08.2024).
2. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 г. № 414-V (с изменениями и дополнениями на 08.07.2024 г.). – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414 (дата обращения: 07.07.2024).
3. Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в европейском регионе Лиссабон, 11 апреля 1997 года. – URL: https://rm.coe.int/168007f2f5 (дата обращения: 11.08.2024).
4. Европейская социальная хартия (пересмотренная). – Страсбург, 1996. – URL: https://www.coe.int/ru/web/compass/european-social-charter (дата обращения: 17.06.2024).
5. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры. – Париж, 1998. – URL: https://lb.ucoz.com/publ/25-1-0-176 (дата обращения: 01.05.2024).
6. Сорбонская декларация, Париж, Сорбонна 25 мая 1998 г. – URL: https://iqaa.kz/images/doc/Bologna/%D0%A1%D0%BE%D1%80%D0%B1-%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20-%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%-D1%86%D0%B8%D1%8F%20(1998).pdf (дата обращения: 27.06.2024).
7. Sergeeva N.A., Yakovleva N.A., Kuleshov A.V. Advanced Training of Teachers in Innovative Pedagogical Activity. – URL: file:///C:/Users/LENOVO/Downloads/-Advanced_Training_of_Teachers_in_Innovative_Pedago.pdf (дата обращения: 22.07.2024).
8. Варющенко В.И., Гайкова О.В. Повышение квалификации в непрерывном образовании и развитии личности учителя. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-kvalifikatsii-v-nepreryvnom-obrazovanii-i-razvitii-lichnosti-uchitelya (дата обращения: 04.08.2024).
9. Стандарты и руководства для обеспечения качества высшего образования в Европейском пространстве высшего образования ESG, Ереван май 2015 г. – URL: https://www.enqa.eu/wp-content/uploads/filebase/esg/ESG%20in%20Russian_by%20IQAA.pdf (дата обращения: 07.07.2024).

10. О статусе преподавательских кадров высших учебных заведений: рекомендации ЮНЕСКО, 1997 г. – URL: file:///C:/Users/LENOVO/Downloads/wcms_493319.pdf (дата обращения: 18.07.2024).
11. Римское коммюнике 19 ноября 2020 г. – URL: https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/bologna_process/documents (дата обращения: 01.05.2024).
12. Руководство программы Erasmus+ в Казахстане. – URL: https://enic-kazakhstan.edu.kz/files/1679046812/9-paluanova-l---o-realizacii-proektov-erasmus-v-kazahstane.pdf (дата обращения: 20.06.2024).
13. Об утверждении Правил отбора претендентов для присуждения международной стипендии «Болашақ»: Постановление Правительства Республики Казахстан от 11 июня 2008 г. № 573. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P080000573_ (дата обращения: 11.09.2024).
14. Об образовании: Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 г., с изменениями и дополнениями на 01 сентября 2024 г. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_ (дата обращения: 11.09.2024).
15. Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество: Послание Президента Республики Казахстан К-Ж. Токаева народу Казахстана от 02 сентября 2024 г. – URL: https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130 (дата обращения: 27.05.2024).
16. 30 лет стипендии «Болашақ», 12 июля 2023 г. – URL: https://www.the-village-kz.com/village/city/situation/31493-30-let-stipendii-bolashak (дата обращения: 18.07.2024).
17. 150 казахстанцев стали обладателями стипендии «Болашақ», 03 сентября 2024 г. – URL: https://inbusiness.kz/ru/last/150-kazahstancev-stali-obladatelyami-stipendii-bolashak (дата обращения: 16.07.2024).
18. Кошель А.С. Система повышения квалификации работников ведущих вузов как способ повышения международной конкурентоспособности: зарубежный опыт. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-povysheniya-kvalifikatsii-rabotnikov-veduschih-vuzov-kak-sposob-povysheniya-mezhdunarodnoy-konkurentosposobnosti (дата обращения: 21.06.2024).
19. Левёнское коммюнике 28–29 апреля 2009 г. – URL: https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/bologna_process/documents (дата обращения: 23.05.2024).

20. Койшибаева Г.Д. Повышение квалификации – веяние времени. – URL: https://dulaty.kz/ru/2020-01-21-04-22-30/item/3726-povyshenie-kvalifikatsii-veyanie-vremeni.html (дата обращения: 29.05.2024).
21. Об утверждении квалификационных требований, предъявляемых к образовательной деятельности организаций, предоставляющих высшее и (или) послевузовское образование, и перечня документов, подтверждающих соответствие им: Приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 5 января 2024 г. № 4. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2400033892 (дата обращения: 04.07.2024).
22. Сагинтаева А.К., Хартли Д.М., Экель П.Д., Жакыпова Ф.Н., Орунханов М.К., Гюнгёр Д.С., Билялов Д.Н., Апергенова Р.С., Абен Д.А. Корпоративное управление: вузы Казахстана: научная монография. – Астана: Nazarbayev University Graduate School of Education, 2018. – 216 с.
23. Таразская декларация: новая страница меморандума высших учебных заведений Евразийского пространства, Астана, 7 октября 2011 г. – URL: https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/bologna_process/documents (дата обращения: 14.06.2024).
24. ЮНЕСКО предлагает странам улучшить качество образования, 04 февраля 2014 г. – URL: https://news.un.org/ru/audio/2014/02/1021511 (дата обращения: 28.06.2024).
25. Шакарова И.С. Повышение квалификации преподавателей медицинских университетов в России и за рубежом. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-kvalifikatsii-prepodavateley-meditsinskih-universitetov-v-rossii-i-za-rubezhom (дата обращения: 16.07.2024).

4 Экономические аспекты деятельности современных университетов

Общество в целом должно оказывать поддержку образованию на всех уровнях, включая высшее образование, ввиду его роли в содействии устойчивому экономическому, социальному и культурному развитию. Мобилизация сил для этой цели зависит от информированности общественности и участия государственного и частного секторов экономики, парламентов, средств информации, правительственных и неправительственных организаций, учащихся и учреждений, семей и всех представителей общества, причастных к высшему образованию.

Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (1998)

4.1 Правовые аспекты трансформации казахстанских вузов в некоммерческие акционерные общества

XXI век характеризуется широкой диверсификацией высшего образования направленной на определение роли университетов. С этих позиций участники Всемирной конференции по высшему образованию, собравшиеся в Штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже с 5 по 9 октября 1998 года провозгласили, что университеты должны «пользоваться полной академической свободой и автономией, понимаемыми как комплекс прав и обязанностей, будучи при этом полностью ответственными и подотчетными перед обществом» [1].

Процессам трансформации казахстанских высших учебных заведений в некоммерческие организации послужила принятая в 2015 году Программа Президента Республики Казахстан План нации «100 конкретных шагов». 78 шаг данного стратегического документа определил вектор развития вузов, направленный на поэтапное расширение академической и управленческой самостоятельности с учетом опыта

Назарбаев Университета, а также трансформацию частных университетов в некоммерческие организации в соответствии с международной практикой. При этом, предполагалось изменение организационно-правовой формы управления только частных университетов, что привело к противоречиям между деятельностью правительства и стратегическими направлениями политического развития страны [2].

Для реализации 78-го шага необходимо было внести соответствующие поправки в ряд действующих законодательных актов, таких как Гражданский кодекс РК [3], Налоговый кодекс РК [4], Закон РК О государственном имуществе [5], Закон о государственных закупках и продажах [6], Закон РК Об образовании [7] и др., так как реализация опыта Назарбаев университета в вузах Казахстана невозможна из-за недостаточности соответствующей правовой и материальной базы.

С правовой точки зрения Назарбаев университет приобрел правовой статус специальным законом. В нем, наряду со специальным законом, внутренние документы университета, в соответствии с его уставом и внутренними нормативными актами, регламентируются общественными отношениями на договорной основе. В практике Назарбаев университета отсутствует правовой механизм предоставления академической свободы вузам, а также трансформации в некоммерческое акционерное общество. Это связано с тем, что данному университету изначально было узаконено правовое положение - автономии особого статуса. Статус самостоятельности, присвоенный Назарбаев университета, был предоставлен на основании специального закона О статусе «Назарбаев Университет», Автономной организации образования «Назарбаев Интеллектуальные школы» и «Назарбаев фонд» от 19 января 2011 года. Правовой статус университета изменился на «автономную образовательную организацию» в связи с введением Закона Республики Казахстан от 4 июля 2023 года № 15-VIII ЗРК [8].

Изучив опыт автономной организации образования «Назарбаев Университет», заметим, что здесь применен механизм локального регулирования в следующих правовых терминах. Осенью 2009 года под председательством главы Правительства РК был проведен Совет директоров «Нового университета Астаны», где обсуждалась стратегия

развития на ближайшие два года. В соответствии с данной стратегией обсуждены механизмы создания Международного университета с особым правовым статусом в Казахстане. В результате весной 2010 года на основании решения Правительства РК «Новый университет Астаны» изменил свое название на «Назарбаев Университет». Назарбаев университет, которому было присвоено новое имя, и указом Первого Президента РК назначен первый ректор Шигео Катсу. Однако, действующая правовая база не являлась нормой, определяющей правовой статус международного автономного университета, способного конкурировать с университетами передовых развитых стран, правовым регулированием его деятельности, определяющей правовой статус университета в зависимости от компетенции и сферы услуг. Поэтому для достижения поставленных перед Назарбаев университетом целей возникла необходимость внесения соответствующих изменений и дополнений в действующее законодательство. При этом, отсутствие специального центра, проводящего научную работу по данному вопросу и изучающего, в какие нормативные правовые акты следует вносить соответствующие изменения и дополнения, и отсутствие у законодательного органа возможности решить данный вопрос, побудило принять новый закон. В результате 4 июля 2023 года Президент РК подписал закон «О статусе «Назарбаев Университет», «Назарбаев Интеллектуальные школы» и «Назарбаев фонд». Благодаря этому закону был определен правовой статус Назарбаев университета и появилась его компетенция вступать в правоотношения как самостоятельного автономного университета.

Функционирование казахстанских вузов регулировалось целым рядом законодательных актов, к которым относятся Конституция РК [9] закон РК «Об образовании» от 2007 года, законы «О высшем образовании» и действующие на тот момент Закон «О высших учебных заведениях Республики Казахстан» от 1995 года, «О науке и государственной научно-технической политике Республики Казахстан» [10], законодательные акты, регулирующие сферу высшего образования, закон РК «О высших учебных заведениях РК» 1995 года, а также других нормативных правовых актов управления вузом. Однако, для перехода университетов в правовой статус некоммерческих организаций необ-

ходимо было внести изменения в законы, которые бы регулировал порядок учреждения и функционирования вузов в новой правовой форме.

Таким образом, действующее на тот момент законодательство не позволяло создать университеты, способные конкурировать с университетом мирового уровня и соответствовать правовому статусу Назарбаев университета. Необходимо было ввести в действие новые нормативно- правовые акты.

В первую очередь необходимо было решить вопрос трансформации правового статуса в акционерное общество, соответствующее практике Назарбаев университета. Так как правовые механизмы трансформации отечественных вузов в некоммерческие акционерные общества четко не отражены ни в одном законе и нормативном правовом акте. В ходе поиска правового механизма трансформации вузов в некоммерческие акционерные общества в результате исследований нашего научного проекта мы остановились на нескольких вопросах, требующих решения. Во-первых, для реализации задач, поставленных вузами в государственных программах, необходимо реально привести правовую базу в соответствие с международными стандартами. Здесь вопрос заключается в том, что вступление в Болонский процесс путем подписания только одной Лиссабонской конвенции не может правомерно решить накопившиеся проблемы в высших учебных заведениях.

Во-вторых, вопрос о том, каким именно законом должен быть реализован правовой механизм трансформации вузов в некоммерческие акционерные общества. Анализ действующего Гражданского кодекса показал, что в правовом акте не предусмотрен правовой механизм, который бы послужил основанием для решения указанного вопроса, в нем только ссылка на законы. А закон «Об акционерном обществе» не может полностью решить данный вопрос.

Отметим, что Закон «Об акционерном обществе» [11] имеет совершенно разные цели и задачи, сферы регулирования общественных отношений. Изучение данного законодательства приводит к мысли, что при его разработке внимание было уделено интересам и правовому статусу коммерческих организаций, стремящихся к коммерческой и некоммерческой государственной собственности и частной собственности, включая прибыль. Однако действующим законодательством об

акционерных обществах не предусмотрена норма о механизме трансформации вузов в некоммерческие акционерные общества, требующая регулирования вузов, не имеющих особого правового статуса. Вышеназванной нормой не предусмотрена и специальная статья, решающая данный вопрос.

В-третьих, согласно действующему законодательству, собственность в стране находится в форме государственной и частной собственности в соответствии со статьей 6 Конституции РК. Кроме того, в соответствии со статьей 1 Закона РК «О государственном имуществе» «предусмотрено два вида государственного имущества: республиканское и коммунальное» [5]. При этом, управление государственным имуществом законом определено осуществление РК или административно-территориальной единицы. Поэтому важно определить законодательным или уполномоченным органом принадлежность имущества университета.

Под республиканскими юридическими лицами понимаются республиканское государственное предприятие и республиканские государственные учреждения, имущество которых находится в республиканской собственности. Известно, что в действующем Законе РК «Об образовании» существуют различные формы управления университетом: Национальный исследовательский университет, Национальная организация высшего и (или) послевузовского образования, исследовательский университет, университет, академия, институт и приравненные к ним (консерватория, высшая школа, высшее училище) являются основными типами организаций высшего и (или) послевузовского образования. Поэтому процессы трансформации будут зависеть от того, чьим имуществом являются высшие учебные заведения.

Правовое основание о переходе из республиканской собственности в коммунальную собственность или из коммунальной собственности в республиканскую осуществляется в порядке, указанном в статье 9 Закона РК «О государственном имуществе». На основании данного закона не уточнен правовой механизм трансформации вуза в некоммерческие акционерные общества. Предусматривается только трансформация в связи с переходом от одного вида госимущества к другому, где предусматривается перевод республиканского имущества и ком-

мунального имущества из одного вида в другой. На основании указанной нормы предоставлено право только о переходе с одного вида государственной собственности на другой. Его реализация на практике осуществляется только в специальном порядке, утверждаемом и определяемом Правительством РК. Исходя из этого Постановлением Правительства РК принимается законодательный акт «Об утверждении правил передачи государственного имущества, закрепленного за государственными юридическими лицами, из одного вида государственной собственности в другой» [12].

В этот период вносится ряд изменений и дополнений в нормативно-правовые акты. Так, в статье 10 Закона О государственном имуществе «предусмотрен механизм передачи коммунального имущества с одного уровня местного государственного управления и самоуправления на другой. Право владения имуществом, относящимся к бюджету, определяется Бюджетным кодексом РК, а право государственной собственности на бесхозяйные недвижимое имущество (ст. 23) и в случае отказа собственника от имущества (ст. 24), перехода в собственность государства наследства и бесхозяйного имущества (ст. 26), права владения имуществом по договору дарения (ст. 27), имущественные права при принудительном отчуждении имущества для нужд государства осуществляются в соответствии со статьей 28. О том, что право государственной собственности на самовольно построенное сооружение может быть передано в коммунальную собственность, также говорится в статье 32 Закона РК О государственном имуществе. Кроме того, право собственности на имущество дополнено подпунктом 1 статьи 119 «Правительство Республики Казахстан безвозмездно передает государственное имущество автономной организации образования» на основании дополнений, внесенных в Закон об имуществе в соответствии со статьей 245 Гражданского кодекса РК. Однако, анализ законодательных актов показал, что данная норма не может быть применена к существующим вузам, данная норма применяется только в отношении Назарбаев университета.

Согласно статье 92 Закона «О государственном имуществе», порядок «передачи государственного имущества в оплату акций акционерных обществ и уставный капитал товариществ с ограниченной от-

ветственностью» ссылается на статью 114 настоящего Закона. В указанной статье 114 говорится, что «передача имущества в качестве имущественного вклада в уставный капитал товариществ с ограниченной ответственностью либо в плату за приобретение акций акционерных обществ». Данная статья предусматривает две формы передачи имущества:

1. Решение о передаче республиканского имущества в уставный капитал товарищества с ограниченной ответственностью либо в оплату акций акционерного общества принимается Правительством Республики Казахстан.

2. Решение о передаче коммунального имущества в уставный капитал товарищества с ограниченной ответственностью либо в оплату акций акционерного общества принимается местным исполнительным органом соответствующей административно-территориальной единицы.

Передача государственного имущества, относящегося к стратегическим объектам, в уставный капитал товариществ с ограниченной ответственностью либо в оплату акций акционерных обществ осуществляется путем совершения сделок со стратегическими объектами. Согласно указанной статье «государственное имущество, не подлежащее приватизации, может быть передано в оплату акций национального управляющего холдинга, национального холдинга, национальной компании на условиях и в порядке, устанавливаемых Правительством Республики Казахстан, а также иным юридическим лицам в случаях, определенных законодательными актами Республики Казахстан. А также передача права владения и (или) пользования государственным имуществом, не подлежащим приватизации, в качестве имущественного вклада в уставный капитал товарищества с ограниченной ответственностью либо в оплату акций акционерного общества может осуществляться по правилам пункта 1 статьи 59 Гражданского кодекса Республики Казахстан и законов Республики Казахстан «Об акционерных обществах» и «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» [13].

По нашему мнению, национальные и государственные вузы должны быть приравнены к объектам национального стратегического

значения, так как значение и статус будущего человеческого капитала страны и будущих вузов по подготовке специалистов по-прежнему остаются в числе стратегических объектов. С этих позиций, мы полагаем, что данная норма закона должна быть пересмотрена Правительством РК. Если бы правительство РК придерживалось политики передачи в доверительное управление вузов, признанных нерентабельными, то, соответственно, принятие нормативного правового акта определило бы специальным законодательным актом правовой механизм трансформации в некоммерческие акционерные общества. Основанием для этого послужило бы многократное превышение численности вузов Республики Казахстан над международными стандартами на душу населения. Тем не менее, нерасторопность Правительства РК по данному вопросу надлежащим образом использовать свои компетенции в соответствии с законодательством создает трудности в регулировании данной сферы.

На ряду с этим, в соответствии со статьей 6 Закона О некоммерческих организациях «некоммерческие организации могут создаваться в форме учреждения, общественного объединения, акционерного общества, потребительского кооператива, фонда, религиозного объединения, объединения юридических лиц в форме ассоциации (Союза) и в иной форме, предусмотренной законодательными актами». Согласно статье 16 указанного закона «Некоммерческим акционерным обществом признается юридическое лицо, выпускающее акции с целью привлечения средств для осуществления своей деятельности, доходы которого используются исключительно для развития данного общества» [14].

Считаем, что применению данной нормы закона высшим учебным заведениям препятствует подпункт 4 статьи 16. В нем говорится: «так же, как общество, созданное как некоммерческая организация, не может быть преобразовано в коммерческую организацию, общество, созданное как коммерческая организация, не может быть преобразовано в некоммерческую организацию». Цель формирования единого понимания в данном тексте требует разъяснения законодательным органом данной статьи. Потому что эту норму в данной статье можно интерпретировать и понимать по-разному. Например, на наш взгляд, на

случаи реорганизации организаций высшего и (или) послевузовского образования, созданных как коммерческие организации, не распространяется часть указанной статьи: «как общество, созданное как некоммерческая организация, не может быть преобразовано в коммерческую организацию, так и общество, созданное как коммерческая организация, не может быть преобразовано в некоммерческую организацию». Это требует определения законодательного органа того, о каком обществе идет речь. По-нашему, это не акционерное общество. Если речь идет об акционерном обществе, то существует специальный закон, регулирующий эту сферу. В нем отсутствует конкретная статья о том, должны ли или не должны высшие учебные заведения создаваться как акционерные общества. Тем не менее, полагаем, что отсутствие как разрешительных, так и запрещающих специальных статей является в настоящее время правовым основанием для реорганизации вуза в форме акционерного общества, а также из-за отсутствия правового обсуждения и разъяснений правовое регулирование в данной сфере остается недостаточным.

Согласно пункта 2 статьи 17 Закона РК «О некоммерческих организациях» закреплена «возможность создания автономных организаций образования, автономного кластерного фонда, и других некоммерческих организаций в иной организационно-правовой форме». В настоящее время известно, что в стране как самостоятельная организация образования зарегистрирован только Назарбаев университет. Следовательно, другие высшие учебные заведения различных форм не подлежат регулированию нормой указанной статьи. Только автономные высшие учебные заведения имеют правовую основу для создания некоммерческого акционерного общества. Как мы видим, исходя из данного пункта о национальных или государственных вузах, которые еще не получили самостоятельности, нет правовых оснований для преобразования в некоммерческое акционерное общество. Тем не менее, поскольку пункт 3 статьи 17 указанного закона изложен в ссылочной форме, нет никаких препятствий для его применения. В ней указано, что «Особенности правового положения иных организационно-правовых форм регулируются законодательными актами».

Наряду с этим, в статье 19 Закона РК О некоммерческих организациях установлено, что «некоммерческая организация может быть создана путем ее формирования, а также в результате реорганизации ранее существовавшей некоммерческой организации». Согласно настоящей статье, некоммерческой организацией, имеющей право создаваться при открытии нового высшего учебного заведения, а также юридически позволяющей перерегистрацию организаций, ранее зарегистрированных в качестве некоммерческих организаций. Как отмечалось выше, «некоммерческая организация в организационно-правовой форме автономной организации образования может быть образована в результате преобразования в акционерное общество в случае, предусмотренном Законом Республики Казахстан «О статусе «Назарбаев Университет», «Назарбаев Интеллектуальные школы» и «Назарбаев Фонд», – уточняется в статье 19 настоящего Закона. Поэтому высшие учебные заведения, ранее зарегистрированные как некоммерческие организации, имеют правовые основания вновь реорганизоваться и образоваться как коммерческие организации. Об этом свидетельствует приведенная ниже норма в подпункте 1 статьи 19 вышеуказанного закона, которая может являться правовой основой.

Законом установлено, что «некоммерческая организация в организационно-правовой форме некоммерческого акционерного общества или учреждения может быть создана в результате реорганизации организации высшего и (или) послевузовского образования, созданной как коммерческая организация». Однако в связи с его осуществлением не возникает сомнений в необходимости проведения всестороннего анализа нормы данной статьи, определяющего механизм реализации. Полагаем, что законодательный орган должен провести широкое обсуждение пункта указанной статьи и проанализировать его на практике, исходя из того, что высшие учебные заведения реорганизуются в некоммерческие акционерные общества. Вопрос принятия специальной нормы, предусматривающей механизм применения на практике статьи 19 Закона О некоммерческих организациях, также требует принятия законодательным органом безотлагательного решения. Какое бы решение ни принял законодательный орган, необходимо определить пра-

вовой механизм трансформации вузов в некоммерческие акционерные общества.

Основополагающим нормативно-правовым актом для перехода вузов в правовой статус некоммерческих организаций стал Закон Республики Казахстан «О некоммерческих организациях» от 16 января 2001 года. Согласно статье 2 данного Закона некоммерческой организацией признается «юридическое лицо, основной целью которой не является получение прибыли и не распределяющее полученную чистую прибыль между участниками», а также статьей 6 предусмотрено, что некоммерческие организации могут создаваться в форме учреждения, общественного объединения, акционерного общества и иных разрешенных законом форм.

Кроме того, в пункт 5 статьи 85 Гражданского кодекса Республики Казахстан были внесены дополнения: «в случае, предусмотренном законом, акционерные общества могут создаваться в форме некоммерческой организации». Данные положения в законодательных актах позволили преобразовать 25 национальных и государственных университетов с организационно-правовым статусом республиканское государственное предприятие на праве хозяйственного ведения в некоммерческие акционерные общества со 100% участием государства в их уставном капитале. Трансформация юридической формы обеспечила университетам правовую основу для формирования финансовой модели с учетом мировой практики, а также расширила академическую и управленческую самостоятельность.

Однако, произошедшие изменения коснулись в основном государственных университетов, а вопрос трансформации частных высших учебных заведений в некоммерческие организации остался нереализованным. Эта обозначило ряд вопросов, возникающих как в научном сообществе, так и среди населения. Во-первых, почему правительство не выполняет поручение Главы государства по трансформации частных вузов? Во-вторых, зачем национальным вузам трансформироваться в некоммерческие акционерные общества, если стопроцентно остаются в государственной собственности? Какая здесь правовая или организационная необходимость? Разве эти реформы не приведут к приватизации государственной собственности?

Исторически сложилось так, что в 1990-е годы в Казахстане были приватизированы крупные стратегически значимые промышленные предприятия, находящиеся в государственной собственности. Процессы приватизации коснулись и высших учебных заведений. Так, в 2000–2001 гг. были приватизированы и трансформированы в акционерные общества 12 государственных вузов. При этом, некоторые из них на начальном этапе получили статус закрытых акционерных обществ, где акции были распределены между работающими там преподавателями и сотрудниками, а затем преобразованы в открытые акционерные общества, перейдя в собственность частных лиц и компаний. Следует отметить, что в международной практике такой метод «обхода закона» при приватизации государственной собственности является достаточно распространенным явлением. По мнению профессора Кембриджского университета Сьюзан Робертсон и ее коллег, в 1980-х и 1990-х годах незаконность и коррупция в развивающихся странах оказывали негативное влияние на проведение реформ, связанных с внедрением концепции неолиберализма в сфере высшего образования. Как следствие, подавляющее большинство государственной собственности в развивающихся странах и странах со слабой экономикой было разграблено, а результат реформы оказался отрицательным, что вызвало критику со стороны международных экспертов.

Несмотря на это в казахстанском контексте до сих пор не до конца разглашается, насколько выгодной была эта приватизация для государства в финансовом отношении, и кто и какие компании перешли в собственность владельцев этих университетов после процесса приватизации. То есть в короткие сроки перешли в частную собственность государственные университеты, которые полноценно функционировали, а некоторые из них были достаточно известными, и могли финансировать сами себя. Возникает резонный вопрос о мотиве, который подтолкнул правительство к таким мерам. Конечно, в то время в уголовном законодательстве не был полностью определен состав деяний, связанных с коррупцией, и в гражданско-правовом законодательстве было немало пробелов и противоречий. Самое печальное, что гражданское законодательство, касающееся смены формы юридического лица и приватизации имущества, находящегося в государствен-

ной собственности, по своей правовой природе состоит из диспозитивных мягких правовых норм. Поэтому даже сегодня при приватизации государственной собственности есть риски применения множества путей обхода закона.

Возвращаясь к процессам трансформации казахстанских вузов в некоммерческие акционерные общества рассмотрим их, опираясь на труды ученых мирового уровня и опыт передовых западных стран: Отвечая на вопросы, почему не обсуждается трансформация частных высших учебных заведений в некоммерческие организации в соответствии с международной практикой, предусмотренной статьей 78 Плана нации, почему такая инициатива в свое время была поддержана уполномоченными органами и передана на утверждение, а впоследствии не получило продолжения, отметим, что согласно международному опыту, цель такой инициативы очень верна и, очевидно, является позитивной тенденцией на примере мировых университетов. Это связано с тем, что на сегодняшний день в США и других развитых странах передовые научно-исследовательские университеты являются частными и функционируют в форме некоммерческих организации, то есть не нацелены на получение прибыли. Это отражает специфику истории развития отрасли высшего образования США. Будучи британской колонией, некоммерческие колледжи и университеты, принадлежащие частной собственности или церкви, впервые начали открываться в США для нужд местной общины и церкви. Со временем эти учебные заведения эволюционировали и превратились в исследовательские университеты, такие как Гарвард, Пенсильвания, Стэнфордский университет. Именно эти университеты сегодня обеспечили качественное образование и стали центром образования и научными центрами мирового уровня. Технопарк SiliconValley, считающийся эпицентром научно-технической революции, возник на территории того же Стэнфордского университета. Основная причина, по которой такие университеты веками были известны во всем мире, заключается в том, что они с самого начала создавались как некоммерческая организация. То есть, собственник вложил средства в университет в качестве благотворительной организации и не намеревался получать там коммерческий прибыли в будущем. Например, сенатор Леланд Стэн-

форд с супругой, купили землю на свои деньги и в память о своем умершем 16-летнем сыне Леланде, построил университет, пригласив известных профессоров, создали условия и утвердили устав и основные юридические документы университета. Устав университета, взятый в качестве основного завещания от 1891 года, имеет надпись «Leland Stanford Junior University». Одним словом, все личные средства семьи были подарены государству и обществу в память о единственном сыне.

Сегодня Стэнфордский университет является подлинным примером некоммерческого частного университета. В модели управления университета членами Попечительского совета являются крупные компании, а принципы гласности и открытого управления неуклонно соблюдаются. Все вопросы рассматриваются и решаются с участием соответствующих заинтересованных лиц. К примеру, в 2016 году президент и провост университета представили коллективу университета свою перспективную стратегическую программу, которая была обсуждена и поддержана обществом и заинтересованными лицами. Все доходы этого университета идут на оперативные нужды университета, а неиспользованная часть прибыли, если таковая имеется, вкладывается в специальный Эндаумент-фонд. По мере поступления в фонд, средства вводятся в обращение под руководство профессиональных экономистов-менеджеров. А доход от Фонда остается в собственности университета. На сегодняшний день фонд пожертвований Стэнфордского университета составляет 27,7 млрд долларов, а фонд пожертвований Гарвардского университета – около 40 млрд долларов [15].

По этой причине частные некоммерческие университеты в США и мире в целом добиваются больших успехов и приносят большую экономическую и социальную пользу государству и обществу этой страны.

По мнению специалистов, некоммерческие университеты создают качественные условия для профессорско-преподавательской деятельности, предоставляют студентам различные стипендии и социальную помощь [16]. Поэтому выпускники школ стараются поступать в некоммерческие университеты. В то время как коммерческие частные университеты в основном стремятся разделить выручку между акцио-

нерами и остаются приоритетными целями и задачами, предусмотренными Уставом университета. Именно по этой причине даже коммерческие университеты в ведущих странах испытывают дефицит в финансах.

Данная тенденция характерна и для частных казахстанских вузов так как они работают в коммерческих целях, ставя на второе место благополучие общества и государства и рассматривая образование как предпринимательскую деятельность. Поэтому они стараются защитить свою собственность, насколько это возможно, и даже считают это нарушением своих конституционных прав. Для них ровным счетом не имеет значения ни происходящее в мировой практике, ни идеи Дж. У. Кейнса о том, что университеты должны служить на благо общества и человека. Они, руководствуясь неолиберальной концепцией Рейгана и Тэтчер, зародившейся в 1980-х годах, поддерживают позицию Фридмана о том, что рыночные отношения являются эффективным способом решения социальных проблем [17].

Таким образом, перевод частных казахстанских вузов в форму некоммерческих акционерных обществ не является приоритетной задачей для их учредителей по этой причине есть большие сомнения относительно реализации идей, предусмотренных «Планом нации». Кроме того, получение частными университетами статуса некоммерческой организации крайне неэффективно для «предпринимателей», которые рассматривают сферу высшего образования в качестве бизнес, а их акционеры и владельцы являются политически влиятельными лицами, которые занимают или ранее занимали высокие должности, или имеют рычаги влияния в верховной власти. Поэтому должностные лица, временно занимающие должности в министерстве, не имеют возможности принимать конкретные меры в отношении противников в данном вопросе. Именно по этой причине идея трансформации частных вузов в некоммерческие акционерные общества не реализуется и даже не обсуждается.

Еще один вопрос, которым задаются и научном сообществ зачем национальным вузам переходить в статус некоммерческого акционерного общества, если они стопроцентно остаются в государственной собственности, какая здесь правовая или организационная необходи-

мость, разве эти реформы не приведут к приватизации государственной собственности?

Для понимания данного вопроса следует обратиться к истории возникновения акционерных обществ как юридических лиц в юридической науке. И так, акционерные общества – это коммерческие организации, которые впервые были созданы в Европе, а именно во Франции для привлечения средств путем продажи акций мукомольных производственных компаний [18]. То есть потенциальные акционеры с коммерческой целью покупают акции одной организации и тем самым получают прибыль в виде дивидендов. Однако в пункт 5 статьи 85 Гражданского кодекса Республики Казахстан внесены дополнения: «в случае, предусмотренном законом, акционерные общества могут создаваться в форме некоммерческой организации». Чтобы определить, насколько верна эта правовая норма, мы рассмотрели гражданские кодексы и законы других стран СНГ об акционерных обществах, и даже не смогли найти самого понятия «non-profit joint stock company», что в переводе с английского означает «некоммерческое акционерное общество». С точки зрения гражданского права эти изменения в казахстанском законодательстве являются нововведением, вызывающим споры в институте юридических лиц. Это связано с тем, что национальные и государственные университеты в форме государственных предприятий хозяйственного права должны выпускать акции в объеме уставного капитала, если в будущем они будут преобразованы в форму акционерного общества, которые должны быть выпущены для продажи акций и использованы для привлечения средств. В противном случае не было бы цели и смысла выпускать акции и создавать акционерное общество. То есть фраза «некоммерческая» ставит в противоречие правовую природу института юридического лица в форме акционерных обществ и является нонсенсом в цивилистике.

В целом, организация в форме «некоммерческого акционерного общества» в действующем законодательстве представляет собой опасную правовую платформу, которая может вызвать противоречие с точки зрения теории гражданского права и в будущем привести к приватизации государственных университетов. Здесь мы видим конкуренцию между политикой и правом. В юриспруденции существует прин-

цип верховенства права, который закреплен в Конституции и кодексах как нерушимый принцип. Поэтому в цивилизованном и правовом государстве нельзя допускать доминирования политики над правом. Как видим, Правительством вынесено специальное постановление по трансформации национальных и государственных университетов в некоммерческие акционерные общества, то есть процесс уже начался. Однако возникает вопрос, кто гарантирует, что перевод организационно-правовой формы вуза в акционерное общество даст положительный результат? Так, в результатах исследования, проведенного учеными Назарбаев Университета и Пенсильванского университета в казахстанских вузах в 2014-2016 годах, отмечается, что «на сегодняшний день в Казахстане существуют акционерные общества, 100% уставного капитала которых находится в государственной собственности, и в этих организациях общее собрание акционеров не проводится, а вопросы, входящие в его полномочия, рассматриваются единственным акционером. Например, если говорить об АО «Медицинский университет Астана», то единственным акционером университета является Правительство РК, которое возложило управленческие полномочия на Министерство здравоохранения РК. В результате, по предоставленным полномочиям министерство осуществляет надзор и контроль за деятельностью университета и его Совета директоров. Здесь Совет директоров не имеет должных полномочий, и такой метод управления не соответствует международной практике корпоративного управления», – говорится в отчете исследования [19]. То есть, прослеживается замена внешнего облика университета, и как следствие смена организационно-правовой формы, не дала ожидаемого результата. Поэтому для формирования эффективной системы управления предлагается модернизация внутренней структуры университета, то есть модели управления.

На наш взгляд, ответ на решение этого вопроса был раскрыт в Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023–2029 годы. Концепцией предусмотрены современные цели, реализация которых позволяла совершенствовать систему управления университетом. В качестве одной из задач данной программы утверждено, что «для повышения эффективности и гласности

деятельности высших учебных заведений в государственных вузах будет продолжено совершенствование Наблюдательных советов и Советов директоров, в развитии деятельности научных организаций будет внедрена система корпоративного управления, гибкого финансирования и самостоятельного управления» [20]. То есть в концепции не поставлены задачи о необходимости приватизации и изменения организационно-правового статуса государственного университета. Напротив, стратегическими целями государства является совершенствование управленческой модели университетов. Поэтому, на наш взгляд, первоочередной задачей вузов становится определение целевых индикаторов и мер по их достижению на ближайшие пять лет.

Анализ Концепции развития высшего образования и науки показывает, что перед отечественными университетами ставится ряд задач: развитие науки и выход в международное образовательное пространство, формирование группы ведущих университетов, участвующих в международных рейтингах, становление хабом международного и регионального образования, совершенствование работы наблюдательных советов в национальных университетах, внедрение прозрачной и справедливой системы выборов ректоров, подготовка современных научных кадров со знанием английского языка, обучение в ведущих зарубежных вузах, сотрудничество с ведущими вузами и научными центрами, развитие инноваций и партнерства с бизнесом и др. В целом, данные стратегические задачи требуют активной работы в сфере высшего образования и прежде всего формирование модели управления университетом которая позволит вузам выбрать правильную стратегию и наладить взаимовыгодное партнерство со всеми заинтересованными сторонами. В результате могут быть решены вопросы привлечения внешних средств, трудоустройства выпускников, поиска спонсоров для проведения научных исследований, коммерциализации научных исследований и внедрения их в производство, повышения заработной платы профессорско-преподавательского состава и др.

Опираясь на работы Кларка, известного ученого, основавшего концепцию «предпринимательского университета», Доббинс выделяет три модели управления университетом: модель, управляемая коллективом университета, модель, управляемая государством, и модель,

адаптированная к рынку [21]. Согласно этой классификации, в постсоветских государствах Казахстане и России, а также во Франция, Испания и Португалия в вузах функционирует модель, управляемая государством. То есть руководители университетов назначаются государственными органами, образование ведется в соответствии с общими стандартами, средства поступают из государственного бюджета, обеспечение качества осуществляется государственными органами. Конечно, за последние 10–20 лет на основе процесса глобализации страны СНГ активно внедряют систему западных стран, и сегодня можно наблюдать признаки и других моделей.

Вторая модель – модель управления университетским коллективом, то есть модель Гумбольдта. Она распространена в Германии, Австрии и ряде посткоммунистических стран Центральной Европы. В этой системе формируются партнерские отношения между университетом и государством, университет коллегиально управляется профессорским составом [21]. Считается, что именно в начале 19 века в этой модели управления была оказана максимальная поддержка научно-исследовательской деятельности университетов и заложена основа современных научно-исследовательских университетов.

К модели, адаптированной к рынку, можно отнести США. В этой модели управления руководствуются идеями неолиберализма, что означает, что университеты должны управляться профессионалами, такими как бизнес-компании, и финансироваться в зависимости от результатов их деятельности. В такой модели знания признаются товаром, инвестициями и стратегическим ресурсом [22].

Выше мы рассматривали форму управления Стэнфордского университета в форме частного некоммерческого университета как идеальную модель частного университета. Все государственные университеты США являются некоммерческими университетами. Поэтому в США вопрос о гражданско-правовом статусе университета не обсуждается. Важную роль в них играют модель управления университета и вопрос взаимовыгодного партнерства между университетом и государством и другими заинтересованными сторонами.

В качестве примера модели управления государственными университетами в США рассмотрим Калифорнийский университет. Этот

университет принадлежит штату Калифорния, и основные вопросы, касающиеся модели управления и собственности, закреплены Конституцией штата Калифорния. Калифорнийский университет был основан в 1869 году, и сегодня он состоит из 10 государственных университетов. Количество обучающихся составляет 280 тыс. человек, а профессорско-преподавательский состав – 227 тыс. человек. Правовой статус Калифорнийского университета определен Board of Regents, который утвержден Конституцией штата Калифорния и состоит из 26 членов в порядке основного руководящего органа в соответствии со статьей 9. Регенты назначаются губернаторами 18 штатов на 12 лет. Остальные члены Совета регентов являются должностными лицами, занимающими должности в исполнительных и представительных органах штата. Кроме того, со стороны студенческого сообщества один член назначается сроком на один год. Два советника, не имеющие права голоса, назначаются от имени профессорского состава университета. Совет регентов назначает президента и других высокопоставленных должностных лиц университета, одобряет стратегию развития университета, финансовую политику и важные вопросы, такие как плата за обучение. Следующим важным коллегиальным органом является Сенат (Academic Senate). Он состоит из представителей десяти кампусов, входящих в состав университета, и занимается такими вопросами, как образовательная программа, вопросы научных исследований, выдача дипломов, награждение. В целом, опыт Калифорнийского университета доказывает, что можно эффективно управлять гигантской организацией из одного центра, в которой обучается около 300 тысяч студентов и работает более 200 тысяч сотрудников [23].

Интересным является опыт Сингапура, Китая, арабских стран, которые превратили в своих регионах национальную систему высшего образования в международный образовательный центр, модернизировали свою модель управления высшими учебными заведениями согласно с международными требованиями и в соответствии с национальным контекстом.

Таким образом, краткий обзор международной практики показывает, что для совершенствования казахстанских университетов нет необходимости переводить их организационно – правовую форму с

государственного предприятия в некоммерческое акционерное общество, поскольку они остаются некоммерческими и в государственной собственности. На наш взгляд, особое внимание следует обратит на формирование модели управления университетом.

Для того, чтобы правильно выбрать и начать реформировать модель управления казахстанских университетов, прежде всего, необходимо разобраться в следующих вопросах:

Насколько правдив расчет доходов и расходов университета, кто его проверял и какая рабочая группа, из каких источников и в каком объеме поступили доходы в университет. Данная практика существует в университетах развитых стран. Так, на официальных сайтах ведущих университетов все данные о деятельности вуза опубликованы в открытом доступе. Никакой коммерческой тайны там нет. Поэтому в целях реализации инициативы «Открытый бюджет», предусмотренной Государственной программой необходимо всесторонне прописать правовые механизмы. Это даст возможность определить, насколько финансово зависимы наши университеты от государственного финансирования. Только при наличии точной информации о финансовом состоянии университета появляется возможность решить, какую модель управления выбрать. На сегодняшний день получить такую информацию невозможно, и эта ситуация является основанием для совершения коррупционных действий руководством и служащими университетов.

Наряду с этим, необходимо определить главную стратегию университета и закрепить основные цели и задачи. Это связано с тем, что стратегические цели Национального исследовательского университета, участвующего в международном рейтинге, и государственного университета на местном уровне различаются. Первый нацелен на повышение международного авторитета университета и повышение в рейтинговых списках, уделяя большое внимание научной работе, публикуя работы в международных изданиях, участвуя в международных и других научных проектах, привлекая внешние средства, повышая мобильность преподавателей и студентов. Второй должен заниматься деятельностью по подготовке качественных специалистов для экономики на местах, организации различных социально-культурных мероприятий и повышению правовой и иной осведомленности населения.

Поэтому корпоративный кодекс университета необходимо формировать в соответствии со стратегией университета и вывести права и обязанности каждой категории университетского коллектива на четкую правовую платформу.

Международная практика показывает, что ректоры университетов избираются открытым голосованием или Наблюдательным советом на определенный срок, например, 5 лет. Перед выборами будущий ректор должен публично представить свой стратегический план, опубликовав его на сайте университета. Предвыборный стратегический план кандидата на пост ректора должен обсуждаться не только коллективом университета, но и всем обществом. По мнению Marta A. Shaw, для того чтобы будущий ректор не находился в зависимости от коллектива университета, кандидаты, баллотирующиеся на выборы, должны быть вовлечены извне, и его профессиональная квалификация должна быть всесторонне доказана [25]. Как показывает практика, в нашем случае ректоры национальных и государственных университетов назначаются извне, а коллектив университета совершенно не знает, под чьим руководством они будут работать завтра. Главный недостаток в системе управления заключается в том, что в казахстанской системе ректоры назначаются по решению определенных лиц или по рекомендации комиссии.

Назвать это справедливыми выборами или назначениями очень сложно, потому что, как показывает исследовательская работа ученых Назарбаев Университета, в казахстанских университетах ректоры 10–20 лет возглавляют один университет, или продолжают ректорство в другом университете. Как показывает практика, человека, поступающего на одну ректорскую должность, ждут только два пути, либо он работает на ректорской службе до выхода на пенсию в разных университетах, либо его обвиняют в преступлениях, связанных с коррупцией. Это, конечно, плачевная ситуация, но это правда и один из главных недостатков казахстанской модели управления высшим образованием. Как сказал немецкий мыслитель Шиллер, «если не признать истину, с ней ничего не произойдет, только само общество пострадает в итоге». То есть кажется, что наше общество и органы власти не хотят признать эту истину и пожинают плоды этого.

Здесь можно немного поразмышлять над демократическими принципами в системе управления. Демократия сегодня является сложной темой в модели управления казахстанских университетов, но мы обязаны констатировать определенные обстоятельства, касающиеся правового статуса профессорско-преподавательского состава. Например, в казахстанских университетах нет уверенности и гарантий для профессорско-преподавательского состава, даже заведующие кафедрами или деканы не могут быть уверены в отношении своей завтрашней деятельности. А положение преподавателей, не имеющих ученого звания, в совершенной неопределенности, так как трудовой договор с ними заключается только на один учебный год. От личных взаимоотношений профессорско-преподавательского состава и деканов с должностными лицами, т.е. ректорами и проректорами, зависит их удержание и рост в должности. Конечно, согласно Трудовому кодексу их права должны быть защищены профсоюзной организацией, однако такую правозащитную роль профсоюзной организации можно увидеть только в западных странах, таких как Финляндия.

В США, например, в 1917 году по какой-то причине один профессор уволился, и в результате преподавательский состав, увидевший его, создал Ассоциацию по защите своих прав. В казахстанских условиях необходимо создать независимое сообщество, защищающее права профессорско-преподавательского состава. Конечно, функционирование такой ассоциации лучше всего строить посредством меморандума с одобрения соответствующих правоохранительных органов и Министерства образования и науки. Это связано с тем, что функционирование такого сообщества в системе образования США и других западных стран является закономерным явлением, однако в казахстанском контексте существует высокий риск того, что оно останется фиктивной неправительственной организацией.

Следует подчеркнуть, что правовое регулирование сферы высшего образования – это не просто застывшее регулирование в рамках национальных норм. Он принят в международных нормах из-за необходимости его правовой регламентации, выходящей за рамки национальных норм. Например, «Закон РК Об утверждении Конвенции о признании квалификаций в отношении высшего образования в Евро-

пейском регионе от 13 декабря 1997 года №202» был подписан нашим главой государства. В нем говорится, что «ратифицировать Конвенцию о признании квалификаций в отношении высшего образования в Европейском регионе, подписанную в Лиссабоне 11 апреля 1997 года» [26]. С тех пор дипломы, выданные отечественными вузами, и дипломы, полученные зарубежными вузами, имеют правовую основу для признания в нашей стране.

Президент Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева в Послании народу Казахстана от 02 сентября 2024 года «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» отметил, что «ключевым звеном развития образовательной экосистемы должны стать эндаумент-фонды при вузах». По данному направлению следует совершенствовать законодательство по венчурному финансированию, защите интеллектуальной собственности, поддержке исследований и инноваций, а также коммерциализации научных разработок» [27]. Поэтому необходимо разработать четкий план по постепенному увеличению объемов финансирования и доведению ее до показателей развитых стран.

Исходя из приведенных выше документов, прослеживаются все правовые основы для трансформации университетов в соответствии с современными требованиями. При этом, следует учитывать два дополнительных фактора. Первый – внешний – это роль правительства на национальном уровне, доступ к региональным и местным уровням и ресурсам. Второй фактор – внутренний. Это принятие идей и новых путей развития в процессе формирования университетов мирового уровня и шаги университетов к реализации своих возможностей [6, с. 7]. В противном случае это может привести к потере доверия общества к высшему образованию, поскольку общество понимает централизацию как потерю государственного контроля. С другой стороны, понятие автономии подразумевает, прежде всего, открытость и подотчетность вуза перед обществом. Поэтому дальнейшее развитие автономии вузов в Казахстане должно проводиться с учетом указанных факторов.

Список использованной литературы

1. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры. – Париж, 1998. – URL: http://www.un.org/ru/-documents/decl_conv/decl_education.shtml (дата обращения: 25.10.2024).
2. План нации «100 конкретных шагов» Программа Президента Республики Казахстан от 20 мая 2015 года. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31977084 (дата обращения: 05.11.2024).
3. Гражданский кодекс Республики Казахстан: с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.09.2024: принят 24 декабря 1994 года. – URL: https://online.zakon.kz (дата обращения: 18.10.2024).
4. О налогах и других обязательных платежах в бюджет: Налоговый кодекс: закон РК от 25 декабря 2017 года № 121-VI с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.09.2024 г. // «Егемен Қазақстан» от 26.12.2017 г., № 247 (29228).
5. О государственном имуществе: закон Республики Казахстан от 1 марта 2011 года N 413-IV: с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.09.2024 г. – URL: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000413 (дата обращения: 15.09.2024).
6. О государственных закупках: закон Республики Казахстан от 4 декабря 2015 года № 434-V: с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.10.2024 г. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000434 (дата обращения: 15.09.2024).
7. Об образовании: закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III: в ред. 11.01.2020 г.: с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.09.2024 г. – URL: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z070000319_#z14 (дата обращения: 10.09.2024).
8. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам профессиональных квалификаций, государственных наград, социального обеспечения и образования: закон Республики Казахстан от 4 июля 2023 года № 15-VIII ЗРК. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000015/links (дата обращения: 10.09.2024).
9. Конституция РК: с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.: принята 30 августа 1995 год: Ведомости Парламента Республики Казахстан за 2018 год, 1996 г. N 4 ст. 217: издание

Парламента Республики Казахстан: с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (дата обращения: 05.09.2024).

10. О науке и технологической политике: закон Республики Казахстан от 1 июля 2024 года №103-VIII. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38564014 (дата обращения: 10.10.2024).
11. Об акционерных обществах: закон Республики Казахстан с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.09.2024 г.: принят 13 мая 2003 года N 415. – URL: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z030000415_/z030415_ .htm (дата обращения: 10.09.2024).
12. Об утверждении правил передачи государственного имущества, закрепленного за государственными юридическими лицами, из одного вида государственной собственности в другой: приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 26 мая 2023 года № 85. – URL: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1100000616#z6 (дата обращения: 15.10.2024).
13. О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью: закон Республики Казахстан с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2024 г.: принят 22 апреля 1998 года № 220-I. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000220 (дата обращения: 05.09.2024.).
14. О некоммерческих организациях: закон Республики Казахстан с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.09.2024 г.: принят 16 января 2001 года № 142-II. – URL: https://online.zakon.kz (дата обращения: 05.09.2024.).
15. Robertson S., Novelli M., Dale R., Tikly L., Dachi H. and Al-phonce N. Globalisation, Education and Development: Ideas, Actors and Dynamics. – London: DfID, 2007. – 179 с.
16. Levy D. Endowment fund of Stanford University / For-Profit versus Nonprofit Private Higher Education, International Higher Education. – 2015. – Pp. 12-13. – URL: https://facts.stanford.edu (дата обращения: 08.09.2023).
17. The economic impact of our universities. – URL: https://russellgroup.ac.uk/about/theeconomic-impact-of-our-universities/ (дата обращения: 27.08.2019).
18. Mundy J. Liberty and Political Power in Toulouse 1050–1230 // Columbia University Press. – New York. 1954.
19. Отчет по научно-исследовательской работе правовые аспекты трансформации высших учебных заведений в некоммерческое

акционерное общество в целях реализации Плана нации (промежуточный) / С.К. Амандыкова. – Астана, 2018. – 52 с.

20. Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023–2029 годы: Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 248. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248 (дата обращения: 11.10.2024).
21. Dobbins M., Knill C. and V gtle E. An analytical framework for the cross-country comparison of higher education governance. Higher Education. – Vol. 62, No. 5. – Published by: Springer, 2011. – pp. 665-683.
22. Nybom T. The Humboldt legacy: Reflections on the past, present and future of the European university. Higher Education Policy. – 2003.
23. Olsen J. The institutional dynamics of the European University. In M. Peter & O. Johan (Eds.), University Dynamics and European Integration. – Dordrecht: Springer, 2007.
24. The only world-class public research university for, by and of California. – URL: https://www.universityofcalifornia.edu/uc-system (дата обращения: 05.06.2023).
25. Shaw A.M. Public accountability versus academic independence: tensions of public higher education governance in Poland: Studies in Higher Education, 2019. – URL: https://doi.org/10.1080/03075079.2018.1483910, DOI: 10.1080/03075079.2018.1483910 (дата обращения: 18.09.2024).
26. Об утверждении Конвенции о признании квалификаций в отношении высшего образования в Европейском регионе: закон РК от 13 декабря 1997 года №202. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000202 (дата обращения: 25.10.2024).
27. Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 2.09.2024 г. – URL: https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym--zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130 (дата обращения: 18.09.2024).
28. Об инвестиционных и венчурных фондах: закон Республики Казахстан с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2023 г.: принят 7 июля 2004 года N 576. – URL: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z040000576 (дата обращения: 18.09.2024).
29. Uniform Prudent Management Of Institutional Funds Act: National Conference Of Commissioners On Uniform State Laws., 2006.
30. О фондах целевого капитала (эндаумент-фондах): закон РК от 28 марта 2024 года № 237. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39414281&pos=0;700#pos=0;700 (дата обращения: 08.10.2024).

4.2 Правовое регулирование деятельности эндаумент-фондов в вузе

Постоянно растущие экономические риски побуждают университеты искать новые пути привлечения внебюджетных ресурсов. Мировая практика накопила достаточный опыт создания и использования широкого спектра финансовых инструментов, которые успешно применяются. Одним из экономических гарантов стабильности и развития стали эндаумен-фонды, ключевой задачей которых является повышение финансово-экономической устойчивости вузов за счет гарантированного дохода в будущем. Поэтому изучение правовых рамок, регулирующих деятельность благотворительных фондов казахстанских вузах в контексте лучших мировых практик является актуальным.

Главный принцип эндаумента – привлекать средства от добровольных взносов, инвестировать их в ценные бумаги, а полученный инвестиционный доход тратить на гранты, стипендии для студентов или научные проекты. Именно благодаря такой финансовой подушке безопасности топовые университеты мира оснащают свои лаборатории, нанимают лучших преподавателей и предоставляют бесплатные места для талантливых студентов. Например, эндаумент Гарварда уже имеет в своей копилке 52 млрд. долл. США, в фонде Йельского университета накоплено больше 42 млрд. долл. США.

Создание таких фондов целевого капитала в Казахстане продиктовано теми же причинами, что и в Гарварде – необходимостью искать дополнительные источники финансирования для науки и финансово поддерживать студентов.

Судя по открытым данным с сайтов казахстанских вузов, только 10 из 116 университетов Республики Казахстан имеет благотворительный или эндаумент-фонд. Одной из причин, по нашему мнению, является отсутствие нормативно правовой базы. Поэтому, на наш взгляд, в целях обеспечения правовой основы эндаумент-фондов целесообразно внести соответствующие изменения в нормативные правовые акты, регулирующие сферу высшего образования, и иные нормативные правовые акты, связанные с высшим образованием.

Отечественный эндаумент – это вопрос, требующий всестороннего изучения, в котором исторически рассматриваются пути формирования и развития фондов. Потому что об истории формирования в нашей стране подобных фондов нет научных исторических исследований и архивной информации.

Создание эндаумент-фонда впервые было начато в Казахском национальном университете имени Аль-Фараби. Это средства, которые формируются за счет специальных накопленных инвестиций университета, Ассоциации выпускников и партнеров университета. Тем не менее, очевидно, что если мы дадим указанному университету полную автономию и перестанем выделять государственные средства, то непременно станем свидетелями того, что вуз не сможет обеспечить себя. Потому что вузы могли бы жить самостоятельно, если бы их средства в эндаумент-фонде составляли не менее 1 миллиона долларов США в год на каждую кафедру.

Вместе с тем, мы должны узаконить механизм привлечения благотворителей путем популяризации эндаумент-фонда путем присвоения спонсорам статуса специального мецената или звания почетного гражданина, организации различных способов оказания максимальной моральной поддержки спонсорам.

Правовое обоснование возможно только путем внесения соответствующих изменений в национальное законодательство, как отмечалось выше. Основа функционирования эндаумент-фондов должна основываться исключительно на законе. Также необходимо внести в специальное законодательство норму, обязывающую загружать на сайте данного университета отчет или информацию об использовании и освоении средств, содержащихся в нем. Тогда не только лица, оказывающие финансовую помощь, получают информацию, но и лица, желающие внести новые средства, будут получать информацию и рекламу бесплатно. Подчеркнем, что о некорректности информации на интернет-ресурсе речь пойдет только о компетенции соответствующего государственного надзорного и контролирующего специального финансового органа. Известно, что подобный контроль не будет препятствовать автономному управлению ни одним университетом.

На наш взгляд, высшие учебные заведения страны должны проводить широкую работу по изучению и исследованию сферы деятельности, системы эндаумент-фондов во многих университетах мира. На наш взгляд, самым эффективным из них является система обслуживания эндаументов США.

В первую очередь, правовую основу эндаумент-фондов следует осуществлять путем внесения соответствующих изменений в нормативные правовые акты, регулирующие только сферу высшего образования, и иные нормативные правовые акты, связанные только с высшим образованием.

Всесторонне рассмотрены правовые основы организации эндаумент-фондирования в вузах. Также была рассмотрена возможность правового регулирования источников и механизмов привлечения дополнительных средств в вузы. Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

Деятельность создаваемых в нашей стране эндаумент-фондов не в полной мере соответствует мировой практике. Его цель и правовая основа, соответственно, заложена правовая основа, и она не обязана законом быть открытой и публичной. Поэтому законодательно не заложена эффективная, правильно организованная правовая основа. Никто не гарантирует, что эндаумент-фонды в высших учебных заведениях не станет уловкой для хищения средств простых людей и предпринимателей. В действующем законодательстве нет открытой статьи о нем, то есть механизм, гарантирующий привлечение к ответственности и полную защиту средств, в законодательстве не закреплен. В законодательстве не предусмотрена специальная ответственность, защищающая фонды от посягательств руководителей высших учебных заведений, от присвоения и использования средств эндаумента, от коррупции и т.д. Специальная ответственность, то есть материальная ответственность личного персонала и корпоративная ответственность четко не закреплены законом. Это говорит о том, что на основе лишь исключительно нравственных качеств личности, возглавляющей данное высшее учебное заведение, не могут быть должным образом собраны денежные средства в эндаумент-фонд. И из-за отсутствия систе-

мы и стабильности в сборе средств, эндаумент-фонд не будет жизнеспособным.

Анализ правового регулирования деятельности эндаумент-фондов зарубежных вузов показало, что имущественные отношения являются схожими для большинства законодательных актов в мире. Так, правовые акты, регулирующие имущественные отношения эндаумент-фондов США содержат нормы, закрепляющих обязательства по сохранности тела целевого капитала (принципала), и как следствие сохранность каждого отдельного целевого вклада. Эти нормы, в свою очередь, фиксируют обязательства вернуть целевой вклад при нарушении условий договора целевого вклада по требованию вкладчика и устанавливают процедуры возврата, как правило, в судебном порядке. Наличие права требования у вкладчика на возврат целевого вклада при нарушении условий договора является ключевым видовым признаком сохранения его права собственности на целевой вклад [1].

Поэтому мы считаем, что правовую основу необходимо внедрить, взяв за основу ту модель эндаумент-фондов США, которая функционирует в высших учебных заведениях с большим опытом работы. Используя опыт США, позволит усилить ответственность ректоров университетов в части использования средств эндаумент-фонда, обеспечит подотчетностью перед населением, станет правовым препятствием для теневого, негласного финансового управления в высших учебных заведениях [2].

Интересен опыт формирования эндаумент- фондов в Великобритании. В английском высшем образовании разработаны и законодательно закреплены эффективные методы привлечения источников государственного финансирования, средств эндаумент-фондов и др. Поэтому финансовых проблем в сфере высшего образования или социально-финансовых проблем профессорско-преподавательского состава, проблем с проведением научно-исследовательской работы в этой стране нет. Этот вопрос заранее организован и юридически обоснован, и закреплен. Поэтому высшие учебные заведения Великобритании, хотя и в частной форме, на протяжении веков не разрушали своих ценностей, престижа и статуса и по сей день. В свою очередь, данные университеты оказывают соответствующее положительное влияние и

на внутреннюю экономическую ситуацию страны, вносят свой вклад в развитие других сфер бизнеса, чтобы максимально обогатить свою страну. Так, в целях развития финансового сектора, банковской системы, эндаумент-фондов, биржевых и др. привлекаются иностранные инвестиции. Кроме того, туризм этой страны развивается в связи с большим притоком обучающихся, соискателей. Транспортная отрасль, гостиница и все сферы услуг в сочетании друг с другом оказывают свое влияние на комплексное развитие экономики страны.

Что касается нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность эндаумент-фондов в Республике Казахстан, то, как известно, возникает много вопросов. И это закономерно. Также очень мало опыта у вузов страны, так как эта отрасль только зарождается. Мы видим, что эндаумент-фонды мирового уровня применяют разные способы функционирования фондов. Поэтому мы считаем, что в нашем законодательстве есть пробелы. Полагаем, что недостаточный опыт нормативных правовых актов страны по механизму внедрения эффективных путей привлечения средств в вузах на мировом уровне обусловлен отсутствием специальной законодательной нормы, регулирующей эту сферу. Например, в соответствии с Законом РК «О Фонде национального благосостояния» был указан ряд нормативных правовых актов. В статье 2 настоящего закона было озвучено законодательство РК о фондах. В нем отражены законодательство РК О фондах, Конституция РК, законодательство РК Об акционерных обществах и законодательство РК О государственном имуществе, законодательство РК Об инвестиционных фондах и другие. А Закон РК Об инвестиционных фондах, принятый в 2004 году, немного отличается. В статье 2 Закона Об инвестиционных фондах указано: «законы РК Об инвестиционных фондах основываются на Конституции РК и вытекают из Гражданского кодекса РК, законы РК О рынке ценных бумаг и об акционерных обществах применяются к инвестиционным фондам». Вышеизложенные различия в рамках этих двух законодательных актов свидетельствуют о наличии в стране ряда вопросов по внедрению эндаумент-фондов. Различия в этом законодательстве говорят о том, что многие существующие законодательные акты должны быть пересмотрены.

Мы можем решить проблему, приняв специальный закон как еще один способ сэкономить время и средства. Следует подчеркнуть, что в настоящее время на рассмотрение Мажилиса Парламента РК внесен Закон РК «О фондах целевого капитала» (эндаумент-фондах). Принятие названного закона позволит регулировать отношения, возникающие при формировании, пополнении, расформировании эндаумент-фондов и использовании его инвестиционного дохода, создании, управлении и ликвидации фондов целевого капитала, доверительном управлении активами фондов целевого капитала и эндаумент-фондов, а также определяет порядок государственного регулирования деятельности фондов целевого капитала и эндаумент-фондов [3].

Как уже отмечалось, правовое обоснование возможно только путем внесения соответствующих изменений в национальное законодательство. Основа функционирования эндаумент-фондов должна основываться исключительно на законе. Также необходимо внести в специальное законодательство норму, обязывающую проживать на сайте данного университета отчет или информацию об использовании и освоении средств, содержащихся в нем. Тогда не только лица, оказывающие финансовую помощь, получают информацию, но и лица, желающие внести новые средства, бесплатно будут получать информацию и рекламу. С другой стороны, автономия университета также сохраняется. Ректоры, в свою очередь, не подчиняются никому напрямую. Поэтому никто не сомневается в их автономности. Во-вторых, корректность информации на интернет-ресурсе находится в компетенции только соответствующего государственного надзорного, контролирующего финансового органа. Известно, что такой контроль не препятствует автономному управлению ни одним университетом. На наш взгляд, высшие учебные заведения страны должны активно изучать сферу деятельности, систему эндаумент-фондов многих университетов мира. Наиболее эффективным из них является система предоставления услуг фондов Великобритании и США. В первую очередь следует создать правовую основу эндаумент-фондов, нужны нормативные правовые акты, регулирующие именно сферу высшего образования, и иные нормативные правовые акты, связанные только с высшим обра-

зованием. Создавать их возможно путем внесения соответствующих изменений в законодательные акты.

Однако в ходе изучения данной темы, а именно в ходе изучения опыта Великобритании и США, выявлено, что недостаточно внести изменения и дополнения в законодательство РК об образовании и деятельность иных субъектов, имеющих отношение к системе высшего образования. По нашему мнению, необходимо разработать специальную концепцию частного закона об эндаумент-фонде. Только так мы сможем обеспечить формирование эндаумент-фондов, законодательно закрепить их роль и место в университетах Республики Казахстан.

В исследовании принята попытка озвучить ряд новых идей по совершенствованию работы органов управления вузами страны. Предложенное видение авторов имеет большое практическое значение для совершенствования органов управления национальных и государственных университетов. С этой целью предлагается расширить полномочия органов местного самоуправления и вызвать интерес местных предприятий и промышленных компаний. Для реализации этих идей предлагается внести соответствующие изменения и дополнения в ряд нормативных правовых актов, касающихся деятельности органов местного исполнительного и самоуправления.

Изучая систему управления в сфере высшего образования США, авторы отмечают, что она развивалась по-разному на каждом этапе и имеет свои особенности в каждом штате. При этом, отмечают ряд схожих и отличных моментов с управлением казахстанской системой высшего образования.

Так, руководство и представительные органы государства и штатов США признают сферу высшего образования стратегически важной отраслью. Губернаторы штатов и руководство университета тесно сотрудничают и совместно решают местные социальные, экономические, культурные и другие вопросы. Координирующие и другие руководящие советы университетов также находятся под властью штатов. В управленческой политике США гласность и открытость в деятельности высших учебных заведений важны для государства.

Схожесть в управлении казахстанскими государственными университетами заключается в создании в 2016 году Наблюдательных со-

веты, членами которых являются руководители областных акиматов, однако, их полномочия в управлении университетами законодательно не определены.

Наблюдательные советы являются руководящим органом в составе университетов, при этом существует общий руководящий орган нескольких университетов, расположенных в одном штате. Система государственного управления США является наиболее публичной и прозрачной, поэтому риски коррупционных проявлений крайне редки. Авторы полагают, что для перехода на американскую модель в управлении в сфере высшего образования Казахстана, необходимо найти решение ряда политических, экономических, правовых и социальных проблем и провести реформы в области государственного финансирования и управления.

Система управления в сфере высшего образования США основывается на модели, адаптированной к рынку, то есть открытой политике, опирающейся на идеи неолиберализма. А казахстанские университеты по-прежнему придерживаются модели, управляемой государством или университетом, оставшимся от советской системы. В США из сферы высшего образования в государственный бюджет поступают миллиарды, то есть это основной вид экспортной деятельности государства, в котором сосредоточены основные знания и наука в мировом образовательном пространстве. С этой точки зрения, превращение казахстанской отрасли высшего образования в конкурентоспособный рынок на международном уровне требует принятия определенных ощутимых мер.

Изучая опыт высшего образования Великобритании, в работе отмечается, что за свою тысячелетнюю историю в системе управления сформировался по-своему исторический путь развития, который разделен на три этапа, и университеты классифицируются внутри по структуре и составу органов управления. Что еще более важно, что большинство английских университетов, хотя и создаются за счет средств отдельных меценатов и филантропов, тем не менее остаются в государственной собственности и обеспечиваются из внебюджетных источников.

Исследование показало, что принятая Концепция развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023–2029 годы предлагает эффективные пути совершенствования системы высшего образования, а Наблюдательные советы национальных и государственных университетов страны развиваются в новом направлении. При этом, отмечается, что развитие модели корпоративного управления становится все более важным. Однако, авторы полагают, что необходимо проводить исследования на должном уровне, касающиеся их состава и деятельности, и требуется работа по совершенствованию.

Для того, чтобы правильно выбрать и начать реформировать модель управления казахстанских университетов, авторы предлагают прописать правовые механизмы реализации инициативы «Открытый бюджет», предусмотренной государственной программой. Кроме того, необходимо определить главную стратегию университета и закрепить самые основные цели и задачи. Это связано с тем, что стратегические цели Национального исследовательского университета, участвующего в международном рейтинге, и государственного университета на местном уровне различаются. Первый нацелен на повышение международного авторитета университета и повышение в рейтинговых списках, уделяя большое внимание научной работе, публикуя работы в международных изданиях, участвуя в международных и других научных проектах, привлекая внешние деньги, повышая мобильность преподавателей и студентов. Второй должен заниматься деятельностью по подготовке качественных специалистов для экономики на местах, организации различных социально-культурных мероприятий и повышению правовой и иной осведомленности населения.

Как правило, ректоры должны быть избраны открытым голосованием или наблюдательным советом на определенный срок, например, 5 лет. Перед выборами будущий ректор должен публично представить свой стратегический план, опубликовав его на сайте университета. Предвыборный стратегический план кандидата на пост ректора должен обсуждаться не только коллективом университета, но и всем обществом. Необходимо сформировать мышление для управления высшим образованием Казахстана путем сравнительного изучения опыта передовых развитых стран, таких как Великобритания, США,

Россия, по совершенствованию законодательства, соответствию существующих норм новым требованиям. Казахстан – независимое государство, занимающее свое место в мировой арене. Если мы хотим, чтобы наша независимость была незыблемой, мы должны быть юридически зрелыми в области высшего образования, развитыми теоретически и практически, соответствовать реалиям жизни. Мы должны работать над повышением правового статуса и престижа высших учебных заведений нашей страны, интегрируясь с системами высшего образования ведущих стран мира. Для практической реализации академической самостоятельности университета рекомендуем обеспечить принятие на административно-организационные должности ректора, декана, заведующего кафедрой путем избрания через профессорско-преподавательский состав, Ученый совет, Наблюдательный совет и т.д. Введение в действующий Закон РК «Об образовании» нормы назначения на должность путем предварительного представления своего плана на определенный срок путем избрания руководителей всех уровней вузов. Для руководителя, прекратившего свои полномочия по окончании деятельности или срока, необходимо ввести норму, обязывающую в обязательном порядке отчитываться о причинах, по которым осуществлен или не реализован предвыборный план.

Предполагается, что корпоративное управление университетом и создание эндаумент-фондов в вузах Казахстана послужат теоретической и правовой основой. Одной из актуальных проблем для государства является создание эндаумент-фондов в казахстанских государственных вузах, где раньше не существовало системы самофинансирования и в соответствии с сегодняшней политикой государства. Здесь представлена эффективная модель внедрения эндаумент-фондов для казахстанских вузов. На основе данной концепции внести в закон об образовании специальную главу, регулирующую создание эндаумент-фондов и деятельность фонда как одного из источников финансирования сферы высшего образования.

Основываясь на опыте корпоративного управления университетов группы Рассела, предлагается ряд предложений относительно казахстанской системы высшего образования: 1. предоставление автономии национальным и государственным университетам в организа-

ционном, академическом и финансовом отношении. Университеты группы Рассела тесно сотрудничают с местными государственными органами, а также с местными и иностранными предприятиями. Предпринимательский подход к привлечению заинтересованных сторон в университетскую среду в процессе трудоустройства и обучения выпускников является одним из главных приоритетов политики группы Рассела и многих университетов Великобритании в целом. Создать в нашей стране группу университетов, состоящую из 20 университетов, выбрав по 4 вуза из каждого региона. Для этого мы предлагаем предоставить органам управления вуза право издавать нормативный правовой акт для полного всестороннего обеспечения самоуправления на основании устава для эффективной трансформации самоуправления отечественных вузов. Это будет исключительная компетенция, предоставляемая только по решению проблем, возникающих во внутренних и иных отношениях данного вуза.

Необходимо внести соответствующие дополнения в ряд указанных выше действующих нормативных правовых актов.

Список использованной литературы

1. Об инвестиционных и венчурных фондах: закон Республики Казахстан с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2023 г.: принят 7 июля 2004 года N 576. – URL: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z040000576 (дата обращения: 18.09.2024).
2. Uniform Prudent Management Of Institutional Funds Act: National Conference Of Commissioners On Uniform State Laws., 2006.
3. О фондах целевого капитала (эндаумент-фондах): закон РК от 28 марта 2024 года № 237. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39414281&pos=0;700#pos=0;700 (дата обращения: 08.10.2024).

Заключение

В представленной коллективной монографии членов исследовательской группы грантового финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, посвященной важным для настоящего времени проблемам современной правовой действительности, затрагиваются вопросы значимости и ценности международных документов, составляющих основу механизма реализации Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (от 9 октября 1998 г., Париж)[26], учреждений высшего образования и научно-педагогических кадров.

Основательное изучение проблемных зон подтверждает мнение авторов *–А.Ж. Жунусбековой, PhD, научный сотрудник; Ж.З. Зукай, магистр международного права, старший научный сотрудник; А.С. Каханова, магистр международного права, младший научный сотрудник; Ш.В. Тлепиной*, *доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, научный руководитель проекта,* что международное право становится важным и активным регулятором правоотношений, которые традиционно относились к сфере внутреннего права. Право на образование получило универсальное признание и закрепление в нормативных, государственных, политико-правовых, образовательных, методических, отраслевых и локальных, иных документах; критерием актуальности субъектов международного права – государств и международных организаций. Особая роль в создании всеобщего признания, гарантий защиты механизма обеспечения права на образование принадлежит ООН (1945), организации ООН по вопросам образования, науки и культуры – ЮНЕСКО ООН (1946).

Развернутая панорама из более 50 международных документов и около 10 мировых институтов в сфере высшего образования, подготовленная названными авторами, дает исчерпывающее понимание и осмысление реального состояния международно-правовых трендов

[26] Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (от 9 октября 1998 г., Париж) // https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000117022_rus Дата обращения 20241101

высшего образования. Ш.В. Тлепина представила опыт зарубежных стран международного и внутригосударственного регулирования научно-исследовательской деятельности преподавателей в учреждениях высшего образования, проанализированы законодательства стран ОЭСР – США, Германии, Франции, Испании, Италии, Ирландии, ряда других стран, а также базовые международные документы в разработке правового статуса научного работника. Особое внимание уделено законодательству в сфере науки в Республике Казахстан, которое исследовано на основе Конституции Республике Казахстан (1995), Законов Республике Казахстан «Об образовании» (2007), «О науке и технологической политике» (2024), Гражданском кодексе Республике Казахстан (1994), Трудовом кодексе Республике Казахстан (2015).

Статус научного работника, ученого является важным индикатором его профессиональной значимости и влиятельности в научном сообществе. Трансформационные сдвиги, состоявшиеся в сфере науки и ученого, изменили положение науки в обществе, статус труда ученого, научного работника и ландшафт научного сообщества.

М.А. Сарсембаев, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, рассматривая роль стандартов и руководств в обеспечение качества высшего образования в Европейском пространстве высшего образования (далее – ЕПВО) – ESG (2015), одобренных конференцией министров образования и науки стран-участников Болонского процесса в Ереване 14-15 мая 2015 г. (Армения), подтверждает тезис о том, что научно-педагогическая деятельность преподавателей учреждений высшего образования есть и остается предметом научных исследований, государственной политики, международного и внутригосударственного регулирования. Трудовая активность научных работников, ученых, как представителей одной из профессиональных групп общества, в настоящее время становится интенсивной и многообразной, что требует высокой профессиональной подготовки, умения эффективно управлять своим временем и ресурсами; эффективного международного и внутригосударственного регулирования научно-

исследовательской деятельности, в том числе в учреждениях высшего образования [27].

Ученый классифицировал по пяти классам методические документы Болонского процесса ЕПВО, в которых высшее образование и наука объединены. По его мнению, целостное рассмотрение высшего образования и науки «позволяет вникнуть в понятие исследовательских университетов». М.А. Сарсембаев пишет о необходимости отдельного нового казахстанского закона «О статусе, компетенции и функциях исследовательского университета»; целесообразности создания аналогичной с механизмом «Scopus» и «Web & Science» журналов систему. Он предлагает обратить внимание уполномоченного органа в области образования – центральному исполнительному органу – Министерству науки и высшего образования Республики Казахстан рассмотреть вопрос о вхождении в состав Лиги исследовательских университетов (2002). Лига исследовательских университетов (2002) представляет собой консорциум наукоёмких университетов стран Европы, которая сформирована для обмена знаниями, опытом в целях достижения наиболее высоких показателей в образовательно-научной деятельности; принять международные универсальные конвенции – «Об особенностях сотрудничества, обмена опытом исследовательских университетов мира», «О научном сотрудничестве государств в сфере продвижения передовых технологий»; внутригосударственные законы: «О высшем образовании», «О соединении образования и науки», «О внедрении искусственного интеллекта в учебный процесс университетов», «О совершенствовании правил проведения научных, грантовых конкурсов и об усилении ответственности за их нарушение», «О науке и трансферте новейших технологий»; в существующих исследовательских университетах – «… создавать специализированные офисы, которые организационно обеспечивали бы тщательную подготовку конкурсной документации, в которой принимали

[27] В коллективной монографии «Модели высшего образования» (2023) мы рассматривали исследовательские университеты. / См.: Давлетгильдеев Р.Ш., Тлепина Ш.В. Исследовательские университеты / В кн.: Модели высшего образования: коллективная монография / Под ред. Ш.В. Тлепиной. – Астана: ИП «Булатов А.Ж.», 2023. – С. 58-68.

бы активное участие соответствующие подразделения университета»; обновить Хартию исследователей (2005).

Ученый представил в авторской части монографии результаты анализа внедрения ИИ в исследовательскую деятельность и указал на то, что государства должны поощрять стремление научных сообществ в их выработке «стратегических подходов и углублении понимания преимуществ и недостатков технологий на основе искусственного интеллекта».

В коллективной работе представлены предложения по изменению и дополнениям в таблице к проекту Закона Республики Казахстан «О науке и технологической политике» (2024), подготовленные *Е.М. Абайдельдиновым*, доктором юридических наук, профессором, главным научным сотрудником. По мнению ученого, в проекте данного Закона «… недостаточно внимания уделено основному субъекту, главному генератору и исполнителю научных исследований – ученому, нередко сочетающему в своей деятельности научную и педагогическую, а также практическую работу в различного рода государственных и общественных комиссиях, экспертных организациях, что характерно для вузов. Не в должной мере определен уровень его социальной защиты, создание условий для проведения глубоких научных исследований, реализации достигнутых научных результатов и др.». Им предложено в проекте названного Закона «… внести корректировку в его название, что позволит конкретизировать сферу регулирования законопроекта, гармонизировать его с нормами Модельного закона Межпарламентской Ассамблеи СНГ, и, соответственно, внести в его текст ряд изменений и дополнений, небольшая часть которых приведена …». Исследователь предложил название проекта закона Республики Казахстан – «О науке, технологической политике, статусе ученых и научных работников», обосновывая следующим образом: «вся научная деятельность строится на основе самоотверженного труда ученых, нередко всю свою жизнь посвятивших научной, научно-педагогической деятельности. Государства, ставшие лидерами в мировых рейтингах конкурентоспособности, добились успехов, в том числе – в результате стимулирования научных исследований в своей стране,

повышения статуса ученых и всестороннего морального и материального поощрения их деятельности».

В условиях современного образовательного пространства одной из ключевых задач является повышение квалификации преподавателей, что непосредственно влияет на качество образовательного процесса и общее развитие общества. В последние годы наблюдается растущая значимость внедрения международно-правового регулирования, нацеленного на создание эффективных и устойчивых систем повышения квалификации преподавателей учреждений высшего образования. *М.Ж. Куликпаева*, доктор PhD, ведущий научный сотрудник по результатам исследования международных и национальных стандартов изучения в сфере повышения квалификации преподавателей учреждений высшего образования сделала выводы о серьезных проблемах в системе повышения квалификации преподавателей в Казахстане, включая недостаточную доступность программ, низкое качество образовательных курсов и ограниченное финансирование; в условиях быстрых изменений в образовательной политике и технологиях, существующими программами не всегда обеспечиваются обновление знаний; существуют значительные перспективы для улучшения – развитие дистанционного обучения и внедрение инновационных методов. Следовательно, исследователем внесены ряд рекомендаций по решению рассматриваемого проблемного вопроса.

Система повышения квалификации преподавателей вузов играет важную роль в обеспечении качества высшего образования, как считает *В.М. Балмагамбетова*, доктор PhD, ведущий научный сотрудник и поэтому в условиях стремительного развития науки и технологий необходимость в регулярном обновлении знаний и навыков становится особенно актуальной. Курсы, предлагаемые университетами и специализированными учреждениями, должны быть адаптированы под современные требования и специфику образовательных программ. Важно учитывать индивидуальные потребности преподавателей, их профессиональные интересы и области исследования. Также значительное внимание следует уделять внедрению инновационных методов преподавания и новым образовательным технологиям.

Создание эффективной системы повышения квалификации преподавателей вузов способствует не только их профессиональному росту, но и повышению качества образования в целом. В контексте рассмотренного раздела автор отметил нормы международных документов, регулирующих сферу повышения квалификации преподавателей вузов, в частности ЮНЕСКО, Болонского процесса – Европейской социальной хартии (1996), Сорбоннской декларации (1998), других документов, обусловивших появление новых подходов к повышению квалификации преподавателей (к примеру, персонализированное обучение, коллаборативное обучение, профессионального сообщества, др.). По мнению В.М. Балмагамбетовой, важно, чтобы курсы повышения квалификации не просто обновляли знания, но и развивали навыки критического мышления, креативности и междисциплинарного подхода. Совместно с М.Ж. Куликпаевой был проведен анализ зарубежной практики повышения квалификации преподавателей, рассмотрены вопросы регулирования сферы повышения квалификации в Великобритании, США, Японии, Китая, Южная Корея, Сингапур.

Таким образом, системное повышение квалификации преподавателей вузов способствует созданию квалифицированного кадрового резерва и повышению конкурентоспособности учебных заведений в глобальном образовательном пространстве. Следовательно, получение дополнительных профессиональных знаний, умений и навыков способствует обеспечению равного доступа к качественному высшему образованию.

Четвертая глава, посвященная экономическим аспектам деятельности современных университетов, включает вопросы совершенствования институтов формирования и функционирования фондов целевого капитала (эндаументов) в Казахстане с учетом уже имеющегося опыта действующих эндаумент-фондов. Автор данного раздела *А.М. Есентемирова*, доктор PhD, постдокторант ЕНУ им. Л.Н. Гумилева предлагает на основе проведенного анализа отечественного опыта эффективные меры по развитию фондов целевого капитала. На сегодняшний день эндаумент-фонды, как одни из ключевых систем накопления финансов для целевой поддержки организации, ее создавшей, играют особую роль в поддержке состоявшихся казахстанских ученых,

нового поколения исследователей. Основной проблемой нынешней ситуации, по мнению исследователя, является отсутствие специального закона, регулирующего создание, формирование и деятельность эндаумент-фондов в Казахстане. По результатам анализа, в разделе приведен ряд выводов, позволяющих определить дальнейшие действия по совершенствованию работы в этом направлении, в том числе в пользу необходимости создания специальной площадки для синхронизированной и прозрачной работы эндаумент-фондов.

XXI век характеризуется широкой диверсификацией высшего образования, направленной на определение роли университетов, и трансформация казахстанских высших учебных заведений в некоммерческие организации в соответствии с международной практикой берет начало с изменений организационно-правовой формы управления университетов. А.М. Есентемирова заключает, что для этого были внесены соответствующие поправки в ряд действующих законодательных актов: Гражданский кодекс РК [1994], Налоговый кодекс РК [2017], Закон РК «О государственном имуществе» [2011], Закон «О государственных закупках и продажах» [2015], Закон РК «Об образовании» [2007] и др. Изучив опыт автономной организации образования «Назарбаев Университет», автор отмечает применение механизма локального регулирования и заключает: национальные и государственные вузы должны быть приравнены к объектам национального стратегического значения, так как значение и статус будущего человеческого капитала страны и будущих вузов по подготовке специалистов по-прежнему остаются в числе стратегических объектов.

Процессы трансформации казахстанских вузов в некоммерческие акционерные общества рассмотрены, опираясь на труды ученых мирового уровня и опыт передовых западных и азиатских стран: США, Сингапур, Китай; университеты – Гарвард, Пенсильвания, Стэнфордский университеты. Именно эти университеты сегодня обеспечили качественное образование и стали центром образования и научными центрами мирового уровня.

В Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023–2029 годы предусмотрены современные цели, реализация которых позволяла совершенствовать систему управления

университетом. Постдокторант рассмотрела модели управления вузами: 1) управляемая государством, 2) модель управления университетским коллективом (модель Гумбольдта), 3) модель, адаптированной к рынку. Как утверждает ученый, для совершенствования казахстанских университетов нет необходимости переводить их организационно-правовую форму с государственного предприятия в некоммерческое акционерное общество, поскольку они остаются некоммерческими и в государственной собственности.

Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев в Послании народу Казахстана от 02 сентября 2024 года «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» отметил, что «ключевым звеном развития образовательной экосистемы должны стать эндаумент-фонды при вузах». По данному направлению следует совершенствовать законодательство по венчурному финансированию, защите интеллектуальной собственности, поддержке исследований и инноваций, а также коммерциализации научных разработок»[28]. Поэтому необходимо разработать четкий план по постепенному увеличению объемов финансирования и доведению ее до показателей развитых стран.

Исследователь проследила правовые основы для трансформации университетов в соответствии с современными требованиями. Следует учитывать два дополнительных фактора: первый – внешний – это роль правительства на национальном уровне, доступ к региональным и местным уровням и ресурсам; второй фактор – внутренний – это принятие идей и новых путей развития в процессе формирования университетов мирового уровня и шаги университетов к реализации своих возможностей[29].

[28] Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 2.09.2024 г. – URL: https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130 (дата обращения: 18.09.2024).

[29] О государственных закупках: закон Республики Казахстан от 4 декабря 2015 года № 434-V: с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.10.2024 г. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000434 (дата обращения: 15.09.2024)

В рамках действующего проекта члены исследовательской группы (*Ш.В. Тлепина, М.А. Сарсембаев, Е.М. Абайдельдинов, В.М. Балмагамбетова, Ж.З. Зукай*) опубликовали статью «A New Concept of Specialized Standards to Improve the Quality of Higher Legal Education» («Новая концепция специализированных стандартов для повышения качества высшего юридического образования») (DOI: https://doi.org/10.28991/ESJ-2024-08-04-09). [30] В статье анализируется международные и внутригосударственные правовые акты и стандарты, имеющие отношение к обеспечению надлежащего качества высшего юридического образования в Казахстане. Применяя методы логического и юридического анализа, глобальный подход к сопоставлению практик юридического образования внутри страны и за рубежом, авторы предлагают рекомендации по совершенствованию отдельных норм казахстанского законодательства об образовании; внедрение сократического метода в лекционный и образовательный процесс; творческие каникулы как особый вид повышения квалификации на юридических факультетах университетов; использование цифровых инструментов искусственного интеллекта на всех этапах обучения студентов-юристов; обеспечение большей практической подготовки; а также существенная перестройка системы проверки знаний на экзаменах.

Издана статья «A New Vision for Enhancing Women's Leadership Role in Higher Education Decision-Making» («Новое видение повышения руководящей роли женщин в процессе принятия решений в сфере высшего образования») (DOI: https://doi.org/10.28991/ESJ-2024-08-05-016). Авторы статьи (*Ш.В. Тлепина, М.А. Сарсембаев, Е.М. Абайдель-*

[30] Tlepina Sh.V., Sarsembayev M.A., Abaideldinov Ye.M., Balmagambetova V.M., Zukay Zh. A New Concept of Specialized Standards to Improve the Quality of Higher Legal Education // Emerging Science Journal – 2024. – № 4. – Vol. 8. – С. 1385-1401. Сведения о журнале: индексируется в базе Scopus с 2017 года; имеет 85-й процентиль, 1-ый квартиль (по состоянию на 2024 год); издатель – Ital Publication, Итальянская Республика; издатель является аффилированным обществом Европейской ассоциации высоких технологий и перспективных исследований (EUHERA); язык публикации – английский.

динов, В.М. Балмагамбетова, А.Ж. Жунусбекова) [31] рассматривают правовые вопросы гендерного равенства и принцип недопустимости дискриминации женщин в сфере образования. Данное исследование направлено на то, чтобы показать пути повышения роли женщин в системе высшего образования, что необходимо для реализации принципа реального равенства в отношениях с мужчинами, принципа справедливого распределения руководящих должностей без дискриминации по признаку пола и осуществления женщинами руководящей деятельности в силу их управленческого потенциала. Для достижения этой цели авторы исследовали данную тему в сравнительно-правовом формате, сравнивая практику и правовые особенности Казахстана и некоторых развитых стран. Были проанализированы казахстанские законодательные акты, способствующие расширению прав женщин при одновременном повышении их роли в сфере высшего образования.

Р.Ш. Давлетгильдеев, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник опубликовал статью «Создание, продвижение и распространение знаний на основе научно-исследовательской деятельности в области международно-правовой науки (на примере международного трудового права)» (Doi.org/10.29039/2409-5087-2024-12-3-41-45)[32]. Статья посвящена анализу отражения положений ст. 5

[31] Sh.V. Tlepina, M.A. Sarsembayev, Ye. M. Abaideldinov, V.M. Balmagambetova, A.A. Zhunusbekova. A New Vision for Enhancing Women's Leadership Role in Higher Education Decision-Making // Emerging Science Journal – 2024. – № 5. – Vol. 8. – С. 1940-1956. Статья индексируется в базе Scopus с 2017 года; имеет 85-й процентиль, 1-ый квартиль (по состоянию на 2024 год); издатель – Ital Publication, Итальянская Республика; издатель является аффилированным обществом Европейской ассоциации высоких технологий и перспективных исследований (EUHERA); язык публикации – английский.

[32] Давлетгильдеев Р.Ш. Создание, продвижение и распространение знаний на основе научно-исследовательской деятельности в области международно-правовой науки (на примере международного трудового права) // Advances in Law studies. – 2024. – Том 12. – № 3. – С. 41-45. Ссылка на публикацию: https://naukaru.ru/ru/nauka/article/86045/view Базы данных: znanium.com; Журнал включен в американскую базу периодических и продолжающихся изданий Ulrichs; Журнал включен в норвежскую базу данных по гуманитарным и социальным наукам - ERIH PLUS (European Reference Index for the Humanities and Social Sciences). Процентиль журнала в рейтинге SCIENCE INDEX за 2023 год – 92. Двухлетний импакт-фактор РИНЦ с учетом цитирования из всех источников за 2023 г. – 0,314. Показатель

Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века 1998 г., изучается вопрос о необходимости продвижения знаний через проведение научных исследований в областях естественных и гуманитарных наук и искусства и распространения их результатов на примере науки международного трудового права. Исследуются воззрения преимущественно отечественных авторов в исторической перспективе с начала XX века до настоящего времени на место международного трудового права в праве, приводятся примеры научных позиций представителей науки международного публичного права, международного частного права, трудового права.

М.Ж. Куликпаева, Ж.З. Зукай опубликовали статью «Международные и национальные правовые основы установления партнерства и связей между заинтересованными сторонами – лицами, ответственными за реализацию международно-правовых стандартов в области высшего образования на национальном и институциональном уровнях» (DOI: 10.5281/zenodo.13739264)[33]. Проблемы, обсуждаемые в публикации, непосредственно связаны с положениями Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (1998), где в статье 17 обращается внимание на важность партнерских связей и объединений. Управление преобразованиями фокусируется на партнерстве и связях между заинтересованными сторонами, а именно лицами, ответственными за разработку политики на национальном и институциональном уровнях; преподавателями; исследователями; студентами; административным и техническим персоналом вузов, общественными группами и др. Таким образом, по мнению авторов статьи, партнерство строится на базе общих интересов, взаимного уважения, доверия. Такое взаимодействие выступает локомотивом обновления и дальнейшего развития высшего образования.

журнала в рейтинге SCIENCE INDEX за 2023 г. – 1,845. Категория журнала – К3 (по распределению журналов Перечня ВАК по категориям К1, К2, К3 в 2023 году).

33 Zukay Zh., Kulikpayeva M. International and national legal framework for establishing partnerships and relations between stakeholders – persons responsible for the implementation of international legal standards in the field of higher education at the national and institutional levels // Sciences of Europe – 2024. – № 148 – P. 21-26.

При этом любое сотрудничество основывается и регламентируется как международными, так и национальными правовыми стандартами. В статье рассмотрены международно-правовые договоры (как основа установления партнерства), непосредственное участие Республики Казахстан в этих договорах, национально-правовое законодательство в сфере высшего образования.

Резюмируя представленный исследовательский опыт, важно подчеркнуть значимость и научную ценность полученных результатов в ходе совместной творческой научно-исследовательской деятельности, итогом которой стала коллективная монография, а также заслуживают внимания опубликованные статьи, формирующие интегральное правовое восприятие и раскрывающие наиболее полную картину о работе исследовательской группы, которая обстоятельно изучила вопросы реализации Парижской Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века, в том числе в Республике Казахстан.

Приложения

Рекомендация ЮНЕСКО о статусе преподавательских кадров Высших учебных заведений. (Париж, 11 ноября 1997 года)

Преамбула

Генеральная конференция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), собравшаяся в Париже с 21 октября по 12 ноября 1997 г. на свою 29-ю сессию,

сознавая ответственность государств за обеспечение образования для всех, согласно статье 26 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.),

напоминая, в частности, об ответственности государств за обеспечение высшего образования во исполнение пункта 1(c) статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.),

сознавая, что высшее образование и исследовательская деятельность играют ведущую роль в поиске, углублении и передаче знаний и представляют собой исключительно ценное культурное и научное достояние,

сознавая также, что правительства и крупные социальные группы, такие, как студенты, предприниматели и трудящиеся, жизненно заинтересованы в развитии систем высшего образования,

признавая решающую роль преподавательских кадров высших учебных заведений в совершенствовании высшего образования и важное значение их вклада в развитие человечества и современного общества,

будучи убеждена, что преподавательским кадрам высших учебных заведений, так же, как и всем другим гражданам, следует прилагать все силы к тому, чтобы содействовать соблюдению в обществе культурных, экономических, социальных, гражданских и политических прав всех народов,

сознавая необходимость обновления высшего образования в

условиях социальных и экономических изменений и участия в этом процессе преподавательских кадров высших учебных заведений,

выражая озабоченность уязвимостью академического сообщества в условиях политического и экономического давления, которое может подорвать академическую свободу,

принимая во внимание, что право на образование, преподавание и исследовательскую деятельность может быть реализовано в полном объеме лишь в условиях академической свободы и автономии высших учебных заведений и что открытое распространение результатов, гипотез и мнений лежит в основе высшего образования и обеспечивает самую надежную гарантию точности и объективности научной работы и исследовательской деятельности,

стремясь обеспечить преподавательским кадрам высших учебных заведений статус, соответствующий их роли,

признавая многообразие культур в мире,

принимая во внимание большое разнообразие законов, регламентирующих норм, практики и традиций, которые в различных странах определяют структуру и организацию высшего образования,

учитывая разнообразие правового положения преподавательских кадров высших учебных заведений в различных странах, в частности в зависимости от того, распространяется на них или нет действие положений, относящихся к государственной службе,

будучи убеждена, тем не менее, что во всех странах возникают сходные вопросы, касающиеся статуса преподавательских кадров высших учебных заведений, и что эти вопросы требуют разработки общих подходов и, по возможности, применения общих норм, которые должны быть определены в настоящей Рекомендации,

учитывая такие нормативные акты, как Конвенция ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования (1960 г.), в которой признается, что ЮНЕСКО должна не только выступать против всякой дискриминации в области образования, но и способствовать всеобщему равенству возможностей и равному ко всем отношению в этой области на всех уровнях, включая условия получения образования, а также Рекомендация о положении учителей (1966 г.), Рекомендация ЮНЕСКО о статусе научно-исследовательских работников (1974 г.) и

нормативные акты Международной организации труда, касающиеся свободы ассоциаций, права на создание организаций и права на заключение коллективных договоров, а также на равенство возможностей и равное отношение,

стремясь дополнить существующие конвенции, пакты и рекомендации, содержащиеся в перечне международных нормативных актов, приводимых в Дополнении, положениями, касающимися проблем, которые в первую очередь относятся к высшим учебным заведениям, а также к их преподавательским и научно-исследовательским кадрам,

принимает 11 ноября 1997 года настоящую Рекомендацию.

I. Определения

1. Для целей настоящей Рекомендации:

(a) под «высшим образованием» понимаются программы обучения, подготовки или подготовки для исследовательской деятельности на ступени после-среднего образования, обеспечиваемые университетами или другими учебными заведениями, утвержденными в качестве высших учебных заведений компетентными государственными органами и/или посредством признанных аккредитационных систем;

(b) под «исследовательской деятельностью» в контексте высшего образования понимаются оригинальные исследования в области технологии, естественных, инженерных, социальных и гуманитарных наук, медицины, культуры или образования, предполагающие тщательно организованные изыскания на основе критического подхода с использованием различных приемов и методов, в соответствии с характером и условиями поставленных проблем, которые направлены на уточнение и/или решение этих проблем и опираются на соответствующую инфраструктуру, если осуществляются в институциональных рамках;

(c) под «научной деятельностью» понимаются процессы, посредством которых преподавательские кадры высших учебных заведений постоянно обновляют знания по своему предмету или готовят научные публикации, распространяют свои труды, совершенствуют свои педагогические навыки и в качестве преподавателей своих дисциплин повышают свою научную квалификацию;

(d) под «консультативно-лекторской работой» понимается предоставление услуг, благодаря которым ресурсы того или иного учебного заведения могут использоваться за его пределами для обслуживания самого различного контингента в государстве или в регионе, который считается районом, охватываемым данным учебным заведением, при условии, что подобная работа не противоречит целям этого заведения. В области преподавания она может охватывать широкое поле деятельности, включая, в частности, внеучрежденческое, постоянное и дистанционное образование, обеспечиваемое посредством организации вечерних занятий, краткосрочных курсов и семинаров, а также институтов. В сфере исследовательской деятельности она может заключаться в проведении экспертизы для государственного, частного и некоммерческого секторов, предоставлении различных видов консультаций, участии в проведении прикладных исследований и во внедрении результатов исследований;

(e) под «высшими учебными заведениями» понимаются университеты, другие образовательные учреждения, центры и структуры высшего образования, а также исследовательские и культурные центры, связанные с любым из вышеупомянутых заведений, государственные или частные, которые утверждены в качестве таковых либо посредством признанных аккредитационных систем, либо компетентными государственными органами;

(f) под «преподавательскими кадрами высших учебных заведений» понимаются все лица в учебных заведениях или программах высшего образования, которые в течение полного или неполного рабочего дня занимаются преподаванием и/или научной, и/или исследовательской деятельностью, и/или те, кто предоставляет образовательные услуги учащимся или обществу в целом.

II. Область применения

2. Настоящая Рекомендация применяется ко всем преподавательским кадрам высших учебных заведений.

III. Руководящие принципы

3. Для достижения глобальных задач, стоящих перед каждым

государством- членом и Организацией Объединенных Наций в области обеспечения международного мира, взаимопонимания, сотрудничества и устойчиво- го развития, требуются, в частности, воспитание в духе мира и культуры мира, как это определено ЮНЕСКО, а также высококвалифицированные и всесторонне развитые выпускники высших учебных заведений, способные служить обществу в качестве ответственных граждан и вести плодотворную научную и продвинутую исследовательскую деятельность, т.е. контингент одаренных и квалифицированных преподавательских кадров высших учебных заведений.

4. Высшие учебные заведения, в особенности университеты, являются сообществами ученых, которые сохраняют, распространяют и свободно выражают свое мнение по вопросам традиционных знаний и культуры и приобретают новые знания, не будучи стесненными установленными доктринами. Приобретение новых знаний и их применение являются главным предназначением таких высших учебных заведений. В тех высших учебных заведениях, в которых не ставится задача проведения оригинальных научных исследований, преподавательские кадры должны поддерживать и повышать уровень своих знаний в области своих дисциплин путем участия в научной деятельности и повышения своей педагогической квалификации.

5. Развитие высшего образования и научной и исследовательской деятельности во многом зависит от инфраструктуры и ресурсов, как людских, так и материальных, а также от квалификации и опыта преподавательских кадров высших учебных заведений, равно как и от их человеческих, педагогических и технических качеств, опирающихся на академическую свободу, профессиональную ответственность, коллегиальность и институциональную автономию.

6. Преподавание в сфере высшего образования является высококвалифицированной профессией, формой служения обществу, которая требует от преподавательских кадров высших учебных заведений глубоких знаний и специальных навыков, приобретенных и поддерживаемых упорной учебой и исследовательской деятельностью на протяжении всей жизни; оно требует также чувства личной ответственности преподавателя и учреждения за образование и благополучие учащихся и общества в целом и соответствия высоким профессиональным тре-

бованиям, предъявляемым к научной и исследовательской деятельности.

7. Условия труда преподавательских кадров высших учебных заведений должны в максимальной степени содействовать эффективному преподаванию, научной и исследовательской деятельности и консультативно-лекторской работе и обеспечивать преподавательским кадрам высших учебных заведений возможность выполнять стоящие перед ними профессиональные задачи.

8. Организации, представляющие преподавательские кадры высших учебных заведений, необходимо рассматривать и признавать в качестве силы, способной внести значительный вклад в развитие образования; в связи с этим их следует привлекать совместно с другими партнерами и заинтересованными сторонами к разработке политики в области высшего образования.

9. Следует уважать разнообразие систем высшего образования в каждом государстве-члене, которые сложились в соответствии с национальными законами и практикой, а также с международными стандартами.

IV. Цели и политика в области образования

10. На всех соответствующих стадиях национального планирования в целом и планирования в сфере высшего образования в частности государствам-членам следует принимать все меры для того, чтобы:

(a) высшее образование было направлено на развитие человека и прогресс общества;

(b) высшее образование способствовало достижению целей образования на протяжении всей жизни и развитию других форм и ступеней образования;

(c) при государственном финансировании высших учебных заведений оно рассматривалось как форма государственных инвестиций, подлежащих строгому контролю со стороны государства;

(d) финансирование высшего образования рассматривалось как форма государственных инвестиций, отдача от которых неизбежно носит в значительной степени долгосрочный характер в зависимости

от правительственных и государственных приоритетов;

(е) общественность была постоянно информирована об обоснованности государственного финансирования.

11. Преподавательские кадры высших учебных заведений должны иметь доступ к библиотекам, которые имеют в наличии современную литературу, отражающую разные стороны той или иной проблемы и не являющуюся предметом цензуры или других форм вмешательства в интеллектуальную деятельность. Они также должны иметь не ограниченный цензурой доступ к международным компьютерным сетям, спутниковым программам и базам данных, необходимым для их преподавательской, научной или исследовательской деятельности.

12. Следует способствовать публикации и распространению результатов научных исследований, полученных преподавательскими кадрами высших учебных заведений, для приобретения ими той репутации, которой они заслуживают, а также для содействия развитию науки, техники, образования и культуры в целом. С этой целью следует предоставлять преподавательским кадрам высших учебных заведений право беспрепятственной публикации результатов своих научных исследований и работ в книгах, журналах и базах данных по их собственному усмотрению и под своей фамилией при условии их авторства или соавторства вышеупомянутых работ. Следует также обеспечивать соответствующую правовую защиту интеллектуальной собственности преподавательских кадров высших учебных заведений, в частности защиту, предусмотренную национальным и международным законодательством в области авторского права.

13. Следует активно содействовать взаимообогащающему обмену идеями и информацией между преподавательскими кадрами высших учебных заведений во всем мире, что имеет важнейшее значение для эффективного развития высшего образования и исследовательской деятельности. С этой целью преподавательские кадры высших учебных заведений должны иметь возможность на протяжении всей своей трудовой деятельности участвовать в международных форумах, связанных с высшим образованием или исследовательской деятельностью, и совершать поездки за рубеж без ограничений политического характера, а также иметь с этой целью доступ к сети Интернет и участию в

телеконференциях.

14. Следует развивать и поощрять программы, обеспечивающие максимально широкий обмен преподавательскими кадрами высших учебных заведений между учреждениями как в национальном, так и международном масштабе, включая организацию симпозиумов, семинаров и совместных проектов, а также обмен информацией в области образования и науки. Следует содействовать расширению связей и непосредственных контактов между университетами, исследовательскими учреждениями и ассоциациями, а также между учеными и научными работниками. Необходимо также облегчать преподавательским кадрам высших учебных заведений других стран доступ к открытым информационным материалам в государственных архивах, библиотеках, исследовательских учреждениях и аналогичных организациях.

15. Государствам-членам и высшим учебным заведениям следует, тем не менее, учитывать массовую эмиграцию преподавательских кадров высших учебных заведений из развивающихся стран, особенно из наименее развитых стран. В связи с этим им следует содействовать программам помощи развивающимся странам в целях обеспечения соответствующих возможностей для академической деятельности, включая создание удовлетворительных условий труда для преподавательских кадров высших учебных заведений в этих странах, с тем чтобы эту эмиграцию можно было сдержать, а затем и повернуть вспять.

16. В соответствии с духом Рекомендации ЮНЕСКО о признании учебных курсов и свидетельств о высшем образовании 1993 года следует проводить беспристрастную, справедливую и разумную национальную политику и практику в отношении признания степеней и дипломов других государств, дающих право заниматься профессиональной деятельностью в сфере высшего образования.

V. Права, обязанности и ответственность высших учебных заведений

A. Автономия высших учебных заведений

17. Для того чтобы надлежащим образом пользоваться академической свободой и выполнять перечисленные ниже обязанности, выс-

шие учебные заведения должны иметь автономию. Под автономией понимается такая степень самоуправления, которая необходима высшим учебным заведениям для эффективного принятия решений в отношении своей учебной работы, норм, управления и соответствующей деятельности и которая совместима с государственными системами подотчетности, особенно в том, что касается государственного финансирования, а также с уважением академической свободы и прав человека. В то же время характер автономии высших учебных заведений может различаться в зависимости от типа заведения.

18. Автономия является институциональной формой академической свободы и необходимым предварительным условием для гарантирования надлежащего выполнения обязанностей, возлагаемых на преподавательские кадры и учреждения системы высшего образования.

19. Государства-члены обязаны защищать высшие учебные заведения от любых посягательств на их автономию, откуда бы они ни исходили.

20. Автономия не должна использоваться высшими учебными заведениями в качестве предлога для ограничения прав преподавательских кадров высших учебных заведений, предусмотренных в настоящей Рекомендации или в других международных нормативных актах, перечисленных в Дополнении.

21. Самоуправление, коллегиальность и надлежащее академическое руководство высшими учебными заведениями являются важнейшими составными частями их подлинной автономии.

B. Подотчетность высших учебных заведений

22. Учитывая значительные финансовые инвестиции, государства-члены и высшие учебные заведения должны обеспечивать надлежащую сбалансированность между уровнем автономии высших учебных заведений и их системами подотчетности. В целях обеспечения подотчетности высшие учебные заведения должны стремиться к тому, чтобы управление ими носило открытый характер. Они должны быть подотчетны в следующих вопросах:

(a) эффективное информирование общественности о характере своей образовательной миссии;

(b) обеспечение качества и высоких стандартов при осуществле-

нии своих образовательных, научных и исследовательских функций и выполнение обязанности защищать и гарантировать беспристрастность своей преподавательской, научной и исследовательской деятельности от вмешательства, несовместимого со стоящими перед ними академическими задачами;

(c) эффективная поддержка академической свободы и основных прав человека;

(d) обеспечение в пределах имеющихся средств высокого качества образования для как можно большего числа лиц, отвечающих академическим требованиям;

(e) обеспечение возможностей для образования на протяжении всей жизни с учетом задач учебного заведения и предоставляемых средств;

(f) обеспечение беспристрастного, справедливого и недискриминационного обращения со студентами;

(g) проведение политики и принятие мер, направленных на обеспечение справедливого обращения с женщинами и меньшинствами и устранение сексуальных домогательств и расовых преследований;

(h) обеспечение того, чтобы учебной работе или исследовательской деятельности преподавателей высших учебных заведений не препятствовали насилие, запугивание или преследования;

(i) честный и открытый учет;

(j) эффективное использование средств;

(k) составление в рамках коллегиального процесса и/или путем переговоров с организациями, представляющими преподавателей высших учебных заведений, в соответствии с принципами академической свободы и свободы слова, деклараций или кодексов по вопросам этики, которыми они будут руководствоваться в своей преподавательской, научной и исследовательской деятельности и консультативно-лекторской работе;

(l) содействие осуществлению экономических, социальных, культурных и политических прав и предотвращение использования знаний, науки и техники в ущерб этим правам или для целей, противоречащих общепринятым нормам академической этики, правам человека и делу мира;

(m) обеспечение деятельности по решению современных проблем, стоящих перед обществом; с этой целью их учебные программы, а также проводимые ими мероприятия, должны, по мере возможности, отвечать нынешним и будущим потребностям местной общины и общества в целом и играть важную роль в расширении возможностей выпускников в сфере трудоустройства;

(n) поощрение, по мере необходимости и возможности, международного академического сотрудничества, не ограниченного национальными, региональными, политическими, этническими и другими рамками, содействие предотвращению научной и технической эксплуатации одного государства другим и развитие на равноправной основе партнерских связей между всеми академическими сообществами мира в приобретении и использовании знаний и сохранении культурного наследия;

(o) обеспечение обновления фондов библиотек и бесцензурного доступа к современным учебно-методическим, научно-исследовательским и информационным ресурсам, необходимым преподавателям высших учебных заведений или студентам в их преподавательской, научной или исследовательской деятельности;

(p) оснащение средствами и оборудованием, необходимыми для выполнения задач, стоящих перед учебным заведением, и их надлежащая эксплуатация;

(q) обеспечение того, чтобы участие в закрытых исследованиях не противоречило ни учебным целям и задачам учебных заведений, ни общим целям укрепления мира, соблюдения прав человека, устойчивого развития и охраны окружающей среды.

23. Системы подотчетности учебных заведений должны быть основаны на научной методологии и быть четкими, реалистичными, рентабельными и простыми. Их функционирование должно на практике носить беспристрастный, справедливый и добросовестный характер. Как методология, так и результаты должны быть открытыми.

24. Высшим учебным заведениям следует индивидуально или коллективно разрабатывать и применять соответствующие системы подотчетности, включая механизмы, обеспечивающие ее качество, для достижения вышеупомянутых целей, не нанося при этом ущерба авто-

номии или академической свободе этих заведений. Организациям, представляющим преподавательские кадры высших учебных заведений, необходимо, по мере возможности, участвовать в планировании таких систем. В случае создания структур подотчетности под эгидой государства методы их деятельности следует, по возможности, обсуждать с соответствующими высшими учебными заведениями и с существующими организациями, представляющими преподавательские кадры высших учебных заведений.

VI. Права и свободы преподавательских кадров высших учебных заведений

А. Индивидуальные права и свободы: гражданские права, академическая свобода, права на публикацию и международный обмен информацией

25. Доступ к профессиональной деятельности в сфере высшего образования должен основываться исключительно на соответствующей академической квалификации, компетентности и опыте, а также быть равным для всех членов общества без какой бы то ни было дискриминации.

26. Преподавательские кадры высших учебных заведений, как и другие группы и индивидуумы, должны пользоваться гражданскими, политическими, социальными и культурными правами, признанными на международном уровне в отношении всех граждан. Поэтому все преподавательские кадры высших учебных заведений должны пользоваться правом на свободу мысли, совести, религии, слова, собраний и ассоциации, а также правом на свободу и безопасность личности и свободу передвижения. Как граждане они не должны сталкиваться ни с какими препятствиями или ограничениями в осуществлении своих гражданских прав, включая право содействия социальным изменениям путем свободного выражения своего мнения о государственной политике и политике, затрагивающей высшее образование. Они не должны подвергаться никаким наказаниям в результате только лишь осуществления таких прав. Преподавательские кадры высших учебных заведений не должны подвергаться произвольному аресту или задержанию, пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему человечес-

кое достоинство обращению. В случае грубого нарушения прав преподавательских кадров высших учебных заведений они должны иметь право на подачу апелляции в соответствующие национальные, региональные или международные органы, такие, как учреждения системы Организации Объединенных Наций, а организации, представляющие преподавательские кадры высших учебных заведений, должны в таких случаях оказывать им всестороннюю помощь.

27. Следует обеспечивать соблюдение вышеуказанных международных норм в интересах высшего образования на международном и национальном уровнях. В связи с этим должен тщательно соблюдаться принцип академической свободы. Преподавательские кадры высших учебных заведений имеют право на академическую свободу, т.е. не ограничиваемое никакой установленной доктриной право на свободу преподавания и обсуждения, свободу проведения исследований, распространения и публикации их результатов, свободное выражение своих мнений в отношении учреждения или системы, в которых они работают, свободу от институциональной цензуры и свободу участия в профессиональных или представительных академических органах. Все преподавательские кадры высших учебных заведений должны иметь право выполнять свои обязанности без какой бы то ни было дискриминации, не опасаясь никаких репрессивных действий со стороны государства или с любой другой стороны. Преподавательские кадры высших учебных заведений могут в полной мере руководствоваться этим принципом в том случае, если среда, в которой они работают, благоприятствует этому, что требует демократии; отсюда следует, что развитие демократического общества является всеобщей задачей.

28. Преподавательские кадры высших учебных заведений имеют право на преподавание без всякого вмешательства при условии соблюдения признанных профессиональных принципов, включая профессиональную ответственность и интеллектуальную взыскательность в отношении норм и методов преподавания. Недопустимо требовать от преподавательских кадров высших учебных заведений проводить обучение вопреки их знаниям и совести или принуждать их использовать учебные программы и методы, противоречащие национальным и международным нормам, касающимся прав человека. Преподавательские

кадры высших учебных заведений должны играть ведущую роль в разработке учебных программ и планов.

29. Преподавательские кадры высших учебных заведений имеют право на проведение научных исследований без всяких запретов или вмешательства, руководствуясь своей профессиональной ответственностью и при условии соблюдения признанных на национальном и международном уровнях профессиональных принципов интеллектуальной взыскательности, поиска научной истины и исследовательской этики. Они также должны иметь право на свободную передачу другим лицам и на публикацию результатов исследований, авторами или соавторами которых они являются, в соответствии с пунктом 12 настоящей Рекомендации.

30. Преподавательские кадры высших учебных заведений имеют право заниматься профессиональной деятельностью вне своей работы, в частности деятельностью, которая повышает уровень их профессиональных знаний и навыков или позволяет применять их знания для решения проблем, стоящих перед обществом, при условии, что такая деятельность не противоречит их главным обязательствам перед учреждением, являющимся их основным работодателем, в соответствии с политикой и правилами этого учреждения и национальным законодательством или практикой там, где они существуют.

B. Самоуправление и коллегиальность

31. Преподавательские кадры высших учебных заведений должны иметь право и возможность без какой бы то ни было дискриминации в соответствии со своими способностями принимать участие в работе руководящих органов и критиковать функционирование высших учебных заведений, включая те, где они работают, одновременно уважая права других групп академического сообщества на участие в такой деятельности; они должны также иметь право выбирать большинство представителей в академические органы в рамках высшего учебного заведения.

32. Принципы коллегиальности включают академическую свободу, совместную ответственность, политику участия всех заинтересованных лиц во внутренних структурах, обеспечивающих принятие и выполнение решений, а также развитие консультативных механизмов.

Процесс коллегиального принятия решений должен охватывать управление и определение политики в области образования, учебных программ и планов, исследовательской деятельности, консультативно-лекторской работы, распределения средств и других соответствующих мероприятий, направленных на повышение уровня качества академической деятельности на благо общества в целом.

VII. Обязанности и ответственность преподавательских кадров высших учебных заведений

33. Необходимо, чтобы преподавательские кадры высших учебных заведений признавали, что осуществление их прав влечет за собой особые обязанности и ответственность, включая обязанность уважать академическую свободу других членов академического сообщества и обеспечивать честное обсуждение противоположных мнений. Академической свободе сопутствует обязанность использовать ее в соответствии с долгом ученого, заключающимся в проведении исследовательской деятельности на основе добросовестного поиска истины. Необходимо, чтобы преподавательская, исследовательская и научная деятельность проводилась в полном соответствии с этическими и профессиональными нормами и была нацелена, по возможности, на решение современных проблем, стоящих перед обществом, а также обеспечивала сохранение исторического и культурного наследия мира.

34. Индивидуальные обязанности преподавательских кадров высших учебных заведений, неразрывно связанные с их академической свободой, заключаются, в частности, в следующем:

(a) эффективно обучать студентов в рамках средств, предоставляемых учебным заведением и государством, быть честным и справедливым к студентам мужского и женского пола и одинаково обращаться со студентами всех рас и религий, а также инвалидами, поощрять свободный обмен идеями между самими преподавателями и студентами и предоставлять себя в распоряжение последних, с тем чтобы направлять учебу студентов. Преподавательские кадры высших учебных заведений должны, в случае необходимости, обеспечивать охват того минимума материала по каждому предмету, который предусмотрен в учебной программе;

(b) проводить научно-исследовательскую деятельность и распространять ее результаты или, когда проведение оригинальных исследований не требуется, поддерживать и повышать уровень своих знаний по конкретному предмету с помощью учебных курсов и исследовательской деятельности, а также посредством разработки учебной методологии, нацеленной на совершенствование педагогических навыков;

(c) осуществлять исследовательскую и научную деятельность на основе честного поиска знаний, должным образом обеспечивая доказательность, беспристрастность суждений и добросовестность при сообщении результатов;

(d) соблюдать этику научных исследований, касающихся человека, животных, наследия или окружающей среды;

(e) уважать и признавать научную работу своих коллег и студентов и, в частности, обеспечивать, чтобы в число авторов публикуемых работ входили все, кто внес в них реальный вклад и разделяет ответственность за их содержание;

(f) воздерживаться от использования новой информации, концепций или данных, изначально полученных вследствие доступа к конфиденциальным рукописям или запросам о предоставлении средств на исследовательскую деятельность или подготовку, ознакомиться с которыми можно было в результате такой деятельности, как, например, внешнее рецензирование, за исключением тех случаев, когда автор дал на это разрешение;

(g) обеспечивать, чтобы исследовательская деятельность осуществлялась в соответствии с законами и нормами того государства, в котором она проводится, чтобы она не нарушала международных правовых актов в области прав человека и чтобы ее результаты и данные, на которых она основывается, были реально доступными для ученых и исследователей в принимающем учреждении, за исключением тех случаев, когда информация могла бы поставить под угрозу респондентов или когда гарантируется анонимность;

(h) избегать столкновения интересов и решать спорные вопросы на основе открытости и всесторонних консультаций с высшим учебным заведением, в котором они работают, с тем чтобы получить под-

держку этого заведения;

(i) добросовестно использовать все предоставляемые в их распоряжение финансовые средства в интересах высших учебных заведений, исследовательских и других профессиональных или научных органов;

(j) быть честными и беспристрастными в профессиональной оценке своих коллег и студентов;

(k) сознавать свою ответственность, выступая или публикуя вне научных каналов материалы по вопросам, не связанным со своими профессиональными знаниями, и не вводить общественность в заблуждение в отношении характера своих профессиональных знаний;

(l) выполнять надлежащие обязанности, требующиеся для коллегиального управления высшими учебными заведениями и профессиональными органами.

35. Преподавательским кадрам высших учебных заведений следует стремиться к достижению как можно более высоких стандартов в своей профессиональной работе, поскольку их статус в значительной мере зависит от них самих и качества их работы.

36. Преподавательским кадрам высших учебных заведений следует вносить свой вклад в подотчетность высших учебных заведений перед государственными органами, не поступаясь вместе с тем той степенью институциональной автономии, которая необходима для их работы, профессиональной свободы и продвижения знаний.

VIII. Подготовка к профессии

37. Политика, определяющая доступ к процессу подготовки к профессиональной деятельности в области высшего образования, исходит из необходимости обеспечения общества надлежащим контингентом преподавательских кадров для высшего образования, обладающих необходимыми нравственными и интеллектуальными качествами и имеющих требуемые профессиональные знания и навыки.

38. Все виды подготовки преподавательских кадров высших учебных заведений должны осуществляться без какой-либо дискриминации.

39. Среди кандидатов, стремящихся получить подготовку к про-

фессиональной деятельности в области высшего образования, кандидатам из числа женщин и представителей меньшинств, обладающим равной академической квалификацией и опытом, должны предоставляться равные возможности и обеспечиваться равное отношение.

IX. Условия работы

А. Начало профессиональной деятельности

40. Наниматели кадров высших учебных заведений должны создавать наиболее благоприятные условия работы для успешного осуществления учебного процесса, научной и/или исследовательской деятельности и/или консультативно-лекторской работы без какой-либо дискриминации.

41. Временные меры, направленные на скорейшее обеспечение de facto равенства находящихся в неравном положении членов академического сообщества, не следует считать дискриминационными при условии, что такие меры будут отменены после обеспечения равенства возможностей и равного отношения и создания систем, обеспечивающих равенство возможностей и равное отношение на постоянной основе.

42. В системе высшего образования при первом приеме на работу преподавателей и научных работников испытательный срок рассматривается как возможность стимулирования и полезного приобщения начинающих сотрудников к профессии, установления и соблюдения соответствующих профессиональных норм, а также самостоятельного повышения каждым уровня своего преподавательского и научного мастерства. Средняя продолжительность испытательного срока должна быть известна заранее, а условия, определяющие его успешное завершение, должны зависеть лишь от профессиональной компетентности. В случае получения неудовлетворительной оценки по завершении испытательного срока кандидаты должны иметь право на то, чтобы им сообщались причины этого, причем такую информацию они должны получать заблаговременно до истечения испытательного срока, с тем чтобы иметь надлежащую возможность улучшить свою работу. Они также должны иметь право на апелляцию.

43. Преподавательские кадры высших учебных заведений долж-

ны иметь:

(a) справедливую и открытую систему служебного роста, включая справедливые процедуры назначений, бессрочные контракты (там, где таковые предусмотрены), повышения по службе и решение других сопутствующих вопросов;

(b) эффективную, беспристрастную и справедливую систему трудовых отношений в рамках учебного заведения, согласующуюся с международными правовыми актами, приводимыми в Дополнении.

44. Необходимы меры, обеспечивающие солидарность с другими высшими учебными заведениями и их преподавательскими кадрами в тех случаях, когда они подвергаются преследованиям. Такая солидарность может носить материальный, а также моральный характер и, по возможности, предусматривать предоставление убежища, работы или образования для жертв преследований.

B. Гарантии занятости

45. Бессрочные контракты или их функциональные эквиваленты (там, где таковые предусмотрены) являются одной из основных процессуальных гарантий академической свободы и защитой от произвольных решений. Они стимулируют также индивидуальную ответственность и способствуют сохранению на работе талантливых преподавательских кадров высших учебных заведений.

46. Следует обеспечивать гарантии работы в рамках данной профессии, включая бессрочные контракты или их функциональные эквиваленты (там, где таковые предусмотрены), поскольку это отвечает интересам как высшего образования, так и преподавательских кадров высших учебных заведений. Это обеспечивает преподавательским кадрам высших учебных заведений, получившим по результатам строгой аттестации бессрочную работу, гарантию того, что их увольнение возможно только по профессиональным мотивам и при соблюдении надлежащих процедур. Они могут быть также уволены по bona fide финансовым причинам при условии, что все финансовые документы открыты для государственной проверки, что учреждение приняло все разумные альтернативные меры, чтобы избежать прекращения трудовых отношений, а также что имеются правовые гарантии, исключающие всякое предвзятое отношение при любом прекращении трудовых

отношений. Бессрочные контракты или их функциональные эквиваленты (там, где таковые предусмотрены) должны быть в максимально возможной степени гарантированы даже в случае реорганизации или иных структурных изменений в высших учебных заведениях или системе высшего образования; при этом такие гарантии должны предоставляться после прохождения разумного испытательного срока тем, кто отвечает установленным объективным критериям в области преподавания и/или научной и/или исследовательской деятельности согласно требованиям соответствующего академического органа и/или в области консультативно-лекторской работы согласно требованиям высшего учебного заведения.

C. Оценка

47. Высшие учебные заведения должны следить за тем, чтобы:

(a) аттестация и оценка работы преподавательских кадров высших учебных заведений были неотъемлемой частью преподавательского, учебного и научно-исследовательского процесса, а основная функция аттестации и оценки состояла в развитии каждого человека в соответствии с его интересами и способностями;

(b) аттестация проводилась только на основе академических критериев компетентности в выполнении научно-исследовательских, преподавательских и других академических или профессиональных обязанностей, как они понимаются коллегами по профессии;

(c) в процессе аттестации должным образом учитывались трудности, неизбежно связанные с определением индивидуальных способностей, которые редко проявляются в постоянной и неизменной форме;

(d) в тех случаях, когда проведение аттестации связано с любого рода непосредственной оценкой работы преподавательских кадров высших учебных заведений студентами и/или коллегами-преподавателями и/или администраторами, такая оценка была объективной, а ее критерии и результаты доводились до сведения заинтересованного лица (заинтересованных лиц);

(e) результаты аттестации преподавательских кадров высших учебных заведений также учитывались при укомплектовании штатов учреждения и при рассмотрении вопросов возобновления найма;

(f) преподавательские кадры высших учебных заведений имели

право обжаловать в беспристрастном органе результаты оценки, которые они считают несправедливыми.

D. Дисциплинарные меры и увольнение

48. Никто из представителей академического сообщества не должен подвергаться дисциплинарному взысканию, в том числе увольнению, за исключением случаев, когда это делается на законном и достаточном основании, установленном в ходе независимого третейского разбирательства коллегами по профессии и/или такими беспристрастными органами, как арбитражи или суды.

49. Все преподаватели высших учебных заведений должны иметь равные гарантии на каждой стадии любой дисциплинарной процедуры, включая процедуру увольнения, в соответствии с международными правовыми актами, перечисленными в Дополнении.

50. Увольнение в качестве дисциплинарного взыскания допускается только по обоснованным и достаточным причинам, касающимся профессиональных норм поведения, например: систематическое невыполнение должностных обязанностей, явная профессиональная непригодность, подделка или фальсификация результатов научных исследований, серьезные финансовые нарушения, сексуальные домогательства или другое неправомерное поведение в отношении учащихся, коллег или других представителей академического сообщества, или высказывание серьезных угроз в их адрес, или извлечение противоправной выгоды из учебного процесса, например путем фальсификации свидетельств, дипломов и степеней за денежное вознаграждение, сексуальные либо другие услуги или путем вымогательства в целях получения сексуальных услуг либо финансовых или других материальных выгод от подчиненных или коллег за сохранение работы.

51. Заинтересованное лицо должно иметь право обжаловать решение об увольнении в независимых внешних органах, таких как арбитраж или суд, решение которых является окончательным и имеет обязательную силу.

E. Переговоры о сроках и условиях найма

52. Преподавательские кадры высших учебных заведений должны иметь право на свободу ассоциаций, и это право следует активно развивать. Следует содействовать заключению коллективных догово-

ров или эквивалентным процедурам, в соответствии с нормативными актами Международной организации труда (МОТ), перечисленными в Дополнении.

53. Оклады, условия работы и все вопросы, касающиеся сроков и условий найма преподавательских кадров высших учебных заведений, следует определять путем добровольного процесса переговоров между организациями, представляющими преподавательские кадры высших учебных заведений, и нанимателями преподавателей высших учебных заведений, за исключением случаев, когда применяются иные эквивалентные процедуры, отвечающие международным нормам.

54. Соответствующие механизмы, согласующиеся с национальным законодательством и международными нормами, следует создавать на основе устава или соглашения, которые обеспечивают преподавательским кадрам высших учебных заведений право на ведение через свои организации переговоров со своими государственными или частными нанимателями; такие юридические и уставные права должны реализовываться посредством беспристрастной процедуры без необоснованной задержки.

55. Если все возможности процедуры, установленной для этих целей, исчерпаны или если переговоры между сторонами завершились неудачей, организации преподавательских кадров высших учебных заведений должны иметь право предпринимать иные шаги, которые обычно имеют возможность предпринять другие организации для защиты своих законных интересов.

56. Преподавательские кадры высших учебных заведений должны иметь возможность беспристрастного рассмотрения их жалоб и арбитражного разбирательства или его эквивалента в целях урегулирования споров с нанимателями, касающихся сроков и условий найма.

F. Оклады, рабочая нагрузка, пособия по социальному страхованию, охрана здоровья и обеспечение безопасности

57. Следует принимать все реальные в финансовом плане меры для выплаты преподавательским кадрам высших учебных заведений такого вознаграждения, которое позволяло бы им посвятить себя в достаточном объеме выполнению своих обязанностей и уделять необходимое время непрерывному повышению квалификации и периоди-

ческому обновлению знаний и навыков, имеющих важное значение на этой ступени обучения.

58. Оклады преподавательских кадров высших учебных заведений должны:

(a) отражать важное значение высшего образования, а следовательно, и преподавательских кадров высших учебных заведений, для общества, а также соответствовать различного рода обязанностям, которые возлагаются на них с самого начала их профессиональной деятельности;

(b) быть по меньшей мере сопоставимыми с окладами, которые выплачиваются лицам других профессий, требующих схожей или эквивалентной квалификации;

(c) предоставлять преподавательским кадрам высших учебных заведений такие финансовые возможности, которые обеспечивают им самим и их семьям разумный уровень жизни, а также позволяют вкладывать средства в продолжение образования или в осуществление культурной или научной деятельности, повышая таким образом свою профессиональную квалификацию;

(d) учитывать то обстоятельство, что некоторые должности требуют более высокой квалификации и большего опыта и связаны с большей ответственностью, чем другие должности;

(e) выплачиваться регулярно и своевременно;

(f) периодически пересматриваться с учетом таких факторов, как рост стоимости жизни, повышение производительности труда, ведущее к повышению жизненного уровня, или общая тенденция к повышению уровня заработной платы или вознаграждений.

59. Различия в вознаграждении должны основываться на объективных критериях.

60. Оплата труда преподавательских кадров высших учебных заведений должна осуществляться на основе шкалы окладов, установленной по соглашению с организациями, представляющими преподавательские кадры высших учебных заведений, за исключением случаев, когда предусмотрены другие эквивалентные процедуры в соответствии с международными нормами. Труд квалифицированных преподавательских кадров высших учебных заведений, проходящих испытательный срок или работающих на временной основе, не должен опла-

чиваться по более низким ставкам, чем те, которые установлены для штатных преподавателей того же уровня.

61. Справедливая и беспристрастная система оценки труда работников по их заслугам может служить средством повышения качества труда и контроля за этим качеством. Введение и использование в целях установления окладов такой системы (там, где это предусмотрено) должно осуществляться после предварительных консультаций с организациями, представляющими преподавательские кадры высших учебных заведений.

62. Рабочая нагрузка преподавательских кадров высших учебных заведений должна быть обоснованной и справедливой; она должна позволять им эффективно выполнять свои функции и обязанности по отношению к студентам, а также свои обязательства в области научной, исследовательской и/или академической административной деятельности; она должна надлежащим образом предусматривать оплату труда тех, от кого требуется ведение преподавательской работы сверх обычной нагрузки; она должна устанавливаться на основе переговоров с организациями, представляющими преподавательские кадры высших учебных заведений, за исключением случаев, когда существуют другие процедуры, соответствующие международным нормам.

63. Преподавательские кадры высших учебных заведений должны работать в такой рабочей среде, которая не оказывает негативного воздействия на их здоровье и не угрожает их безопасности; они должны быть защищены мерами социального обеспечения, включая выплату пособий по болезни и по случаю нетрудоспособности и выплату пенсии, а также меры по охране здоровья и обеспечению безопасности в отношении всех случаев, перечисленных в конвенциях и рекомендациях МОТ. Применяемые нормы должны быть не менее благоприятными, чем нормы, установленные в соответствующих конвенциях и рекомендациях МОТ. Получение пособий по социальному обеспечению является неотъемлемым правом преподавательских кадров высших учебных заведений.

64. В случае перехода преподавателей высших учебных заведений в другое высшее учебное заведение все предоставленные им пенсионные права должны сохраняться как на национальном, так и на

международном уровнях, с учетом национальных, двусторонних и многосторонних налоговых законодательных актов и соглашений. Организации, представляющие преподавательские кадры высших учебных заведений, должны иметь право выбирать представителей в состав руководства и администрации пенсионных фондов, предназначенных для преподавательских кадров высших учебных заведений (там, где это предусмотрено), особенно когда такие фонды имеют частный характер и основаны на долевых взносах.

G. Отпуска для повышения квалификации и проведения научных исследований и ежегодные отпуска

65. Преподавательским кадрам высших учебных заведений должен предоставляться регулярный отпуск для повышения квалификации и проведения научных исследований с полным или частичным сохранением содержания (там, где это предусмотрено), как это имеет место при предоставлении академического отпуска.

66. Время отпуска для повышения квалификации или проведения научных исследований должно засчитываться в стаж работы и учитываться при определении выслуги лет и начислении пенсии, в соответствии с положениями о пенсионных фондах.

67. Преподавательским кадрам высших учебных заведений должен предоставляться нерегулярный отпуск с полным или частичным сохранением содержания, с тем чтобы они имели возможность участвовать в профессиональных мероприятиях.

68. Отпуск, предоставляемый преподавательским кадрам высших учебных заведений в рамках двусторонних и многосторонних культурных и научных обменов, а также в рамках программ оказания технической помощи за рубежом, должен засчитываться в стаж работы, с сохранением в их собственном учебном заведении выслуги лет и прав на продвижение по службе и на начисление пенсии. Кроме того, необходимы специальные меры для покрытия их дополнительных расходов.

69. Преподавательские кадры высших учебных заведений должны иметь право на соответствующий ежегодный отпуск с сохранением полного содержания.

H. Условия работы женщин-преподавателей высших учебных заведений

70. Следует принимать все необходимые меры для обеспечения равенства возможностей и одинакового отношения к женщинам-преподавателям высших учебных заведений, с тем чтобы гарантировать их права на основе равенства мужчин и женщин, как это предусмотрено международными актами, перечисленными в Дополнении.

I. Условия работы инвалидов-преподавателей высших учебных заведений

71. Следует принимать все необходимые меры для обеспечения инвалидам-преподавателям высших учебных заведений, как минимум, тех же норм, касающихся условий работы, что предусмотрены соответствующими положениями международных актов, перечисленных в Дополнении.

J. Условия работы преподавательских кадров высших учебных заведений, работающих на неполной ставке

72. Следует признавать важное значение услуг, оказываемых квалифицированными преподавательскими кадрами высших учебных заведений, работающими на неполной ставке. Преподавательские кадры высших учебных заведений, регулярно работающие на неполной ставке, должны:

(a) получать пропорционально такое же вознаграждение и наниматься на работу на тех же условиях, что и преподавательские кадры высших учебных заведений, работающие на полной ставке;

(b) получать оплачиваемый отпуск, отпуск по болезни и отпуск по беременности и родам на равных условиях с преподавательскими кадрами высших учебных заведений, работающими на полной ставке; размер соответствующих денежных выплат следует определять пропорционально часам работы или заработку;

(c) иметь право на адекватное и соответствующее социальное обеспечение, в том числе (там, где это предусмотрено) в рамках пенсионных систем, обеспечиваемых нанимателями.

X. Применение и выполнение

73. Государствам-членам и высшим учебным заведениям следу-

ет принимать все возможные меры по расширению и дополнению своих действий, касающихся статуса преподавательских кадров высших учебных заведений, путем развития сотрудничества со всеми и между всеми национальными и международными правительственными и неправительственными организациями, чья деятельность относится к сфере применения и соответствует целям настоящей Рекомендации.

74. Государствам-членам и высшим учебным заведениям следует принимать все возможные меры по применению изложенных выше положений, с тем чтобы принципы, изложенные в настоящей Рекомендации, соблюдались на их территории.

75. Генеральный директор подготавливает всеобъемлющий доклад о положении дел в мире в области академических свобод и соблюдения прав человека применительно к преподавательским кадрам высших учебных заведений на основе информации, предоставленной государствами-членами, и любой другой информации, подкрепленной достоверными доказательствами, которую он может собрать, используя надлежащие, по его мнению, методы.

76. Если высшее учебное заведение, расположенное на территории какого-либо государства, прямо или косвенно не относится к ведению органов этого государства, а находится в ведении отдельных и независимых органов, то соответствующие органы должны направить текст настоящей Рекомендации данному учебному заведению, чтобы оно могло применять ее положения.

XI. Заключительное положение

77. В случае, если преподавательские кадры высших учебных заведений пользуются статусом, который в каких-то отношениях более благоприятен, чем тот, что предусмотрен настоящей Рекомендацией, то положения настоящей Рекомендации не должны применяться для понижения этого уже признанного статуса.

(Рекомендация о статусе преподавательских кадров Высших учебных заведений. (Париж, 11 ноября 1997 года). Цифровая библиотека ЮНЕСКО, UNESDOC. – URL: https://www.unesco.org/en/legal-affairs/recommendation-concerning-status-higher-education-teaching-personnel (дата обращения: 08.08.2024).

Рекомендация в отношении научной деятельности и научных работников (исследователей) (Париж, 13 ноября 2017 года)

Преамбула

Генеральная конференция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) на своей 39-й сессии, которая проходила в Париже с 30 октября по 14 ноября 2017 г.,

напоминая, что в соответствии с положениями последнего пункта преамбулы своего Устава ЮНЕСКО стремится – путем содействия, в частности, сотрудничеству народов всего мира в области науки – к достижению целей международного мира и всеобщего благосостояния человечества, для чего и была учреждена Организация Объединенных Наций и что провозглашается в ее Уставе,

учитывая положения Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., в частности, статьи 27.1, которая предусматривает, что каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами,

признавая, что:

(a) научные открытия и связанные с этим технологические разработки и их применение открывают широкие перспективы для прогресса вследствие более эффективного использования науки и научных методов для блага человечества и для сохранения мира и смягчения международной напряженности, но в то же время могут создать определенные опасности, особенно в тех случаях, когда результаты научных исследований используются во вред жизненным интересам человечества для подготовки войн, рассчитанных на массовое уничтожение, или же для эксплуатации одной нации другой нацией, либо в ущерб правам и основным свободам человека или достоинству человеческой личности, и во всяком случае, могут привести к возникновению сложных этических и юридических проблем;

(b) для того, чтобы принять этот вызов, государствам-членам следует разработать или создать механизм для выработки и осуществления соответствующей политики, то есть политики, выработанной

таким образом, чтобы избежать возможных опасностей и полностью реализовать, и использовать позитивные перспективы, присущие таким открытиям, технологическим разработкам и их применению,

признавая также:

(a) высокую ценность науки как общественного блага;

(b) что кадры одаренных и подготовленных работников являются краеугольным камнем местных возможностей в области научных исследований и опытных разработок и необходимы для применения и использования исследований, осуществляемых в других местах;

(c) что свободное распространение информации о результатах, гипотезах и критических высказываниях, подразумевающееся под выражением «академическая свобода», является неотъемлемой частью научного процесса и обеспечивает наибольшую гарантию точности и объективности научных результатов;

d) необходимость достаточной поддержки и соответствующего оборудования для выполнения научных исследований и опытных разработок,

отмечая, что во всех частях мира этот аспект выработки политики начинает приобретать все большее значение для государств-членов;

учитывая межправительственные инициативы, изложенные в приложении к настоящей Рекомендации, демонстрирующие признание государствами-членами возрастающего значения науки и техники при решении различных мировых проблем на широкой международной основе, что укрепляет сотрудничество между государствами, а также содействует развитию отдельных государств; выражая уверенность в том, что эти тенденции предрасполагают государства-члены к принятию конкретных мер по введению и проведению соответствующей политики в области науки и техники,

убежденная, что такие правительственные меры могут значительно содействовать созданию таких условий, которые будут стимулировать и поддерживать развитие местных возможностей в области научных исследований и разработок и использования их результатов в духе высокой ответственности перед человечеством и окружающей средой,

считая, что одним из главных условий должно быть обеспечение справедливого статуса для тех, кто действительно осуществляет исследования и разработки в области науки и техники, с должным учетом ответственности, присущей выполнению этой работы, и прав, необходимых для ее выполнения,

учитывая, что осуществление научных исследований и разработок сопряжено со специфическими условиями труда и высокой ответственностью научных работников (исследователей) перед этой работой, своей страной, международными идеалами и целями Организации Объединенных Наций, и потому работники этой профессии нуждаются в надлежащем статусе,

убежденная, что существующие в настоящее время настроения в правительственных, научных и общественных кругах благоприятны для разработки Генеральной конференцией руководящих принципов содействия правительствам государств-членов, желающим обеспечить справедливый статус для соответствующих работников,

напоминая, что большой объем полезной работы в этой связи уже осуществлен как в отношении работников вообще, так и в отношении научных работников (исследователей) в частности, в том числе посредством принятия международных актов и других документов, упомянутых в этой преамбуле и в приложении к настоящей Рекомендации,

сознавая, что явление, обычно известное как «утечка умов» из среды научных работников (исследователей), в прошлом вызывало широко распространенное беспокойство, и что для некоторых государств-членов оно по-прежнему представляет собой проблему, вызывающую значительную озабоченность; учитывая в этом отношении первостепенные потребности развивающихся стран и желая дать научным работникам (исследователям) более сильные стимулы для работы в странах и районах, которые больше всего нуждаются в их услугах,

убежденная, что во всех странах возникают вопросы, касающиеся научной деятельности и научных работников (исследователей), рассмотрение которых должно осуществляться на основе общего подхода и по мере возможности путем применения общих норм и мер,

изложение которых является целью настоящей Рекомендации,

в полной мере учитывая при принятии и применении этой Рекомендации большое разнообразие законов, постановлений и обычаев, которые в различных странах определяют структуру и организацию исследовательской и опытно-конструкторской работы в области науки и техники,

желая в силу этих причин дополнить нормы и рекомендации, изложенные в законах и постановлениях и закрепившиеся в обычаях каждой страны, а также представленные в международных актах и других документах, упомянутых в этой преамбуле и в приложении к настоящей Рекомендации, положениями, касающимися наиболее важных для научных работников (исследователей) вопросов,

рассмотрев в качестве пункта 7.4 повестки дня сессии предложения, касающиеся научной деятельности и научных работников (исследователей),

постановив на своей 37-й сессии, что эти предложения должны быть изложены в форме рекомендации государствам-членам,

принимает 13 ноября 2017 г. Рекомендацию в отношении научной деятельности и научных работников (исследователей), заменяющую собой Рекомендацию 1974 г. о статусе научно-исследовательских работников;

рекомендует государствам-членам применять следующие положения, приняв необходимые законодательные или иные меры, которые, возможно, потребуются для применения в пределах их соответствующих территорий принципов и норм, изложенных в настоящей Рекомендации;

рекомендует также государствам-членам довести настоящую Рекомендацию до сведения властей, учреждений и предприятий, ответственных за проведение научных исследований и опытных разработок и применение их результатов, и различных организаций, представляющих интересы или содействующих интересам научных работников (исследователей) в ассоциациях, и других заинтересованных сторон;

рекомендует далее государствам-членам сообщить в сроки и в форме, которые будут установлены Конференцией, о принятых ими

мерах по выполнению настоящей Рекомендации.

I. Сфера применения

1. Для целей настоящей Рекомендации:

(a) (i) Слово «наука» означает деятельность, с помощью которой человечество, индивидуально либо небольшими или большими группами, предпринимает организованную попытку путем объективного изучения наблюдаемых явлений и подтверждения истинности его результатов путем обмена сделанными выводами и полученными данными, а также коллегиального обзора открыть и понять причины, отношения или взаимосвязь различных явлений; сводит воедино в скоординированной форме подсистемы знаний путем систематического отражения и объяснения с помощью понятий; и посредством этого обеспечивает себе возможность использовать в своих интересах понимание процессов и явлений, происходящих в природе и обществе;

(ii) Термин «науки» означает комплекс знаний, фактов и гипотез, в котором теоретический элемент может быть подтвержден в краткосрочной или отдаленной перспективе, и в этом плане включает науки, занимающиеся социальными фактами и явлениями;

(b) Слово «технология» означает знания, которые относятся непосредственно к производству или улучшению качества товаров и услуг;

(c) Термин «исследования и разработки» включает в себя научные исследования и опытные разработки, применительно к которым термин «научные исследования» означает процессы изучения, экспериментирования, концептуализации, проверки и подтверждения теории, связанные с получением научных знаний, о которых говорится в пунктах 1 (a) (i) и 1 (a) (ii) выше, в связи с чем он применим как к фундаментальным, так и к прикладным исследованиям; и применительно к которым термин «опытные разработки» означает процессы адаптации, проверки и уточнения, ведущие к практическому применению, в том числе в качестве инноваций;

(d) (i) Термин «научные работники (исследователи)» относится к лицам, занятым в области исследований и разработок и непосредственно участвующим в них;

(ii) На основе положений настоящей Рекомендации каждое государство-член определяет категорию лиц, относящихся к научным работникам (исследователям), и формальные критерии их квалификаций (как, например, диплом, ученая степень, ученое звание или выполняемые обязанности), а также предусматриваемые исключения;

(e) слово «статус», когда оно применяется в отношении научных работников (исследователей), означает предоставляемое им место в обществе или проявляемую о них заботу, о чем свидетельствует, во-первых, уровень оценки как обязанностей, так и ответственности, присущих их работе, и их компетентности в связи с выполнением этих обязанностей и ответственности, и, во-вторых, права, условия работы, материальная помощь и моральная поддержка, которыми они пользуются при выполнении своих задач.

2. Настоящая Рекомендация применяется:

(a) ко всем научным работникам (исследователям), независимо от:

(i) юридического статуса их работодателя или типа организации или учреждения, в котором они работают;

(ii) их научной или технической области специализации;

(iii) мотивов, лежащих в основе научных исследований и разработок, которыми они занимаются;

(iv) вида использования, к которому относятся эти научные исследования и разработки самым непосредственным образом;

(v) их профессионального статуса или статуса занятости;

(b) к техническому, вспомогательному персоналу и студентам, оказывающим поддержку и содействующим проведению исследований и разработок;

(c) к учреждениям и отдельным лицам, ответственным за проведение научных исследований и разработок, а также за прочие аспекты научной деятельности, включая, в том числе, научное образование, вопросы коммуникации, регулирования и политики в сфере науки, контроль, финансирование, набор сотрудников, рецензирование и научные публикации.

3. Что касается научных работников (исследователей), которые заняты научными исследованиями и разработками на условиях неполной занятости, то эта Рекомендация применяется к ним только в тот

период времени и в тех ситуациях, когда они занимаются исследованиями и разработками.

II. Научные работники (исследователи) в аспекте выработки национальной политики

4. Политикой, которую они проводят в отношении и касательно науки, технологий и инноваций, тем, как наука и технологии используются при выработке политики вообще, и своим отношением к научным работникам (исследователям) в частности, государствам-членам следует демонстрировать и подтверждать на практике, что научные исследования и разработки осуществляются не изолированно, а являются неотъемлемой частью объединенных усилий государств, направленных на построение более гуманного, справедливого и свободного от социальных барьеров общества, в интересах защиты и повышения культурного и материального благосостояния нынешнего и будущих поколений своих граждан, а также содействия продвижению идеалов и достижению согласованных на международном уровне целей Организации Объединенных Наций, уделяя при этом достаточное внимание развитию самой науки.

5. В целях интеграции в свои усилия адекватного компонента науки, технологии и инноваций государствам-членам необходимо обеспечить создание и основательное укрепление кадрового и институционального потенциала, в том числе путем:

(a) поощрения научных исследований и разработок во всех областях жизни общества, финансируемых из государственных, частных и некоммерческих источников;

(b) обеспечения себя кадрами, учреждениями и структурами, необходимыми для разработки и реализации национальной политики в области науки, технологии и инноваций;

(c) повышения уровня научной культуры, доверия и поддержки науки со стороны общества, в том числе на основе активного, содержательного и демократичного обсуждения вопросов, касающихся генерирования и использования научных знаний, а также диалога между научными кругами и обществом;

(d) создания адекватных механизмов учета этических аспектов,

связанных с научной деятельностью, а также с использованием научных знаний и их практическим применением, в частности, путем организации, поощрения и поддержки деятельности независимых, многодисциплинарных и основанных на принципах плюрализма комитетов по вопросам этики для рассмотрения соответствующих нравственно-этических, правовых, научных и социальных вопросов, связанных с научно-исследовательскими проектами, объектом которых является человек, консультирования по вопросам этики научных исследований и разработок, оценки научно-технического прогресса и содействия обсуждению, изучению, пропаганде и соблюдению этических принципов, связанных с проведением научных исследований и разработок;

(e) поощрения научных исследований и разработок, которые могут способствовать укреплению мира, а также ответственному и мирному применению достижений науки и техники;

(f) признания ключевой роли научных исследований и разработок в получении знаний, устранении глубинных причин и последствий конфликтов, а также в обеспечении устойчивого развития;

(g) использования научно-технических знаний в процессе принятия решений и разработки директивных документов.

6. Государствам-членам следует рассматривать государственное финансирование научных исследований и разработок как форму государственных инвестиций, подразумевающих преимущественно длительный срок окупаемости, и принимать все надлежащие меры к тому, чтобы общественное мнение постоянно убеждалось в правомерности и реальной необходимости таких затрат.

7. Государствам-членам необходимо использовать научно-технические знания в процессе принятия решений и разработки регламентирующих положений, касающихся развития международных отношений, в связи с чем им следует укреплять свой потенциал в области научной дипломатии.

8. Государствам-членам следует обеспечить возможность участия научных работников (исследователей) в выработке национальной политики в области науки, технологии и инноваций. В частности, каждому государству-члену следует сделать так, чтобы процесс выра-

ботки такой политики был подкреплен соответствующими организационно-правовыми механизмами, получающими соответствующую консультационную помощь и содействие со стороны научных работников (исследователей) и их профессиональных организаций.

9. Государствам-членам следует создать условия, при которых стратегическое консультирование научными работниками (исследователями) разработчиков политики и других государственных служащих могло бы осуществляться подотчетным образом и обеспечивало бы раскрытие информации о конфликте интересов.

10. Каждому государству-члену следует ввести учитывающие его потребности процедуры, которые обеспечили бы при проведении научных исследований и разработок подотчетность научных работников (исследователей) перед обществом и одновременно определенную степень автономии, необходимой им для выполнения своих задач и содействия прогрессу науки и технологий. Следует в полной мере учитывать, что созидательный потенциал научных работников (исследователей) должен поощряться в национальной политике путем строгого соблюдения принципа автономии и свободы исследовательской деятельности как необходимых условий научного прогресса.

11. С учетом вышеизложенных целей и с соблюдением принципа свободы передвижения научных работников (исследователей), государствам-членам следует заботиться о создании общего климата и о принятии конкретных мер моральной и материальной поддержки и поощрения научных работников (исследователей), которые будут:

(a) обеспечивать достаточную привлекательность этой профессии для талантливых специалистов и соответствующее доверие к сфере научных исследований и разработок как к карьере, открывающей разумные перспективы и дающей адекватную степень защиты, что позволяло бы обеспечить постоянное надлежащее пополнение контингента национальных научно-исследовательских кадров;

(b) способствовать появлению из числа своих граждан и стимулировать соответствующий рост числа научных работников (исследователей), считающих себя и рассматриваемых своими коллегами во всем мире в качестве достойных членов международного научно-технического сообщества;

(c) поощрять научных работников (исследователей) (или молодых людей, стремящихся стать ими), намеревающихся получить часть своего образования, подготовки или опыта за границей, к тому, чтобы они возвращались обратно и работали в своей стране.

III. Первоначальное образование и подготовка научных работников (исследователей)

12. Государствам-членам следует принимать во внимание тот факт, что для эффективного осуществления научных исследований требуются добросовестные и интеллектуально зрелые научно-исследовательские кадры, сочетающие в себе высокий интеллектуальный потенциал и уважительное отношение к нравственным принципам.

13. В целях содействия появлению таких высокопрофессиональных научных работников (исследователей) государствам-членам следует принимать меры, призванные:

(a) обеспечить, чтобы все граждане, без какой-либо дискриминации по признаку расовой принадлежности, цвета кожи, происхождения, пола, гендерной принадлежности, сексуальной ориентации, возраста, родного языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, экономических или социальных условий рождения или инвалидности, пользовались равными возможностями получения первоначального образования и подготовки, дающих право на профессиональную карьеру в сфере научных исследований и разработок, а также чтобы все, кто имеет такое право, пользовались равным доступом к имеющимся возможностям трудоустройства в области научно-исследовательской деятельности;

(b) ликвидировать неравенство возможностей;

(c) в целях устранения последствий неравенства и сложившихся форм социальной изоляции активно поощрять женщин и лиц из числа других, недостаточно представленных групп населения, задуматься о профессиональной карьере в сфере наук, а также способствовать искоренению предубежденного отношения к женщинам и лицам, относящимся к другим, недостаточно представленным группам населения,

в производственной среде и при оценке их трудовой деятельности;

(d) поощрять в качестве важной составляющей обучения и подготовки научных работников (исследователей) дух служения научному прогрессу и чувство социальной и экологической ответственности перед своими соотечественниками, человечеством в целом, будущими поколениями и планетой, включая защиту всех ее экосистем, обеспечение ее устойчивого развития и сохранения;

(e) обеспечить справедливый и открытый доступ к научной литературе, данным и информации, в том числе путем устранения препятствий для публикации, совместного использования и архивного хранения результатов научной деятельности.

14. В той степени, в какой это согласуется с необходимой и надлежащей независимостью работников образования и образовательных учреждений, государствам-членам следует оказывать поддержку любым начинаниям в области образования, направленным на:

(a) укрепление всего спектра естественнонаучного, технического, инженерного и математического образования в рамках школьных программ и других формальных и информальных форм обучения;

(b) включение в учебные программы и курсы по всем видам наук междисциплинарных аспектов и знаний из области искусства и дизайна, а также аспектов, связанных с развитием навыков общения, руководства и управления;

(c) включение или более широкое отражение в учебных программах и курсах по каждому из предметов вопросов, связанных с этическими аспектами науки и научных исследований;

(d) разработку и использование педагогических методик, которые пробуждают и стимулируют формирование таких личностных качеств и образа мыслей, как:

(i) научное мышление;

(ii) интеллектуальная честность, обостренное восприятие ситуаций, представляющих конфликт интересов, соблюдение принципов научной этики при проведении исследований;

(iii) способность рассматривать проблему или ситуацию объективно и адекватно, с учетом всех ее возможных последствий для человеческого общества;

(iv) умение выделить гражданские и этические аспекты проблем, связанных с поиском новых знаний, которые на первый взгляд могут казаться исключительно техническими;

(v) бдительность в отношении вероятных и возможных социальных и экологических последствий деятельности в области исследований и разработок;

(vi) готовность общаться с другими людьми не только в рамках научно-технического сообщества, но и за его пределами, что предполагает готовность к командной работе в мульти-профессиональной среде.

IV. Права и обязанности в сфере исследовательской деятельности

15. Государствам-членам следует иметь в виду, что чувство призвания научных работников (исследователей) может существенно укрепиться, если поощрять их к тому, чтобы они рассматривали свою работу как служение своим согражданам и человечеству в целом. В своем обращении с научными работниками (исследователями) и отношении к ним государствам-членам следует стремиться открыто поощрять их за проявление подобного выраженного духа ответственности.

Гражданский и этический аспекты научных исследований

16. Государствам-членам следует поощрять создание условий, благоприятствующих ответственному проведению высококачественных научных исследований в соответствии с пунктом 4. Для этого государствам-членам следует создать механизмы и принять все необходимые меры, которые обеспечили бы максимально полную реализацию, уважение, защиту и поощрение прав и обязанностей научных работников (исследователей) и других лиц, охватываемых положениями настоящей Рекомендации. Для этой цели:

(a) ниже приводится рекомендуемый перечень прав и обязанностей научных работников (исследователей):

(i) заниматься в духе интеллектуальной свободы поиском, толкованием и отстаиванием научной истины в том виде, в каком они ее понимают; интеллектуальная свобода должна включать защиту от неправомерного влияния на их независимое мнение;

(ii) содействовать определению целей и задач программ, которыми они занимаются, а также установлению подлежащих использованию методов, которые должны быть гуманными и ответственными с научной, социальной и экологической точек зрения; в частности, научным работникам (исследователям) следует стремиться минимизировать воздействие на живые объекты исследований и природную среду, а также учитывать необходимость эффективного и рационального использования ресурсов;

(iii) свободно и открыто выражать свое мнение по поводу нравственной, гуманистической, научной, социальной или экологической значимости определенных проектов и в случаях, когда научно-техническое достижение отрицательно сказывается на благополучии людей, ущемляет достоинство и права человека или же может иметь «двойное применение», быть в праве отказаться от участия в таких проектах, если совесть подсказывает им поступить подобным образом, и иметь право и обязанность свободно высказывать свое мнение и сообщать о своих опасениях;

(iv) вносить конструктивный вклад в развитие науки, культуры и образования, в поощрение научной деятельности и инноваций в своей собственной стране, а также в достижение национальных целей, повышение благосостояния своих сограждан, защиту окружающей среды и продвижение международных идеалов и целей;

(v) содействовать повышению доступности результатов научных исследований и участвовать в обмене научными данными между исследователями, а также по мере возможности и с учетом существующих прав содействовать их доступности для разработчиков политики и широкой общественности;

(vi) сообщать о фактическом и предполагаемом конфликте интересов в соответствии с признанным кодексом профессиональной этики, способствующим достижению целей в области научных исследований и разработок;

(vii) обеспечить на постоянной основе включение в свою научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работу следующих аспектов: информирование всех лиц, выступающих объектами исследования, с целью получения их согласия на участие в нем, система

контроля для сведения к минимуму вреда, причиняемого каждому живому объекту исследования и окружающей среде, проведение консультаций с местными сообществами в случаях, когда исследование может иметь последствия для местного населения;

(viii) обеспечить соответствующее упоминание, признание и вознаграждение в отношении источников используемой информации, в том числе традиционных знаний, знаний местных и коренных народов и прочих источников, а также обеспечить передачу полученных на основе этой информации научных знаний указанным источникам.

(b) ниже приводится рекомендуемый перечень прав и обязанностей лиц или учреждений, использующих труд, финансирующих и направляющих деятельность или осуществляющих руководство исследователями и/или исследованиями:

(i) пользоваться равными правами и иметь равнозначные обязанности в соответствии с пунктом (a) выше при условии, что эти права и обязанности не препятствуют реализации прав и осуществлению обязанностей научными работниками (исследователями);

(ii) содействовать осуществлению прав и обязанностей, описанных в пунктах (a) и (b) (i), в том числе путем создания для этих целей специальных механизмов, таких как комитеты этической экспертизы, а также обеспечить научным работникам (исследователям) защиту от актов мести;

(iii) обеспечить полное соблюдение прав интеллектуальной собственности научных работников (исследователей);

(iv) выполнять другие положения настоящей Рекомендации;

(v) указывать с возможно большей ясностью и конкретностью случаи, в которых, как они полагают, невозможно избежать отхода от рекомендуемых прав и обязанностей, определенных в пунктах (a) и (b) выше.

17. Государствам-членам следует принять все необходимые меры, с тем чтобы побудить всех других нанимателей научных работников (исследователей) выполнять рекомендации, сформулированные в пункте 16.

Международный аспект научно-исследовательской работы

18. Государствам-членам следует признавать международный

характер деятельности, связанной с научными исследованиями и разработками, и в связи с этим делать все возможное для оказания научным работникам (исследователям) содействия, включая:

(a) установление партнерских связей в форме свободного взаимодействия научных сообществ развитых и развивающихся стран с целью обеспечения потребностей всех стран и содействия их поступательному развитию при соблюдении национальных нормативных положений, включая культурное и научное сотрудничество и разработку двусторонних и многосторонних соглашений, способствующих укреплению потенциала развивающихся стран в интересах их участия в производстве и совместном использовании научных знаний, соответствующих теоретических наработок и связанных с этим выгод, в том числе выявление и преодоление последствий «утечки умов»;

(b) обеспечение равноправного доступа к научной деятельности и полученным в результате этой деятельности знаниям, являющегося не только социальным и этическим императивом развития человека, но и важнейшим условием всестороннего раскрытия потенциала научных сообществ во всем мире;

(c) внедрение принципов деятельности, направленных на оказание научным работникам (исследователям) содействия в деле свободной разработки данных и образовательных ресурсов и их совместного использования, например, на основе виртуальных университетов;

(d) обеспечение с учетом охраны авторских прав соответствующего упоминания автора научного вклада, а также поиск оптимального соотношения между защитой прав интеллектуальной собственности и предоставлением открытого доступа к научным знаниям и возможности их совместного использования, а также обеспечение защиты прав источников традиционных знаний и связанных с ними достижений;

(e) принятие мер по борьбе с био-пиратством, незаконным оборотом органов, тканей, образцов, генетических ресурсов и материалов, а также обеспечение защиты прав и основных свобод человека, уважения человеческого достоинства и конфиденциальности персональных данных.

19. Учитывая, что любые научные исследования способны

улучшить понимание факторов, имеющих отношение к выживанию и обеспечению благополучия всего человечества, государствам-членам следует оказывать поддержку подобным инициативам научных работников (исследователей) с должным учетом:

(a) воздействия науки на будущие поколения;

(b) взаимосвязи, существующей между различными формами жизни;

(c) роли и ответственности человека в деле защиты окружающей среды, биосферы и биоразнообразия.

20. Государствам-членам следует стремиться к тому, чтобы инициируемые, финансируемые или осуществляемые иным образом, полностью или частично, в разных государствах научные исследования и разработки проводились в соответствии с принципами ответственного поведения исследователей, обеспечивающего соблюдение прав человека. В частности, при проведении международных научных исследований с участием человека:

(a) в принимающем государстве (государствах) и государстве (государствах), в котором находится источник финансирования, должна проводиться этическая экспертиза на основе международно-согласованных этических критериев;

(b) исследования должны проводиться с учетом потребностей стран, в которых они проводятся, а также значимости их проведения с точки зрения вклада в снижение остроты глобальных проблем в области здравоохранения;

(c) переговоры относительно заключения соглашения о проведении исследования, условий сотрудничества, договоренности в отношении ожидаемых от проведения исследования выгод и доступа к его результатам должны проходить при всестороннем участии заинтересованных местных сообществ.

21. В целях реализации права человека участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами государствам-членам следует разработать и способствовать внедрению механизмов совместного открытого ведения научной деятельности и обмена научными знаниями, обеспечивая при этом соблюдение других прав.

22. В целях реализации права человека на здоровье государ-

ствам-членам следует принимать меры к тому, чтобы блага, связанные с проведением любых научных исследований и применением их результатов, могли использоваться совместно всем обществом и международным сообществом в целом, в том числе развивающимися странами.

23. Для того чтобы научно-технические знания и связанные с ними возможности могли скорейшим образом быть использованы во благо всех народов, государствам-членам следует настоятельно рекомендовать научным работникам (исследователям) и другим субъектам, к которым применимы положения настоящей Рекомендации, придерживаться принципов, изложенных в ее пунктах 18, 19, 20, 21 и 22.

V. Условия успешной деятельности научных работников (исследователей)

24. Государствам-членам следует:

(a) обеспечить материальное содействие, моральную поддержку и общественное признание, способствующие успешному осуществлению научными работниками (исследователями) научных исследований и разработок;

(b) обеспечить научным работникам (исследователям) равные условия работы, трудоустройства и продвижения, аттестации, профессиональной подготовки и оплаты труда без какой-либо дискриминации по признаку расовой принадлежности, цвета кожи, происхождения, пола, гендерной принадлежности, сексуальной ориентации, возраста, родного языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, экономических или социальных условий рождения или инвалидности;

(c) оказывать поддержку лицам из числа недостаточно представленных категорий населения на начальном этапе и в процессе развития карьеры в области исследований и разработок.

25. Государствам-членам следует разработать правовые меры по обеспечению защиты и сохранения научно-исследовательских объектов, научной инфраструктуры и научных архивов, в том числе в условиях конфликтов.

26. В отношении подготовки любых научных публикаций, в том

числе публикаций в журналах открытого доступа, государствам-членам следует принять нормативное положение о том, что проведение экспертной оценки на основе установленных для научной деятельности стандартов качества имеет важнейшее значение.

Адекватные перспективы и возможности карьерного роста

27. Государствам-членам следует разработать политику в отношении занятости, которая соответствующим образом учитывает интересы научных работников (исследователей), в частности, путем:

(a) обеспечения научным работникам (исследователям) непосредственно на месте их работы адекватных перспектив и возможностей карьерного роста, в том числе, среди прочего, в области научных исследований и разработок;

(b) приложения всех возможных усилий к тому, чтобы научные работники (исследователи) не подвергались, просто в силу характера своей работы, трудностям, которых можно избежать;

(c) создания необходимых финансовых возможностей и механизмов для прохождения переподготовки, повышения квалификации и/или перераспределения научных работников (исследователей) на месте их постоянной работы в целях решения проблемы неустойчивости занятости, обусловленной мобильностью их деятельности или ограниченной продолжительностью контрактов;

(d) предоставления начинающим научным работникам (исследователям) возможностей проведения серьезных научных исследований и разработок, соответствующих уровню их подготовки, а также быстрого и стабильного карьерного роста, причем не обязательно в области научных исследований и разработок;

(e) признания того факта, что разные сферы научных исследований и разработок требуют разного уровня квалификации и продолжительности обучения;

(f) поощрения и поддержки открытых стипендиальных программ для научных работников (исследователей), а также содействия открытому доступу к научной литературе и исследовательским данным как важнейшим составляющим научно-исследовательской деятельности.

Обучение на протяжении всей жизни

28. Государствам-членам следует поощрять создание возможностей, которые позволяли бы научным работникам (исследователям) на протяжении всей жизни идти в ногу со временем в своей и других научных областях посредством участия в конференциях, свободного доступа к международным научным базам данных и журналам, библиотекам и другим источникам информации, а также повышения профессиональной квалификации.

Мобильность

29. Государствам-членам следует создать соответствующие условия и способствовать трудовой мобильности научных работников (исследователей) на уровне организаций государственного и частного секторов и учреждений высшего образования, а также вне сферы научных исследований и разработок.

30. В отношении мобильности научных работников (исследователей) на уровне научно-исследовательских и опытно-конструкторских, а также других государственных организаций государствам-членам следует:

(a) предусмотреть процедуры проведения периодического обзора материальных условий занятости научных работников (исследователей), с тем чтобы обеспечить их постоянную и справедливую сопоставимость с условиями занятости других работников, имеющих равноценный опыт и квалификацию, а также их соответствие существующему в стране уровню жизни;

(b) разработать условия найма, специально предназначенные для научных работников (исследователей), пользующихся возможностями такой мобильности;

(c) обеспечить научным работникам (исследователям), пользующимся возможностями такой мобильности, адекватные перспективы карьерного роста.

Участие в международном сообществе научно-технических специалистов

31. Руководствуясь положениями пункта 16, государствам-членам следует активно способствовать взаимному обмену идеями и информацией между научными работниками (исследователями) по

всему миру, что является важнейшим условием устойчивого развития научной деятельности; с этой целью следует принимать все необходимые меры, которые обеспечили бы возможность участия научных работников (исследователей) на протяжении всей их профессиональной карьеры в деятельности международного научно-технического сообщества. Государствам-членам следует поощрять связанные с этим поездки научных работников (исследователей) за рубеж и их въезд в страну.

Охрана здоровья и социальное обеспечение

32. В целях охраны здоровья и обеспечения безопасности научных работников (исследователей), равно как и любых других лиц, которых может касаться соответствующая деятельность, связанная с проведением научных исследований и опытно-конструкторских разработок, государствам-членам следует гарантировать полное соблюдение всех положений национального законодательства и международных актов, касающихся в целом защиты работников от воздействия вредной или опасной среды. В связи с этим они должны следить за тем, чтобы администрация научных учреждений обеспечивала соблюдение соответствующих норм безопасности; обучение всех нанятых научных работников (исследователей) необходимым правилам безопасности; контроль и охрану здоровья всех лиц, подвергающихся риску; должное принятие во внимание предупреждений о новых (или предположительно новых) потенциальных угрозах, на которые ей указывают, в том числе, сами научные работники (исследователи), и принятие надлежащих мер; установление разумной продолжительности рабочего дня и периодов отдыха, в том числе предоставление полностью оплачиваемого ежегодного отпуска и отпуска по уходу за ребенком.

33. Государствам-членам следует обеспечить принятие положения в отношении научных работников (исследователей), которое позволяло бы им (как и всем другим работниками) пользоваться адекватными и справедливыми механизмами социальной защиты в соответствии с их возрастом, полом, семейным положением, состоянием здоровья и характером выполняемой ими работы.

Оценка результатов деятельности

34. В отношении нанимаемых ими научных работников (иссле-

дователей) государствам-членам следует разработать и внедрить (после проведения международного сопоставления в целях выявления передового опыта) соответствующие системы аттестации для обеспечения независимой, прозрачной и учитывающей гендерные аспекты многоуровневой оценки результатов деятельности, которая:

(a) должным образом учитывает все аспекты работы, включая, среди прочего, участие в подготовке публикаций, разработке патентов, управленческой и преподавательской деятельности, информационно-разъяснительной работе, выполнении контрольных функций, сотрудничестве, в обеспечении соблюдения этических принципов и обмене научной информацией;

(b) должным образом учитывает объективные трудности оценки результативности работы в силу постоянной смены тем и дисциплин, размытости границ между самими дисциплинами, появления новых дисциплин и необходимости оценки всех аспектов деятельности конкретного работника в их взаимосвязи;

(c) сочетает в себе применение соответствующих количественных показателей и независимой экспертной оценки (коллегиальной оценки) конкретных индивидуальных результатов деятельности по всем аспектам работы, включая аспекты, упомянутые выше в пункте (a);

(d) обеспечивает понятный учет периодов приостановки трудовой деятельности в связи с необходимостью ухода за членами семьи и поощряет недискриминационный подход посредством создания стимулов, с тем чтобы отпуск по семейным обстоятельствам, в том числе отпуск по уходу за ребенком, не сказывался негативно на карьерном росте и научно-исследовательской деятельности соответствующих работников;

(e) поощряет путем соответствующих мер стимулирования обмен знаниями и опытом по всем аспектам научного процесса (данные, методики, программное обеспечение, полученные результаты и т.д.), а также наставничество в научной работе в отношении младших коллег.

Выражение точки зрения в форме публикации

35. Государствам-членам следует поощрять и поддерживать публикацию научными работниками (исследователями) информации о

полученных результатах, в том числе об использовавшихся при этом данных, методиках и программном обеспечении, в целях содействия распространению полученных ими научных данных и приобретению ими заслуженной репутации, а также в интересах содействия развитию науки, образования и культуры в целом.

36. В целях развития науки как общественного блага государствам-членам следует поощрять и облегчать доступ к научным знаниям, в том числе свободный доступ.

37. Государствам-членам следует обеспечить, чтобы результаты научно-технической деятельности научных работников (исследователей) пользовались соответствующей правовой защитой в качестве интеллектуальной собственности, в частности защитой, предусмотренной патентным и авторским правом.

38. В тех случаях, когда на право научных работников (исследователей) публиковать или разглашать результаты своей работы налагаются ограничения, государствам-членам следует обеспечить:

(a) чтобы такие ограничения сводились к строгому минимуму, отвечающему интересам общества и целях защиты прав работодателей и коллег, обеспечивали соответствующее упоминание и признание вклада научных работников (исследователей) в полученные результаты, надлежащим образом и максимально ясно были сформулированы в письменной форме в условиях их найма;

(b) чтобы процедуры, с помощью которых научные работники (исследователи) могли определить применимость упомянутых в этом пункте ограничений к конкретному случаю, а также механизмы обжалования были понятными.

Признание заслуг

39. Государствам-членам следует обеспечить научным работникам (исследователям) возможность:

(a) беспрепятственного получения вопросов, критических замечаний и предложений, адресованных им их коллегами со всего мира, а также интеллектуального стимула, возникающего в результате таких контактов и связанных с ними обменов;

(b) спокойного пользования международным признанием, полученным благодаря своим научным заслугам.

40. Аналогичным образом государствам-членам необходимо принять следующую стандартную практику:

(a) условия найма научных работников (исследователей) должны включать письменные положения, в которых четко оговаривается, какими правами (если таковые имеются) пользуются эти работники (а там, где это необходимо, и другие заинтересованные стороны) с точки зрения их вклада в любое открытие, изобретение или усовершенствование, связанное с техническим ноу-хау или имеющее коммерческое применение, которое может быть сделано в ходе или в результате научных исследований и разработок, проводимых этими научными работниками (исследователями);

(b) работодатель должен всегда обращать внимание научного работника (исследователя) на эти письменные положения до его приема на работу.

Разумная гибкость в толковании и применении положений, касающихся условий найма научных работников (исследователей)

41. Государствам-членам следует стремиться к тому, чтобы научные исследования и опытные разработки не рассматривались в качестве сугубо рутинной деятельности. В связи с этим им необходимо следить за тем, чтобы все документы, касающиеся условий найма или регламентирующие условия труда научных работников (исследователей), были сформулированы и толковались с максимальной гибкостью, удовлетворяющей потребностям проведения исследований и разработок. Такая гибкость, однако, не должна использоваться для навязывания научным работникам (исследователям) условий, которые были бы менее благоприятными, чем те, которыми пользуются другие работники равной квалификации, выполняющие аналогичные функции.

Совместное отстаивание научными работниками (исследователями) своих различных интересов

42. Государствам-членам следует признать в полной мере законным и даже желательным объединение научных работников (исследователей) для защиты и продвижения своих личных или коллективных интересов в рамках таких объединений, как профсоюзы, профессиональные ассоциации и научные общества, создаваемых в соответствии

с общими правами трудящихся и на основе принципов, закрепленных в международных документах, список которых приводится в приложении к настоящей Рекомендации. Во всех случаях, когда речь идет о защите прав научных работников (исследователей), эти организации должны иметь право поддержать справедливые претензии таких работников.

43. Государствам-членам следует признать, что в качестве нанимателей научных работников (исследователей) они несут главную ответственность и должны стремиться подавать пример другим нанимателям научных работников (исследователей); при этом в целях обеспечения научным работникам (исследователям) приемлемых условий труда независимо от формата проведения научных исследований и разработок, государствам-членам следует принимать меры к тому, чтобы побудить всех нанимателей научных работников (исследователей) к принятию и использованию механизмов, подходов и методов, отражающих принципы, изложенные в пунктах 24, 27, 28, 29, 31, 32, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41 и 42.

VI. Использование и применение положений настоящей Рекомендации

44. Государствам-членам следует стремиться расширять и дополнять собственные меры в отношении настоящей Рекомендации путем сотрудничества с любыми национальными и международными организациями, чья деятельность подпадает под действие положений и соответствует целям настоящей Рекомендации, в частности с национальными комиссиями по делам ЮНЕСКО, международными организациями, организациями, представляющими работников научно-технического образования, работодателями в широком смысле, научными обществами, профессиональными ассоциациями и профсоюзами научных работников (исследователей), ассоциациями ученых-писателей и женщин-ученых, молодежными и студенческими организациями.

45. Государствам-членам следует поддерживать деятельность вышеназванных организаций путем принятия наиболее целесообразных мер, в том числе соответствующих руководящих документов.

46. Государствам-членам следует периодически проводить обзор условий деятельности научных работников (исследователей) с представлением данных в максимально возможной разбивке, в том числе по признаку пола.

47. Государствам-членам следует заручиться постоянным и активным содействием со стороны всех организаций, представляющих научных работников (исследователей), в обеспечении такого положения, при котором последние в духе служения обществу могли бы эффективно выполнять возложенные на них обязанности, пользоваться правами и добиваться признания статуса, описанного в настоящей Рекомендации.

Заключительное положение

48. В случае если научные работники (исследователи) пользуются статусом, который в некоторых аспектах является более благоприятным, чем минимальный стандарт, представленный в настоящей Рекомендации, то ее положения не должны быть использованы для умаления уже приобретенного статуса.

(Рекомендация в отношении научной деятельности и научных работников (исследователей), цифровая библиотека ЮНЕСКО, UNESDOC. – URL: https://www.unesco.org/en/legal-affairs/recommendation - science-and-scientific-researchers (дата обращения: 08.08.2024).

ISBN 978-601-326-874-3

Международно-правовые документы и мировые институты высшего образования. Тренды в высшем образовании

Коллективная монография

Под редакцией Ш.В. Тлепиной

Жеке кәсіпкер «Булатов А.Ж.»
АБ
Индивидуальный предприниматель «Булатов А.Ж.»

Подписано к печати 02.12.2024 г. Бумага офсетная № 1
Формат 60Х84$_{1/16}$ Объем 17,6 усл. печ. л.Тираж 500 экз. Заказ 0352
Отпечатано в типографии Индивидуальный предприниматель «Булатов А.Ж.»
010000, г. Астана, ул. Керей, Жанибек хандар, 22-38
тел.: 8 708 695 01 05 e-mail: masterpo08@mail.ru